

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РИГУА

18+

Черный Белый

Ри Гува

Цвет тишины

«Автор»

2020

Гува Р.

Цвет тишины / Р. Гува — «Автор», 2020 — (Черный Белый)

Заключительная часть трилогии «Черный Белый» и «Серый Лес». Когда я была на Арене, точно знала, что нужно делать. Там были свои законы, свои правила. Но бывают иные ловушки: без правил, без надежды... Они самые страшные. Особенно, когда они лишь в твоей голове. Куда идти, если света в конце туннеля нет? Содержит нецензурную брань.

© Гува Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	67
Глава 5	81
Глава 6	98
Глава 7	123
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Ри Гува

Цвет тишины

Глава 1

За четыре дня до аукциона в Глондаре.

Мистер Блэк сидел в своем кабинете и подписывал бумаги по передаче обязанностей на время своего отсутствия.

Так всегда бывало во время его отъезда, тем более, что Тео Реввера настоял, чтобы Блэк погостил у него целых три дня. Хоть Блэк и согласился, особого восторга от этой идеи он не питал.

Последние три года он тактично отказывался от великодушного гостеприимства Глондара, но в этот раз что-то дернуло его ответить согласием.

Требовалась смена обстановки.

Почти год мистер Блэк не уезжал далеко от Гроджтауна и всегда был на связи.

Все это время он искал.

Искал одного человека. Девушку.

Безрезультатно.

Райан Блэквуд знал, что она жива. Когда он только натравил своих ищеек на нее, то месяц не слышал ни единого отклика от охотников, но потом его друг Трой сообщил, что их отряд нагнал девчонку в лесах, и та спрыгнула с обрыва прямо в бурлящую реку.

«Похвально» – подумал мистер Блэк. – «Все, лишь бы не попасть ко мне в руки».

Месяц прожила. Она прожила целый месяц. Блэка это интриговало ровно до тех пор, пока Трой не уверил его, что девчонка не выжила... не смогла бы: слишком высокий обрыв, слишком бурное течение, много подводных камней.

В тот день Райан Блэквуд похоронил Лексу Ройс в своей голове. К его огромному сожалению, никакого удовлетворения эта новость не принесла.

Его терзала пустота... Пустота от огорчения, что не он лично убил мисс Ройс.

Блэк решил, что эта пустота уйдет, как только его охотники найдут ее выброшенное на берег тело, и он сам взглянет на него.

Какого же было его удивление, когда через день ему сообщили, что северный отряд Грега засек девчонку – живую и здоровую – на опушке леса, причем довольно далеко от места обрыва.

В этот момент Блэк ликовал... Не умерла. Она выжила, и он все же сможет совершить свое возмездие.

Но она опять пропала со всех радаров.

Блэк снова приказал обрыскать все леса, поселения и общины, и его отряды занимались этим следующие четыре месяца, как и отряды Сферы – он знал о каждом их шаге и всегда шел на опережение. Ройс не достанется Президенту. Этому не бывать.

Не нашли. Ни те, ни другие.

Теперь точно умерла. Либо погибла от атаки мутантов, либо от рук каких-нибудь бродяг, либо от голода.

Блэк отменил приказ. Он был уверен, что девчонки больше нет в живых.

И вроде должно было прийти умиротворение, но оно не приходило. Его мучило любопытство – как она умерла – , и непонятная скорбь. Блэк никогда не обманывался в своих чувствах, поэтому довольно быстро разобрался, что это была именно скорбь. Такая же, как по своему брату... и по ее – Дэйтону Ройсу... «Парень был умный. Не стоило его убивать» – Блэк впервые подумал об этом, когда решил, что мисс Ройс уже не дышит.

Как бы там ни было, еще последние четыре месяца Райан Блэквуд все же не выезжал из общины и каждый раз при звонке рации ожидал услышать про «воскрешение» мисс Ройс.

Такого не последовало.

Поэтому требовалась смена обстановки.

Блэк решил, что пришло время вернуться к прежней жизни и забыть о маленькой занозе под своей кожей. Пусть она даже никуда не денется – он научится игнорировать ее. Ему не впервой: он забыл про мать и забыл про Ронни. Будет куда проще забыть про мисс Ройс.

И смена обстановки поспособствует этому.

В кабинет ворвался Трой. Как всегда с ироничной ухмылкой и боевым настроем.

– Примешь? – поинтересовался Трой, хотя уже вошел в комнату.

– Что у тебя?

– Хотел сказать, что все готово. Завтра можем выдвигаться в Глондар.

– Понял. – ответил Райан Блэквуд, не смотря на друга, но когда тот не шелухнулся, то поднял на него взгляд и уточнил. – Что-то еще?

– Знаю, просьба странная, но ты не мог бы взять Бьянку с собой?

– Зачем? – равнодушно полюбопытствовал мистер Блэк.

– Наита попросила.

– А меня это касается, потому что... ?

– Слушай, Блэк! Мы с Наитой поссорились в последний раз. Надо задобрить... тем более, что мы на целых три дня едем в Глондар. – хитро улыбнулся Трой.

Блэк знал, что между его другом и королевой Глондара натянулись больные и основанные чисто на сексе отношения. И что в последнее время эти отношения страдали из-за того, что Трой постоянно был занят тем, что искал девчонку Ройс в каждом кустах. Наверно, именно это не позволило Блэку сразу ответить отказом.

– Хочешь, в качестве мира, Наите привезти Бьянку?

– Ну, они подруги, и давно не виделись. С тех пор, как вы...

– Понял. Сделаю. – безразлично кивнул Блэк и вернулся к своим документам.

– Это точно не в напруг, Босс? – любезно уточнил Трой, хотя сам уже сиял от полученного согласия.

– Пусть едет. Мне все равно. – ответил Блэк и махнул другу на выход.

– Спасибо, Блэк! Увидимся завтра!

И дверь захлопнулась.

Блэквуд снова остался один в кабинете, сидя за деревянным столом, от которого веяло слишком яркими воспоминаниями.

– Стюарт. – сказал Блэк в рацию, и оттуда сразу же донесся ответ.

– Здесь, сэр! Слушаю!

– Отправь водителя за Бьянкой.

Секундное молчание.

– Да, хорошо, сэр! – неуверенно ответил помощник и выключился.

Через полчаса в кабинет постучали.

– Войдите. – сказал мистер Блэк.

Бьянка прошествовала к его столу и села своей впечатляющей задницей прямо на документы перед Блэком. Она, как обычно, была в коротком платье, и он ясно видел ее розовые трусики. Она знала, что он видел их – в этом и была задумка.

– Привет, любимый! Я знала, что ты долго не выдержишь! – мелодичный голос Бьянки сводил с ума каждого, у кого был член, но Блэк давно уже имел к ней иммунитет

– Завтра поедешь со мной в Глондар на три дня. – холодно уведомил ее Блэк, вытащив важные бумаги из-под ее задницы.

Она провела нежным пальцем по его шее и наклонилась ближе.

– Наконец–то, ты растаял...

– Наита Реввера попросила взять тебя. – спокойно ответил Блэквуд и мягко убрал ее руку от себя.

– И твои желания тут совершенно не при чем? – она надула кукольные губки, но взгляд выдавал хитрую соблазнительницу.

– Не при чем.

– Почему–то я тебе не верю, Райан... – пропела она, пересаживаясь ближе к нему.

Теперь, если бы Блэк захотел, то он мог бы просто встать и раздвинуть ее ноги для своих дальнейших потребностей. Надо признать, на долю секунды он задумался об этом, но сразу осек себя.

– Не моя проблема. – спокойно ответил Блэквуд, не шевелясь и глядя ей прямо в глаза.

– То есть ты совсем не скучал и не думал обо мне? – она начала медленно выводить круги пальцами на своем бедре, еще больше приподнимая платье.

– Бьянка. – предупредил Блэк, не опуская взгляд вниз.

– Тогда я не поеду! – бросила девушка и отвернулась в пол оборота в ожидании, что он повернет ее обратно.

– Я уже сказал Трою, что поедешь. А значит, выбор у тебя довольно скромный. Либо едешь, либо ломаешь себе ногу, чтобы была уважительная причина не ехать.

– А что я скажу Наите??? – воскликнула она. – Как мне себя вести?

– Задаешь не те вопросы не тому человеку.

– Ты порвал со мной, помнишь??? – девушка злилась или делала вид, что злилась.

– Проблем с памятью у меня нет.

– Ты меня бросил, и теперь мы поедem в Глондар, как кто? Как друзья?

– Громко сказано. – равнодушно парировал Блэк, хотя уже терял терпение. – Ты поедешь, как подруга Наиты, и только. Считай, что моя машина – это просто такси для тебя.

– Как я буду смотреть в глаза Наите? Она же засмеет меня! Они там все считали, что мы поженимся, а теперь что? Это унижительно!

– Повторю. Не моя проблема. – так же холодно ответил Блэк, хотя, на самом деле, ему хотелось рассмеяться на фразу «мы поженимся». В который раз, он поразился женской тупости.

– Давай, хотя бы сделаем вид, что мы до сих пор вместе? – выпрашивала брюнетка.

– Ты можешь сказать Наите все, что хочешь, но меня не втягивай.

– Ты должен подыграть мне! – не успокаивалась Бьянка. – Притворись моим женихом!

– Я похож на шута? – Блэквуд уже выходил из себя: теперь на это требовалось гораздо меньше времени, чем раньше.

– Я не знаю, Райан, кто ты теперь? – огрызнулась Бьянка. – Ты сам не свой с тех пор, как эта поганая сучка...

Она не успела договорить.

Мистер Блэк настиг ее, как ураган, и теперь брюнетка лежала придавленной к столу, а разъяренный дьявол сомкнул сильную руку на ее тонкой надушенной парфюмом шее.

– Ты. Забываешь. С кем. Говоришь. Бьянка. – произнес Блэк ледяным голосом.

– Прости! Прости меня! – хрипела девушка, даже не пытаясь оторвать его руку от своего горла. Она знала, что это бесполезно.

– Слушай и запоминай. – ядовито продолжил Блэк. – Завтра ты едешь со мной в Глондар. Делай, что хочешь, только не лезь ко мне.

– Да, поняла!!! Отпусти! Райан...

Блэк отпустил свою бывшую любовницу так же быстро, как и схватил до этого. Она почти не различила его резких движений и даже не заметила, когда он сел обратно в кресло.

Отдышавшись, девушка сползла со стола и отошла на приличное расстояние, ближе к кожаному дивану.

– Что там будет? Какую одежду взять? – спросила Бьянка хриплым голосом, как ни в чем не бывало.

– Охота и аукцион.

– Значит, возьму вечерние платья.

– Возможно, мы еще арену посетим. – добавил Блэк, возвращаясь к бумагам.

– Это гладиаторские бои?

– Да.

– Хорошо! Я буду готова!

– Свободна. – бросил Блэквуд и услышал, как за Бьянкой закрылась дверь.

День аренды.

Блэквуд со своими двумя заместителями и Бьянкой поднялся в нужную зону на стадионе.

Все рабы уже сидели на своих местах, и Блэк, в который раз, попытался прикинуть, сколько же в Глондаре заточенных людей.

У него всегда было двойное отношение к рабству: с одной стороны, Глондар являлся пятном позора на новой цивилизации. Приезжая сюда, Блэквуд всегда ощущал себя так, будто очутился в Римской империи.

С другой стороны, рабы были сыты, скрыты от мутантов и защищены от зимних холодов. Блэк, как никто другой, знал, что бывала гораздо худшая жизнь. Она называлась выживанием... безнадежной борьбой за каждый вдох. Эти люди, бесспорно, были рабами, но, к их огромному счастью, они стали частью системы. Системы, которая защищала их, пусть и такими извращенными методами.

– Блэк! – донеслось справа от короля Глондара, одетого в серебряный костюм с черной рубашкой.

– Тео. – спокойно поприветствовал он.

Они пожали руки, и Реввера обратился к другим гостям из Гроджтауна.

– Пирс. Трой.

– Шикарно выглядишь, Реввера! – усмехнулся Трой и протянул руку.

– Попрошу оставить колкости при себе. Ты ни черта не понимаешь в искусстве! – безобидно улыбнулся король.

– Приветствую. – сухо произнес Пирс и тоже пожал королевскую ладонь.

– Милая Бьянка! – Тео обратился к брюнетке в изумрудном облегающем платье. – Рад видеть! Наита будет в восторге! Прекрасно выглядишь!

– Спасибо, Тео! Вы – тоже! Кстати, где ваша сестра?

– Она уже заняла кресло. Бои скоро начнутся. Вам объяснили, где ваши места? – Реввера теперь обратился к Блэку, и тот кивнул.

– В таком случае, прошу занять их! Увидимся после аренды!

Ненадолго попрощавшись с королем, Блэк, Пирс, Трой и Бьянка последовали в назначенное место – почти с краю зоны богачей.

Блэк бы предпочел сидеть в другой зоне, подальше от этих напыщенных пажонов, но такие тут были правила: все уважаемые гости сидели здесь.

«Спасибо, что не рядом с Реввера» – подумал Райан и подал Бьянке руку, чтобы она уселась на свое место рядом с Троем.

– **ВЫПУСКАЙТЕ ГЛАДИАТОРОВ!** – разнеслось на всю арену, и Блэк посмотрел на часы.

«Минут двадцать от силы, и вернемся к делам» – подумал он, пока Бьянка расспрашивала Троя о правилах гладиаторской бойни.

– ... когда остается всего две команды, то раздаётся гонг, и одной и той же команде нужно успеть занять обе капсулы вон там, и затем...

Трой так резко замолчал, что Блэк хмуро посмотрел на него, чтобы понять причину такой тишины. Обычно Троя было не заткнуть.

– Что случилось? – тихо спросила Бьянка, также заметив странное поведение Троя, который будто примерз и пялился лишь в одну точку на арене.

– Блэк. – тихо сказал Пирс, кивнув в ту же сторону.

Блэквуд не сразу понял, куда они оба уставились. Он обвел взглядом все противоположные ряды со зрителями, и уже хотел спросить, какого черта...

Но...

Он увидел ее.

На арене.

«Та самая» стояла на песке, вместе с гладиаторами, в черных брюках и принтованной футболке

Даже отсюда было видно, что ее глаза смачно закрашены черной краской, и Блэк подумал, что ей совершенно не идет такая раскраска.

Рядом с ней стоял парень. В таком же облике. И что-то показывал ей руками. «Язык жестов» – сразу понял Блэк. – «Он, должно быть, немой».

Когда парень закончил «говорить», то поцеловал ее в голову.

Пирс с Троем синхронно повернули лица в сторону Блэка, но он никак не отреагировал. Даже его друзья не могли понять, о чем думал Босс в этот момент: он никак не изменился в лице, не поменял позу и продолжал размеренно дышать, прожигая девчонку взглядом.

Никто бы не понял, какой взрыв произошел внутри Блэка.

Она жива.

Алексия Ройс жива... Угодила в рабство, но прорвалась в гладиаторы – Блэк знал, что это нелегко.

И у нее новая немая любовь.

«Как интересно» – даже в мыслях Блэк сумел сохранить хладнокровие, хотя прямо сейчас ему хотелось встать и убить ее голыми руками. Было бы у него хоть какое-то огнестрельное оружие, то он без раздумий пристрелил бы ее, но все пушки и ножи, как обычно, забрали при въезде в Глондар.

– И МЫ НАЧИНАЕМ ЧЕРЕЗ ТРИ, ДВА, ОДИН!

Удар гонга.

Началась бойня.

Его мисс Ройс порхала, как бабочка, сметая всех на своем пути, пока какой-то мужик не повалил ее и не стал душить.

Рука Блэка сжала подлокотник до хруста.

Немой парень швырнул другого гладиатора на несколько метров и спас девчонку от удушения.

– Нихера себе. – тихо сказал Трой и снова бросил взгляд на Блэка, который сидел неподвижно.

Бьянка притаилась, как мышь, переводя взгляд с Блэка на арену. Она понимала, что он следит за чем-то, но никак не могла понять, что происходит.

Блэквуд не отрывал взгляда от разлившейся перед ним картины.

Осталось две команды, и его маленькая мисс Ройс была в одной из них, вместе со своим... парнем, который оказался весьма достойным соперником.

Девчонка встала на капсулу и что-то проорала какому-то левому гладиатору, который сразу прошмыгнул в ближайшую канаву.

Капсула открылась, и там оказалось всего две пушки.

Дальние ворота поехали вверх.

Блэк нахмурился и сел еще прямее.

Ей не выжить.

Невозможно.

И у ее напарника был только один автомат.

Они вдвоем с тремя пушками – против целой орды мутантов.

Блэк резко выдохнул, и Пирс шепотом произнес:

– Спокойно. Мы не можем ничего сделать.

Как будто, Блэквуд этого не знал. Ни у кого из них не было никакого оружия, чтобы... что? Блэк только сейчас задумался. О чем он сейчас подумал? О том, чтобы... помочь мисс Ройс и ее новому любовнику?

Мистер Блэк решил, что проанализирует эти мысли после... после ее смерти, но сейчас он, действительно, ничего не мог сделать. Это чувство было поганым. Будто, он был слаб и ни на что не годен.

Все. Сейчас это случится.

Блэк так долго мечтал увидеть ее смерть собственными глазами, и вот, он в первых рядах наблюдал за этим зрелищем, будто за сценами из фильма... и жуткая яростная тьма заполняла его нутро. Не так она должна умереть. Не на арене. Блэк лично должен был убить ее.

У девчонки кончились патроны, и смутившись всего на мгновение, она достала запасные обоймы из карманов.

«Рассчетливая» – подумал Блэк, продолжая сжимать подлокотник.

У немного парня кончился магазин автомата, и он подхватил мисс Ройс себе на пояс, помчавшись так быстро, что у Блэка неосознанно приподнялась левая бровь от удивления. Даже он не обладал такой скоростью, хотя до этого считал, что превосходил почти всех людей в физическом развитии.

Закинув девчонку в люк, парень прыгнул следом и скрыл их крышкой.

Мутанты кидались на закрытую капсулу, словно бешеные собаки на мясо, но вскоре перекинулись на гладиаторов в канавах.

Люк остался вне поля внимания тварей.

Блэк выдохнул.

Она снова ускользнула от смерти.

«Живучая, как таракан» – подумал он, прислонив уже расслабленный кулак к подбородку.

За все время боя Пирс и Трой бросили лишь несколько слов и взглядов на Босса, но сразу возвращались к битве.

Бьянка поняла, что дело было в этой паре: то ли в девушке, то ли в парне, забитом татуировками. Но она не рискнула задать наводящий вопрос, видя непроницаемую маску на лице Райана. Она довольно хорошо его знала в этом плане. А еще она ужасно любила себя, чтобы так глупо рисковать своей жизнью, ведь ее бывший сейчас был абсолютно непредсказуем, хоть и спокоен внешне.

– ВСТРЕЧАЙТЕ ВАШИХ ЧЕМПИОНОВ! – раздался голос ведущего. – НЕУЯЗВИМЫЕ!

И весь стадион взорвался овациями, когда мисс Ройс с ее немым другом отрешенно таранились на поле битвы около открытой капсулы.

Парень поднял ее руку, а затем и вовсе оторвал девчонку от земли, словно пушинку, и окружил вокруг себя.

– МОНА ДЖЕК МОНА ДЖЕК – трубили отовсюду.

«Мона?» – нахмурился Блэк, заметив, что его заместители снова мельком глянули на него. – «Вот почему Трой не смог найти ее в списках – девчонка сменила имя».

И его маленькая мисс Ройс поцеловала своего нового любовника.

Сразу произошли две вещи: Пирс и Трой слишком заметно напряглись и уставились на Босса. Блэк в это же время резко встал и ушел из зоны зрителей.

.....

Заместители нашли его в туалете. Кроме него, там никого не было.

Пирс встал около двери, чтобы никто не вошел, а Трой настороженно подошел к Блэку, который вытирал руки бумажным полотенцем.

– Ты в порядке? – спросил Трой.

– В полном. – холодно ответил Блэк.

– Не хочешь обсудить?

– Что именно?

– Ты понимаешь, что. – вздохнул Трой.

– Не особо. – Блэк закончил с полотенцем и повернулся к своему другу лицом к лицу.

– Блэк, она жива. – серьезно констатировал Трой.

– Какой ты наблюдательный.

– И она в чертовом Глондаре.

– Еще одно очко в пользу твоей проницательности. Ближе к делу, Трой.

– Что будем делать?

– То, зачем приехали.

– А с ней что будем делать?

Блэк многозначительно посмотрел на своего заместителя, и тот сразу утих. Трой понял, что никто ничего делать не будет.

На выходе из туалета троика столкнулась с королем Глондара.

– Вот, вы где! Ходите в сортир все вместе, как бабы? – пошутил Тео и сразу осекся, встретившись с предупреждающим взглядом Блэка.

– Как вам арена? – спросил король, прочистив горло.

– Восторг. – холодно ответил Блэк.

– Я рад! – искусственно восхитился Реввера. – Правда, она прошла не совсем так, как задумывалось, но вышло зрелищно.

Блэквуд ничего не ответил.

– Приступим к делам? – спросил Пирс, глянув на часы.

– Да, но позже. Предлагаю вам пройти в мой кабинет, а я пока загляну к победителям. Хочу поздравить их лично.

На самом деле, король собирался сообщить Неуязвимым, что они совершили крупную ошибку, и теперь их дни сочтены, а потом посмотреть на последовавшую реакцию. Он очень надеялся, что они дадут ему хоть малейший повод, чтобы Реввера смог приказать своим зрителям пристрелить их прямо в лофте.

– Ты пойдешь к этим двум с арены? – Блэк приподнял бровь, и Реввера не понял его интереса.

– Да, а что?

Блэк сделал задумчиво–любопытный вид.

– Хочешь прогуляться со мной? – неожиданно для самого себя предложил Тео, будучи уверенным, что гость откажется.

– Пожалуй, я тоже хочу взглянуть на Неуязвимых. – ровно ответил Блэк. – И, как раз, обсудим дела по пути.

– Как скажешь. – разочарованно ответил Реввера, ведь его замысел придется отложить. – Прошу за мной!

.....

– Здесь они живут? – спросил Блэк, когда Реввера остановился около двери, окруженной зрителями.

– Да, это их лофт.

Реввера без стука вошел в просторную комнату, будто к себе домой.

Мистер Блэк оглядел комнату: диван, стеллажи, отвратительный ковер... кровать. Его губы незаметно поджались при виде широкой кровати с небрежно скомканными одеялами.

Значит, вот в этой постели немой парень трахает мисс Ройс.

Блэк очень медленно выдохнул, сохраняя ледяное спокойствие.

И вся комната пахла ей. Он хорошо знал этот запах. Каждая крупинка воздуха в этом лофте была пропитана сладко-ядовитым ароматом мисс Ройс. Стол в кабинете Блэка, как и салон его джипа, пахли так же.

– Будем готовы через час! – Блэк услышал ее голос около стеллажа с баночками.

Он даже не сразу ее там заметил. Она была такая маленькая и хрупкая на вид.

«И словно гребанный вирус изнутри» – подумал Блэк, с ненавистью глядя на ее спину.

Реввера что-то сказал ей – Блэк не придал значения его словам – и девчонка напряглась всего на мгновение, но потом расслабилась и дерзко спросила, не оборачиваясь:

– Пришли поздравить меня лично, Ваше Высочество?

Блэк ухмыльнулся. Сколько же лицемерия было в ее «Ваше Высочество».

«Храбрая и глупая» – подумал Блэквуд.

Это ничтожество Реввера снова что-то сказал ей, а Блэк все стоял и думал, как онаотреагирует, когда повернется. Наброситься на него с кулаками? Попытается зарезать осколком банки? Начнет орать или разрыдается?

– Познакомься, Мона! Это мистер Блэк! – услышал Блэк от напыщенного ублюдка и напрягся в ожидании.

Девчонка замерла. Ее буквально парализовало.

– Повернись, когда к тебе обращаются! – агрессивно произнес Реввера, отчего Блэк взбесился внутри: ему не понравилось, как этот кретин разговаривал с мисс Ройс.

Трясущимися ногами и руками она помогла себе встать и обернулась.

Встретиться с ее взглядом было подобно грому, только лофт оставался тихим.

Как же Блэк ее ненавидел... Десять месяцев он искал ее. И вот она стояла перед ним.

Теперь на лице девушки не было этой ужасной раскраски.

Блэк забыл, какой она была красивой. Несмотря на все, что она натворила, и сколько боли ему принесла, она все равно была обаятельней, чем большинство девушек, знакомых с Блэком.

А еще он прекрасно помнил, каким прекрасным становилось лицо этой ненавистной девчонки, когда Блэк доводил ее до многочисленных оргазмов в своем проклятом джипе и в кабинете. Блэк был уверен, что тот немой парень точно знал, о каком выражении ее лица идет речь.

И Блэк возненавидел ее еще больше, когда гнев смешался с примитивной ревностью.

«Ну, и что же ты будешь делать, моя маленькая мисс Ройс?» – подумал он в предвкушении.

Блэквуд знал, что его лицо было невозможно прочитать. С контролем эмоций редко возникали сбои, хотя сейчас на него уходило куда больше энергии.

Он ожидал чего угодно, кроме того, что было на самом деле. Девчонка смотрела на него с ужасом. Он почему-то был уверен, что она уже давно его не боялась, и что вся ее ненависть просто не позволит ей стоять и пялиться на него, как на призрак.

«Любопытно» – подумал Блэк, когда ему пришла мимолетная идея в голову. – «Главное, чтобы она подыграла мне»

– Приятно познакомиться, Мона. – сказал Блэк, а глаза девчонки округлились. – Видел ваше выступление сегодня. Надо признать, я впечатлен.

Она никак не выдала их знакомства, хоть и прищурилась в недоумении.

Мисс Ройс была готова поучаствовать в этой игре.

.....

– Ты голоден? – тактично поинтересовался Реввера у Блэка на выходе из лофта.

– Не прочь перекусить.

– Я тоже. Арена всегда разжигает во мне ярый аппетит. – ответил Тео, а Блэк не совсем понял, зачем ему эта лишняя информация.

– Давай тогда сразу пройдем до бара. – продолжил король. – Дела могут подождать. Поужинаем, а потом уже поговорим.

– Я не против, только найду Бьянку.

– Буду ждать тебя в баре. Дорогу помнишь?

– Да.

И Блэк разминутся с Тео, направляясь в свои гостевые апартаменты, где, по его догадкам, могла быть брюнетка. У Блэка появилась идея, и Бьянка поможет осуществить ее.

.....

Войдя в свою временную квартиру в Глондаре, Блэк понял, что не ошибся: Бьянка была тут, так как вокруг бархатного лилового дивана стояли ее многочисленные чемоданы. Девушку поселили в его номер, так как все вокруг думали, что они, как обычно, вместе. Видимо, Бьянка так и не решилась опровергнуть эту теорию, и сейчас это было ему на руку.

В богато обставленной гостиной никого не оказалось, поэтому он проследовал мимо кофейного столика и пары бордовых кресел напрямик к двери в спальню.

Дважды постучал.

– Бьянка, ты одета? – спросил Блэк. – Нужно поговорить.

– Да, входи. – послышалось из-за двери.

Когда он вошел в темно-коричневую спальню с гигантской кроватью, то увидел брюнетку, стоящую около открытого чемодана с вещами.

Бьянка была в одном нижнем белье. Зеленое кружевном. И оно вообще никак не скрывало достоинств девушки.

На секунду Блэк засмотрелся на великолепное тело своей бывшей, оглядев его с ног до шеи. Вспомнив, зачем пришел, Райан незаметно встряхнул голову и бросил:

– Накинь халат.

– Тебе не нравится? – лукаво улыбнулась девушка, уперев лапки в бока.

Конечно, ему нравилось то, что он видел. Блэк любил красивых девушек, а Бьянка, без сомнений, была одной из лучших в своем роде. Но было три причины для того, чтобы она оделась.

Первая: ее почти обнаженное тело мешало концентрироваться.

Вторая: Блэк уже присытился Бьянкой и не хотел снова ступать на одни и те же грабли.

Третья: сейчас его мысли занимала другая девушка, которая, по отнюдь не скромному мнению Блэка, даже в одежде была гораздо сексуальней, чем горячая полуголая бывшая.

Блэк многозначительно посмотрел на Бьянку, и та сразу же надела плюшевый белый халат.

– Условия нашего пребывания здесь изменились. – начал Блэквуд. – Теперь мы вместе.

Бьянка медленно растянулась в сексуальной улыбке, и уже было хотела сбросить халат, но Блэк поднял вверх указательный палец.

– Это лишь показной спектакль. Ты должна сделать вид, что являешься моей послушной невестой.

– То есть, после Глондара все будет так же, как последние десять месяцев? – прищурилась брюнетка, поплотнее запахнув халат.

– Именно.

Лицо девушки стало злым... ну, насколько это возможно. У Блэка это выражение вызвало лишь умиление.

– И зачем мне это? – резко спросила брюнетка и плюхнулась на кровать со скрещенными руками.

– Ты же хотела фальшивых отношений?! – напомнил он.

– Я хотела нормальных! – воскликнула девушка в отчаянии и сразу добавила. – Теперь я ничего не хочу!

– Бьянка, давай без театрального драматизма. – почти с улыбкой сказал Блэк. – Что ты хочешь в обмен на мою просьбу?

– Тебя!

– Исключено. Следующий пункт.

Брюнетка задумалась. Она была довольно умная, чтобы упустить такую возможность. Спустя целых десять секунд, Бьянка ответила:

– Хочу дом, в точности, как у тебя!

– Как у меня – не получится. Как минимум, тебе не нужна такая система защиты, датчик бомб и гараж на тридцать машин.

– Ну, хорошо! Почти, как у тебя! – моментально переиграла девушка.

– Будет тебе дом, почти, как у меня. – Блэк принял ее условие.

– И еще хочу автомобиль из твоей коллекции! – сразу же подхватила брюнетка.

– Какой?

– Феррари!

– БМВ – максимум.

– Восьмой серии?

– Хорошо, пусть будет БМВ восьмой серии.

– Согласна!

– Договорились.

Бьянка хлопнула в ладоши и откинулась на постель. Счастливая. Блэк усмехнулся – как же мало девушкам нужно для радости.

– Что я должна делать? – спросила Бьянка, наулыбавшись вдоволь.

– Будешь вести себя, как моя девушка. Без утрирования. – сказал Блэк, и Бьянка серьезно кивнула. – Сейчас мы пойдем в бар, и через некоторое время туда придут два человека: парень и девушка – те, которых мы видели на арене.

– Неуязвимые? Мона и Джек? – прищурилась Бьянка, пытаясь понять, о чем говорил мужчина.

Блэк кивнул.

– Хм. Ладно. – настороженно согласилась брюнетка.

– Рано или поздно, Мона захочет пойти в дамскую комнату. Ты пойдешь вместе с ней.

– Поняла. – недоуменно ответила Бьянка, которую теперь одолевало любопытство.

– Там ты ей скажешь, чтобы она снова пришла в уборную через час, чтобы поговорить с тобой.

– А если откажется?

– Не откажется.

– Хорошо, Райан! Сделаю.

– Думаю, ты догадываешься, что должна сделать потом? – Блэк дал возможность брюнетке догадаться самой.

– Через час снова иду в уборную? – угадала брюнетка.

– Почти. Пройдешь мимо туалета в сторону кухни и постоишь там минут десять.

– Поняла! – отчеканила Бьянка и решила задать интересующий ее вопрос. – А кто эта Мона?

– Та самая поганая сучка. – Блэк повторил слова Бьянки, от чего у той округлились глаза от шока.

Блэк не боялся раскрывать ей какие-то несущественные секреты, потому что Бьянка никому бы ничего не рассказала. У ее рта было много талантов, включая тот, который отвечал за сохранность некоторых тайн. Наверно, именно поэтому Блэк пробыл с ней в отношениях больше, чем с другими девушками: целых два года.

– Мона – это Алексия Ройс? – уточнила брюнетка.

– Да.

– И ты сам хочешь с ней поговорить в уборной?

– Да.

Бьянка прищурилась и сказала:

– Вторая часть плана мне абсолютно понятна, но зачем мне прикидываться твоей девушкой?

Блэк ничего не ответил, продолжая надменно смотреть на брюнетку.

– А... – догадалась она и хитро улыбнулась. – Ты хочешь посмотреть на ее реакцию? Приревнует ли?

Блэк наклонил голову и бросил ей:

– Одевайся. Пора выходить.

Несмотря на то, что брюнетка не услышала ответ на свой вопрос, она была почти уверена, что угадала. Сначала Бьянка подумала о том, почему бы ей не затеять какую-нибудь подлость и не испортить план Блэка, но сразу же откинула эту затею, ведь в этом случае ее ждали серьезные последствия, а Бьянка уж очень любила себя, свою внешность и свои новые приобретения: еще не построенный огромный дом и БМВ восьмой серии.

.....

Сразу на выходе из гостевых апартаментов, Блэк уведомил Пирса и Троя о плане и объяснил, что им нужно отвлечь короля с королевой. Само собой, друзья поддержали идею, а Трой даже удовлетворенно улыбнулся.

Правда, никто из них не ожидал, в каком разъяренном состоянии Блэк выйдет из туалета бара через несколько часов.

Он даже не удосужился подняться на королевский балкон. Лишь схватил Бьянку и направился напрямик в апартаменты. Там он приложил все силы, чтобы не разгромить гостевую квартиру, ведь именно это он хотел сделать больше всего не свете.

«Лживая дрянь» – мелькало в мыслях Блэка. – «Как же я ненавижу тебя, долбанная Ройс»

Почувяв опасность, Бьянка сразу же ретировалась в спальню и не издавала ни звука, пока глухие шаги Блэка разносился по всей гостиной. Она ни разу не видела его таким злым.

Поняв, что наворачивая круги по комнате, Блэквуд не сможет успокоиться, он сел на диван, сорвал с себя галстук и скинул пиджак с рубашкой.

«Мразь! Сущее проклятье!» – его мысли взрывались, и он достал пачку сигарет Бьянки из сумки и сразу же прикурил одну. Блэк не курил последние пять лет и даже ни разу не вспоминал об этом, но сейчас это единственное, что он хотел примерно так же сильно, как разгромить всю мебель.

Успокоение не пришло даже после четвертой сигареты, и он снова стал наматывать круги по гостиной.

«Тебя не существует в моей жизни. Я тебя забыла» – сказала эта дрянь в туалете.

«Почему я не прибил ее прямо там???»

«Нужно успокоиться» – твердил себе Блэк. – «Столько лет, Блэквуд, ты учился контролировать это дерьмо, и теперь все пошло в задницу из-за нескольких слов проклятой девки, которая убила твоего младшего брата! Какое же ты ничтожество, Блэквуд! Так ничему и не научился!»

Бьянка.

Блэк остановился. Если он не мог пустить в ход кулаки и не мог убить парочку людей, чтобы выпустить пар, значит, остался последний вариант.

Немного выдохнув, чтобы не показать девушке всех своих эмоций, Блэк вошел в спальню настолько спокойно, насколько смог.

Брюнетка, стоя все в том же зеленом платье, трусливо глянула на него и перестала отпаривать другое платье на вешалке.

– Ты все еще хочешь нормальных отношений? – быстро спросил Блэк ледяным тоном.

– Д–да. – заикаясь, ответила Бьянка, хотя вряд ли ее отказ остановил бы его.

– Только на эту ночь. – предупредил он, и девушка сразу кивнула, оставив молочное платье в покое.

Бьянка не успела поставить отпариватель на место, и он просто упал на пол, когда Блэк налетел на девушку и с треском сорвал с нее зеленое платье.

Через секунду брюнетка уже лежала на постели и стонала от губ Райана, выгибаясь навстречу его рукам.

Блэк порвал ее лифчик и трусы, так же, как и платье до этого. Кожу Бьянки резануло жгучей болью в тех местах, где разорвались швы, но девушка почти умерла от наслаждения. Она любила такой секс. И она обожала Райана.

Он продолжил покрывать поцелуями ее тело...

Вероятно, немой парень делал то же самое сейчас с мисс Ройс...

Блэк резко остановился и со всей дури вонзил кулак в подушку рядом с головой брюнетки.

Пытаясь отдышаться от прилива страсти и ужаса, Бьянка дотронулась до его шеи и прошептала, проведя языком по уху:

– Ничего, Райан! Представь, что я – это она.

Блэк приподнял голову, чтобы посмотреть на нее. Он так часто дышал, что Бьянка захотела его еще больше.

– Я не хочу представлять. – холодно ответил он. – Я ее ненавижу.

Брюнетка несмело кивнула, хотя не поверила ему ни на грамм, провела руку между ними и засунула в его брюки, чтобы заставить Райана довести дело до конца.

На мгновение он закрыл глаза, поймав еле заметную частицу успокоения от умелых движений брюнетки. Ее шикарное горячее и полностью голое тело тоже способствовали этому.

Затем он резко схватил обе ее руки и завел за голову. Бьянка еще больше выгнулась ему навстречу и шепотом попросила о большем.

– Скажи, если будет больно. – произнес Блэк, широко раздвинув ее длинные ноги.

Он не собирался быть нежным или медленным. Только не сегодня. Но и заниматься садизмом или изнасилованием он тоже не хотел. Так поступали только конченные ублюдки.

– Мне не будет больно! – улыбнулась брюнетка и через секунду громко вскрикнула от экстаза.

Блэк старался вытряхнуть Лексу Ройс из головы, но, каждый раз, когда он смотрел на извивающуюся Бьянку, то видел другое лицо. Это не поддавалось контролю, поэтому спустя время он перестал пытаться и просто окунулся в процесс с холодной головой и сухой яростью.

.....

Блэк сидел на краю кровати.

Была глубокая ночь, точнее, его часы показывали, что рассвет уже близился.

Он бросил хмурый взгляд на голую девушку в своей постели. Бьянка мирно спала с блаженной улыбкой.

Проскользив взглядом по ее телу, он остановился на ноге девушки. Блэк нахмурился еще сильнее, заметив в полутьме бурый синяк на бедре брюнетки. Совесть кольнула Блэкуда за

причиненный ущерб, но вроде Бьянка не жаловалась, и ни разу не намекнула на то, что ей было больно или неприятно.

«Извинюсь утром» – подумал Блэк и накрыл ее тело одеялом.

Затем он надел хлопковые домашние штаны и вышел в гостиную комнату, прикрыв дверь спальни.

Схватив пачку сигарет и первую попавшуюся книжку со стенда, Блэквуд сел на диван и закурил.

Он был спокоен. Очень спокоен. Настолько, что даже его самого это озадачило. Видимо, секс с горячей брюнеткой лечит... Надо чаще практиковать такой подход.

Не успел он прочитать название книги, как во входную дверь постучали.

За ней оказались Пирс с Троем. Оба были лишь в пижамных штанах. Видимо, они так и пришли сюда из своих квартир, которые находились по соседству с Блэком. Было очевидно, что Пирс только проснулся, а вот Трой вообще не спал. Что он делал – не нуждалось в объяснениях – он был с Наитой.

Бросив подозрительный взгляд на обоих, Блэк спросил:

– Что-то с Гроджтауном?

– Дома нет проблем. – сразу ответил Трой, и только после этого Блэк впустил их внутрь.

– Только тихо. Бьянка недавно уснула. – бросил Блэк, отойдя в середину комнаты.

Заместители переглянулись между собой, но ни слова не сказали.

– Тебе бы тоже не мешало поспать. Выглядишь херово. – сказал Трой, встав около кофейного столика.

– Ты за этим пришел в четыре утра? Ближе к делу. – холодно приказал Блэк, заметив, что Пирс обошел с другой стороны кофейного стола.

– Надо поговорить. Присядь. – сказал он.

Брови Блэка поднялись вверх, и он с любопытством посмотрел на своих смелых друзей, но все же сел на диван, облокотившись локтями на колени.

Еще большее удивление вызвало то, что парни отодвинули от него кофейный столик, убрали книжку с софы и даже чемоданы подвинула подальше. Теперь Блэк сидел на одиноком бархатном диване, окруженном пустотой.

– Не хочу нагнетать события, но какого черта вы делаете? – Блэк почти улыбнулся.

Пирс встал сбоку него в то время, как Трой отошел подальше и загородил собой стеллаж с вазами и книгами.

Блэк переводил взгляд с одного на второго. Оба были чертовски серьезными и напряженными. Они ожидали чего-то от Блэка – он это понял – а значит, они собирались что-то ему сообщить. Что-то, от чего Блэк захочет убить обоих, поэтому они изолировали его от всех предметов, которые он смог бы употребить для этой цели.

– Не шуми! – тихо сказал Трой. – Ты сам сказал, что Бьянка спит. Добро?

Блэк любопытно кивнул.

– Я только что был у Наиты. – начал Трой.

– Как удивительно. – съязвил Блэк, но Трой не поддался на провокацию.

– Она мне кое-что рассказала.

– Ты будешь выдавать по одному предложению в минуту, или может уже скажешь, какого хрена вас сюда принесло посреди ночи? – Блэк уже злился, выпрямив спину.

Пирс еле заметно придвинулся ближе, а Трой продолжил:

– Наита сказала, что Неуязвимые должны были сдохнуть на арене, но не сдохли. Тео – в ярости. – Трой сделал паузу, но никакой реакции от Блэка не последовало. – Реввера выставит Цербера на торгах во время аукциона.

– И? – ядовито уточнил он.

– Блэк, его продадут, и твоя мисс Ройс останется тут совсем одна и без защиты.

– И? – снова уточнил Блэквуд с поднятой бровью.

Трой протер лицо руками. Он не знал, что надо сказать. Ему было жаль девчонку, к которой он питал теплые чувства. Она так сильно напоминала ему сестру, а Трой приходил в бешенство от самой мысли, что его сестренка могла бы оказаться в таком месте. Уж лучше пусть бегаёт по лесам и прячется от патрулей. Как донести это до Босса???

На помощь Трою пришел Пирс:

– Ты можешь сколько угодно делать вид, что тебе похер. А даже если так, мне насрать. Надо вытащить соплячку отсюда!

Блэк взбесился, хоть и не встал с дивана, но, на всякий случай, Пирс сделал два шага назад.

– И с какого черта мне это делать?

– Давай на чистоту. – высокомерно произнес Пирс, а Блэк отметил, что еще ни разу его друг не разговаривал с ним подобным тоном. – Ройс здесь из-за тебя. Из-за нас. – сразу добавил Пирс, поняв, что тоже приложил к этому руку. – Нам ее и вытаскивать.

– Давай на чистоту, Пирс, раз ты так хочешь. – прищурился Блэк и медленно поднялся с дивана. – Вали на хер!

– Райан... – грозно послышалось от Троя.

– Ты тоже вали на хер! Зассал сказать мне это один, и поэтому Пирса притащил?! Выметайтесь оба из моей квартиры! – прорычал Блэк, сжимая кулаки до белых костяшек.

– Мы уйдем. – тихо сообщил Трой, подняв руки, чтобы показать, что они не враги. – Дай только сказать кое-что. А потом мы уйдем.

Блэк не шелохнулся и просверлил взглядом во лбу друга ровную большую дыру.

– Мы любили Ронни, как брата... – начал Трой, тщательно подбирая слова. – Но он был нездоров...

Через секунду Пирс успел перехватить кулак Блэка, который стремительно летел в Троя. Отшвырнув Пирса в сторону, Блэк набросился на Троя, который уже был готов к атаке.

Вместе они врезались в стенд и упали на пол. Сверху посыпались книги, вазы и куски дерева.

Блэк снова перехватил инициативу и навис над Троем, пробив ему в печень.

Кулак Троя врезался в челюсть Блэка одновременно с тем, что Пирс накинулся на его спину и попытался стащить одного друга с другого.

Резко развернувшись, Блэк снес Пирса с ног и отбросил его на стеклянный стол, который вдребезги разбился под весом человека.

Стоял такой грохот, что он бы непременно перебудил всех вокруг, но по особому стечению обстоятельств, всю троицу Гроджтауна поселили в новом еще не заселенном крыле здания. Никто не слышал их, кроме Бьянки в спальне, глаза которой распахнулись после того, как она услышала грохот разбивающегося стекла.

Пнув Блэка по ногам, Трой сразу навалился на него сверху, когда тот упал на одно колено.

Пирс подхватил, и они оба уложили Блэка на пол, держа его руки и ноги с обеих сторон.

Все трое учащенно дышали. Двое сдерживали третьего с огромной силой – даже их трудов еле хватало, чтобы Босс не мог подняться или отбросить хоть одного.

– Что происходит? – послышался испуганный голос Бьянки из спальни.

Девушка стояла, укутанная в одеяло, и с ужасом смотрела на погром и трех полуголых мужчин на полу.

– Вернись обратно и закрой дверь! – заорал Пирс запыхавшимся голосом. – Мигом!

Бьянка дернулась и сразу же исчезла.

– Вам конец, ублюдки! – рычал Блэк, придавленный к полу. – Вы не сможете держать меня вечно!

Все трое знали, что Блэк и вполнину не задействовал свои способности. Ни у Пирса, ни у Троя не было сомнений, что при желании он уложит обоих. Они лишь надеялись, что он не захочет убивать их на самом деле. И вроде, оказались правы. По крайней мере, пока что им удалось утихомирить разъяренного друга.

– Рон был НЕ здоров! – быстро, почти криком, заговорил Трой в лицо Блэка, пытаясь отдышаться. – Ты должен это признать! Да, ты знаешь это в глубине души! Мы все знали! Он напал на девчонку в ее собственном доме! Ты видел результаты экспертизы! На ноже были лишь его отпечатки! И этот нож он засадил ей в руку! Не он защищался, а ОНА! Твой брат пытался убрать Лексу по приказу Президента, но девчонка отбилась! Да, она пристрелила его! Выстрелила в голову, потому что, сука, МЫ ее так научили!

– Слезь с меня, гандон! Ты уже труп! – заорал Блэк и дернулся со ВСЕЙ силы.

Трой отлетел в дверь, а Пирс – на диван, перевернув его вместе с собой.

Первый успел подняться, когда мощные удары стали вколачиваться в его ребра.

– Сука! – прохрипел он от адской боли, пытаясь заблокировать кулаки противника, и успел между ударами пнуть Блэка в живот.

Блэк отлетел к дивану, и Пирс схватил его шею в удушающий, выпрыгнув из-за спинки. Трой тут же бросился на его ноги.

Парням снова удалось остановить Блэка... хоть ненадолго. Пирс не собирался душить его до потери сознания, лишь чтобы ослабить, поэтому это было лишь вопросом времени, когда он снова вырвется.

– Да, послушай, Райан! – снова заорал Трой, нависнув сверху. – Да, ты защищал Ронни ценой своей жизни! Я знаю, через ЧТО ты прошел, когда сбежал вместе с четырехлетним пацаном из Сферы! И это, сука, несправедливо, что он умер ТАК! Но ОНА. В ЭТОМ. НЕ ВИНОВАТА. БРАТ!

– Слушай его! – резко прорычал Пирс, крепко держа шею Блэка и уворачиваясь от его рук. – Мы хотим помочь, Райан! Выдохни, твою мать! И дай ему закончить! Мы – на твоей стороне!

Блэк не прекращал попыток. Ему удалось сбросить Троя с одной ноги, но тот сразу же схватил ее обратно, навалившись всем своим немалым весом.

– Да, твою же... Ты что, такой упертый, мудака??? – пыхтел Трой. – Ладно! ЛАДНО, БЛЭК! – заорал он. – Сейчас отпустим! Давай, Пирс! На счет три! Один. Два. ТРИ!

Оба парня резко выпустили Блэка и откатились в стороны, молниеносно встав на ноги и приняв боевые стойки. Они ожидали всего.

– Тише! – хрипло сказал Трой, но, к его удивлению, Блэк остался лежать на полу и лишь туманно смотрел в потолок.

Парни переглянулись и переместились на более безопасное расстояние, но Блэк не шелохнулся.

– Успокоился? – с надеждой спросил Трой, пытаясь выровнять дыхание.

Блэк не ответил. Медленно поднялся, перевернул диван на место и сел на его край, глубоко дыша. Парни с опаской смотрели на него. Черт знает, что на уме у этого психа... Они уже видели, как он мог переходить из мирного состояния в абсолютно непредсказуемое.

– Бьянка. – спокойно позвал Блэк, и дверь спальни сразу открылась.

Испуганная девушка в халате смотрела на него.

– Принеси виски. – бросил он и посмотрел на этих двух. – И три стакана.

Через минуту Бьянка уже стояла около Блэка и протягивала, что просил.

– А теперь займись спиной этого дегенерата. – также спокойно произнес Блэк, махнув на Пирса.

Трой глянул на спину друга, которая вся была в осколках стекла. Пирс сам попытался оглянуться позади себя. Острые стеклышки торчали из лопаток и поясницы, выпуская тонкие

ручейки крови. Он и не почувствовал, когда они вонзились в него при падении на кофейный столик. Зато Блэк заметил сразу, как только эти двое первый раз повалили его на пол.

Ребра Троя также выглядели... сносно... Блэк хорошенько засадил по ним. Кровоподтеки уже синели.

Осмотрев свои травмы, Трой лишь ухмыльнулся, а Пирс высокомерно выплюнул:

– Спасибо, что не в лицо, чертов ублюдок!

– Ты забыл, мудила. Мы договаривались, не бить друг друга по лицу. – равнодушно ответил Блэк, налив виски в три стакана.

– Мы давно не дрались! Я не был уверен, что ты все еще помнишь про наше старое правило.

– У меня нет проблем с памятью, в отличие от Троя. Он засадил мне прямой в челюсть.

Пирс с театральным осуждением глянул на Троя, и тот засмеялся и поднял ладони вверх:

– Это от неизбежности! – оправдался Трой. – Ты встал своим гребанным коленом мне на яйца! Я лишь спасал своих неродившихся детей!

Через секунду Блэк ухмыльнулся, а Пирс с улыбкой покачал головой.

– Следа не останется. – тихо сказала Бьянка, когда глянула на щеку Блэка, после чего заставила Пирса сесть на диван, и начала выковыривать стеклышки из его спины.

– Везунчик хренов! – огрызнулся Трой, садясь на пол. – Двое против одного, и что в итоге? Мы, как после войны, а на тебе, сука, и царапины нет?!

Блэк поднял левую руку, показывая ребра. Снизу в бок торчало стекло от кофейного столика. Видимо, он приземлился на него, когда парни второй раз повалили его.

– Ладно, тогда я доволен. Хотя больше похоже на укусы комара. – улыбнулся Трой.

Блэк протянул друзьям два стакана с виски и осушил свой до дна. Налил еще.

Драки выбивали дурь и успокаивали так же хорошо, как и секс. Блэк больше не кипел, словно дьявол.

Все молчали, пока Бьянка обрабатывала спину Пирса и сшивала крупные порезы медицинским степлером. Ее, конечно, подташнивало от вида крови, но она побоялась сообщить об этом хоть одному из них. Брюнетка выдохнула лишь тогда, когда перебинтовала торс Пирса.

«Психи ненормальные» – думала Бьянка про себя. – «Подрались, разрушили комнату, а теперь бухают, как ни в чем не бывало».

Закончив с Пирсом, девушка обработала рану на боку Блэка и пошла искать обезболивающую мазь для ребер Троя.

Мужчины уже выпили пол бутылки виски, сидя в тишине, которую нарушил Трой:

– Блэк, твой брат...

– Еще раз заикнешься о нем, я вырву тебе кадык. – спокойно сказал Блэк, на что Трой лишь поджал губы и выразительно посмотрел на Пирса, ища подмоги.

– Райан... – попробовал второй.

– Заткнитесь оба! Я все услышал. А теперь дайте подумать. – рявкнул Босс.

Бьянка успела найти мазь и обработать ушибы Троя, слушая при этом его слабый скулеж. Потом она успела немного прибраться в комнате... то, что можно было поднять и поставить на место, она подняла и поставила. После этого, вместе с Пирсом и Троем, собрала разломанные стенды и стол с остатками стекла в мусорный бак. Вытерев, напоследок, кровь с пола, Бьянка изрядно поругалась у себя в голове и сообщила этим трем, что пошла обратно спать, и что, если они решат подраться еще раз, то сами потом будут прибираться за собой.

– Спасибо, кис! – бросил Трой и снова перевел взгляд на Блэка, который за все это время не проронил ни слова.

Бутылка виски кончилась, и Пирс сходил за еще одной в свой номер. Когда он вернулся и разлил пойло по стаканам, Блэк заговорил:

– Допустим, я вытащу Ройс отсюда... Вы понимаете, что ее ждет дальше?

Парни переглянулись, но ничего не сказали.

– Я все равно прикончу ее. – за них ответил сам Блэквуд.

Пирс устало выдохнул, а Трой скорчил недовольную гримасу.

– Стоит ли тратить силы, если конец этой душещипательной истории все равно будет один? – Блэк уточнил у своих заместителей.

– Давай, мы сначала вытащим ее, а потом еще раз поговорим? – предложил Трой со своей профессиональной ухмылкой. – Ну, или еще раз подеремся...

– С меня достаточно и этого раза. – монотонно сказал Пирс, указав на свое забинтованное тело.

– Я знаю, что вы делаете. – усмехнулся Блэк. – Думаете, я не смогу убить девчонку?

– Нет, я уверен, что сможешь. – серьезно ответил Трой и ни капли не соврал, зная Босса вдоль и поперек. – Но может, мы рассмотрим более гуманные методы наказания?

– Не интересуется. – бросил Блэк и выпил виски.

Трой снова выразительно глянул на Пирса, но тот уже знал, на что надо давить.

– Райан, она нужна тебе. – спокойно сказал Пирс.

– И по кой хрен она мне? – прищурившись, Блэк посмотрел на друга.

– Для войны с Президентом. – объяснил он.

– Точно! – подхватил Трой. – Разделайся с ним, а потом сам решай, как поступить с девчонкой. Я больше ни слова не скажу.

Блэк задумался. Он, конечно, знал, что парни лишь пытаются выгадать для девчонки время, но что-то в этом было. Президент с ума сойдет, если снова узнает, что мисс Ройс жива и находится у Блэка.

Он покачал головой сам себе, продумывая детали, но вдруг ему захотелось кое-что рассказать своим друзьям.

– Хотите узнать, что она сказала мне в сортире? – вопросом начал он. – Она сказала, что забыла меня, и что относилась ко мне несерьезно, пытаюсь лишь найти прикрытие от Сферы.

Трой рассмеялся так звонко, что Блэк раздраженно посмотрел на него. Трой сразу заткнулся, не желая снова валяться по полу и отбиваться от яростного быка.

– Ну, ты и дебил. – бросил Пирс Трою, хотя знал, почему тот засмеялся.

– Извините! – оправдался Трой, сдерживая улыбку. – Просто то, что я сейчас услышал, это полный бред, брат!

– Почему? – спросил Блэк.

– Ты серьезно не понимаешь, почему? Да, девчонка глаз с тебя не спускала и готова была растерзать Бьянку и Наиту лишь за то, что они флиртовали с тобой.

Блэк гневно усмехнулся.

– Она ненавидит меня так же, как я ее.

– Бьянка! – вдруг позвал Пирс, впиваясь в Блэка взглядом.

Как ни странно, девушка сразу же показалась из спальни с круглыми глазами.

– Что еще?

– Во-первых, подслушивать нехорошо. – Пирс повернулся в ее сторону, и девушка недовольно фыркнула. – А во-вторых, нам нужно твое женское мнение. Как ты считаешь, Мона ревновала Блэка к тебе или Наите?

Блэк и Трой тоже посмотрели на брюнетку, которая наградила всех таким «вроде все чертовски очевидно» взглядом.

– Ревновала – это мягко сказано. – вульгарно ответила Бьянка. – В какой-то момент я думала, эта ваша Ройс воткнет стакан в лицо Наиты. А когда мы были в уборной, то я реально побаивалась за свою жизнь.

Это была правда. Бьянка не соврала. Лишь ее актерское мастерство позволило сохранить спокойствие, ведь, когда Мона вышла из своей кабинки, то было очевидно, что она уже придумала несколько изощренных способов покончить с брюнеткой раз и навсегда.

– Благодарю! – бросил ей Пирс. – А теперь ложись спать, и хватит подслушивать.

Ни один из них не понял, какой эффект эти слова возымели над Блэком. Он стал еще спокойнее. Ройс солгала. И пусть это ничего не меняло, но почему-то ему стало легче от того, что мелкая дрянь мучилась так же, как и он. Ведь, пока они были в баре, Блэку хотелось отрезать руку немого ублюдка, которая постоянно покоилась на ноге Ройс. И это чувство было взаимно.

– Ладно, ваша взяла. – заключил Босс, и оба друга незаметно выдохнули.

Блэк не мог отвоевать Ройс: трое безоружных мужчин – не в силах противостоять всем зрителям Глондара.

Блэк не мог ее выкупить: Реввера не продаст.

Блэк не мог вернуться сюда со своей армией позже: он ясно видел, как Реввера смотрел на Мону, и теперь, когда она останется без своего Цербера, Блэк почти догадывался, что с ней произойдет. Как бы он ее не ненавидел, все же захотел вытащить сразу же после аукциона. Реввера не успеет сделать с ней ничего плохого.

И Блэк не мог подстроить ее побег: в Глондаре у него не было ни единого знакомого шпиона, а даже если бы был, на это, опять же, ушло бы слишком много времени.

Оставался только один вариант.

– Где мой телефон? – спросил Блэк.

Пирс подал ему усовершенствованную рацию и снова разлил виски по стаканам.

– Стюарт. – произнес Блэк в трубку.

Ответ последовал через пять секунд.

– Да, сэр! Мистер Блэк, слушаю! – пробормотал помощник сонным голосом.

– Разбудил?

– Нет, что вы, сэр?! Все нормально! – ответил Стюарт уже более бодро, и Блэк улыбнулся.

– Возьми бумагу, ручку и записывай все, что я скажу.

– Да, сэр! Минуту!

Спустя время Стюарт снова появился на связи.

– Записываю, мистер Блэк!

– Свяжись с Генералом Кронгом.

Парни переглянулись между собой и внимательно прислушались к Блэку и его разговору с помощником.

– Записал, сэр!

– Скажи Генералу, что я нашел, что искал. В Глондаре. И мне нужна его помощь. Я собираюсь вытащить это отсюда.

– Вы нашли мисс Ройс??? – воскликнула трубка.

– Стюарт. – предупредил Блэк. – Просто записывай.

– Да, извините, мистер Блэк! Я записал!

– Через день пройдет аукцион, но об этом Генерал в курсе. Сначала он должен появиться на самом аукционе, чтобы потом не возникло подозрений. Сразу после аукциона Кронг будет должен перехватить девчонку на дороге. Нужны будут три отряда из Нью-Йорка на шести машинах, чтобы оккупировать три пути. По какому из них она поедет, я не знаю, поэтому пусть займут все.

– Записал, сэр! А что за дороги? Куда ведут?

– В Сферу.

Пирс с Троем напряглись и бросили Блэку удивленные взгляды. Стюарт тоже замолчал на том конце провода.

– В Сферу, сэр? – уточнил помощник. – Мисс Ройс поедет в Сферу?

– Именно.

– Хорошо... я записал... – несмело ответил Стюарт.

– А теперь самое важное. Готов записывать?

– Да, сэр!

– В конце аукциона я сообщу Президенту, что Алексия Ройс находится в Глондаре. Он сразу же выкупит ее и отправит с ней хорошо подготовленный эскорт. Минимум, три специальных машины, а может, и больше. Записал?

– Да!

– Ньюйоркцы на любой из трех дорог должны сказать, что остановились там из-за диабета Генерала, и попросить инсулин. Записал?

– Да!

– Безопасники не должны заподозрить неладное или успеть передать в Сферу о непредвиденных проблемах, поэтому и нужно прикрытие про инсулин. Записал?

– Да! А вы уверены, что это сработает, сэр?

– У Генерала, действительно, сложный диабет, Стюарт. – ответил Блэк и помощнику и своим заместителям, уставившимся на него. – Никто, даже сферные безопасники, не рискнут бросить Генерала Кронга в беде.

– Понял, сэр! Все записал!

– Дашь знать, как получишь ответ от Генерала.

– Сделаю, сэр!

– Пока, Стюарт.

И Блэк отключился, потирая переносицу.

– Почему ты сам не выкупишь девчонку? – сразу спросил Пирс.

– Потому что Реввера не продаст ее никому, кроме одного человека.

– Уверен, что он продаст ее Президенту?

– На сто процентов. Это единственный человек, которого Реввера хоть как-то уважает. Тем более, что Президент регулярно поставляет в Глондар по несколько десятков рабов. Реввера отдаст девчонку только ему, но для этого мой сраный отчим должен узнать, что она там.

– Понял. – ответил Пирс, а Трой сказал:

– Ты же понимаешь, что Лекса будет сбегать от тебя примерно раз в минуту.

– Не будет. – сразу ответил Блэк, допив виски.

– Откуда такая уверенность?

– Я куплю Цербера и закрою его в Гродже.

Парни переглянулись.

– Нам что делать? – спросил Трой.

– Уверен, что Реввера разрешит девчонке присутствовать на торгах, чтобы она увидела продажу Цербера. Поэтому ты, Пирс, вызовешься сопровождать ее и будешь следить за любой ее реакцией. Она должна вести себя послушно и не натворить глупостей. Только так она доживет до конца аукциона, и Президент сможет увидеть ее.

– Принял. – серьезно сказал Пирс.

– Ты, Трой, будешь всегда недалеко от Реввера. Будто, чисто из-за Наиты.

– Это не сложно. – усмехнулся Трой.

– Следи за королем. Мне нужно точно понять, зачем он захотел оставить Ройс одну? Для каких целей?

– Принял.

– Свободны, ушлепки.

Перед аукционом.

– Проблема. – прошептал Пирс около Блэка при входе в бар, где уже толпилась целая куча наряженных людей.

– Какая?

– Реввера передал сестру Трою, а сам будет сопровождать Мону.

Блэк выругался, продвигаясь вперед под руку с молчаливой Бьянкой в длинной шубе:

– Чертов ублюдок. И как теперь держать ее нрав в узде?

– Я достал это. – сразу же подсказал Пирс, показав маленькую розовую таблетку.

– Это что?

– Антидепрессант. Дам ей, чтобы не натворила глупостей, когда увидит Цербера.

– Хорошо. Удостоверься, чтоб она ее приняла.

– Конечно.

– Не выпускай ее из виду, и не позволяй ублюдку куда-то ее уволочь. Мне плевать, как, но он не должен тронуть ее.

– Разрешаешь припугнуть короля? – самодовольно оскалился Пирс и огляделся вокруг, чтобы никто не услышал.

– Только, если аккуратно. Нам не нужны лишние подозрения. Никто не должен понять, что нам надо. – Блэк помог Бьянке снять шубу.

– Принял.

– И ни слова девчонке. – предупредил Блэк, сдавая верхнюю одежду в гардеробную. – Меньше знает, меньше испортит.

– Понял. Ты получил ответ от Генерала? – спросил Пирс, когда они подошли к началу королевской лестницы, около которой не было ни единой души.

– Нет. Последний раз, когда я связался со Стюартом, он сказал, что с Генералом до сих пор нет связи, но он передал ему срочное сообщение через секретаря. Думаю, Генерал уже получил его.

– А если не получил? Или получил, но не приедет?

– Он приедет. – уверенно сказал Блэк. – Должен приехать.

Через несколько часов после аукциона.

– Отвез Бьянку? – спросил Блэк, когда Пирс перелез в его джип, скрытый лесной чащей.

– До самого дома.

– Спасибо.

– Не за что! Какие новости?

– Трой с ньюйоркцами стоят на южной дороге. Генерал со вторым отрядом – на восточной. Наш патруль ты видел.

– Видел. – сказал Пирс, ведь без их помощи он бы не добрался по западной дороге до темного закутка, где был припаркован джип Блэка.

– Ждем. – спокойно ответил Босс, поглаживая Файв–севен в руке.

Они просидели еще час, слушая, как ньюйоркцы переговариваются по рациям.

– Три фургона. Восток. – слышалось из трубки.

Блэк сразу завел джип и вывернул на нужную дорогу, быстро догнав еще два джипа западного патруля из Нью–Йорка.

Они проехали лишь десять минут, когда из рации донесся громкий крик какого–то солдата:

– В нее выстрелили! В грудь! Похоже, в сердце! Срочно врача сюда!

Блэк вздрогнул, чуть не потеряв управление.

Врач был в машине Троя.

– Трой! – взревел Блэк в трубку.

– Уже еду! – заорал Трой по рации. – Буду через полторы минуты!

– У тебя ПОЛминуты! – прошипел Блэк в трубку и вдавил газ в пол, обогнав две передние машины с ньюйоркцами.

«Нет, не умрет сегодня. Только не так. Выживет. Моя маленькая мисс Ройс очень живучая» – проговаривал Блэк про себя, не обращая внимания на пальцы, которые онемели от того, как крепко он сжимал руль.

Западная дорога была дальше всех, и когда Блэк примчался на место бойни, то врач уже был на месте.

Вокруг трех фургонов валялись тела безопасников, а дверь последнего фургона была вырезана профессиональной болгаркой. Листы железа валялись у колес.

Трой нервно расхаживал позади врача. Остальные ньюйоркцы стояли по периметру на случай, если кто-то будет ехать по этой дороге.

Выпрыгнув из джипа, Блэк подбежал к огромной луже крови, в которой лежала девушка. Будто, спала. В какой-то изодранной одежде, залитой кровью.

Генерал Кронг, так же, как и врач, склонился над девушкой и гладил ее по голове.

Ее лицо было неподвижно, и Блэквуд в миг представил такое же лицо, лежащее в могиле.

Он замер.

Блэквуд видел, что она умирает. Словить пулю в грудь, потерять столько крови и выжить... Это невозможно.

Черное сердце Блэка кольнуло, и ему пришлось схватиться за грудь рукой в кожаной перчатке.

– Мы ее теряем! Готовь адреналин! – заорал врач какому-то человеку.

Лекса Ройс умирала. Блэк видел это собственными глазами. И сейчас он бы много отдал, чтобы не видеть этого.

– Черт! Ты можешь шевелиться быстрее??? – заорал врач на человека. – Мне нужны мои инструменты!

Трой подбежал к человеку и помог ему достать из машины все нужное: большой больничный саквояж и еще пару белых кейсов.

Блэк же стоял, как парализованный, пока Генерал не заметил его. Он лишь мрачно кивнул и вернулся к тому, что аккуратно поглаживал голову мисс Ройс.

А она просто лежала там. В луже крови.

«Ей наверно мокро и холодно. Надо бы перенести в сухое место.» – подумал Блэк, сам не понимая, почему ему так херово на душе.

– Черт! – прохрипел врач и стал вручную откачивать мисс Ройс. – Давай, милая! Дыши!

Теперь Блэку стало по-настоящему жутко.

– Дыши, маленькая!!! – кричал врач.

Будто не своими ногами, Блэк подошел к луже и сел прямо в кровь рядом с неподвижным телом мисс Ройс.

– Дыши! Давай же!

Она была такой красивой.

– Все нормально, Райан! – пробормотал Генерал Кронг сбоку. – Все будет нормально!

Блэк его не слышал. Он снял перчатку и взял хрупкую ладошку девушки, всю измазанную кровью. Блэк крепко сжал ее, ожидая, что она сожмет его руку в ответ.

– Давай же, черт тебя дери! ДЫШИ!!! – заорал врач и начал лупить кулаком по ее грудной клетке.

– Лекса... – прошептал Блэк.

И она сжала руку.

И широко распахнула карие глаза, залитые кровью.

Блэк вздрогнул и крепче схватил ее руку.

– Да, крошка! Дыши! – попросил Райан.

Врач тут же начал готовить какие-то уколы и капельницы с запасной кровью, но мисс Ройс что-то пробормотала.

– Что, милая??? – врач наклонил ухо прямо к ее сухим губам, которые продолжали что-то шептать... или пытаться шептать. – Что ты сказала?

Блэк тоже наклонился вперед, как и Генерал. И они оба услышали слабый хрип девушки:

– Не... могу... дышать....

– Не можешь дышать? – повторил врач и тут же, схватив скальпель, разрезал толстовку девушки с левого бока.

Блэк нахмурился, когда увидел сильные кровоподтеки на боку и животе девушки... будто руками оставленные.

– Сейчас! Сейчас, маленькая! – приговаривал врач, хватая разные инструменты из своего саквояжа, а Блэк все это время держал ее правую окровавленную ладонь, которая уже ослабевала.

– Док, быстрее... – еле слышно прошептал Блэквуд, прекрасно понимая, что его настигает непонятная тьма.

– Помогите повернуть на бок! – быстро сказал врач.

Блэк с Генералом сделали то, что нужно, и охренели, когда врач со всей дури всадил длинный скальпель под ребро девушки. Она даже не дернулась, а Блэк пообещал себе, что минут через пять отрежет руки сраному врачу.

– Ты совсем спятил??? – послышалось от Троя, стоящего за спиной врача.

– Отойди! – рявкнул док.

Вытащив скальпель из тела мисс Ройс, врач тут же засунул в рану медицинскую трубку, из которой через пять секунд потекла кровь, скопившаяся в легких из-за пули.

И девушка резко вдохнула... глубоко... всей грудью... и крепче сжала руку Блэка.

Врач прислушался к ее дыханию...

– Порядок. – уведомил он и начал вкалывать ей уколы один за одним.

Блэк не смог их сосчитать – несколько десятков шприцов промелькнуло перед его глазами.

Трой расхаживал туда-сюда, конвульсивно сжимая кулаки.

– Ну, что там? – брякнул он, не выдержав.

– Молодой человек, вы меня отвлекаете! – грозно бросил врач, подсоединяя к мисс Ройс капельницу с модифицированной кровью.

– Трой. – предупредил Блэк и тот, плюнув, отошел на три шага.

Еще целых пять минут док что-то колдовал над телом мисс Ройс, а потом медленно выдохнул и приземлился на асфальт рядом с саквояжем.

Блэк с Генералом пристально уставились на него, а Трой выглянул из-за плеча.

– Дальше я бессилен. – произнес врач. – Либо выживет, либо нет.

– Это как понимать? – прорычал Блэк, не выпуская руку маленькой мисс Ройс.

– Блэк, спокойно! – сказал Генерал Кронг, но врача, видимо, уже было не напугать.

– Ей нужно в больницу Фрилленгтона. Срочно. Нужен доктор Лорас. Я сделал все возможное, чтобы вернуть ее с того света на время, но дальше будет хуже. Только он сможет помочь. Доктор Лорас – лучший специалист по жизнеобеспечению и реабилитации. – прерывисто дыша, объяснил местный врач.

– До Фрилленгтона восемь часов, мать твою! – яростно рыкнул Трой.

– На машине ее нельзя перевозить!

– Какого... Это тебя сейчас нельзя будет перевозить на машине!

– Трой. – предупредил Блэк и одной рукой достал рацию в то же мгновение, когда Генерал достал свою.

– Один – с тебя. Два – с меня. – сказал Генерал Блэквуду, нажал на рацию и произнес в трубку. – Лин, два вертолета ко мне! Срочно!

– Есть, Генерал! – донеслось из рации.

– Стюарт! – сказал Блэк в телефон.

– Здесь!

– Вертолет ко мне срочно!

– Есть, сэр! Будет через девять минут! – почти криком отчитался Стюарт и отключился.

Блэк все держал хрупкую слабую ладошку, но явно видел, что девушка пока дышала с помощью специального аппарата.

«Ты только дотерпи» – мысленно просил Блэк, растирая засохшую кровь на ее запястье.

– На каком вертолете она полетит? – мягко спросил Генерал, глядя на Блэка.

– На моем. Со мной.

– Хорошо. Тогда свои я отправлю в Четвертый центр и Лестон. – ответил Генерал и похлопал Блэка по плечу. – Она выживет, я уверен! Если эта девчонка тебе понравилась, значит, она такая же упрямая, как и ты.

Кронг поднялся с земли и приказал своим людям оцепить место для вертолетов и расставить сигнальные огни.

Трой настолько распахивался, что решил отойти к джипу Блэка, чтобы просто выдохнуть.

В джипе сидел мрачный Пирс. Он так и не вышел из машины, когда они приехали.

Трой открыл водительскую дверь и залез в авто, стирая пот со лба. Откинулся на спинку сидения и глубоко вздохнул.

– Умерла? – тихо спросил Пирс, медленно заламывая свои пальцы в перчатке.

– Пока нет. – устало ответил Трой, и Пирс так облегченно выдохнул, что даже Трой повернул к нему голову.

– А ты, скотина, не хотел бы подойти и помочь, черт возьми??? – ядовито уточнил Трой, толкнув Пирса в плечо.

Тот лишь покачал головой.

– Я бы ничем не помог, а смотреть, как соплячка умирает... – Пирс заткнулся и отвернулся в окно.

– Я так и знал, что ты тоже привык к ней, друг! – почти с улыбкой произнес Трой.

– Пошел ты! – отозвался Пирс и снял перчатки. – Что дальше?

– Ждем три вертолета.

– Три? Чтобы отвлечь внимание операторов Сферы и Глондара?

– Ага.

– Куда полетят?

– Один – в Фрилленгтон, с девчонкой и Блэком. Другие два – Лестон и Четвертый центр.

– Хорошо. – заключил Пирс, убеждая себя, что раз соплячка еще не умерла, то уже и не умрет. – Я дойду до них. – сказал он и вылез из джипа.

Генерал расхаживал взад-вперед, когда подошел Пирс.

– Генерал. – дважды за этот день поприветствовал он, и Кронг кивнул.

Пирс подошел к Блэку и увидел, что Босс бережно сжимает руку девчонки. Пирс сел рядом с ними и глянул на бледное лицо соплячки. Парень не смог бы передать, как переживал за нее. Эта отвратная девчуля стала ему другом, пока он тренировал ее, хоть Пирс всячески пытался игнорировать идиотку Ройс. Он считал ее глупой наивной дурой, ни на что не способной, но было невозможно не привыкнуть к тому, кого тренируешь день ото дня. Он бы много отдал, чтобы вернуть ее в их зал к стенду с ножами, где она пыталась выговорить название «Ягдкоманда».

– Где ты был? – равнодушно спросил Босс.

– В джипе сидел.

– Поедешь в Гродж. Займешь мое место, пока отсутствую. – приказал Блэк.

– Как скажешь. – ответил Пирс, глядя в безжизненное женское лицо. – Она выживет?

– Да. – моментально ответил Блэк. – Без вариантов.

Фрилленгтон. Три часа утра.

– Что за... – сонно выругался доктор Лорас, услышав дверной звонок.

– Кто это может быть? – пробормотала спящая жена.

– Спи, дорогая! – доктор Лорас чмокнул жену. – Хулиганы, наверное! Сейчас разберусь!

Натянув потасканный халат, доктор Лорас, на всякий случай, прихватил дробовик, пока спускался к двери со второго этажа.

Посмотрел в глазок – на пороге стояли двое мужчин. Незнакомых.

Доктор резко распахнул дверь и направил дробовик на незваных гостей.

Мужчины хмуро оглядели старика в халате с оружием и уточнили:

– Доктор Лорас?

– Это я.

– Следуйте за нами. Командор приказал незамедлительно явиться в госпиталь.

Доктор опустил дробовик.

– Только возьму пальто и оставлю жене записку.

– Ждем вас в машине.

Старик кивнул и через три минуты залез в черный автомобиль Командора Фрилленгтона.

Когда они подъезжали к госпиталю, доктор Лорас услышал шум от лопасти вертолета и увидел, как тот приземлился на крышу больницы. Вертолеты он, конечно, уже видел много раз и сразу понял, что именно на нем привезли того, кого нужно спасать. Доктора Лораса вызывали лишь в особо тяжких случаях, и лишь для особо важных людей.

Доктор пробежал по вестибюлю, бросив «Привет» медсестрам в приемной, и сразу поднялся в свой кабинет, где успел переодеться в зеленую хирургическую форму.

– Доктор, доставили! – сообщила медсестра врачу, который уже натягивал стерильные перчатки и врачебную шапочку.

Когда Лорас вбежал в палату реанимации, то увидел совсем не то, что ожидал. Обычно к нему привозили высокопоставленных чинов или владельцев общин, но перед ним лежала молодая девушка. Лет двадцать от силы. Вся – в крови, с примитивным дыхательным прибором в носу и трубкой-насосом, торчащей из-под ребра. В вену девушки была воткнута капельница для переливания крови.

Медсестры уже готовили оборудование.

– Пулевое ранение в грудь! Легкое пробило! – кто-то сказал сбоку. – И по пути случился приступ.

Доктор мельком глянул на говорящего, узнав в нем бывшего коллегу из Нью-Йорка.

– Привет, Митч! – бросил доктор второму врачу, который был измазан в крови, не меньше, чем сама девушка, и сразу стал ощупывать лежащее на кушетке тело.

– Возраст? – спросил Лорас.

– Двадцать три. – послышалось из-за двери.

Док взглянул туда, откуда пришел ответ. Он знал этого человека. Его уже привозили к Лорасу пару лет назад с тяжелым пулевым ранением. И док хорошо знал о репутации этого человека.

– Мистер Блэк, ваших рук дело? – серьезно уточнил Лорас, продолжая отсоединять старые капельницы и подсоединять новые.

Блэк бросил на дока предупреждающий взгляд.

– Кто она? Как зовут? – Лорас вернулся к пациентке, уверенный, что Блэк все же приложил руку к этому.

– Просто девушка. Алексия.

– Понял.

– Доктор Лорас, вот смесь для инъекций. – произнесла медсестра и протянула нужный шприц.

Не успел врач забрать его, как монитор, отвечающий за сердцебиение, запищал одним сплошным ультразвуком.

– Остановка сердца! – громко сказала медсестра, подтаскивая к столу дефибриллятор.

– Всем выйти! – рявкнул Лорас и принялся бороться за жизнь несчастной девушки.

Мистер Блэк несколько часов сидел у палаты и дышал настолько медленно, что пару раз глаза заволокло туманной пеленой от нехватки кислорода. Первый врач, который откачивал девочку на дороге, ушел отдыхать, но Блэквуд отказался покидать больницу.

За все это время, перед лицом Блэка постоянно мелькали разные медсестры, и по его подсчетам, в палате находилось не меньше шести человек.

Один вопрос не давал ему покоя. На дороге, когда первый врач разрезал толстовку девочки, Блэк увидел ужасные синяки, оставленные чьими-то руками, и, будучи убежденным, что Ройс должна выжить, он собирался расспросить об этом врача.

Спустя шесть часов нечеловеческой работы доктор Лорас выдохнул и плюхнулся на стул в палате, стянув с себя потную шапочку.

– Вымыть и переодеть. – устало приказал он медсестрам, которые успели поменяться четыре раза.

Доктор Лорас уже собирался выйти из палаты, как обнаружил кое-что новое. До этого он видел лишь верх девушки, но когда медсестры разрезали и убрали ее брюки, он заподозрил, что девушку изнасиловали.

Внимательно осмотрев тело, Лорас убедился, что, к сожалению, не ошибся.

– Камилла. – позвал он ближайшую медсестру. – Подай новые перчатки и приготовь иглу с ниткой.

– Сейчас... – отозвалась медсестра.

– И возьми у нее кровь на все половые инфекции и вирусы.

– Хорошо!

– И через несколько дней проверь на беременность.

– Хорошо, доктор Лорас!

Провозившись еще полчаса, доктор Лорас, наконец, вышел из палаты и тут же наткнулся на серьезного Блэквуда.

– Мистер Блэк. – хмуро отозвался док. – Идите в отель и поспите. Угроза позади.

Блэк кивнул, но когда док попытался пройти мимо него, то он перегородил дорогу.

– Доктор Лорас, спасибо за проделанную работу! – холодно сказал Блэк, и врач кивнул. – И мне нужно знать... вы... нашли что-нибудь... необычное?

Доктор Лорас нахмурился, поняв, что Блэк говорил вовсе не про тяжелое пулевое ранение. Док очень хорошо знал этого человека, чтобы подумать, что Блэк просто беспокоился о какой-то никому неизвестной особе. В мысли закралось сомнительное понимание.

– О чем вы, мистер Блэк? – подозрительно спросил док.

– Ну, допустим, если бы ее... – Блэку было сложно даже произнести это вслух. – Если бы какую-нибудь девушку... изнасиловали... Вы бы, как врач, узнали об этом, верно?

Доктор Лорас сразу подумал о двух вариантах развития событий.

Первый: если кто-то ее изнасиловал, и Блэк, на самом деле, беспокоился об этом, значит, стоит сказать ему правду.

Второй: если это сотворил сам Блэк, то он уберет всех свидетелей своего поступка, ведь в этом мире изнасилование каралось смертной казнью, и этот закон распространялся даже

на главнокомандующих общинами. А значит, стоило доктору согласиться с предположением Блэка, как тот сразу же убил бы и его, и всех медсестер в палате.

Доктор решил, что оставит эту проблему для решения самой девушке, а пока скажет Блэку то, что тот хотел услышать.

– Если бы какую-то гипотетическую девушку изнасиловали, то я бы сразу это понял! – серьезно произнес Лорас, пристально глядя Блэку в глаза. – Как врач! – огрызнулся он, повторив слова Блэка. – Но я ничего такого не нашел. А если бы нашел, то НИКОМУ об этом не рассказал без согласия девушки. Абсолютно никому!

Последние слова он сказал так, чтобы Блэк понял: Лорас обо все догадался, но никому ничего не скажет. Только вот Блэквуд выдохнул с облегчением вовсе не от «сохранности тайны», а от того, что его худшие подозрения развеялись. Девчонку не тронули в этом плане.

– Мне нужно уехать. – продолжил Блэк. – Но здесь всегда будут мои люди. НИКТО не должен узнать, что она здесь. Если с ней что-нибудь случится...

– Да-да... – сразу подхватил Лорас. – Моя голова слетит с плеч. Я слышу это примерно раз в месяц, мистер Блэк!

– Всего доброго, доктор Лорас! И подготовьте ваши вещи для переезда. Вы отправитесь с ней, когда мои люди заберут ее.

Доктор фыркнул. Его жена Мелисса будет гневаться от нового переезда.

Гроджтаун. Два месяца спустя.

Мистер Блэк стоял на пороге собственного особняка, держа руку наготове для входа по отпечатку пальцев.

Он не был дома целый месяц. Когда Ройс пришла в себя в его личной спальне и потеряла сознание сразу после того, как узнала в ЧЬЕМ она доме, то доктор Лорас строго-настрого запретил Блэку возвращаться домой, чтобы не спровоцировать новые приступы и скачки давления. Мистер Блэк хотел было сломать ему шею, но успокоился и на время переехал в другой дом.

Вчера док сообщил, что девчонка стабильна, а значит, он мог навестить ее.

Сделав глубокий вдох, Блэк приложил палец к сенсору и вошел в собственный холл.

Он не ожидал, что бледное лицо мисс Ройс тут же выглянет из его кухни со стаканом чая в руке.

Блэк задержал дыхание при виде ее живой.. и такой красивой... особенно в этой нелепой пижаме со звездочками. Убийца и гладиатор – в звездной пижаме...

А еще через секунду ее лицо стало пунцовым от ярости. И это было еще более умиленно, чем эти долбаные звездочки.

– Мисс Ройс, рад, что вы в добром здравии. – надменно поприветствовал он злущую девчонку.

В него полетела кружка с чаем, и он легко отклонился от нее. Кружка вдребезги разбилась об дверь рядом с лицом Блэка, расплескав остатки чая по его костюму.

– ТЫ! МРАЗЬ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! УБЛЮДОК! УРОД! Я УБЬЮ ТЕБЯ! – во всю глотку орала мисс Ройс и уже, прихрамывая, бежала к Блэку с кулаками.

– Хорошо. Зайду позже. – усмехнулся он и вышел обратно за дверь, захлопнув ее за собой.

Он глухо услышал, как девчачьи кулачки затарабанили в дверь изнутри, и которые не смогли бы открыть ее без нужных отпечатков.

Развернувшись, мистер Блэк оглядел свой испорченный костюм... и улыбнулся.

«С возвращением, моя ненавистная мисс Ройс»

Глава 2

– ТЫ! МРАЗЬ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! УБЛЮДОК! УРОД! Я УБЬЮ ТЕБЯ! – заорала я и понеслась на чертова Блэка так быстро, как могла, получая жгучую боль в груди при каждом шаге.

Дверь захлопнулась прямо перед моим лицом, и я начала колотить в деревянную панель со всей дури... опять же, как могла.

– АЛЕКСИЯ!!! – послышался грозный голос с лестницы, когда я уже согнулась пополам и пыталась отдышаться.

Черт, сил вообще не хватало! И кислорода!

Моей спины коснулась теплая рука дока.

– Ой, Боже! Так и знал! Я так и знал! – злился доктор Лорас.

– Я... в ... норме... – хрипела я сквозь боль.

– Другим будешь рассказывать! А ну, марш, в кровать!

Я помотала головой и выпрямилась, сделав очень даже бодрое лицо... лишь бы снова не вколол свое сраное успокоительное.

– Все! Видите, док? Я в порядке! Да?

Лорас насупил свои старческие брови и покачал головой.

– Самая капризная пациентка за всю мою работу! – ругался он, направляясь на кухню. – Сам скоро придушу, честное слово! Мерзкая девчонка!

Я скривилась от боли сразу, как только док скрылся за аркой кухни. Вот черт! Как жжет!

Пришел сюда, подонок! Явился, сукин сын, как к се...

«Как к себе домой?» – подсказал Дэйтон в мыслях, и я показала ему фак в зеркало у двери. Получилось, что я вроде себе показала, но предназначался он именно моему брату.

Дэйтон похихикал.

Когда я надышалась вдоволь, боль вроде ушла. Зато я чувствовала себя, как после недельного марафона. Как же это бесило! Совсем нет сил! Как я придушу ублюдка, когда он снова придет сюда, если и поругаться без боли не могу???

Доплюхав до кухни, я уселась за широченный стол и злобно выдохнула.

– Голова кружится? – уточнил док.

– Нет. – брякнула я, пытаюсь понять, где моя кружка. А, точно, я ведь запустила ее в Блэка. Черт!

– Налить тебе чай? – предложил док.

– Да. Спасибо.

– Это еще что такое??? – воскликнула Мелисса из холла, глядя на разбитую кружку и чай, стекающий по двери.

– Это не я! – сразу предупредила я, а док прыснул и чуть не обжегся кипятком.

– Сама будешь убирать это! – разъярилась тучная жена Лораса. – Вечно устраиваешь бардак! Полдома уже разнесла!!!

– Сказала же, что не я! – повторила, пытаюсь не засмеяться. Это пока тоже было больно делать.

Как бы не ругалась Мелисса, через пять минут холл уже был чистым. Она обожала меня до одури, и будь ее воля, то таскала бы меня на руках, как младенца. Поэтому и убиралась после моих выходов... которых было не мало.

– И что на этот раз? – гаркнула тучная женщина, усевшись напротив меня. – Опять с Дэйтоном поругалась?

– Нет. – ответила я и подула на горячий чай.

Не то, чтобы я выложила им правду–матку при первой возможности... просто я, по привычке, иногда отвечала брату вслух, и док забеспокоился. Когда я отказалась объяснять, то Лорас пригрозил, что приведет психиатра. Кто–кто, а вот мозгоправ мне не нужен... хотя Дэйтон считал иначе.

Так и вышло, что я рассказала доку, боясь, что он засмеется или обзовет меня чокнутой шизофреничкой, но он внимательно меня выслушал, уточнил некоторые подробности моей жизни и оставил в покое эту тему. Своей жене он об этом, конечно, сообщил – с моего разрешения – чтобы Мелисса не пугалась, что я болтала сама с собой.

Док крайне настороженно относился к моему общению с братом, но психиатра не привел.

– Блэк приходил. – объяснил Лорас.

Мелисса округлила глаза, приняв из рук мужа свой завтрак и кофе.

– И как он? Все такой же горячий?

– Мелисса! – насупился Лорас.

– Он НЕ горячий! – огрызнулась я. – Он сучь...

– Следи за языком!!! – серьезно предупредил док, а Мелисса поджала губы, чтобы не засмеяться.

– Что сказал Блэк? – спросила тучная тетюшка.

– Что рад, что я в добром здравии, мать его! – передразнила я, а док осуждающе посмотрел на меня. – Извините! – пробормотала я и уткнулась в свою кружку. – А потом пообещал, что зайдет позже.

– Ну, само собой... Это ведь его дом...

Я фыркнула в которой раз от этой фразы.

– Какого черта тогда он запер меня здесь? Если я мешаю ему вернуться в собственный дом, то пусть просто отпустит меня!

– Нет, ну ни в какие ворота! – пробормотал Лорас на мои ругательства. – Я сдаюсь! Хочешь ругаться, как грязный матрос, то милости прошу!

– Благодарю! – улыбнулась я.

– Я просто почаще буду вкалывать тебе снотворного.

– Эй, док!!!

– Во сне ты не ругаешься, слава Богу... Я скоро пойду. Будешь писать записку?

– Да! Конечно! – воскликнула я и поковыляла за бумагой с ручкой.

Снова вернувшись за стол, я во второй раз отказалась от завтрака Мелиссы – не хотела есть – и принялась чиркать ручкой по листу:

«Привет, Джек! Со мной все хорошо, не переживай! Док говорит, что почти, как новая. Приходил Блэк, и я запустила в него кружкой. Не попала. Он ничего не сказал и сразу ушел. Отсюда, по прежнему, не выбраться, но у меня есть все, что нужно, как я говорила раньше. Жду ответ! Надеюсь, у тебя все более–менее спокойно! Целую! Твоя Лекса!»

Отложив первый листок, я сразу же взялась за второй:

«Привет, пап! Очень скучаю! Со мной все хорошо! Пожалуйста, не переживай! Док говорит, что я в порядке! Они с женой очень хорошо обращаются со мной... почти, как ты! Надеюсь, скоро увидимся. Док сказал, что ему сказал Блэк, что если ты будешь держать себя под контролем, то тебя отпустят. Надеюсь, ты сможешь! Люблю! Целую! Твоя Лекса!»

Закончив со своим ежедневным ритуалом по написанию писем, я передала их доктору Лорасу и отошла к самому краю лестницы в холле, держа руки на виду.

Док подошел к входной двери и кивнул мне. Я кивнула в ответ и повыше подняла пустые руки. Он взял рацию с комода и сказал в нее:

– Готов выходить!

Док положил рацию на место, и через пять секунд дверной сенсор пикнул, и она открылась.

На пороге стоял Пирс. Серьезный, надменный. В брюках и белой рубашке с закатанными рукавами, поверх которой висела кобура с оружием. Пиджака не было.

– Привет, Пирс! – сказала я, не опуская руки. – Там уже настолько тепло? – спросила я, кивнув на его закатанные рукава.

– Почти лето. – ответил Пирс и спросил. – Ты как?

– Нормально.

– Рад слышать. – спокойно отреагировал он и пригласил доктора на выход.

– Как мои родные? – спросила я, когда дверь уже закрывалась.

– С ними все хорошо. – услышала я в ответ, и дверь захлопнулась, снова пикнув затвором.

Вернувшись на кухню, я помогла Мелиссе убрать грязную посуду, хоть она и возмущалась по поводу моего труда. После этого, тетушка отправилась «вычищать ужасно грязную душевую после этой несносной девчонки», а я пошла в гостиную и с нытьем улеглась на диван. Выдохлась. А еще даже не полдень.

Сейчас немного полежу и совершу свой следующий ежедневный ритуал – отправлюсь повторно исследовать дом. Я уже излазила его вдоль и поперек, но не прекращала попыток найти что-то важное или полезное.

Когда я впервые очнулась месяц назад, то сразу потеряла сознание от новости дока. Он сообщил, что я – в доме Блэка. И более того, что я лежала в его личной спальне на его личной постели. Организм не справился с нагрузкой, и в следующий раз я очухалась спустя полдня.

Пока лежала там и кряхтела от постоянной боли, то выучила всю комнату наизусть: гигантская кровать – мягкая и нежная до неприличия –, большой шкаф с одеждой Блэка... которую в последствии я изрезала на лоскутки... красивое жемчужное кресло и высокое окно от пола до потолка, которое оказалось пуленепробиваемым – это я уже потом узнала, после того, как пыталась разбить его прикроватной лампой. Все окна в доме Блэка были пуленепробиваемыми. Рассчетливый ублюдок!

Через пять дней я вышла из спальни на своих двоих... точнее, на троих – док предоставил мне один костыль для опоры – и я сразу отправилась на поиски выхода.

Тогда еще мне показалось очень странным то, что в доме не было ни единого человека, кроме меня, доктора и его жены. Никакой охраны! Но уже в конце того дня я поняла, что из дома не выбраться: окна не разбить; двери (тоже бронированные) не открыть; стены, само собой, не проломить.

Доступ к сенсорным дверям был только у четырех человек: Блэк, Пирс, Трой и уборщица Блэка. Правда, последнюю я видела только раз. Именно после того случая и были придуманы правила, по которым, каждый раз при открытии двери, я должна была стоять у подножья лестницы с поднятыми пустыми руками. А все потому, что когда, на восьмой день моего более-менее сносного состояния, уборщица вошла в дом с охраной, то я попыталась взять ее в заложницы. Меня отодрали от бедной женщины и уложили на пол. Швы на моей груди открылись, и кровь залила треть ковра. Мелисса была в таком ужасе, что запретила уборщице приходить и сказала, что сама будет прибираться здесь, стирать, мыть и готовить. Лишь бы никто не провоцировал ее сладкую девочку! То есть меня. Интересно, как бы она отреагировала, увидев меня на арене в качестве гладиатора?!

Папа и Джек были в изоляторах. Это Лорас рассказал и сразу убедил, что с ними очень хорошо обращаются. Он знал это не понаслышке, так как каждый день навещал их обоих.

А еще он узнал от Блэка, почему они там находились. во-первых, никто не должен был даже заподозрить, что я нахожусь в Гроджтауне. А, во-вторых, пока было непонятно, что папа и Джек из себя представляют: Блэк понимал, что один из них очень опасен, так как лично видел способности Цербера на арене; а второй провел в Глондаре больше трех лет и находился в личной охране короля, поэтому также не вызывал никакого доверия.

Оба сидели в заточении два месяца: пока я была в какой-то там больнице и когда уже очухалась здесь. Доктор Лорас сказал, что у них есть все, что нужно: нормальная кровать, отдельная ванная, телевизор с кучей фильмов, книги и постоянное питание.

Док также сказал, что, к всеобщему удивлению, и Цербер и Майкл вели себя очень тихо и спокойно... хотя охранники все равно боялись заходить к Джеку в изолятор. К нему пускали только одну девушку – она приносила ему еду, забирала грязные вещи и меняла книги с фильмами на новые. Джек не обижал девушку – охранники это предугадали, и именно поэтому лишь она единственная была его постоянным гостем... Еще доктор, но это не считалось, потому что виделись они только через тройные решетки, и док не понимал языка жестов. Он лишь уточнял, все ли у Джека в порядке, и тот просто кивал.

Док как-то сказал, что беспокоится за его психическое здоровье... мол, совсем один в закрытом помещении... но я успокоила его. Джеку было не впервой. Более того, я была уверена, что в одиночестве ему, в принципе, было намного комфортнее, чем среди людей и городов. Вроде, не ошиблась. По крайней мере, он ни разу не совершил глупости: не пытался бежать или навредить кому-то... в отличие, от меня. Цербер был умнее и хитрее. Либо его оттуда выпускают, либо он сам найдет выход тогда, когда никто не будет этого ожидать.

К папе же пускали и доктора, и уборщицу и... маму. Ей сообщили, что ее погибший муж жив, и уже на следующий день пустили к нему, чтобы поговорить.

Мне разрешили общаться с ними. Только письмами. Никаких раций. И я не могла сообщить им, где я. В первом же письме я выложила все подробности своего пребывания в доме Блэка и даже зарисовала схематичную карту дома, но Пирс вернул мне их вечером, сказав, что такие записки не уйдут дальше его рук – он читал каждое письмо, проверяя на конфиденциальность. Поэтому никто не догадывался, что я в доме Блэка. Папа с Джеком лишь знали, что я находилась где-то в Гроджтауне, в хороших условиях, за мной присматривал доктор, и я быстро шла на поправку.

Я ненавидела Блэка.

Еще больше, чем раньше, ненавидела. Убил моего брата. Устроил охоту. Сообщил Президенту, кто я такая. Закрыл моих родных в тюрьме, пусть даже и довольно уютной. Потом запер меня в доме и не разрешал видеться с друзьями и близкими. Да, и вообще, все смертные грехи я вешала на этого ублюдка! Почти во всем, что со мной произошло, я обвиняла ЕГО.

Именно поэтому первые две недели, я нет-нет, да и устраивала бардак. Первым делом, порезала ЕГО дорогие шмотки на куски (тупой нож не подвел), потом разбивала тарелки об двери, стаскивала шторы с окон, кидалась книгами и, напоследок, грохнула его огромный телевизор в гостиную – правда, это вышло случайно, но все же... С каждым припадком док сразу вкалывал мне успокоительного, а когда я просыпалась, то все уже было прибрано, вымыто и повешено обратно. Старый телек заменили на гигантский кинотеатр. Хм. Он был такой крутой, что я решила не разбивать его.

Еще до моего приезда, из дома Блэка убрали все ножи и вилки. А также все, что могло их заменить: канцелярские ножики, кочергу от камина, острые предметы декора и тяжелые скульптуры. На их месте лишь красовались затемненные следы. Мелисса каждый раз ругалась, когда пыталась разрезать мясо тупым ножом. Он отлично резал фрукты и овощи, а вот жилистое мясо и рыбу – с горем пополам.

Да, фруктов у меня было столько, что можно было обжираться хоть трижды на дню. Ананасы, бананы, яблоки, апельсины, виноград, киви... Даже какое-то манго – док это так называл... Еще была какая-то непонятная хурма, после которой я час пила воду, пытаясь избавиться от стянутости во рту. Отвратный фрукт! Зачем выращивать такую странную штуку???

Док и Мелисса знали почти всю мою жизнь. Я к ним так привязалась, что целую неделю рассказывала о себе, начиная от того, как я оказалась в семье Ройс, и заканчивая выстрелом

в мою грудь. Мелисса только и успевала менять носовые платки, когда рыдала. Док же почти все время подбадривал меня и называл «своей умничкой».

Единственное, о чем знали только мы с доктором, это о том, что со мной... сделал Реввера. Мелиссе мы об этом не рассказали. Никто, кроме нас двоих, не был в курсе этого, хотя док пару раз заикался о том, что стоит рассказать Блэку. Я запретила. Чем меньше людей знало об этом, тем быстрее я смогла бы забыть... Надеюсь на это.

Реввера... Сучье ничтожество. Ублюдок. Долбанный садист. Урод. Мразотная шваль. Единственный, кого я ненавидела больше, чем Блэка, это был Тео Реввера. И как бы я ни старалась не думать о нем, все равно каждую ночь просыпалась в ужасе от кошмаров и воспоминаний того проклятого дня. Доктор Лорас всегда прибегал ко мне ночью. Мелиссе он говорил, что это последствия шока от выстрела в грудь.

Хватит валяться! За дело!

Встав с дивана, я осмотрела огромную гостиную, которую уже знала наизусть. Большой диван и не менее большой домашний кинотеатр. Куча фильмов, которые я все пересмотрела. Камин... без возможности розжига – тоже все забрали вместе с вилками. И даже трубу камина заблокировали, чтобы я не пыталась пролезть по ней на крышу. Еще разные картины и массивные темные шторы.

Вообще, весь дом был в темных тонах. И тут было невероятно дорого и комфортно. Какие бы обстоятельства не привели меня сюда, сейчас я чувствовала себя в безопасности. Мне было хорошо тут, и я благодарила... Бога, наверно... что я здесь, а не в ублюдском рабстве Глондара.

Из дома выходили четыре двери, две из которых открывались на уютные террасы – я видела их из окон. Одна дверь была входная, и еще одна – из кухни – вела на зимне-летнюю веранду. На втором этаже тоже были балконы. Но опять же, каждая их всех дверей открывалась только по отпечаткам, и я лишь могла подглядывать на улицу из пуленепробиваемых окон. Был конец весны, а я даже не могла вдохнуть свежего воздуха.

В доме было, хрен знает, сколько комнат – я даже не пыталась сосчитать. Точно, больше двадцати.

И три этажа, из которых третий был намертво закрыт. Я подозревала, что там тренажерный зал.

По двум нижним этажам я передвигалась свободно. Тут были многочисленные спальни и гостевые комнаты, в каждой из которых была своя отдельная ванная. Моя (Блэка) спальня тоже была на втором, и она была самая шикарная.

На первом этаже были: гостиная, холл, громадная кухня с дорогим гарнитуром и двухметровым холодильником, игровая комната со всякими приставками и автоматами (тут я провела целых два дня безвылазно), и всякие подсобные помещения, в которых не было ничего полезного для убийства или взлома.

Также на первом этаже был кабинет Блэка, который, как ни странно, оказался открытым. Ни в дорожном лакированном столе, ни на полках с книгами я тоже не нашла ничего стоящего. Единственное, что меня интриговало здесь, так это здоровенный сейф – выше меня ростом. Система защиты на нем была такая же, как на входной двери – по отпечатку пальцев. Я долго пыталась взломать его тупым ножом и собственными ногтями, и даже приложила к сенсору каждый свой палец и все пальцы доктора с Мелиссой. Но, мягко говоря, у меня вышло чуть меньше, чем нихера. Сейф, как стоял грозно и неподвижно, так и стоял, мать его!

Был еще подвал. И он был гораздо больше, чем сам дом на поверхности. Когда я впервые спустилась на подземный этаж – а по другому это и не назовешь – то чуть сознание не потеряла от шока.

Тут был бассейн. Огромный подземный бассейн, подсвеченный снизу, и маленький искусственный водопадик, через который переливалась вода в этот самый бассейн. На всей противоположной от входа стене был экран, на котором можно было поставить любую реали-

стичную картинку: хочешь горы, а хочешь лес... или может объемную картинку океана... или наоборот, вид сверху мегаполиса до Катастрофы.

Плывать мне, пока что, было нельзя из-за травмы, но я частенько сидела на бортике перед картиной леса, окунув ноги в бассейн. Это умиротворяло, тем более, что вода была именно той самой температуры. Идеальной некуда.

На подземном этаже была еще одна последняя дверь. Она – единственная, которая была закрыта не на сенсор, а на кодовый замок с цифрами. После всех махинаций с отпечатками наверху, я даже не стала пытаться угадать шифр, который мог состоять из триллиона комбинаций. Когда я спросила доктора, куда могла вести эта дверь, то он предположил, что, наверно, в подземный гараж. Но это не факт.

Блэка я не видела все это время, кроме сегодняшнего утра. Когда я спросила у Лораса, где же он живет, раз не здесь, то док лишь пожал плечами. У меня были догадки, что он переехал к Бьянке... и эта мысль... Ух.. бесила меня, как никакая другая.

Единственные люди, которых я видела, кроме моих постоянных сожителей, это были Трой с Пирсом. Иногда они оставались минут на пять–десять. Я пыталась выведать у них хоть какую-то информацию, но оба молчали, как долбанные партизаны. Они отвечали на вопросы, исключительно о здоровье моих родных, о погоде и о всякой философии. И они же привезли мне смешную пижаму и все, что было нужно Лорасу для моего выздоровления.

Обойдя все комнаты по кругу, я еще раз поковыряла сейф в кабинете Блэка и вернулась в холл. Прошло несколько часов, а значит, док уже должен прийти обратно. Так и вышло.

Рация на комодке пискнула и «заговорила»:

– К лестнице!

Я встала на первую ступеньку и подняла руки. Сенсор на двери издал характерный звук и открылся.

Доктор Лорас вошел в холл вместе с Троем в обычной футболке и джинсах.

– Привет, кис! Как ты?

– Порядок. – ответила я и улыбнулась.

– Зачетная пижама!

– Ты сам такую притащил!

– И не прогадал. – засмеялся Трой и помахал пальцами на прощание.

Мы с доктором прошли на кухню, и я сразу посмотрела в окно, которое выходило на ту же сторону, что и входная дверь. Через стекло я увидела Троя, который вернулся в свой джип и резко стартанул с места.

Через дорогу стояли еще три черных джипа и фургон. Они всегда там были, как и напротив остальных дверей. Мои надзиратели. Вечно на посту. Хотя доктор называл их защитниками – типа они были нужны на случай внешних непредвиденных обстоятельств. ПФ!

– Принесли? – обратилась я к доктору, когда машина Троя скрылась из виду.

– Да, вот, держи. – ответил док и протянул мне два письма.

Я быстрее развернула листочки.

«Привет, Лекс! Рад, что ты поправляешься. Больше не кидайся кружками в Блэка. Будь умнее. У меня – порядок. Вчера дочитал «Дорогу» Кормака МакКарти. Понравилось, хоть и не соответствует реальности. Там похуже. Почитай, если будет время. Сегодня мне принесли три книги Стивена Кинга. Доктор Лорас, вроде, заботится о тебе. Веди себя прилично и не твори глупостей. Джек»

Я улыбнулась, понюхала письмо, от которого пахло моим Цербером, и принялась за второй лист.

«Привет, дочка! У меня все хорошо! Рад, что с тобой в порядке! Доктор мне нравится! Относись к нему с уважением, чтобы мне не было стыдно. И еще он сказал, что ты много ругаешься. Прекращай это. Мама Норин снова приходила. Мы поговорили, и теперь я в курсе про

Николаса Грина. Все нормально, не переживай! Я, конечно, знал, что, рано или поздно, у нее появится мужчина, и я искренне рад, что этот Грин, вроде, неплохой человек. Может, увижусь с ним лично. Драться не полезу, обещаю! Норин про тебя спрашивала. Я сказал, что все хорошо. Про пулю и Глондар рассказывать не стал. Достаточно и того шока, который она испытала, когда увидела меня живого спустя три года. Если ее пустят к тебе (она пыталась попросить об этом у надзирателей, думала, что ты тоже в изоляторе), то ты ничего ей не рассказывай про это. Скажи, что все это время жила с Джеком в... там где, вы жили. И ПЕРЕСТАНЬ РУГАТЬСЯ! Люблю. Целую. Папа»

– Могли бы и промолчать про мою ругань! Отец вставил мне люлей! – огрызнулась я.

– Вот еще! Кто, если не он, найдет на тебя управу?!

– Ябида! – бросила я и увидела Мелиссу в хозяйственных перчатках, входящую на кухню.

– Сейчас приготовлю обед. Деточка, что хочешь поесть? – спросила тучная женщина.

– Ту красную рыбу, которые вы вчера делали!

– Ты ешь ее уже четыре дня...

– Хочу еще!

– Достаточно рыбы! – это уже доктор сказал. – В ней есть некоторые элементы, которые могут вредить организму в большом количестве. Тем более, в твоем состоянии. Будешь есть рыбу два раза в неделю, и не больше!

Я надулась.

– Тогда курицу! – буркнула я.

– Хорошо, сделаю курочку! – улыбнулась Мелисса, сняла перчатки и нацепила кухонный фартук.

– Пошли наверх! – приказал док, и я поплелась следом.

В спальне он проверил мое давление с температурой, послушал сердце, осмотрел почти затянувшуюся рану и сделал шесть уколов. Обычный ритуал.

– Свободна. – бросил доктор, укладывая свои инструменты в чемодан.

И я потопала обратно вниз. В кабинете Блэка нашла книгу, которую посоветовал Джек, и улеглась на диванчик.

«Если будешь столько читать, то рискуешь стать всезнайкой» – произнес Дэйтон в мыслях.

– Может, из книг узнаю, как мне выбраться отсюда.

«Ну, удачи!»

– Отвали!

«И ты ведешь себя, как ребенок!»

– Когда это?

«Постоянно. Огрызаешься на Лораса с женой. Хулиганишь, как капризный ребенок.»

– А как я должна себя вести? Чертов подонок запер меня здесь! И Джек с папой – хрен знает где!

«Лекс...»

– Что???

«Я сейчас скажу кое-что, что тебе не понравится»

– Ой, начинается... – я закатила глаза и закинула ноги на спинку дивана. – Ну, давай! Я слушаю!

«Только благодаря Блэку ты сейчас живешь и дышишь, и никто тебя... не обижает...»

– Шутишь?

«Я серьезно. Как бы развивалось твое существование, если бы он оставил тебя в Глондаре?»

Мурашки миготом покрыли мое тело с ног до головы. Я прекрасно знала ответ и неосознанно сглотнула.

«Вот и я об этом» – сказал брат. – «Ты только раз испытала месть Реввера, а это могло продолжаться до сих пор... Каждый день. И каждую ночь»

– Все! Заткнись! Не хочу слушать!

«Погоди! Я это к тому, что Блэк тебя вытащил из ада. Какие бы мотивы им не двигали, хотя бы попробуй посмотреть на это с другой стороны»

– Ладно, хорошо! Задолбал!

«Читай свою книгу, дура!»

– Сам дура! Отвали!

Брат исчез. Ненадолго, конечно, но пока что я осталась одна. Примерно после таких разговоров я разбила три вазы в гостиной, а после уже валялась спящей на спинке дивана.

Дэйтон думал, что нужно успокоиться и перестать так люто ненавидеть ЕГО. И, даже зная, что это мои собственные мысли, я всячески игнорировала послы брата. Что я была идиоткой, я также догадывалась.

Да, и как можно по другому??? Как простить ЕМУ убийство моего Дэйтона? Хотя сам брат утверждал, что уже простил его, и что сам Блэк, действительно, в этом раскаивался. Верилось с трудом.

И даже если я прощу ЕГО, Блэк никогда не простит мне смерть Ронни. Его гибель, как неснимаемый рабский ошейник, будет висеть на мне, каждый раз напоминая о том, ЧТО я сделала.

ОН ненавидел меня – в этом я не сомневалась. Оставался только один вопрос: зачем ОН вытащил меня из рабства? Конечно, у Дэйтона была своя теория на этот счет – абсолютно ужасно абсурдная теория. Брат считал, что у НЕГО ко мне чувства!!! Чувства, мать его!!! Симпатия, все дела... Когда я впервые услышала об этом, то смеялась так громко, что Мелисса с доктором прибежали, вооружившись шприцами с успокоительным. Чувства... как же! Ублюдок не способен на чувства!

Мелисса вошла в кабинет.

– Обед готов, милая!

– Иду!

Пообедав сочной курицей с гарниром, я включила какой-то старый черно-белый фильм. Я уже его смотрела, как и все фильмы из коллекции Блэка, поэтому крутила по второму кругу, особо не вникая в смысл. Все думала, как мне выбраться, и что дальше делать? И как вытащить Джека с папой? И куда потом идти?

Президент искал меня. Никто мне не говорил – я сама знала. Думаю, он догадывался, что я в Гродже, но, наверно, как и остальные, даже не мог предположить, что я живу в особняке Блэка.

И я была почти уверена, что и Реввера искал меня. И эта мысль страшила меня куда больше, чем любая другая.

В самой-самой-самой глубине души я знала, что Блэк меня не выдаст и защитит, если вдруг кто-то из них достанет меня. Среди них всех, я считала Блэка самым умным, безжалостным и хитрым. Этот мерзавец заслужил такую репутацию!

Незаметно день превратился в поздний вечер.

Мы поужинали. Я успела глянуть еще один фильм и пошла в спальню.

Я ненавидела ночь. И боялась ее, как в детстве. Когда я была маленькая, то верила в монстров, и сейчас, в двадцать три, я снова в них верила.

Если днем я чувствовала себя более-менее спокойно, то каждую ночь начиналась жесь. Мне снился лофт в Глондаре, Реввера и то, что он делал со мной там. Ночами я снова и снова переживала этот кошмар.

Забравшись в кровать в очередной раз, я помолилась, чтобы вот именно сегодня без снов. Пожалуйста! Пусть брат приснится! Я так давно не видела его во снах! Но только не эльфийский выродок с его грязными лапами!

– Сделать укол? – спросил док, заглянув ко мне в спальню.

– Нет.

– Я приду, если присниться что-то плохое.

– Хорошо. – отказываться не было смысла, потому что док все равно прибежит.

Он выключил общий свет, оставив только тусклую ночную подсветку, и ушел в свою гостевую спальню к Мелиссе.

Я лежала в полутьме и нервно смотрела по сторонам.

Мрак сгущался надо мной.

По стенам ползли тени.

Я повыше натянула одеяло, оставив только глаза.

Боже, почему так происходило каждый раз???

Мне казалось, что что-то ползет по моим ногам, накрытым одеялом. Или кто-то...

Дернувшись, я быстро залезла под покрывало с головой и закатала края материи под себя.

Дышала и прислушивалась.

Какие-то странные щелчки и скрежет.

Господи!

Этого нет! Этого нет! Мне только кажется! Мне всегда это только кажется!

Я услышала, что сердце стало учащенно биться, вызывая очередные приступы паники, и позвала брата в мыслях.

«Я тут» – сразу отозвался Дэйтон.

«Пусть это прекратится» – мысленно попросила я.

«В комнате никого нет, кроме тебя»

«Ты уверен?»

«Да. Все хорошо, маленькая! Я рядом!»

«Никуда не уходи»

«Я буду сторожить тебя всю ночь»

«Обещаешь?»

«Обещаю»

И я уснула.

.....

Надо мной нависает монстр...

С желтыми острыми клыками...

Гнилой вонью из пасти...

У него – четыре когтистые лапы...

И безобразное мокрое туловище...

У монстра – голубые глаза и белые длинные волосы...

Двумя лапами он держит мои руки...

Двумя другими лапами он сжимает мое тело до адской боли...

Я плачу и вою...

Монстр открывает пасть, и вязкая обжигающая слюна течет на мое лицо...

Он смотрит на меня своими кошмарными глазами... высасывает душу... облизывается...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? – спрашивает монстр. – Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? Я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???

Я плачу...

Молю, чтобы монстр отпустил меня...
Но он не отпускает...
Зову кого-то по имени Райан...
Чудище делает со мной ужасные вещи...
Живот сводит от боли...
– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь! – шипит монстр и слизывает мои слезы длинным змеиным языком...
Монстр трогает меня везде... шея... грудь... живот... ниже... ниже...
И монстр продолжает рычать...
– Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попытайся! Обязательно попытайся, слышишь?! Прочувствуй нашу игру до конца!
Монстр высасывает мое душу до дна...
Я чувствую, как его... отвратительное нечто проникает в меня...
– Это называется ШАХ И МАТ, сука! – рыкает монстр и дергается вперед.
Сильный толчок!
Адская боль!
– НЕЕЕЕЕТ!!! – слышу я собственный крик вперемешку с чьим-то еще...
– Лекса! Лекса, проснись! Все хорошо! ВСЕ ХОРОШО!!!
Я дерусь! Дерусь! Отбиваюсь!
– МЕЛИССА, ВКЛЮЧИ СВЕТ!
Яркая вспышка мгновенно разбудила меня, и я упала с кровати, вместе с одеялом и доктором.
– Боже... – я услышала его хрип.
– Ой, Господи... – женский голос. Мелиссы.
– Все нормально, со мной все нормально! – сразу сказал Лорас и, поднявшись, начал трогать мой лоб. – Ты горишь!
Боже...
Дотронувшись до своего лица, я поняла, что вся вспотела от ужаса....
Божееее... Когда это прекратится???
И я заплакала, пытаясь выпутаться из одеяла... Просто сидела в куче одеяла, бесилась от беспомощности и рыдала.
Мелисса подбежала ко мне с глазами, полными ужаса.
– Мелисса!!! – я, как ребенок, протянула к ней руки, и она сразу меня обняла.
– Все хорошо, моя доченька! Тебя никто не обидит! Никто не посмеет! Даже пальцем не тронет!!!
Я плакала и тряслась от всхлипов. Даже вздохнуть нормально не могла.
Паническая атака... Истерика... Теперь они – мои верные друзья.
– Давай сюда! – приказал доктор Лорас, и я вытянула ему руку, веной вверх.
Он вколол мне два укола: антидепрессант и снотворное. Он каждую ночь это делал.
И каждую ночь монстр насиловал меня.
Снова и снова и снова...
Даже Дэйтон не мог отогнать чудовище от меня...
Я не помню, как уснула в слезах на руках у Мелиссы. Вырубилась моментально.
.....
Проснувшись со стоном, я попыталась вытянуться, и правую ногу свело судорогой.
– Твою... – заныла я, растирая щиколотку. – Сраная нога!
Боли прекратились, и я села на кровати, зевая раз в секунду.
Опять эти сны.
Я протерла лицо руками и шумно выдохнула, посмотрев в окно.

Рассвет. Как и всегда.

Я регулярно просыпалась раньше Лораса с женой. И либо мирно лежала в кровати, прогоняя остатки сна, либо...

Ставив свое тельце с кровати, я прошаркала в уборную и засунула себя в душевую. Здесь еще стояла широкая ванна, но отмокать пока было нельзя – швы все еще затягивались. Поэтому я довольствовалась только душем. И только прохладной водой – док запретил горячую.

Простояв под водным напором пять минут, я потащила свое тельце за новой пижамой, поскольку эта – со звездочками – была вся потная и липкая.

Надо сказать Трою, чтобы принес что-то, помимо пижамы. А то я, как псих-больная шаталась в плюшевых костюмчиках по всему дому, словно по лечебнице.

Но пока было, что было... И натянув на себя очередные штаны и толстовку с рисунками Микки Мауса, я потопала вниз.

И замерла на верхушки лестницы.

Внизу кто-то был...

На кухне.

Я услышала стук кружки о стол.

Должно быть, док совсем не смог уснуть и пошел бодрствовать вниз.

Или Мелисса... хотя тетушка предпочитала спать почти до обеда, когда выдавалась возможность.

На всякий случай, я взяла лампу со стола в коридоре, и бесшумно спустившись по лестнице, прокралась к арке, ведущей на кухню.

Выглянула.

И увидела спину. Мужскую. В черной рубашке.

Блэк.

Стоял у кофеварки, помешивая ароматный напиток. Спина ко мне. Он меня не видел. Мразь!

Швырну в него лампу! Вдруг он потеряет сознание, а я смогу подтащить его тело к сенсору и открыть дверь его пальцем!

Я бесшумно подошла поближе к столу и замахнулась лампой.

– Прежде, чем вы попытаетесь кинуть это в меня, – спокойно произнес ледяной голос, не оборачиваясь. – Имейте в виду, что сразу после вашей безуспешной попытки, я заставлю Лораса вколоть вам столько успокоительного, что, вряд ли, вы проснетесь в этом месяце, мисс Ройс.

Черт!

Я фыркнула и с грохотом поставила лампу на стол.

Блэк медленно повернулся с чашкой кофе в руке.

Высокий и, черт возьми, неприлично высокомерный! Вдобавок, еще и красивый, подонок!

Оглядев меня с ног до макушки и задержавшись на Микки Маусе, он сказал:

– Доброе утро, мисс Ройс.

– Ни черта оно не доброе, раз вы здесь! – выплюнула я.

– Кофе? – Блэк поднял бровь.

Я грозно посмотрела на него, и он пожал плечами:

– Как хотите.

Будто изящный зверь, Блэк прошествовал к холодильнику, достал оттуда сэндвич и отошел обратно, облокотившись поясницей на гарнитур и скрестив длинные ноги.

– Не думал, что вы так рано встаете. – с издевкой сказал он. – Как поспали?

– После лесов, заброшенных ферм и Глондара-то??? Как в раю. – злобно ответила я, не собираясь рассказывать, что каждую ночь встречаюсь с монстром лицом к лицу.

– Рад, что вы не утратили чувство юмора. – все так же равнодушно ответил он ледяным тоном.

– Вы ошибаетесь, мистер Блэк, я его утратила, вместе с братом!

– Не вы единственная, кто что-то утратил в тот день. – спокойно ответил он и откусил бутерброд.

Я поджала губы. Во мне боролись два чувства: первая отвечала за смерть его брата, а вторая – моего.

И была еще одна эмоция... она как-то странно реагировала на этого мужчину, сверлящего меня черными глазами.

Он еще так медленно пережевывал свой бутерброд, что мне казалось, что он вовсе не его ест, а меня.

Мог ли он относиться ко мне... тепло? После всего, что я сделала? Вряд ли, Блэк мог бы питать ко мне какие-то нежные чувства. Да, и по его поведению было ни черта не понятно! Эта его дисциплина... Вообще, не разобрать выражение лица. ОН просто стоял в двух метрах от меня и сверлил взглядом, поедая свой сэндвич.

Закончив с едой в полном молчании, Блэк взял пиджак со спинки стула и направился к двери.

– Спасибо за увлекательную беседу. С удовольствием бы продолжил, но меня ждут дела. Я вскочила следом за ним и поспешила в холл.

– Конечно, мистер Блэк! Отпустите меня и валите по своим делам на все четыре стороны! Он обернулся, и я почти врезалась в него.

– Кажется, вы не совсем понимаете, в каком положении находитесь, мисс Ройс. – надменно проинформировал Блэк, а я смело скрестила руки на груди с Микки.

– Дайте угадаю! Заложница? Пленница? Может, рабыня?

– Разве, я обращался с вами подобным образом? – он, почти с усмешкой, снова поднял бровь.

– Вы держите меня в своем доме против воли! – разозлилась я.

– Ну, я уверен, что мой дом – это лучшее место на земле, так что, не благодарите!

Он хотел было развернуться, но я всадила кулаком ему в плечо. Ему, конечно, было не больно, а вот мне чуточку полегчало.

Блэк очень... почти мучительно медленно повернулся обратно ко мне, и я ожидала увидеть ярость... но обнаружила лишь хищную ухмылку. И в который раз чуть дар речи не потеряла от великолепия этого сукина сына!

– Отпусти меня, Блэк! – зарычала я со всем внутренним гневом.

Он чуть наклонил голову ко мне и прожег взглядом.

– Наслаждайтесь спокойной жизнью, мисс Ройс, пока есть такая возможность. – равнодушно, но очень опасно произнес он и добавил. – Весь мой дом – в вашем распоряжении, так что займите себя чем-нибудь полезным.

– Я не твоя рабыня, БЛЭК!!!

Он почти улыбнулся уголком губ:

– О, нет, мисс Ройс... Будь вы моей рабыней, я бы делал немного другие вещи. А так, вы живете в моем доме, пользуетесь его благами, транжирите мои средства и ни черта не делаете. Так что, вы, скорее... моя жена, а не рабыня.

Пока я стояла с открытым ртом, он ушел с ядовитым смехом, заперев за собой сенсорную дверь.

ВОТ ЖЕ УРОД!!!

Да, как он посмел! Обозвал меня женой!!!

НЕНАВИЖУ!!!

Бранясь и сжимая руки в кулаки, я расхаживала по кухне и уже хотела разбить его кружку от кофе, но вовремя остановилась. Если я это сделаю, то док прибежит сюда с успокоительным.

Говнюк! Мерзавец!

Настолько тихо, насколько могла, я наматывала круги вокруг стола, чтобы мои соседи не проснулись раньше времени.

Надо успокоиться! Включу фильм! Мультик какой-нибудь!

Войдя в гостиную, я тут же остановилась.

Тут было то, чего не было вчера.

ВОТ ДЕРЬМО!

На полу у окна стояли две большие открытые сумки с одеждой и всякими мужскими принадлежностями.

Блэк переезжает обратно в свой дом.

Это. Просто. Чудесно. Мать. Вашу.

Мы что, теперь тут вместе будем жить? Под одной крышей? Как чертова счастливая семейка???

– Что случилось? – послышалось сзади так неожиданно, что я вздрогнула.

Сонный док в халате стоял за спиной.

– О! – я театрально задумалась. – Ничего! Разве, что ублюдок Блэк переехал обратно!

Лорас глянул на сумки, пожал плечами и пошел на кухню. Я знала, что пока он не выпьет кофе, лучше не злить доктора, но не могла удержаться.

– Док! И вы это просто так оставите??? – злилась я, шлепая за Лорасом.

– Да.

– Вы не можете!

– А что я, по твоему, должен сделать? – зевая, спросил док.

– Запретите ему переезжать!

Лорас выразительно глянул на меня и демонстративно засунул кружку в кофеварку.

– Уточним. Ты хочешь, чтобы Я, человек, который хочет жить, запретил МИСТЕРУ БЛЭКУ что-либо?

– Он вас послушается! – конечно, это бред, но попытаться стоило.

– Не носи чепухи!

– Скажите ему, что я – истеричка! Или что я еще не стабильна!

– Я уже сообщил ему, что с тобой все нормально!

– Док, если он будет жить здесь, я постоянно буду биться в припадках и конвульсиях!

– На этот случай у меня есть целый арсенал лекарств...

– Дооооооок!

– Лекса, прошу тебя вежливо... Закрой рот и дай проснуться для начала!

Я громко фыркнула и побежала вверх с воплями:

– МЕЛИССА!!!

С разбуженной женой дока разговор получился примерно такой же... разве, что тетушка еще посмеялась и сказала:

– Наконец-то, я лично пообщаюсь с мистером Великолепным!

Она лишь раз его видела, когда я валялась без сознания, а Блэк приходил, чтобы собрать вещи, необходимые на время переезда.

После того, как я проснулась, Мелисса целый час твердила, какой мистер Блэк... цитирую: «Красивый. Мужественный. Великолепный. Потрясающий. Сногсшибательный. Обо-льстительный. Сексуальный и горячий». К моему счастью, доктор Лорас пригрозил, что разведется с ней, и Мелисса лукаво притихла.

«А разве ты не согласна, похотливая сестрица?» – Дэйтон подбросил дров в огонь.

«Отвали! Я его ненавижу!»

«Как скажешь»

За весь день настроение не улучшилось.

Даже когда док принес новые письма от Джека с папой. Даже после вкусного обеда и парочки мультфильмов. И даже после ужина.

Я все ждала...

Во сколько, обычно, великий и ужасный Блэк возвращался домой после работы? Уже почти ночь!

Собираясь выяснить его планы на меня и чертовы цели его возвращения, я блуждала по гостиной в ожидании. Пару раз думала над тем, чтобы порвать вещи из сумки Блэка, но решила, что тогда точно не получу ответов.

А вопросов было много:

- Какого хрена, я здесь?
- Какого хрена, вы здесь?
- Какого хрена, вам от меня нужно?
- Какого хрена, вы меня вытащили?
- Какого хрена, вылечили?
- Какого хрена, не убили?
- И вообще, какого хрена?

Так далее, примерно, в том же духе.

А еще я ужасно волновалась перед встречей с ним.

Не знать, когда встретишься с ним, и ожидать этого – совершенные противоположные вещи.

Вчера я никак не думала увидеть его у двери ранним утром, как и сегодня. По моим догадкам, Блэк должен был появиться в этом доме не раньше, чем через неделю. А он пришел на следующий день! И теперь я точно знала, что скоро... ну, максимум, ночью, он войдет в этот дом.

И жутко нервничала.

Главное, не срываться и не огрызаться! И постараться не злиться... слишком очевидно. У меня создавалось впечатление, что это его умиляет. Чертов ублюдок!

- Ты не хочешь пойти прилечь? – поинтересовался доктор Лорас из холла.
- Нет!
- Будешь сидеть и ждать его?
- Я просто так сижу! Никого я не жду!
- Ну-ну... Я пойду спать. Если что-то будет нужно, позови.
- Ладно.
- Доброй ночи, Алексия!
- И вам, док!

.....

Я просидела в гостиной четыре часа. Наступила ночь. Темная и мрачная.

Включив везде свет – даже напольные лампы – я сидела и не позволяла темноте из окон напугать меня. Хотя, стоило мне бросить взгляд на улицу, мне казалось, что за деревом стоит монстр с отвратительным безобразным туловищем и манит меня когтистым пальцем.

Ненавижу темноту! Ненавижу ночь!

Кажется, ближе к двум часам ночи я задремала в кресле...

Я снова в лофте...

Монстр подкрадывается ко мне...

Рычит и скалится...

Он резко оказывается надо мной и давит лапой мне на живот...

Я еще не плачу... но с ужасом ожидаю и знаю, что будет дальше...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? – медленно шипит монстр. – Раскаиваешься, что не сдохла раньше???

И чудище проводит своим когтистым пальцем по моему лицу...

Но я ощущаю нежное прикосновение... слишком трепетное для такого монстра... человеческое и теплое... оно, как перышко, скользит по моему лицу... щекочет...

Я дернулась и проснулась. Я еще ни разу не выходила из сна, не... пройдя его до конца.

Проморгалась от включенного света.

Мистер Блэк.

Стоял передо мной. Мрачный. Уставший. Хотя Мелисса бы сказала: «Еще более горячий, чем, когда бодрый!»

Я вскочила на ноги и уставилась на него.

– Мист...

– Почему вы не в постели, мисс Ройс? – устало спросил он, засунув руки в карманы.

– Я... – прочистив горло ото сна, я ответила правду. – Я ждала вас!

– Зачем?

– Хотела спро...

– Кинуть в меня лампу? Или всадить тупой нож в спину?

– Нет. – я стыдливо поджала губы, потому что утром, и правда, неловко вышло. – Я хотела поговорить.

Он закатил глаза и начал развязывать черный галстук. Блэк был злой... точнее, сильно раздраженный.

– Тяжелый день? – вдруг спросила я с какого-то черта, а он тормознул с галстуком и прищурился.

– Не ваше дело. – ответил Блэк и, подойдя к своим сумкам, поднял их. – Поговорим в другой раз. Я иду спать.

Я взбесилась! Моментально!

– И в какую комнату, позвольте спросить, вы идете спать, черт возьми???

– Планировал занять гостевую, но раз вы бодрствуете, пойду в свою.

– Там сплю я!

Он с грохотом швырнул сумки обратно на пол и обернулся.

– Вы спите там, где я скажу. – властно приказал он. – Занимайте любую пустую спальню. Или спите прямо тут в кресле. Раз вы не беспокоитесь о своем здоровье, то я и подавно не буду.

Увидев его пылающие глаза, я на секунду съежилась, но сразу вспомнила, что я, вроде как, уже не боюсь его. Настолько. Но от греха подальше, я решила не бесить его еще больше, поэтому коротко кивнула, типа согласилась, и задала, на мой взгляд, невинный вопрос:

– То есть, теперь мы будем жить вместе?

– Слишком интимно сказано, мисс Ройс. – агрессивно бросил Блэк. – Или вы планируете разделить со мной постель?

Все! Терпение кончилось! Я пыталась, честное слово! Как могла, держала себя в руках!

– Я лучше буду спать на ковре в холле, чем с вами в одной постели!

– Подать вам подушку? – он поднял бровь.

– Чего? – не поняла я.

– Ничего. – он снова взял сумки.

– Шли бы вы, мистер Блэк, туда, откуда пришли!!!

– Аккуратней на поворотах, мисс Ройс. – сказал он, проходя мимо меня в холл.

– А то что? Убьешь меня?

– Пока нет. – он широкими шагами поднимался по лестнице, а я, как хвост, поторапливалась следом.

– Зачем я тебе здесь, Блэк??? – спросила я, когда он ногой открыл дверь в мою... его спальню.

– Благотворительный жест. – ответил он и кинул сумки на жемчужное кресло.

– Блэк–миротворец? Смешно! – я встала в проеме двери и скрестила руки.

– Не более смешно, чем гладиатор в плюшевой пижаме. – парировал он и взял первый монитор доктора.

Вместе с прибором он пошел к двери, где стояла я. И если бы я не отпрыгнула в сторону, то Блэк снес бы меня, как бульдозер.

Он прошел прямо напротив, также толкнув дверь ногой. Противоположная спальня. Почти такая же, как у Блэка, только меньше и без террасы.

Он поставил монитор туда, и сразу вернулся за следующим в свою спальню, где я топталась с ноги на ногу.

– А твоя любимая Бьянка в курсе, что я живу в твоём доме? А она знает, что теперь мы живём тут вместе???

Он лишь бросил на меня презрительный взгляд, схватил следующее медицинское устройство, и снова перенес его в соседнюю спальню... и следующее... и следующее...

Я стояла и злилась! Я была просто вне себя от ярости! И половина ее разжигалась именно от того, что он выкидывал мои вещи из МОЕЙ комнаты! Да, я уже привыкла к ней! И не хотела переезжать в другую, пусть даже такую же! Да, я согласилась с ним в гостиной, но сейчас вовсе не собиралась сдаваться!

Когда он перенес последний чемодан Лораса и вернулся, я перегородила ему дорогу и прошипела сквозь зубы:

– Отпусти меня, ублюдок!!!

– Попрошу не выражаться в мой адрес. – серьезно предупредил Блэк, наклонив ко мне голову. То есть, сверху вниз. – Вдруг я сорвусь. А вы мне, пока что, нужны.

– Для каких целей??? Уж точно не хранить семейный очаг! – огрызнулась я.

– Хорошая шутка. Выметайтесь из комнаты.

Блэк обошел меня, едва задев плечом, и открыл свой шкаф... который, благодаря кое-кому, оказался пустым.

Черт! Черт! Черт!

Я совсем забыла, что когда разодрала его одежду, Мелисса быстренько все прибрала и выкинула лохмотья, не сказав об этом даже Лорасу. От незнания док тоже никого не предупредила.

Твою мать!

Блэк медленно повернул ко мне лицо. Ярость... Чистая. Не разбавленная.

– Где мои вещи? – очень опасно спросил Блэк, а я уже отступала назад.

– Я не знаю!

– Мисс Ройс, что вы сделали с моими вещами??? – он сделал шаг ко мне, двигаясь, как пантера.

– Ничегооо... – протянула я... и резко помчалась в свою новую спальню.

Вбежав в комнату, я тут же закрыла дверь!

Не успела!

Блэк распахнул ее, и я рванула в ванную.

Не добежала!

Подхватив на руки, Блэк кинул меня на кровать. Не грубо.

Я сразу вскочила и принялась обороняться, глубоко дыша.

Он остался там, откуда выкинул меня. Посреди комнаты и мониторов дока.

Пылал праведным гневом!

– Где. Моя. Одежда?

– Я ее порвала и выбросила, чертов подонок! – гневно выкрикнула я.

Блэк закрыл глаза. Медленно вдохнул носом. Очень медленно выдохнул через рот. Открыл глаза.

О. Боже. Мой.

Мне конец!

Его глаза поглотила огненная тьма.

Я знала это выражение его лица. Оно не сулило ничего хорошего. Блэк был холоден, как лед. И очень опасен.

– Мисс Ройс. – слишком спокойно сказал он и передвинулся ближе ко мне.

Твою мать! Твою мать! Надо бежать вниз!

– Я тебя не боюсь!!! – воскликнула я и тихонько попятилась к двери. – Ты ничего мне не сделаешь!!!

– Уверены? – он сделал еще шаг и растянулся в хищной улыбке.

– Да, черт тебя побери! – наверно, я больше себя убеждала, чем его.

– Почему же вы пятитесь от меня, как пугливая овечка? – он наклонил голову. – Подойдите поближе, не бойтесь.

– Пошел ты, урод!!! – крикнула я и рванула с места.

И взмыла в воздух!

Я даже двух шагов не сделала и уже снова летела на кровать. Опять же, не грубо. Он во второй раз подбросил меня, как пушинку, и я шлепнулась на мягкий матрас.

Ловко запрыгнув на кровать, Блэк навис надо мной и придавил шею к постели. Снова не грубо и не сильно. Даже аккуратно... но я все равно не могла подняться. Лишь уперлась ладонями в его плечи, пытаюсь оттолкнуть, и шипела.

– Не дергайся. – он лукаво прошептал мне в лицо, которое было в сантиметре от его. – Мне не нужно, чтобы твои швы опять разошлись. Я отвалил слишком большую цену за твое лечение, не говоря уже о том, сколько заплатил за отца и Цербера...

Я перестала сопротивляться, но все же упиралась руками в его геркулесово тело над собой. Я чувствовала его горячее дыхание... почти сладкое... и, волей не волей, вдыхала запах Блэка. Слишком откровенный. Почти раздевающий.

– Теперь, ты – мисс долбанная Ройс – ходячая инвестиция. Поэтому не беси меня и не провоцируй. Я не привык уничтожать собственные вложения.

Я сжигала его глазами. А он – меня своими. У него получалось лучше. Я могла попробовать выбраться из его захвата, потому что он почти не держал меня... еле касался... но продолжала смирно лежать под ним и сверлить глазами.

– А теперь слушай внимательно и выжигай в своей памяти. – также ядовито и тихо продолжил он, когда наши носы коснулись друг друга. – Чтоб я больше не слышал ни одного оскорбления в твой адрес. И обращай ко мне только на «вы». Усекла?

Я еще больше взбесилась.

– Может, еще называть вас «Ваше Высочество»??? – прошипела я.

Его зрачки сократились: сначала расширились, потом сузились. Выражение лица прошло рябью, и он резко отпустил меня, встав с кровати.

Я выдохнула, хоть и ничего не поняла. Села на постели и смотрела на его удаляющуюся спину.

Что? Что я сказала??? Что с ним произошло? Не то, чтобы я была не рада освободиться, но что-то тут было не так. Не в духе Блэка.

На пороге комнаты он остановился и обернулся ко мне, сидящей в недоумении.

– Если хоть раз ТАК меня назовешь, то больше никогда не встретишься с близкими. Мы поняли друг друга?

Я трусливо кивнула, ни черта не понимая, что я такого сказала.

Он в очередной раз уничтожил меня взглядом, а потом разочарованно покачал головой:
– Я думал, что ты будешь хоть немного благодарна за то, что я вытащил тебя из Глондара. Да, еще и всех твоих грозных защитников прихватил, чтобы ты не переживала, где они, как они... Но, видимо, я многого прошу. Поэтому предупреждаю в первый и последний раз: никогда не сравнивай меня с Реввера. Уверен, ты думаешь иначе, но Я НЕ ТАКОЙ, КАК ОН.

Я застыла от шока.

Что?

Я не это имела в виду! Я вовсе... Я просто так брякнула. Я не сравнивала. Никогда!!! Как бы я не относилась к Блэку, я бы никогда не подумала, что он похож на ублюдского насильника! Райан бы никогда и ни за что не сотворил со мной то, что сделал Реввера! Я в это верила! И я это знала!

Приняв мое молчание в знак согласия, Блэк развернулся и направился в свою противоположную спальню.

Я не могла позволить ему думать так. Я ненавидела его, но он должен был знать, что ошибся.

– Мистер Блэк! – я робко окликнула его, и он остановился почти в своей комнате, но не обернулся. – И–извините за это! – промямлила я ему в спину. – Я знаю, что вы не такой, как он! Я совсем не это имела в виду! Я бы никогда не сравнила вас с ним! Просто сказала первое, что пришло в голову!

– Вы слишком часто это делаете, мисс Ройс. – снова вернулся деловой мистер Блэк. – Следите за языком.

И не успев ответить, я увидела, как его дверь захлопнулась, а на пороге моей новой спальни вырос доктор Лорас.

– Все нормально! – сразу сказала я.

Док сонно кивнул и поплелся обратно спать.

Закрыв дверь и удобно расставив лечебные инструменты, я плюхнулась на свою новую кровать. Она пахла свежестью и чистотой.

Черт! Надеюсь, Блэк хотя бы поменял белье на моей прошлой кровати, а то оно, должно быть, ужасно пахло моим потом.

Почему он так ненавидел Реввера? Блэк не знал, что тот надругался надо мной, но все же питал к нему лютую неприязнь. Может, док был прав, и стоило рассказать ему?

Как только эта мысль коснулась моего мозга, я вздрогнула. Если он узнает... Нет! Блэк не должен узнать!

«Почему?» – призрачный Дэйтон появился на моей кровати.

Я помотала головой и опустила глаза вниз.

«Это бред» – констатировал брат, прочитав мои мысли.

– Вовсе не бред. – прошептала я.

«Бред!»

– Нет.

«Чушь!»

– Дэй...

«Он НЕ будет смотреть на тебя иначе» – произнес брат.

Я промолчала, ковыряя ногти.

«Эй...» – Дэйтон провел рукой по моей щеке, но я ничего не почувствовала. – «Ты не грязная!»

Я молчала.

«Лекс, посмотри на меня!»

Я не посмотрела. Не могла. Мне было стыдно.

«Тебе нечего стыдиться! Ты не виновата! С тобой произошло самое ужасное, что может произойти с девушкой, но это не твоя вина!»

– Я знаю, что не моя...

«Конечно, знаешь! Но ты считаешь себя изуродованной, нечистой... Я читаю это в твоих мыслях каждый раз, каждый день, когда ты отчаянно пытаешься смыть с себя эту... грязь... в душевой!»

– Подглядываешь за мной в душе? – я попыталась пошутить, но лишь всхлипнула.

«Фу, систер! Я бы сразу ослеп!»

Я поджала губы и шмыгнула носом, пытаясь остановить слезы.

«Лекс...» – снова позвал почти невидимый Дэйтон. – «Если ты расскажешь Блэку, то он не изменит свое мнение о тебе, и не посмотрит на тебя, как на использованную испорченную никому не нужную вещь!»

– Откуда ты знаешь?

«Поверь, я знаю! Я парень!»

– Пф... не особо живой...

«Тут ничего не поделать. Прости»

Я вздохнула и глянула на него. Прозрачный брат сидел на краю кровати и с нежностью смотрел на меня. Все в той же одежде, что и миллион раз до этого. Серые джинсы и черная майка. Именно в этом я видела его в последний раз, и каждый день брат не менял образ.

– Ты не понимаешь, Дэйтон... – грустно сказала я и снова устала на свои ноги.

«Я понимаю больше, чем тебе кажется. Я же в твоей голове. И каждый день, я вижу, как ты показываешь доктору и Мелиссе, насколько ты «веселая» и здоровая! И как ты талантливо убеждаешь доктора, что все в порядке... что ЭТО тебя не преследует! Но я-то знаю... Я чувствую, что ты умираешь с каждым прожитым днем после изнасилования. Ты борешься с этим, воюешь... но ничего не выходит. Кошмары все хуже. Монстр все ближе. Ты умираешь внутри...»

Слезы потекли из глаз. Начались настоящие всхлипы.

– Я пытаюсь... – прошептала я с отчаянием. – Я очень пытаюсь забыть...

«И у тебя обязательно получится... Просто должно пройти время»

– Сколько?

«Я не знаю»

– Я еще... – я всхлипнула. – Я поэтому еще не хочу никому рассказывать...

«Лекс» – брат вздохнул. – «Отчасти я согласен, что, чем меньше людей знают об этом, тем быстрее ты сможешь оправиться, но иногда стоит раскрыть страшный секрет, чтоб полегчало. Это как выдохнуть сигаретный дым. Помнишь, когда мы в первый раз попробовали покурить?»

Я кивнула, почти улыбнувшись... Как же давно и нелепо это было... Мы нашли недокурную сигарету на улице в Сфере и принялись ее «пробовать». Кажется, мне было лет семнадцать, а Дэйтону – только тринадцать. Он уже пробовал до этого, а вот для меня это был первый опыт. Было отвратительно невкусно.

«Вот и я об этом...» – продолжил брат. – «Сейчас ты держишь этот омерзительный едкий дым от сигареты внутри себя, и не даешь ему выйти наружу»

– А ты философ...

«Всегда им был!»

Я засмеялась. Вот я только что плакала, а теперь уже пыталась сдержать смех, чтоб не разбудить никого в этом огромном доме. А ведь теперь нас тут было на одного больше. Блэк-говню...

«Лучше не обзывай его»

– Я же мысленно!

«Я почти уверен, что он умеет читать мысли» – театрально испугался брат, и я снова засмеялась.

И ужаснулась... Не дай Бог! А вдруг он, и правда, чертов телепат! Много бы встало на свои места.

«Может, поспишь?»

Я помотала головой.

– Он снова придет, если я усну...

«А вдруг сегодня монстр испугается Блэка в соседней спальне и не придет? Блэк–то пострашнее будет»

Я прыснула и с укором посмотрела на брата, который теперь полностью растворился в воздухе.

«Я рядом...» – послышалось в моих мыслях, но теперь я была в комнате совсем одна.

Я так и не уснула. Просто валялась на кровати и пялилась в потолок с включенным светом. Монстр никогда не приходил, если я не спала, и было светло. Поэтому иногда я бодрствовала целую ночь, чтобы хоть немного передохнуть от кошмаров.

В самом начале я спрашивала доктора, есть ли какие–то лекарства, чтобы вообще не спать, на что док стал расспрашивать меня о причинах такого вопроса.

Пришлось рассказать про монстра. Лорас внимательно выслушал, но «не спать» запретил. Сказал, что лишь во сне человек восстанавливался, и поэтому мне нужно было спать, как можно больше.

Собственно, благодаря моим буйствам в первое время и последующему успокоительному, спала я много... Во снах с антидепрессантами я тоже не видела монстра, но с ними нельзя было шутить – так доктор сказал. А то я бы, с радостью, стала наркоманкой! Вкалывала бы себе антидепрессанты на завтрак, обед и ужин... и в перерывах. Помню даже, пыталась открыть чемоданчик Лораса с наркотой. Но, во–первых, Дэйтон наорал на меня в мыслях. А во–вторых, на чемодане стоял кодовый замок, и у меня ни черта не получилось.

Вот я и придумала пропускать некоторые ночи и бодрствовать до самого утра. Примерно раз в три–четыре дня. Помогало.

Я услышала, что дверь напротив открылась. Блэк проснулся. Так еще ведь ночь! Даже рассветом не пахло!

Бросив взгляд на часы, я удивилась. Он поспал всего два часа.

Села на кровати и уставилась на закрытую дверь.

Войдет? Не войдет?

Я услышала шорох – он оставил что–то под моей дверью – а потом тихие шаги вниз по лестнице.

Вскочив с кровати, я приоткрыла дверь и проверила лестницу. Пусто, но внизу зажегся свет.

Посмотрела под дверь... и нахмурилась.

Вся моя пижама лежала у двери на полу... аккуратно сложенная, хотя до этого она хаотично валялась по всей бывшей комнате.

«Заботится...» – услышала шепот брата.

Пф... Блэк просто слишком чистоплотный.

«Или он, действительно, заботится о тебе... Неужто, так сложно это признать?»

«Иди в зад, Дэйтон!»

Тихонько прокравшись вниз, я обнаружила Блэка у кофеварки... Будто, дежавю. Только костюм новый: черный с белой рубашкой и белым шелковым галстуком.

– Я слышу те малочисленные шестеренки, что крутятся у вас в мозгу, мисс Ройс! Хватит прятаться, как крыса!

Ой, Боже! Он был еще злее, чем два часа назад!

Я вышла на свет, и он бросил на меня раздраженный взгляд.

– Почему не спите? – спросил Блэк, отвернувшись обратно к кофеварке.

– А вы?

– Не отвечайте вопросом на вопрос. Меня это бесит.

Ладно! Ладно! Не дразни дракона, глупая Лекса!

– Я... не смогла уснуть... не хотела...

Он снова уничтожил меня взглядом.

– А по вашим воспаленным глазам не скажешь.

Я поджала губы и не ответила. Не буду же я правду рассказывать о монстрах и кошмарах?!

Блэк взял кружку с кофе и сел за стол. Никакой еды рядом не было.

Я подошла к холодильнику и достала блины, которые Мелисса приготовила с вечера. Она всегда оставляла завтрак на будущий день для меня и Лораса, так как вставала позже нас.

Приблизившись к Блэку на максимально безопасное расстояние, я протянула ему тарелку с блинчиками. Он бросил на меня такой презрительный взгляд, что мне захотелось извиниться за настолько ничтожный поступок.

Но потом он быстро протянул руку и выхватил тарелку из моих рук.

Съев блины меньше, чем за минуту, Блэк допил кофе, встал и ушел из дома, громко хлопнув дверью.

Выдохнула. А день не обещал быть простым...

Возвращаясь в свою новую спальню, я не смогла удержаться и заглянула в бывшую.

Блэк вообще не спал.

Я сразу это поняла, потому что никогда не заправляла постель, и сейчас она была ровно в том виде, в котором я ее оставила вчера. Мелисса поначалу каждое утро приводила кровать в приличный вид, но я попросила ее не делать этого. Мне и так было неудобно, что они с доктором вечно прибирали за мной бардак, так еще и постель заправляли, как за маленькой. Естественно, сама я ее тоже не трогала. Мне было лень. Да, и зачем?

Блэк даже не присел на нее – никаких вмятин на кровати не было.

По сумкам, опущенным на пол, я подозревала, что все два часа он сидел в жемчужном кресле, и... что делал? Смотрел на мою бывшую кровать? Жесть какая-то! Почему он не спал?

«Может, ты была права, и чистоплотный Блэк побрезгал лечь в кровать, провонявшую твоим пОтом???» – посмеялся брат, но мне вот было не очень смешно.

Быстро стянув старое постельное белье, я сходила за чистым в подсобку на первом этаже и застелила гигантскую кровать.

«Может, еще и вещи его развесишь?» – ехидничал Дэйтон.

Глянув на сумки, я поняла, что не смогу сделать это, даже если очень захочу. Блэк уже все сделал сам, и теперь шкаф снова был заполнен брюками, пиджаками и рубашками.

Не удержавшись, я провела рукой по его одежде, и вешалки покачались от моих движений.

«Умоляю, только не нюхай его рубашки, а то это уж совсем будет пахнуть дебилизмом...»

– Ой, да, заткнись, Дэй! – буркнула я и ушла в свою новую комнату, прихватив пижаму с порога.

Провалившись до семи утра, я встала лишь, когда услышала шаги доктора по коридору, и пошла за ним на кухню.

Лорас буркнул: «Доброе утро!» и влил в себя чашку кофе.

– Думал, что мистер Блэк уже проснулся. – сказал док.

– Он не спал и уже ушел несколько часов назад.

Брови доктора взлетели вверх:

– Вы даже не поубивали друг друга за ночь?

– Как видите.

– Ну что ж... Кажется, начинается интересная жизнь!

– Тут я с вами соглашусь! – хило улыбнулась я.

– А ты как поспала? – уточнил док. – Сегодня без кошмаров?

– Сегодня без кошмаров! – ответила я, потупив глаза.

Врать не хотелось, поэтому я, как бы, не договорила всей правды.

– Сегодня я уеду раньше и вернусь позже, поэтому пиши свои записки.

– Важные дела? – спросила я, когда вернулась с бумагой и ручкой.

– Не особо. Нужно заказать новые медикаменты из Фрилленгтона, летнюю одежду для нас с Мелиссой и, на самом деле, просто хочу прогуляться по городу. Вчера Пирс разрешил, но сказал, что только сегодня сможет сопроводить меня по окрестностям.

– А почему одному вам нельзя погулять?

Док выразительно посмотрел на меня.

А! Ну да!

Док же живет со мной, и мало ли, на что я подговорила его. Побежит еще к каким-нибудь моим знакомым раскрывать страшные тайны моего заточения.

Забавно.

И жаль доктора с Мелиссой.

– Простите... – промямлила я.

– Ничего критичного! Нагуляюсь вдоволь, когда вся эта история закончится. – улыбнулся док и ткнул пальцем в мои письма.

Точно! Записки!

«Привет, пап! У меня все хорошо...»

Пока писала два письма, то несколько раз комкала и выкидывала листочки – нечаянно пробалтывалась про то, что Блэк «вернулся» или Блэк «теперь живет со мной». Пирс ни за что не пропустит такие фразы через свою цензуру. Поэтому письма получились довольно короткие: мысли были забиты только ИМ, и я не могла придумать, о чем еще можно написать, кроме него.

– Пора! – сказал док и подошел к двери.

Я подбежала к лестнице и подняла руки.

– Готов! – сказал док в рацию, и дверь открылась.

– Привет! – холодно сказал Пирс и сразу добавил. – С твоими все нормально! Пошли, док! Времени мало!

Выходя, доктор что-то вспомнила и обернулся ко мне:

– Забыл сказать! Можешь поплавать, если хочешь. Только обязательно заклей рану пластырем, и не бултыхайся в бассейне больше получаса.

И док вышел с Пирсом на улицу, заперевав меня в доме.

Взвизгнув от восторга, я тут же побежала в комнату за пластырем, нацепила его на бурый выпуклый шрам и помчалась на подземный этаж. К бассейну.

И... как бы... я вообще не включала мозг, чтобы хоть что-то проанализировать... Поэтому со всего разбегу плюхнулась в бассейн бомбочкой... прям в пижаме.

Вода была блаженная! Не теплая, и не холодная! То, что доктор прописал, как говорится.

Но в пижаме плавать было, мягко скажем, не удобно. Купальника у меня, конечно же, не было ни здесь, ни наверху, поэтому я, не долго думая, стянула с себя мокрые вещи и мирно плавала голой туда-сюда, подныривая под невысокий водопадик.

Наверно, прошло больше получаса, и мне пришлось вылезти из райского бассейна, когда шрам под намокшим пластырем начал неистово жечь. Размок. Черт! Надеюсь, док не заколит меня шприцами за это?

Схватив белое полотенце со стеллажа, я обмоталась им и пошла наверх. Мокрую пижаму я тоже забрала и закинула в подсобку по пути.

А дальше – по расписанию. Обход дома, обед, фильмы, книги и ужин.
Док пришел, как раз, во время ужина. Удовлетворенный... Нагулялся.
Усевшись за стол, Лорас протянул мне письма. Точнее, письмо. Одно. От Джека.

– А где от папы? – спросила я, насторожившись.

– Пирс уничтожил его. Видимо, Майкл написал что-то запретное.

– Хм.

– Кстати, его выпустили. – сообщил доктор.

– Папу выпустили из изолятора?

– Да. Ему предоставили дом.

– Поняла! Мы тоже сначала жили в таком. Вы навещали его?

– Конечно! У Майкла все хорошо. Завтра получит работу.

– Хорошо! Спасибо! – улыбнулась я и успокоилась.

«Привет, Лекс! У меня новости. Хорошие. Меня выпустили на свежий воздух. Под прицелом десяти автоматов и в наручниках, но я смог пройти по внутреннему двору тюрьмы три круга. Скучал по воздуху. Снаружи почти лето. Надеюсь, скоро увидимся. Джек»

Отложив его записку с коварной улыбкой, я откинулась на спинку стула и закинула руки за голову.

Теперь, это – вопрос времени. Раз Джеку разрешили выходить на улицу, осталось только подождать, когда он подгадает идеальный момент и вырвется на свободу... А потом найдет меня и заберет в пещеру.

Глава 3

Началась, мягко скажем, «интересная» жизнь, как и предполагал доктор Лорас.

Теперь мы жили вчетвером в одном доме, но каким бы огромным он не был, когда приходил мистер Блэк, дом казался яичной скорлупкой. Он занимал его весь. Мне казалось, что Блэк был в каждом углу этого дома, везде распространяя свою темную власть.

Но так казалось только мне... Мелисса вот была в восторге от хозяина.

– Боже, что за мужчина!

– Мистер Блэк, есть ли у вас какие-то пожелания на завтрак?

– Я могла бы готовить вам обед и ужин с собой. Что скажете?

– Я погладила ваши рубашки и развесила в шкафу.

– Мистер Блэк, вы сегодня успеете к ужину? У мужа день рождения, и мы накроем праздничное застолье!

К моему счастью, не только меня это бесило... Лорас грозился развестись с женой после каждого такого заявления, но тетушка лишь хихикала. Я тоже злилась на это, ведь прекрасно понимала, что Мелисса говорила все это только, чтобы показать мне, что не такой уж хозяин ужасный человек. И надо сказать, что у нее это получалось, ведь Блэк всегда был с ней учтив и галантен:

– Благодарю, Мелисса.

– Нет, с собой еду готовить не надо, спасибо.

– Признателен вам за рубашки. Если найдете время, то разберите мои летние вещи из чулана, пожалуйста.

– К ужину, к сожалению, не успею. Раз у доктора Лораса день рождения, не подскажите ли вы, что можно ему подарить, дорогая Мелисса?

Я была мрачнее тучи.

Эти его смены настроения...

Разговаривая с Мелиссой, Блэк был истинным джентльменом, но стоило ему повернуть лицо в мою сторону, как он превращался в того самого Блэка, которого боялись даже птицы, пролетающие над Гроджтауном. Но я всегда смело держала оборону... или мне так казалось, ведь мое супер грозное лицо вызывало у него лишь умиление или ухмылку.

Мы больше не разговаривали. Ни разу. Наверно, потому что мы больше не пересекались наедине. Блэк взял за привычку приходить, когда я уже спала, и уходить, когда я еще спала... То есть дома он проводил лишь несколько часов ночью. Иногда, он мог вернуться днем, чтобы сменить костюм или покопаться в своем кабинете, и именно в эти моменты, Мелисса атаковала его своими любезными вопросами и комплиментами.

Что до доктора... Ему было все равно, что еще какой-то лишний человек жил с нами. Лораса, вообще, было сложно смутить или поставить в неловкое положение. Он лишь перебрасывался с Блэком сухими фразами и получал такие же в ответ. Но... док уважал его. Я это видела и прекрасно понимала, что не за просто так. Чтобы скупой Лорас, да выказывал кому-то свою милость... Неа, такое было редкостью! Иногда я думала, что даже нас с Мелиссой он держал за круглых дур... любимых, само собой, но прям тупых идиотов.

Кошмары продолжали преследовать меня по ночам... но что-то изменилось. Монстр был... слабее, если можно так выразиться. Пару раз мне даже удавалось отбиться от него, и я сразу просыпалась. Каждый раз, после такого, я видела доктора с Мелиссой в своей спальне... и мистера Блэка, стоящего на пороге лишь в одних домашних штанах, низко сидящих на бедрах. Он просто стоял там, мрачный, и смотрел на мое красное потное лицо и скомканное одеяло. Наверно, его бесило, что я мешала ему спать своими воплями и сонными драками.

У меня появилась смутная теория. Она заключилась в том, что когда Блэк был дома, я неосознанно чувствовала себя в безопасности, и поэтому монстр ослабевал, хоть и продолжал приходить ко мне каждую ночь. Точнее, это не совсем моя теория. Это Дэйтон так решил, и спустя несколько минут препираний, я согласилась. Блэк, действительно, был пострашнее монстра.

В одно «счастливое» утро, когда Блэк встал позже и до сих пор был на кухне с Лорасом, я прокралась к лестнице и услышала, как он спрашивал доктора о моих кошмарах.

– Из-за чего это? И как прекратить? – я услышала приглушенный вопрос Блэка.

– Это... из-за выстрела. Никак. – ответил док, а я выдохнула от облегчения.

– То есть так было всегда?

– С тех пор, как она пришла в себя – да!

– Но что-то ведь можно сделать с ее ночными истериками?

– А вы, мистер Блэк, спрашиваете, потому что они вас беспокоят, или потому что мешают спать?

Тишина. Я знала, что в этот момент Блэк выразительно–предупреждающе посмотрел на доктора, и тот, мягко скажем, обделался в штаны.

– Ничего нельзя сделать, мистер Блэк! – серьезно сообщил доктор. – Это последствия... травмы. Остается лишь ждать, когда психика девушки придет в норму.

– Это возможно?

– Да. Думаю, да.

– Хорошо. Только не переусердствуйте с антидепрессантами. Я видел, что вы частенько даете их девчонке.

– Ей так лучше...

– Я сказал! – услышав грозный голос Блэка, я съехала наверху лестницы. – Осторожно с наркотиками. Поверьте, если она на них подсядет, потом невозможно будет слезть.

Доктор не успел ответить, а я едва успела пригнуться, чтобы выходящий в холл Блэк не заметил меня. Дверь пикнула сенсором и захлопнулась с ужасающих грохотом.

Мда... Теперь и редкими антидепрессантами не побалуешься... Док и так редко применял их – чаще всего колол лишь успокоительное – но, видимо, теперь придется совсем забыть о наркоте. Блэк–засранец! Лишил меня единственного оружия против ночного монстра!

Прошел месяц, и настал самый поганый день моей жизни. Годовщина смерти Дэйтона. И мое настроение вообще не предвещало ничего хорошего. Весь день я не вставала с кровати, а доктор Лорас и Мелисса ходили на цыпочках. В эту ночь Блэк домой не вернулся.

Наступило лето, и близился мой день рождения. Через неделю мне будет двадцать четыре года... Совсем взрослая, а все такая же тупая Лекса! Как и год назад, я никому не рассказала про свой день рождения. Зачем? Что бы это изменило? Мелисса бы носилась по дому со своими праздничными обедами. Они с доком бы подарили мне какую-нибудь безделушку. А я бы чувствовала себя еще бОльшим ребенком, чем уже было. Я этого не хотела. Поэтому молчала.

Я продолжала переписываться с Джеком и отцом, но... письма Джека стали какими-то странными, что ли... Он очень мало писал и ни слова не говорил о своем изоляторе или о том, что сделал или какие книги прочитал за день. Я переживала, но док каждый день убеждал меня, что все с ним хорошо. С отцом тоже – он работал строителем, познакомился с Николасом Грином, и даже ужинал у них с мамой пару раз.

А, да, и каждый день я плавала в бассейне. Шрам уже не жег.

.....

Монстр нависает надо мной...

Рычит...

Скалится...

Облизывает своим омерзительным языком...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? О, я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???

Я лежу, но не плачу...

Я боюсь его, но не так, как раньше...

Я знаю, что это просто сон, и он скоро закончится... Надо лишь досмотреть до конца...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь! Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попробуй! Обязательно попробуй, слышишь?! Прочувствуй нашу игру до конца! Это называется ШАХ И МАТ, сука!

Я закрываю глаза...

После последней фразы всегда идет одно и то же...

Вот оно.

Сильный толчок и острая боль...

Проснувшись от приступов удушья, я протерла лоб куском одеяла.

Боже...

Хоть кошмары и стали не такими яркими, это все равно был какой-то ад. Иногда чуть лучше, иногда гораздо хуже.

Бросив взгляд в окно, я увидела рассвет. Блэк, должно быть, уже давно ушел.

Я сходила в душ, почистила зубы, напялила чистую пижаму со слонами и пошла вниз пить кофе – недавно доктор разрешил сменить чай на этот обалденный ароматный напиток.

Войдя на кухню, я столкнулась с ледяным взглядом.

Мистер Блэк неподвижно сидел за столом и оглядывал мою пижаму с ног до шеи. Он уже доел свой завтрак, поэтому сразу же встал после моего появления. Поставил кружку с тарелкой в раковину и уже хотел было выйти из кухни.

– Снова уйдете и оставите меня запертой в своем доме? – вдруг я открыла рот и спросила очевидно бестолковый вопрос. Не смогла удержаться. Месяц мы жили в одном особняке, и месяц делали вид, что не жили в одном особняке.

– Именно, мисс Ройс. – ответил Блэк, но, все же, остановился передо мной, засунув руки в карманы.

– Какой в этом смысл??? – заныла я, а он продолжал высокомерно взирать на меня с высоты.

Воздушный вопрос.

– Ладно! – я не собиралась сдаваться. – В таком случае привезите мне нормальную одежду!

Он с презрением глянул на меня, подняв бровь:

– Что-нибудь еще, мисс Ройс?

– Еще новые фильмы!

Блэк чуть не засмеялся, а я стояла и бесилась от этого. Что смешного, подонок???

– ... и купальник! – бросила я в довесок. Раз уж что-то выпрашивать, то по крупному.

– Собираетесь плавать? – безразлично уточнил он.

– Я – уже! Но в купальнике будет комфортнее. – ответила я, ожидая новую порцию издевательской усмешки.

Но такой не последовало.

Блэк никак не изменился внешне, но что-то, все же, с ним произошло.

– Мисс Ройс... – очень опасно растянул Блэк и прищурился. – Вы плавали в моем бассейне голый?

Я ничего не ответила, но, уверена, мое лицо пылало всем лютым гневом мира.

Блэк прожег дыру в моем лице и лукаво произнес:

– Знал бы, поставил бы туда камеры...

Я покраснела и выбесилась! Все! Конец! Уничтожу!

Но я не успела ничего сказать или сделать, как снова вернулся деловой мистер Блэк:

– Прекрасно, мисс Ройс. Одежда, фильмы, купальник. Это все?

– И разрешите Мелиссе с доктором гулять без надзора! Они никому ничего не расскажут!

– Исключено. – холодно ответил он и направился к двери.

– Мистер Блэк!!! Это не честно! Выпустите их отсюда! Я требую...

На этом слове Блэк резко развернулся и посмотрел на меня... с азартом.

– Теперь вы, и правда, ведете себя, как настоящая жена.

Я пришла в ярость! Снова обозвал меня женой, чертов подонок!!! Ненавижу!!! Жена, значит?! Ублюдок!!! Будет тебе жена!!!

Он дерзко сверкнул глазами и почти подошел к двери, когда из меня вырвалось:

– Что, даже не поцелуете драгоценную жену на прощанье???

Медленно... очень медленно Блэк развернулся ко мне, стоящей со скрещенными руками на груди, и посмотрел на меня огненными глазами. Злость! Дикая!

Он ядовито посмеялся себе под нос и направился ко мне.

Я знала, что он сейчас сделает... пришпилит меня к холодильнику и скажет: «ВЫ ЗАБЫВАЕТЕ С КЕМ ГОВОРИТЕ, МИСС ДОЛБАННАЯ РОЙС!»

Возвысившись прямо перед моим лицом, Блэк взял меня за подбородок и резко поднял вверх.

Я хотела отступить, но спиной уперлась в холодильник, от чего Блэк показал мне дикими глазами «Бежать некуда, овечка!»

Другую руку он засунул мне за спину и прижал к себе вплотную.

И он меня поцеловал.

Очень властно и безбашенно. От таких поцелуев сходят с ума. По крайней мере, я сошла. Я бы вообще упала, если бы он не держал мою спину одной рукой.

Боже...

Я забыла, как он делает это... Как Бог...

Ничего сейчас не было в моей голове... кроме его языка...

Из меня вырвался предательский стон, и в это же мгновение он выпустил меня, и я грохнулась спиной о холодильник.

Я бы вообще упала, если бы не схватилась за ручку.

Блэк самодовольно усмехнулся. Мерзавец!

– До вечера, моя драгоценная жена. Постараюсь успеть к ужину.

– Буду ждать с нетерпением, милый! – прорычала я сквозь зубы.

Он искристо рассмеялся, а я забыла, что такое кислород.

– Черт... – улыбнулся он. – К такому и привыкнуть можно...

И он ушел.

Стоит ли говорить, что в меня вселился демон... и не один... и я начала крушить кухню... как живой ураган.

Первыми полетели его тарелка и кружки из раковины.

Следом – чистые тарелки из сушилки.

Потом – кофеварка и тостер.

А потом док всадил мне иглу в плечо, и... все...

Мир исчез.

И вернулся только поздним вечером, когда я очухалась в своей спальне, будто пьяная.

«Ну, ты и истеричка» – сразу услышала голос брата.

– Отвали.

«Лекс, так нельзя!»

– Да? А как можно, твою мать?

«Мать у нас общая!»

– Как бы не так...

Молчание. Мне сразу стало не по себе.

– Извини, Дэй... Я просто не в духе.

«Ничего»

Я соскребла себя с кровати и, пошатываясь, поплелась вниз.

И, конечно, фыркнула, когда обнаружила новую посуду, новую улучшенную кофеварку и тостер на кухне.

– А если я подожгу дом, то проснусь в новом побольше? – хмуро спросила я у Дэйтона, но тот попросил не экспериментировать.

Достав еду из холодильника, я уселась есть. Док с Мелиссой, должно быть, уже поели, поэтому я сидела одна. Злая и чуточку не отошедшая от снотворного.

– Ты как? – послышалось от дока в халате из холла.

– Нормально. – буркнула я.

– Что это было?

– Извините!

– Я не злюсь, Алексия! Я врач, и смотрю на это лишь, как на результат своей работы. И я был почти уверен, что с буйством покончено, но, видимо, ошибся.

Мне стало так стыдно, что я чуть не разрыдалась.

– Док, все в порядке! Я просто...

– Давай так, Алексия! Нам есть что обсудить? У тебя есть какие-то вопросы ко мне?

Я с удивлением посмотрела на него. Он догадался, что мне ни черта не становится лучше. Внутри. Я превращаюсь в настоящую истеричку.

Помотав головой, я уткнулась в свою тарелку. У меня вопросов не было, но у Лораса были. И сейчас он их задаст.

– Я не психолог. – сразу сказал он, сев напротив меня. – Но вот что я вижу. Твоя депрессия не проходит.

Я посмотрела на него.

– Я не знал тебя до больницы, поэтому мне было сложно анализировать прогресс лечения. Но, пообщавшись с твоим отцом и... с мистером Блэком, я понял, что тот человек, которого я вижу сейчас – это искаженная версия тебя. Как я понял, ты всегда была эмоциональная и вспыльчивая, но держала себя в руках. Сейчас все твои худшие страхи проявляются, и ты выбираешь единственно логичную защиту.

– Какую?

– Ведешь себя, как ребенок.

Увидев мой угрюмый взгляд, док сразу продолжил:

– У тебя не было нормального детства, по крайней мере, со стороны матери – это я понял, ладно! Потом с тобой произошла серия ужасных событий, и в довершение тебя... сделали с тобой то, что сделали. Не плачь!

Я уже всхлипывала, и док пересел ближе ко мне и положил свою теплую шершавую ладонь на мой трясущийся кулачок.

– Это нормально, Алексия! Твои реакции нормальны. И то, что ты ведешь себя, как дитя, я объясняю так, что ты пытаешься переложить ответственность за свою жизнь на других людей – и это нормально. И даже твоя агрессия мне понятна.

– Но? – вырвалось из меня сквозь плач.

– Но из этого нужно выбираться! Ты должна вернуть контроль над своими эмоциями и своей жизнью. Я помогу. Мелисса поможет. М... мистер Блэк тоже поможет.

Я недовольно глянула на него.

– Алексия... – вздохнул Лорас. – Ты изо всех сил закрываешь глаза на все происходящее вокруг. Ты, скажем так, залезла под железный панцирь, и не собираешься вылезать. Перестань сопротивляться своей боли. Прими. И может быть, твое выздоровление... психическое... ускорится. Мы поняли друг друга?

Я покивала.

– Хорошо. Теперь я просто задам несколько вопросов, а ты ответь правду. Договорились?

Я кивнула.

– Деточка, как ты? – слышалось от Мелиссы, стоящей у лестницы.

– Мелисса, оставь нас, пожалуйста! Мы еще не закончили! – сразу же сказал доктор, а я лишь успокоила тетюшку, что все в порядке.

Она ушла, и док задал свой первый вопрос:

– Ты продолжаешь общаться с братом?

– Да.

– Ты видишь его?

– Иногда.

– Как он выглядит? Как полноценный человек? Или как привидение?

– Второе.

– Он вспыльчивый?

– Нет.

– Он склоняет тебя к чему-то, что... ты бы сама оценила, как неправильное?

– Нет! Никогда! Дэйтон, наоборот, всегда меня тормозит и говорит, какая я идиотка и истеричка!

– Понял! – подытожил док и задал следующий вопрос, который оказался необычным для меня.

– Алексия, ты питаешь сексуальное влечение к кому-либо?

Я хмуро глянула на него, но док пристально смотрел на меня, не улыбаясь.

Выдохнув, я ответила:

– Может быть... небольшое...

– Я не хотел бы спрашивать про конкретное имя, но мне необходимо знать. Алексия... Ты испытываешь влечение... к ... Тео Реввера?

Я в шоке уставилась на него, и кажется, открыла рот.

– Я не в том смысле! – сразу отреагировал доктор. – Я имею в виду, когда ты вспоминаешь его, то... что чувствуешь?

– Я хочу убить ублюдка! Хочу, чтобы он сдох, вонючий ганд...

– Да-да, хорошо! Это хорошо!

– Док, что за вопрос???

– Это обычный вопрос после... изнасилования. – продолжил док шепотом. – Иногда бывает так, что жертва начинает испытывать влечение или жалость к своему абьюзеру. Абьюзер – это...

– Я знаю, кто это!

– Ну так вот! Я боялся, что ты поэтому бесишься и не можешь прийти в себя.

– Это бред! Он – тот самый монстр из моих кошмаров! Чудище, конечно, выглядит по-другому, но черты принадлежат этому садисту! Я ненавижу это ничтожество! И...

– Хорошо! Хорошо! – доктор сразу поднял руки в знак мира. – Я рад, что с этим разобрались! Тогда следующий вопрос... Могу я задать его?

Сжав зубы до хруста, я кивнула.

– Представим ситуацию: ты в спальне с тем человеком, к которому испытываешь влечение.

– Так...

– Он касается тебя и все идет к активному продолжению.

– Так...

– Что ты чувствуешь?

Я снова с удивлением посмотрела на него... Вроде, очевидно... Если бы мы были в одной комнате с мистером Блэком, и... СТОП! С КЕМ????

О, Боже!!!

Закрыв пылающее от стыда лицо, я судорожно вдохнула.

– Все нормально. Все нормально, Алексия! Если тебе противно, больно и тошнит – это нормально!

– Что? – я приоткрыла руки и глянула на Лораса. – Вы о чем?

– У большинства жертв изнасилования позже возникает отвращение к половой связи. И если...

– У меня такого нет! – сразу ответила я, лишь бы быстрее закончить этот до ужаса неловкий разговор.

Доктор прищурился и едва улыбнулся.

– Уверена?

– На все сто! – убедила я, вспомнив про то, что чувствую каждый раз, когда вижу... ЕГО. Почти уверена, что никаких проблем с «активным продолжением» не возникло бы... теоретически. И, ДА, конечно, я об этом уже думала! Я же не совсем слепая идиотка!

Док так облегченно выдохнул, что мне стало еще более неловко. Очень странно, когда кто-то, кроме меня и моего воображаемого мужчины, радуется за возможность нашего будущего секса. Ооочень странно!

– Что ж... – доктор и сам облегченно выдохнул и поднялся со стула. – Пойду я наверх! Зайди к Мелиссе и успокой. А то она очень гневалась, что я снова воткнул в тебя иголку.

– Хорошо! Я зайду.

Пообщавшись с Мелиссой, я пошла вниз. На подземный этаж к бассейну. Посидев там с полчаса и помочив ножки, я направилась в гостиную.

И обнаружила три полных ящика с новыми фильмами. Хм... А рядом несколько чемоданов с одеждой.

Мистер Блэк, видимо, вернулся со всем этим добром и уже поднялся в свою спальню, пока я сидела у бассейна.

Хоть я и проспала полдня, решила, что хочу еще. Схватив лишь одну сумку с вещами, я потащилась наверх и плюхнулась в кровать. Уснула моментально.

.....

Лофт...

Монстр наступает...

– Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука??? – спрашивает монстр в миллионный раз.

Я плачу...

В этот раз мне снова ужасно страшно...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь!

Знаю, что будет дальше...

Пытаюсь вырваться...

Пытаюсь драться...

Но тело не шевелится...

Это самое страшное... Понимаю, чувствую... Но не могу двинуться...

– Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попытайся! – шипит монстр.

Я кричу...

Плачу...
Чувствую это омерзительное скользкое туловище над собой...
Или...
Глаза монстра расширяются...
Он шипит и пьтится...
Морда чудовища вдруг погружается в темноту... Дальше... Дальше... Глубже во мрак...
Меня обволакивает горячая аура...
Греет... успокаивает... защищает...
Монстр продолжает шипеть, удаляясь в бездну тьмы...
Его светящиеся голубым светом глаза исчезают во мраке...
А мне тепло и безопасно...
Чувствую, кто-то сжимает меня двумя руками... очень сильными... такими, которые не отдадут меня монстру... а монстр не сможет вырвать меня из этих рук...
Чувствую, моя спина прижимается к чьей-то горячей груди...
Дыхание у уха...
Тепло...
Спокойно...
Так божественно спокойно...
Расслабляюсь...
Я в безопасности...
Резко вскочив, я тут же обернулась за спину.
Никого! Я одна!
Черт! Что это было?
Я сразу же заглянула под кровать. И там никого.
Сев и протерев лицо... не потное... Я, на всякий случай, посмотрела в шкафу и в ванной.
Тоже никого.
Мне приснилось? Кто-то обнимал меня ночью???
«Приснилось» – подтвердил Дэйтон, но мне ничуть не полегчало.
Слишком яркие ощущения.
Если все же... мистер Блэк был ночью в моей спальне, то где он сейчас?
Взглянув на часы, я поняла, что он уже давно ушел, а значит, никак не мог быть здесь пару минут назад. Часы показывали семь утра, а Блэк никогда не задерживался до этого времени.
«Наверно, это то самое выздоровление, о котором говорил док?!» – предположил Дэйтон.
– Наверно.
«Погнали в басик?»
– Дааа! – воскликнула я и заклеила ранку пластырем.
Пролетев по двум лестницам, как ниндзя, я лишь успела быстро раздеться у бортика бассейна и плюхнулась в воду.
Остатки сна, как рукой сняло. Идеально!
Понырела и поплавала туда-сюда.
На экране стояла картинка океана. Почти осязаемая и такая живая...
Я замерла...
Только вот вчера я оставила тут картинку леса, как и всегда....
Сначала ужас окатил меня ледяными коликками, но я сразу поняла, в чем дело... И это было намного страшнее, чем монстр, переключающий каналы на большом экране.
– Здравствуйте, мистер Блэк... – выдавила я и посмотрела на водопад.
ОН вышел из-под бурного потока воды.
Капли стекали по лицу, но он даже не моргал.

Я еле-еле доставала носочками до дна, а мистеру Блэку вода была лишь по грудь, открывая шею, плечи и несколько давно заживших шрамов.

Мокрый мистер Блэк без одежды... Это было слишком... особенно для меня.

Затаив дыхание, я с огромным усилием оторвалась от этого великолепного зрелища и стала отплывать подальше от него... но он медленно плыл ко мне, как голодная акула, словно его несло течение (которого тут не было), а не он сам.

– Мисс Ройс... – протянул он. – Вижу, что наличие купальника не остановило вас от того, чтобы продолжать купаться голышом?

Я покраснела и прикрылась руками в воде, когда спина коснулась бортика бассейна. Конечно, же сейчас вода скрывала меня, но он ясно видел, когда я раздевалась на краю.

Посмотрев на него, я... увидела перемены... Мистер Блэк смотрел на меня совсем иначе.

– Я забыла про купальник... уже привыкла так... – пробормотала я, пытаюсь понять новое выражение на его великолепном мокром лице. Но ни черта ведь не разобрать... И вроде, это не похоть... Хотя... и она тоже... Возможно...

– Я вовсе не против... – хрипло растянул Блэк, приближаясь ко мне. – Я привез вам десять разных видов, но, с радостью, отправлю их обратно.

Я злобно уставилась на него... И смущенно... Я чувствовала себя уязвимой сейчас...

Доплыв до меня, Блэк протер лицо от капель и поставил руки на бортик бассейна... по бокам от меня.

Я оказалась в его ловушке.

Боже, а почему так жарко??? Вода ведь не горячая!

И я не ошиблась – он смотрел на меня по другому. Что-то изменилось...

– Вы такой... мокрый...

Что я сказала??? Идиотка!

– Кто бы говорил... – прищурился Райан, пронизывая меня глазами.

Когда его взгляд остановился на пластыре, он оторвал одну руку от края бассейна и провел пальцем по моей заклеенной ране.

И сразу посмотрел на мое лицо, когда я вздрогнула.

– Больно?

Я помотала головой. Скажем, слово «больно» было последним из всего набора чувств, бушевавших во мне сейчас.

И одним из этих чувств был вопрос: «Был ли он в моей постели сегодня ночью?»

– Вы... – прошептала я. – Почему вы еще дома?

Он пожал плечами и наклонил лицо ближе к моему. Я резко выдохнула.

– Что... что вы делаете? – спросила я, дрожа от...

– А на что похоже?

– Вы пытаетесь напугать меня? – а почему голос так дрожит...

Он усмехнулся и придвинулся еще ближе, сверля меня темнеющими глазами.

– Я думал, – хрипло произнес Блэк. – Что вы уже давно не боитесь меня.

Последнее я услышала, почувствовав его мятное дыхание у своих губ.

– Мистер Блэк...

– Мисс Ройс...

Он провел мокрым носом по моей мокрой щеке...

БОЖЕ!!!

– Вы... – прерывисто шептала я. – Вы изменились...

– Статус Кво изменился, а не я... – услышала я у своего влажного голого плеча со шрамом.

– Что... это... значит?

Воздушный вопрос. Да, уже и было не важно, ведь он провел носом по моей ключице.

– Мист... – я задыхалась. – Мистер Блэк, вы... были... у меня в спальне... этой ночью?

– А тебе бы этого хотелось, Лекса?

Он назвал меня Лексой! Впервые!

И я умерла.

Слышать свое имя из его губ, ласкающих мою шею, это... Боже...

Моя ладонь бессознательно легла на его грудь над водой... которая оказалась еще ближе, чем я думала... Тепло... То самое... Из сна... ОН БЫЛ В МОЕЙ СПАЛЬНЕ!

Блэк придвинулся еще ближе.

Его тело прижалось к моему под водой... абсолютно голому...

Губы приблизились к моим... и коснулись их...

Стон...

– Милая, эти вещи из сумок нужно стирать? – послышалось от Мелиссы из коридора.

Блэк тут же оттолкнулся от бортика, отплыв от меня на три метра.

Он удовлетворенно пожирал меня глазами, наслаждаясь произведенным эффектом.

А у меня уже потемнело в глазах от прилива эмоций!

– Ой! – услышала я от Мелиссы. – Про...стите! Я не знала, что вы тут, мистер Блэк!

– Ничего. – беззаботно ответил Райан, продолжая смотреть на меня.

– Уже ушла! – услышала я Мелиссу из коридора, пытаюсь отдышаться и держась за бортик.

– Выбраться сможете? – надменно спросил Блэк, почти улыбаясь от моей реакции на него. – Или вам помочь?

– Са...ма...

Он усмехнулся и быстро поплыл к берегу, где валялась моя пижама.

Я лишь впитывала вид от его мускул, которые вздымались и опускались над водой. Подтянув себя на руках, Блэк вылез из бассейна... в одних черных шортах.

Отвернись! Отвернись и перестань пялиться, идиотка!!!

Я отвернулась, но услышав его солнечный смех, взглянула обратно исподтишка.

– Вы невероятно милая, когда стесняетесь. – высокомерно сказал он, медленно вытираясь полотенцем. – И было бы чего стесняться, мисс Ройс...

– Вы почти голый стоите передо мной! Как бы это неприлично!

– Я бы согласился... – также надменно бросил он. – Если бы до этого мы не трахались в моем джипе, а после – в моем кабинете.

Мое лицо, должно быть, пылало всеми оттенками красного.

– И смею напомнить, – послышалось уже из двери бассейна. – В джипе именно вы оседлали меня и разорвали мою рубашку.

И он ушел.

БОЖЕЕЕЕ!!!

Окунувшись в воду с головой, я, наверно, просидела на дне целую минуту. Вынырнула и поплыла к краю.

Вытерлась. Оделась обратно в пижаму. Скрутила мокрые волосы в пучок на макушке. Пошла наверх. Дизориентированная и злющая.

В холле остановилась, ведь услышала, что Блэк еще не ушел, и более того, он был на кухне не один.

– Какие сведения у них есть, Стюарт? – спросил Блэк.

– Они думают, что у нас десять тысяч солдат. – ответил малознакомый голос, видимо, Стюарта.

– А на деле? – это уже спросил Пирс.

– А на деле, они охренеют! – ответил Трой, и я знала, что при этом он растянулся в своей ехидной улыбке.

– Этого, все равно, не достаточно. – сказал Блэк. – Нужно больше.

– Сделаем, Босс!

Я подкралась поближе, но так, чтобы меня было невидно.

– Генерал Кронг выходил на связь? – спросил Блэк.

– Да, сэр! – ответил Стюарт. – Все отлично!

– Как там твоя мисс Ройс? – спросил Трой.

– А вот у нее и спроси. – сказал Блэк. – Мисс Ройс, не стесняйтесь, выходите к нам.

Черт! Он точно читает мысли!!!

Мое недовольное лицо выглянуло из холла.

Трой стоял с кружкой кофе, облокотившись на столешницу. Пирс сидел за столом с кучей бумаг перед собой. Стюарт улыбнулся и подбежал здороваться со мной и пожимать руку. И Пирс и Трой синхронно кивнули мне.

Безразличный мистер Блэк стоял рядом с Троем. Его волосы все еще были мокрые, хоть он успел одеться в полностью черный костюм. Свежие воспоминания в бассейне мешали концентрироваться... и надеюсь, не только мне.

– Как покупалась, дорогая? – с издевкой спросил ОН.

– Классно! А ты, любимый? – прорычала я.

– Увлекательно.

Все переглянулись между собой, пока мы с Блэком сверлили друг друга глазами.

– И чем сегодня планирует заниматься моя драгоценная жена? – усмехнулся мерзавец, а я вскипела.

– Самыми важными делами, мой великолепный муж! А ты?

– Не такими важными делами. – ответил он и кивнул всем на выход.

Уже в холле он демонстративно щелкнул пальцами.

– Совсем забыл.

Блэк направился ко мне. Прижал к себе. Двумя пальцами поднял лицо и поцеловал. Нежно и медленно, будто смаковал меня.

Ой, мама... Гнев моментально испарился...

Когда поцелуй прекратился, я открыла глаза, увидев его лицо так близко к моему, что носы касались.

Блэк пристально смотрел на меня и размеренно дышал.

– До вечера, любимая. – прошептал он. – Будешь думать обо мне, пока меня нет?

– Размечтался! – огрызнулась я, но он лишь коварно улыбнулся, сморщив нос.

– Я знаю, что будешь. – Блэк легонько поцеловал меня в губы и шлепнул по заднице, от чего я вскрикнула.

– Уже скучаю, крошка. – бросил он и ушел, захватив всю свою свиту.

Вся троица, кстати, наблюдала эту сцену от А до Я. Стюарт едва успел закрыть рот, когда вышел за дверь.

Самым странным было то, что оставшись одна, я еще две минуты не могла перестать улыбаться, как больная идиотка.

Вот дерьмо...

Лекса, ты встряла. Снова.

Необычно веселое настроение улетучилось, как только доктор Лорас вошел на кухню со словами:

– Надо поговорить.

Это никогда не заканчивалось хорошо... «Надо поговорить» доктора означало: «Лекса, ты в заднице!»

Мы сели за стол, и док сразу начал:

– Я тут покопался в справочниках по психологии, и кажется, выяснил, что с тобой происходит.

Я затаила дыхание.

– В общем, есть подозрения, что у тебя деструктивное расстройство личности.

Он, видимо, подумал, что мне этого достаточно, но лично для меня док сейчас говорил на другом языке.

– Это что за хрень?

– Не выражайся! Другими словами, твои кошмары, перепады настроения, ребяческое поведение и психозы – все это признаки деструктива личности.

– Так, ясно! А общение с братом куда?

– Тут я нашел интересные случаи в психологии. – быстро начал объяснять доктор. – В общем, мое мнение таково: воображаемый Дэйтон является твоей рациональной частью. То есть все логические решения ты переложила на него. А сама решила поддаться влиянию своих эмоций.

– То есть... если я правильно вас поняла, то мой мертвый брат – умный, а я – тупая истеричка?

Док открыл рот и закрыл.

Твою мать! Я угадала.

И, естественно, Дэйтон заржал у меня в голове с воплями: «Я так и знал!»

Видимо, мое лицо транслировало военные действия, так как док очень аккуратно поднял руки и сказал:

– Это лечится!

– Как?

– Есть специальные медикаменты, ну и... время...

– Времени уже прошло достаточно! Брат умер год назад! А я до сих пор вижу его, почти как живого!

– Спокойно... спокойно... Последующая жизнь в лесу, рабство и... то, что было потом, включая выстрел, лишь оттянули процесс реабилитации.

– То есть, нужно подождать еще?

– Не совсем...

– Что это значит?

– Это значит, что пока ты, действительно, не поверишь, что находишься в безопасности, то так и будешь видеть брата.

– Ясно.

Ни хрена было не ясно, на самом деле, но ладно. Что я могла с этим поделать???

– Алексия, тебе почаще нужно говорить со своей «умной» частью и принимать ее, как свои собственные мысли. – продолжил Лорас.

– Да, окей! Без проблем!

– Алексия...

– Все, док! Я поняла! Все нормально!

Я встала и пошла в гостиную, но вспомнив про непонятное слово, снова обернулась к разочарованному доктору:

– Док, а что такое Статус Ква?

– Статус Кво? – исправил он.

– Да.

– Ну... – задумался док. – Это политический термин. Характеризует стабильный мир.

Я нахмурилась.

– А как тогда понять фразу «Статус Кво изменился»?

– Изменился, значит, восстановился. Из-за каких-то серьезных обстоятельств война закончилась, и все вернулось к тому моменту, как было до войны. То есть, к миру.

Я сделала вид, что поняла, поблагодарила доктора и пошла в гостиную.

«Ни слова, Дэй!» – сразу предупредила я в мыслях.

«Я вообще молчу!»

«Вот и молчи»

Глава 4

Прошло еще три дня, и они были худшими за последний месяц.

Мистер Блэк уехал. И никогда не думала, что признаю это, но без него мне было плохо.

Кошмары вернулись с удвоенной силой.

Он уехал в тот день, когда мы встретились с ним в бассейне.

Какая—то непредвиденная командировка, как объяснил Трой, когда вернулся с доктором с прогулки.

Сначала я подумала, что оно и к лучшему, ведь наши... игры... перешли на новый непонятный уровень, но этой же ночью я умерла во сне от насилия монстра. И никто не пришел, чтобы обнять меня. Лишь доктор прибежал, но после моих молитвенных просьб, так и не вколол мне антидепрессант, и до самого утра я не сомкнула глаз.

Вторую ночь я вообще не спала. Решила сделать передышку и от заката до рассвета крутила новые фильмы.

Наступил третий день.

Сегодня Блэк вроде должен вернуться, как сказал Трой. И, может быть, я хоть посплю сносно, а то сегодняшняя ночь была сущим адом. Док не сразу смог разбудить меня, и я успела ударить его в челюсть... довольно сильно. Уснула я уже под утро в объятиях Мелиссы.

Я не завтракала и не обедала. Не хотела.

Единственным моим желанием было лежать на диване в гостиной и включать один фильм за другим.

И я ждала мистера Блэка, пообещав, что как только он вернется, я сразу лягу спать. Чувствовала себя, как дерьмо.

Док вернулся от моих родных, и я встала чтобы спросить Троя про мистера Блэка. Не стоит упоминать, что Трой вообще не скрывал своего довольного лица после моего вопроса:

– А мистер Блэк уже вернулся в город?

– Ага. – ехидно улыбнулся Трой, запуская доктора в холл.

– А ты не знаешь, когда он придет домой?

– Думаю, он сегодня не придет. – вдруг ответил Трой, и я не удержалась, чтобы спросить:

– Почему?

– Ночные дела. – просто ответил Трой и ушел.

Док протянул мне новые письма, но я их не взяла. Стояла и пялилась на закрытую дверь.

Гнев распирает меня изнутри.

Не придет, значит?!

«Лекс, тихо!» – насторожился брат.

Значит, у него ночные дела?! Интересно, какие?

«Лееекс!»

Я спать не могу, а он...

«Лекс! Он не твоя подушка для сна!»

И куда же он пойдет ночью, если не сюда?!

«Лекса, деструктив личности, помнишь?»

А! Понимание тут же пришло мне в голову.

Блэк пойдет к Бьянке!

«Лекс! Это просто гормоны! Ревность, гормоны и все прочее»

Он уже больше месяца регулярно ночевал дома и не... развлекался! Видимо, соскучился по своей шлюхе?!

«Лееекс, на разгоняй! Это бред!»

Значит, пока я тут буду умирать от кошмаров, Блэк, сукин сын, будет кувыряться с этой мразью?!

«Лекс! Ты только что сама это придумала и сама поверила! Все не так!»

Ублюдок!

«Лекса, черт возьми!»

Ничтожество!

«О, Боже! Тормози! Тормози!»

Доктор Лорас настороженно смотрел на меня, все еще протягивая письма.

– Алексия?

Закрыв глаза, я сделала **ОЧЕНЬ** глубокий вдох и выдох. Открыла глаза.

Лорас вздрогнул.

– Алексия?

– Я в порядке. – спокойно сказала я, медленно протянула руку и аккуратно вытащила письма из его пальцев.

«Твою МААААТЬ!» – заорал Дэйтон в мыслях, ведь он знал, что я сейчас чувствую. – «Тормози! Прекращай это!»

– Алексия, ты меня пугаешь! – сообщил док, пристально глядя на меня.

– Со. Мной. Все. Хорошо. – как ни в чем не бывало, сказала я и медленно направилась в гостиную, чтобы док ничего не заподозрил.

«Лекса! Не твори глупостей!» – орал брат, но я никак не реагировала.

Легла.

Дышала.

Даже не могла передать, какой дьявол сейчас плясал в моей душе...

Аж живот сводило от ярости, пока я неподвижно лежала на диване...

Я не пыталась успокоиться.

Включила фильм про каких-то химиков.

Я лишь хотела оставить Лораса в неведении. Исключительно, чтоб не переживал.

Фильм шел, актеры бегали по экрану.

А я думала о своем, вообще не вникая в смысл.

Я подожду... Подожду, когда Блэк вернется...

Мое тело, несмотря на лежащее положение, было натянуто, как пружина.

Сердце отбивало ритм войны...

«Леееееексаааааа!» – брат пытался достучаться до меня.

Герой фильма проводил какие-то химические эксперименты...

И когда Блэк вернется... Я устрою ему ад на земле!

Герой фильма говорит: «У меня нет нужных реагентов, поэтому нужен йод!»

Я такое ему устрою...

«Лекс,.....» – Дэйтон матерился в мыслях.

Блэк назвал меня женой??? Окееей! Будет такая жена, что он охренеет! Разведется со мной, не поженившись!

«Лекса!»

Герой фильма: «С помощью паров йода можно вывести отпечатки...»

Мои внутренности были электрическим разрядом. Нет! Электрический разряд – это я! Молния – это я!

«Лекс!»

Герой фильма: «Вот видите, теперь отпечатки, будто, выкрашены красным»

Я убью ЕГО!

Я ЕГО на куски порежу!

К Бьянке, значит, собрался?! Урод! Трахаться собрался?! Так, я вытрахаю тебе весь мозг, подонок!

«Лексааааа!»

Я снова проигнорировала брата, но...

Что???

Я только сейчас поняла, ЧТО я только что посмотрела, не вникая.

Фильм!

Вскочив с кровати, я отмотала назад и внимательно уставилась в экран.

Какой-то криминалист пытался вывести отпечатки пальцев в фильме. Он взял йод, перекись водорода и стакан. Сказал, что с помощью этих паров, можно вывести отпечатки «в открытую» и увидеть их. Они типа должны потемнеть.

Твою! Мать!

«Лекс! Нет! Даже не вздумай!»

Я помчалась на кухню и удостоверилась, что доктора уже там нет. Взяла нож и слегка резанула по пальцу. Больно, но терпимо... Скажем так, после всего, что со мной было, порезать палец – это почти нихера.

Поднявшись наверх, я заглянула в спальню доктора с самым беззаботным лицом в мире.

– Док? – я пыталась убрать всю интригу из голоса. – Я порезалась! Где взять йод?

Где стояла перекись – я знала. На стеллаже в моей спальне. Док обрабатывал ей следы от уколов. А вот с йодом были пробелы, но я была уверена, что он у него есть. Лорас, ведь, врач! У него есть миллиард разных способов прижечь ранки.

– Что случилось? – док оторвался от книги и посмотрел на меня поверх очков.

Я показала ему небольшой порез на пальце.

– Порезалась! Видите?! Где йод?

– Возьми перекись! – кинул док и вернулся к книжке.

Блин...

– Док, не нашла перекись! Видимо, кончилась! Где йод?

– На, держи! – ничего не подозревая, Лорас открыл прикроватный чемоданчик и кинул мне бутылек с какой-то коричневой жидкостью.

– Спасибо! – слишком повышено воскликнула я и понеслась за перекисью.

Достав все, что нужно, я вернулась к телевизору.

Сделала все так, как нужно. Смешала, подождала, вылила остатки, накрыла салфеткой.

И побежала вниз на подземный этаж.

«Лекс, умоляю! Не делай этого! Ты ведь не хочешь, на самом деле?»

– Отвали! – бросила я и подошла к той самой закрытой двери с кодовым замком.

Слава Богу, что я не тыкала в цифры своими пальцами.. И сейчас лишь отпечатки Блэка были на панели с кнопками.

Я накрыла цифры стаканом с йодными парами. И ждала.

Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

ДАААА!

Убрав стакан, я увидела еле заметные отпечатки пальцев на кнопках.

Всего четыре цифры: пять, семь, восемь и девять.

Сбегав в кабинет Блэка за бумагой и ручкой, я, на всякий, сообщила доктору, что надолго иду плавать, и прибежала к кодовому замку под землей.

Так... Доктор не спустится вниз до ужина. Сейчас только середина дня. Мелисса дремлет, так как ночью почти не спала из-за меня, но потом она встанет готовить ужин. Значит, у меня есть четыре-пять часов. Не получится до ужина, вернусь после, но лишь бы ничего не заподозрили.

Ну, сука! Держись у меня, мистер гребанный Блэк!

«Лекс! Ты не хочешь уходить из этого дома!»

– Отвали! – в который раз я бросила брату и принялась комбинировать цифры в четырехзначное число.

Я записывала каждую комбинацию, чтобы не повторяться, и спустя час на моем листочке было уже больше шестидесяти вариантов... И замок пикнул... И открылся...

Я вскочила.

Глубоко вдохнула и благоговейно уставилась на приоткрытую дверь.

«Лекс!» – очень тихо предупредил брат.

– Не сейчас, Дэйтон. – также тихо ответила я и с придыханием потянула дверь на себя.

Док был прав.

Это оказался подземный гараж.

Гигантский подземный гараж.

Тут машин двадцать–тридцать... не меньше.

Я, как замороженная, шла мимо рядов аккуратно выстроенных нереально крутых автомобилей.

Охренеть!

«Лекс, вернись в дом!»

– Ты только посмотри, Дэй! – попросила я брата, указав на гигантский черный джип.

«Вижу! Зайди обратно!»

– А это... помнишь этот? Я ехала на таком в бар перед аукционом! – указала я на авто с фигуркой серебристой леди на капоте.

Я восторженно шла дальше, оглядывая невероятные машины слева и справа. Черные. Красные. Золотые. Металлические. Матовые.

Все абсолютно разные. Ни одна марка не повторялась. Боже...

Заглянув в несколько машин, я увидела то, что хотела: в каждой тачке лежал пульт управления от ворот гаража.

Ну все!

Я почти на свободе!

Почти два месяца заточения! И раз уж Блэк выбрал Бьянку, то мне пора валить на все четыре! Попутного ветра, как говорится...

Осталось лишь выбрать, насколько эффектно я хочу уехать отсюда.

Кажется, вот эту я видела в каком-то фильме.

А вот об этой читала в книге.

Вот эту я тоже видела в кино у какого-то богача.

СТОП!

Я остановилась напротив самого великолепного авто в этом гараже.

– Ух!

«Лекс, даже не вздумай! Он прибьет тебя!»

– Заткнись, Дэй!

Я смотрела и смотрела на машину... хотя лучше сказать – я смотрела на произведение искусства. Шедевр, а не машина! И хоть я не особо разбиралась в марках и моделях авто, этот я узнала сразу. Я видела его в кино намного чаще, чем все остальные. И везде этой машиной восхищались. И теперь я понимала почему. Даже логотип автомобиля заставлял мурашки ползти по коже.

Красный.

Блестящий.

И невероятно дерзкий.

Феррари, мать его.

Это был красный Феррари.

.....

Мистер Блэк сидел в своем кабинете в небоскребе и устало перебирал бумаги.

Сегодня ему придется задержаться на всю ночь, ведь, пока он был в Нью-Йорке, несколько приборов на промышленном заводе одновременно вышли из строя. И теперь нужно было успеть заказать новые из Лестона, закрыть недостатки и разобраться с рабочими, виновными в неполадках.

В дверь кабинета постучали, и Блэк хмуро прищурился. Он никого не ждал. Вообще, единственное, что он хотел сейчас, это отправиться домой спать.

– Войдите.

– Мистер Блэк, извините! – начал с порога часовой с нижнего поста. – Там что-то странное происходит! Извините, что отвлекаю, но я рискнул спросить вас лично!

Часовой – невысокий мужчина в камуфляже – едва стоял на ногах от ужаса, что ему пришлось подняться сюда и самому сообщить Блэку о новостях. А если быть точнее, то они с другими часовыми тянули жребий, кто пойдет к Блэку, и короткая спичка выпала именно этому бедолаге.

– Что там? – раздраженно спросил Блэк, прожигая часового взглядом.

«Лишь бы не обоссаться!» – подумал часовой, а вслух ответил:

– Я... я помню, сэр, что вы... все ваши машины, кроме постоянного джипа, вы поставили на стоп-выезд из города...

– Ну? – поторопил Блэк, теряя терпение.

– Так вот... – часовой трясся и мял потные руки перед собой. – Нам позвонили с блокпоста... Южного... И сказали, что ваш...сэр... ваш Феррари примчался к ним на бешеной скорости, и... когда ворота не открыли, то... развернулся со свистом и умчался в другую сторону... видимо, к другому блокпосту...

Часовой, действительно, чуть не обоссался, потому что глаза Блэка округлились и залились адским пламенем.

– Что? – очень тихо переспросил Блэк с поднятой бровью.

– Что? – не расслышал часовой, хотя уже умер.

– Что. Ты. Только что. Сказал? – повторил Блэк настолько жутким голосом, что сердце часового ушло домой без него.

Каким-то чудом набравшись смелости, часовой ответил дрожащим голосом:

– Ваш Феррари, сэр, гоняет по городу!

Тишина.

Настолько ядовитая, что у часового зашипало глаза.

Бедолага пытался всосать воздух, и вообще, не знал, что делать, потому что Блэк, словно, застыл... превратился в мрамор...

А потом...

Часовой никак не ожидал, что Блэк... громко рассмеется...

Ошалело пялясь на Босса, часовой тоже начал истерично подхихикивать, дабы выказать дань уважения Блэку... Но сразу же он решил, что Босс сейчас его, все таки, убьет за это... и поэтому моментально перестал посмеиваться и незаметно выскользнул в стеклянный коридор, пока Блэк закрыл глаза одной рукой, а другой стучал по столу и бурно смеялся.

Давно Райан Блэквуд так не смеялся. От души. Искренне. Громко и открыто.

Более-менее прийдя в себя, Блэк протер глаза от смеха и, встав с кресла, взял рацию:

– Пирс. – сказал Блэк в телефон, войдя в лифт.

– Тут!

– Срочно собери первые отряды охотников на всех машинах, что сможешь найти.

– Будет. Что случилось?

– Пташка вырвалась из клетки. – сказал Блэк, стараясь не засмеяться снова.

– Что? Не понял! Лекса?

– Да. Взломала гараж. Угнала Феррари.

Тишина.

Когда Пирс ответил, Блэк понял, что тот тоже смеялся до потери сознания, и не смог сдержаться сам.

Оба ржали в свои рации, пытаясь подтвердить приказ. Получилось только через две минуты, когда Блэквуд уже думал, что умрет от смеха.

.....

Первые ворота мне не открыли. Суки!

И я погнала к следующим!

На весь салон бомбила какая-то крутая музыка, которую я включила еще в гараже. У меня были подозрения, что док с Мелиссой оглохли от нее, но я уже уехала.

Когда ворота открылись, и Феррари с дикой скоростью вырулил из гаража, я лишь заметила недоуменные лица своих «защитников» в джипах у главной двери, и кажется, их рты отвалились до самого пола.

Вдавив педаль газа в пол, я чуть не испытала оргазм от рыка Феррари под капотом. А машина, именно, ВЗРЕВЕЛА! Как дикое животное!

Я улыбалась!

Примчавшись к первым воротам, я улыбалась...

Несясь по улицам города с грохочущей музыкой, я улыбалась...

Я чувствовала... счастье...

Я свободна...

Не знаю, насколько мощной была эта машина, но у меня аж скулы сводило от скорости, которую она набирала за секунды.

Поворот...

Еще один...

Чуть не сбила бабку...

Успела объехать...

Это не джип... Ооо... Далеко не джип!

Феррари чувствовал любое мое движение руки и так ловко маневрировал, что мне казалось, что это не я управляла им, а он – мной...

И я улыбалась...

И орала в воздух от счастья...

Доехав до вторых ворот, я даже не удивилась, когда мне не открыли, а люди, стоящие на посту, выбежали мне навстречу, пытаясь остановить.

ХА!

Удачи, ушлепки!

Резко развернувшись, я помчалась к следующим воротам... еще осталось два выезда.

Я и не надеялась, что мне где-то откроют, но ведь надо было держать какой-то маршрут?!

Тем более, что, на самом деле, я не собиралась уезжать из Гроджтауна. Какой смысл? Здесь защищают. Здесь папа. Здесь...

ДЖЕК???

Я вдавила тормоз в пол, и машина пошла юзом, пытаясь резко остановиться.

Я заорала и закрыла глаза, испугавшись, что сейчас собою его...

Нет! Открыла глаза.

Феррари остановился... в сантиметре от... Джека...

Моего Джека!

Моего Джека, который в изоляторе сидит, мать его! Который заперт, черт возьми!

Джек стоял передо мной с поднятыми руками, пытаюсь отдышаться от шока, что я его чуть не сбила.

«Ты. Что. Творишь?» – показал Джек, когда его лицо из шокированного превратилось в озлобленное.

А я просто пялилась на него с открытым ртом.

И на тех, кто был позади него... на двух джипах...

Генри, Марк, Бобб и Пауэлл, собственной персоной...

Охотники Блэка... пусть и моя бывшая команда... здесь они представляли только власть Блэка.

И Джек был одним из них.

Одет, как охотник. С полным комплектом оружия, как охотник.

Я дышала.

Ярость вскипала.

Его выпустили.

Выпустили, и он предал меня! Перешел на ИХ сторону! НА СТОРОНУ БЛЭКА!

«Стой!» – попросил Джек, видя мое разъяренное лицо.

Со всей дури я врубила заднюю скорость.

«Стой! Я все объясню!» – это было последнее, что я «прочитала» по его жестам, и Джек уже бежал за Феррари, которая гнала задним ходом в обратную сторону.

Развернувшись со скоростью звука, я помчалась по другой дороге.

Я уже не улыбалась.

Слезы покатались из глаз, и я сразу смахнула их.

Я потом подумаю об этом! Потом подумаю!

Уговаривая себя, отложить эту новую реальность без Джека на потом, я заставила себя улыбнуться и продолжить кайфовать от каждой секунды на свободе...

Я позже разберусь с Джеком... Точнее, пошлю его на хер! Сукин предатель!

А ведь моя свобода подходила к концу...

Мне на хвост упали два черных джипа.

Следом присоединился еще один слева.

Они не таранили меня, как я изначально боялась, хоть... это ведь ужасно дорогая тачка... Если ее повредят, то лишатся голов.

Новая смелость придала мне сил, и я втопила на полную, мгновенно оторвавшись от преследователей.

Не знаю, сколько я гоняла по улицам, резко поворачивая или, вообще, разворачиваясь с дрифтом. Охотники на джипах только и успевали, что шарахаться в стороны от моих маневров.

Прошло много времени, когда они загнали меня в ловушку.

Десять джипов и фургонов.

Поймали меня в кольцо, когда я заехала в тупик.

Пришлось остановиться. Резко. С ультразвуком, а не свистом.

И прижали они меня именно у ворот.

Часовые на выезде вылупили глаза, глядя на весь этот спектакль: красный Феррари с мелкой девчонкой внутри и десять машин вокруг с запыхавшимися охотниками... которых я знала... почти всех.

Я увидела Пауэлла – они с остальными и с... Джеком стояли слева, не подходя ближе.

Справа стоял отряд Джейса Уайта, которого я не видела... Бог знает, сколько времени... Все такой же крутой... И я бы вышла и поздоровалась, если бы смогла взять себя в руки, перестать улыбаться и дергаться от прилива адреналина.

Еще три отряда я тоже встречала в бывшем тренировочной зале. Все они были лучшими охотниками. Мастерами своего дела.

И еще три джипа я, конечно, тоже узнала.

Трой.

Пирс.

Мистер Блэк.

И последний устало направлялся ко мне. А я не выходила из Феррари. Даже окно не опустила.

Я так и продолжала сидеть, сжимать руль руками и улыбаться.

Черт...

Это было весело!

Это было круто!

Блэк, наверно, теперь навечно запрет меня в своем доме... или в изоляторе... но оно того стоило.

Я почувствовала лето, и я почувствовала жизнь!

Ради этого я бы повторила... все повторила...

Стук в окно Феррари.

Мистер Блэк.

Я опустила стекло, пытаюсь не рассмеяться, как истеричка.

Блэк наклонился, чтобы посмотреть на мое лицо, а я сомкнула губы, очень стараясь не заржать.

– Повеселились? – равнодушно спросил он, но вроде... не злобно.

– Вполне! Спасибо! – буркнула я, и все же улыбка со смешками вырвалась наружу.

Боже... Я даже не представляла, на что было похоже мое лицо! Прямо вылитая истеричка, хохочущая, как обезьяна!

– Вы смеетесь... – констатировал Блэк с непонятными мне эмоциями.

– Простите! – я пыталась перестать улыбаться, но не выходило. – Не могу остановиться!

Я смеялась и смеялась, прикрывая рот рукой, а Блэк с каким-то интересом смотрел на меня.

– Я впервые вижу ваш смех за последние два месяца, мисс Ройс... – сказал он, и это почему-то заставило меня стать серьезной.

Он был прав. Я почти не улыбалась искренне за это время, и ни разу не смеялась, кроме припадков.

Промолчав, я отвернулась от него и провела рукой по кожаному рулю.

– Как вам машина? – спросил Блэк.

– Предел мечтаний! – я скромно улыбнулась, прекрасно понимая, что ждет меня дальше.

Наказание. Суровое.

– В городе только особо не разгонишься, верно?

Я кивнула, и снова улыбнулась, поглаживая руль.

Феррари. Я влюбилась в него, и запомню навсегда.

Вероятно, через тридцать минут я уже буду сидеть в изоляторе или буду спать на пороге холла в доме Блэка под наркотой.

– Там Джек стоит. Не хотите поговорить с ним? – вдруг спросил Блэк, и я сразу помотала головой.

Я не могла его сейчас видеть. Не хотела.

– Что ж... – туманно протянул Блэк, стерев с моей щеки одинокую слезинку. – Трой. Пирс. – позвал он.

Я взялась за ручку двери. Мне пора вылезать из этой шедевральной тачки. Сейчас меня скрутят и увезут на каком-нибудь джипе.

Но Блэк придержал мою дверь, не позволив ей открыться.

Через секунду его заместители выросли сбоку, и Блэк равнодушно приказал им:

– Покажите мисс Ройс аэродром.

Я удивленно глянула на него, но Блэк уже шел к блокпосту.

– Двигай назад! – приказал Трой, открыв водительскую дверь.

Я повиновалась и уже сидела сзади, когда Трой сел за руль, а Пирс – на пассажирское.

Трой завел машину и медленно подъехал к воротам, у которых стоял Блэк.

Он что-то приказал, и ворота открылись.

Мотор взревел новым довольным рыком и помчался из Гроджтауна, вместе со мной внутри...

Плюхнувшись на спинку сидения, я улыбнулась.

Слезы потекли из глаз. Я не знала, почему.

.....

Этот день я запомню навсегда. Он был одним из самых счастливых в моей жизни... хотя, на самом деле, я и не помнила других счастливых дней.

Когда мы ехали вдоль лесов, я открыла окно и высунула голову наружу, как собака. Оставалось только высунуть язык, чтобы он болтался по ветру.

Я вдыхала воздух. Кислород. Настоящий, а не переработанный кондиционерами. Такой чистый и живой.

И запах леса.

И запах лета.

Подъехав к какой-то круто охраняемой территории, нас сразу пустили внутрь. Пирс вышел из машины, поздоровался с охраной и что-то подписал.

И вскоре мне открылся вид на огромные амбары, вертолеты и даже один самолет. Я никогда не видела его. Вау! Гигантская стальная птица!

Трой остановился на какой-то длинной ровной дороге. Видимо, это была взлетная полоса. В фильмах я видела такие.

Когда они двое вылезли из авто, я пересела вперед и, с разрешения Троя, рванула вперед.

Он лишь успел предупредить, чтобы я не врезалась в ограждения, но я таких даже не видела. Этот аэродром был гигантским. Размером с город, наверное.

Я ездила и ездила по ровному асфальту, но увидев, что Трой машет мне, подъехала к ним с Пирсом, стоящим у какой-то кабинки.

Трой сказал:

– Давай я покажу, как нужно управлять этой деткой! – и когда я пересела на пассажирское, он сел за руль.

Пирс лишь успел бросить:

– Аккуратно, Трой! Угровишь тачку, Блэк угробит тебя!

И мы стартанули вперед по бесконечной дороге, которая уходила далеко за горизонт.

Я визжала!

Визжала, как самая ненормальная девчонка в мире!

Трой ТАКОЕ выделял, что я лишь успевала хвататься за ручки и сидения, чтобы меня не швыряло по всему салону.

ЭТО БЫЛО КРУТО!

Мы провели на аэродроме несколько часов, и когда Трой сказал, что бензина хватит лишь на обратную дорогу, и захватив Пирса, мы помчали в Гроджтаун.

Они вернули меня и Феррари домой. И снова заперли, но перед этим поставили какое-то электронное устройство на кодовый замок гаража. Эта штука полностью накрыла кнопки и могла открыться только с помощью отпечатков.

Вот и все.

Я вернулась.

Мелисса кричала так сильно, что уши заложило. А док ни слова не сказал. Мне даже показалось, что он улыбнулся пару раз, но все же держал оборону и большинство времени грозно взирал на меня.

Блэк не вернулся.

Я легла спать.

Ни одного кошмара не последовало.

.....

Когда я проснулась на следующее утро, то поняла две вещи:

Во-первых, я была полна энергии и веселья. Я нормально выспалась, открыв глаза лишь ближе к обеду, и чувствовала себя так хорошо, как не было уже очень давно.

Во-вторых, мистер Блэк был дома. Спал. Док сказал, что он пришел пару часов назад и сразу ушел к себе в комнату. Поэтому до ужина мы вдвоем ходили на цыпочках, дабы не создавать лишнего шума. Я даже телевизор смотрела на самой минимальной громкости.

Сходила в бассейн, а когда вернулась, узнала, что Блэк ушел из дома. Мы так и не поговорили о том, что я натворила.

Ничего... Видимо, поговорим, когда он вернется. Этого разговора мне точно не избежать, да я и не пыталась.

Писем сегодня не было. Док ничего не принес, но уверил меня, что все в порядке. Хотя, если бы он даже принес письмо от Джека, я бы не стала его читать. Предатель! Променил меня на уютную жизнь!

«Это логично, как бы...» – тихонько сказал Дэйтон в мыслях.

Конечно, я знала, что это логично! Я сама два месяца провела в заточении, и была готова пообещать что-то угодно кому-то, лишь бы выйти на свободу! Так что, на Джека я злилась чисто из принципов... в голове я все понимала. И даже была рада, с какой-то стороны, что он теперь свободен и занимается полезным делом. Только вот эти мысли сопровождались невыносимой болью и обидой. У меня вообще никого не осталось в этом мире. Только папа.

Ужин был вкусным, но... странным... Будто Мелисса с доктором что-то замыслили, но мне не говорили. Хм...

Сенсор на двери пикнул. Значит, Блэк вернулся.

Я обернулась на кухонном стуле в пол-оборота, ожидая, когда он покажется из холла и наорет на меня... или прижмет мое горло к столу. Одно из двух.

Когда в арке появился тот, кто вошел, я никак не ожидала узнать в этом человеке... Джека.

Цербер стоял в холле и настороженно смотрел на меня. В черной одежде охотника... без оружия, на этот раз. Видимо, чтобы я не отобрала его у него... как-будто, я смогла бы. Все татуировки были на месте, как и новые повязки на руках. И все такой же серьезный и красивый до чертиков.

Из холла выглянул Трой:

– Док, покажите ему, что надо делать, чтобы выйти.

– Хорошо. – ответил док, который вообще не был удивлен появлением незнакомого человека. Как и Мелисса.

Они знали. Их предупредили.

«Поговорим?» – показал Джек, и я слабо кивнула, когда все отличное настроение в миг улетучилось.

Мы пошли к бассейну, чтобы пообщаться наедине, и когда остались без «надзора», Джек тут же притянул меня к себе и крепко обнял.

Я разрыдалась и схватилась за него всеми силами.

Он пах лесом и таким родным Джеком... моим Джеком...

Подождав окончания моих рыданий, Джек опустил меня на край бассейна и сел рядом... на расстоянии.

Я молчала.

«Как ты?» – показал он.

– Нормально.

«А если правду?»

Я с упреком глянула на него. Как я могла быть? Конечно, хреново! Джек понял мой ответ и показал:

«Я скучал»

– Когда тебя выпустили? – тут же спросила я, не желая поддаваться на провокационные милости.

«Неделю назад»

Я округлила глаза.

– Целую неделю!!! А я только вчера об этом узнала! Как? Почему тебя выпустили???

Почему ты не написал мне в письме???

Ответ на последний вопрос был понятен – ему запретили. Пирс бы не пронес это через цензуру.

Джек вздохнул и долго думал, что ответить.

Показывал он очень медленно, видимо, чтобы успеть передумать, нужно ли это говорить:

«Мы заключили сделку с Блэком. Меня выпустили»

– Что? Какую сделку???

«Веду себя спокойно. Не лезу в неприятности»

– И... ВСЕ??? Это ВСЕ??? – я никак не могла понять, ведь это не укладывалось в образ Райана Блэквуда.

Джек подумал и кивнул.

– Бред какой-то! Ты что-то умалчиваешь, Джек!

Я пыталась прочесть его выражение лица, но тщетно. Засранец в этом был чуть ли не так же хорош, как сам Блэк. Сговорились, значит, за моей спиной?!

«Условия просты» – повторил Цербер. – «Если хочу быть на свободе и помогать в твоей защите, то должен вести себя мирно»

– То есть стать охотником Гроджтауна?

«Нет. Это уже была моя инициатива»

– И кто теперь твой командир?

«Пауэлл»

Я вздохнула. Очевидно и логично... я же видела их в одной команде. Конечно, именно Пауэлл забрал Джека к себе. Оно и к лучшему, наверно.

– Пауэлл хороший. – я решила, что необходимо подбодрить Джека, ведь вся эта новая жизнь была для него дикостью. – Я была в его команде. Они – достойные люди. Наверно, лучшие из всех здесь.

Джек кивнул, но не улыбнулся...

Он еще не все сказал.

– И где ты живешь? – спросила я, лишь бы оттянуть момент, когда он решится договорить.

«Пока в общежитии для охотников, но скоро мне дадут дом»

– Хорошо. Как тебе Гроджтаун?

«Нравится»

– А ты знал, где я?

«Да»

Я не удержалась и злобно спросила:

– И ты не пытался прорваться ко мне??? Тебе вообще было не интересно, как я???
Джек вздохнул и показал, не глядя на меня:

«Лекс, мы все»

Я уставилась на него, когда неудержимые слезы понимания брызнули из глаз.

– Что, мы все? – тихо всхлипнула я.

Скулы Джека напряглись, лицо стало таким жестким, что...

«Между нами больше ничего не будет»

Я молчала и смотрела на него глазами ужаса.

– Что Блэк сказал тебе???

Молчание.

– ЧТО ОН СДЕЛАЛ???

Тишина.

– Он заставил тебя расстаться со мной, да???

Ноль реакции.

– ДЖЕК!

Ноль.

Нет... начал что-то показывать:

«Это было понятно с самого начала» – пальцы Джека еле заметно шевелились. – «У нас не могло быть будущего. Мы бы не смогли жить, как нормальная пара. У нас никогда бы не было детей»

– Да! Да, но... разве, мы не прошли через это??? Я была готова! Я смирилась с этим! – рыдания вырвались, как буря.

Джек покачал головой:

«Так было в Глондаре, когда мы думали, что уже не сможем выбраться. Но Я никогда не смирюсь с этим. После всего, что было, именно ТЫ достойна настоящей жизни»

– О, я тебя умоляю! – вскочив, я чуть не пнула его в бок от злости. – Это ОН тебя надумил?! Или заставил?! Скажи мне правду! Что ОН тебе наговорил? Что убьет тебя, если ты не скажешь мне всего этого??? Что навечно запрет тебя в камере???

Джек поднялся и спокойно посмотрел на меня.

«Блэк здесь не при чем»

– Ну, конечно!

«Лекса, он не при чем. Успокойся»

Сложив руки на груди, я стояла и плакала, глядя на него.

Ужасающее понимание достигло моего мозга не сразу: мне НЕ было смертельно больно. Обидно? Да. Одиноко? Да. Чертовски ОБИДНО? Да.

Я чувствовала себя преданной, оскорбленной, брошенной, но я не могла по-настоящему злиться на Джека. Он сделал свой выбор, и в глубине души я понимала, почему. А еще в самой-самой глубине души я, с горестью, осознала, что не была честна с ним и уже давно не ощущала нас парой: заигрывала с Блэком, как потаскуха, даже целовалась с ним, пусть и не по своей воле... И все мои грезы касались не Джека, а ЕГО.

Я очень любила моего Цербера, и была благодарна ему за все, что между нами было, но... я не любила его ТАК. Он был мне другом, напарником и опорой... но теперь это все. Конец. Теперь ты сама по себе, Лекса.

И именно поэтому я лишь тихонько плакала, а не билась в истерику. Старалась держаться, ведь скандал был бы не справедлив по отношению к Джеку.

Увидев, что я утихомирилась, он показал:

«Мне надо идти. Лекс, но я буду рядом. Мы с Блэком договорились, что я останусь в Гроджтауне, и буду знать, если понадобится тебе. Все будет хорошо»

Какие-то слезы отчаяния катились по моим щекам.

– Кто же теперь будет защищать меня от всего плохого? – тихо спросила я, печально улыбнувшись от своих же слов.

«Он защитит тебя»

Я прыснула, но горестно кивнула. Спорить – не было смысла. Джек уже все решил. А его решение было неоспоримым.

Проходя мимо меня, он остановился... и поцеловал меня в висок.

Я умерла от разрывающей боли, закрыв глаза и впитывая эти последние остатки нашей близости. Теперь мне было намного больнее. Я наверно до последнего не могла поверить, что он, на самом деле, бросает меня. Но его мягкие губы поставили точку.

Он отклонился от меня... с трудом... и показал одними губами:

«Прости меня. Я тебя очень люблю»

И Джек ушел.

.....

«Нужно поговорить» – осторожно сказал Дэйтон, когда я, нареветшись вдоволь, поднялась в свою спальню.

– И ты туда же...

«Я серьезно»

– И я... все почему-то хотят со мной поговорить...

«Я – не все»

Упав на кровать, я сразу увидела призрачного Дэйтона, лежащего сбоку от меня. Он скрестил ноги и внимательно смотрел на мое лицо.

«Хотя бы просто послушай» – молитвенно попросил брат, и как я могла ему отказать.

Сейчас я чувствовала себя настолько одинокой и незащищенной, что не смогла бы прогнать моего единственного, пусть и мертвого, защитника.

Кивнула.

«Тебе нужно убедить Блэка выпускать тебя, хотя бы под надзором. А лучше, если ты вернешься к тренировкам и займешь себя чем-нибудь полезным»

Я равнодушно кивнула. Тут у меня не было пререканий.

«Я уверен, что Блэк хотел, как лучше, и более того, пока ты восстанавливалась, никто не должен был узнать, где ты. Но сейчас ты сходишь с ума. Потерялась в чувствах. Не понимаешь, кого любишь, кого ненавидишь. Эти твои безраздумные вспышки ревности и неоправданные фантазии... Они от безделья, детка! Пора выбираться из скорлупы, как сказал док, и занять себя чем-нибудь. А то ты превращаешься в типичную суку-жену!»

Я закатила глаза, а Дэйтон усмехнулся.

– Хорошо. – спокойно ответила я спустя минуту размышлений.

«Хорошо – это значит...»

– Это значит, что все! С истериками покончено. Лексе Ройс пора возвращаться.

Дэйтон растянулся в довольной улыбке и добавил:

«И чтобы тебе мгновенно полегчало, я напому: все мои мысли – это твои мысли! Ты молодец!»

– Спасибо!

«Будет тяжело»

– Я знаю!

«Ты уже завтра захочешь выколоть Блэку глаза»

– Знаю.

«Сдержишь себя?»

– Да.

«Моя девочка!»

– Люблю тебя!

«Люблю тебя тоже! А теперь спи!»

Глава 5

Ночной кошмар закончился также внезапно, как и начался. Монстр снова придавил меня к кровати в лофте, но как только он задал свой вечный первый вопрос, раскаиваясь ли я, то моментально растворился в темноте. Знакомое тепло окутало меня с ног до головы, и остаток ночи я проспала, как ребенок в горячем живом коконе.

Резко проснувшись с утра, я, естественно, никого не обнаружила в своей комнате. И, как и в первый раз, засомневалась, был ли Райан со мной этой ночью.

Все! Сегодня у меня начинается новая жизнь! Я так решила, значит, так и будет.

Никаких истерик. Никакой депрессии. Взрывы эмоций тоже отставить.

Как же быстротечны оказались мои стремления, когда, войдя на кухню, я обнаружила шикарный букет цветов для Бьянки.

Твою мать!

«Лекс, тихо! Мы договорились!» – сразу воскликнул брат.

Роскошные алые розы... штук миллиард... лежали на кухонном столе, занимая большую его половину.

Дерьмо. А почему так жжется в груди?

«Сестра, не разгоняй! Все нормально!»

– Да-да... – грустно отозвалась я и принялась делать себе кофе, чтобы хоть как-то залить резко образовавшуюся пустоту внутри себя.

Долбанная Бьянка! Наверно, обижается, что Блэк не проводит с ней время. И поэтому он решил преподнести ей примирительный подарок.

Но я спокойна. Буянить не буду.

«Умница»

Стоило мне сесть за стол, нелестно подвинув букет в сторону, на кухню вошел мистер Блэк. Тотально черный костюм с металлическими запонками. Хитрый взгляд. Это что-то новое... Я же говорила, что он изменился... Или этот его Статус Кво изменился...

– Мисс Ройс. – кивнул он и принялся за кофе.

– Здравсьте. – буркнула я, сжигая глазами фантастический букет.

Мне никогда не дарили цветов. Папа как-то принес одну розу на мой десятый день рождения, но это все.

«Вообще-то, я тоже подарил тебе цветы на шестнадцать лет!» – обиделся Дэйтон.

«Ты украл их из оранжереи и засунул в пакет, чтоб никто не увидел! Если ты не помнишь, то все стебли и лепестки обломались, и по факту, на мой день рождения ты притащил растрепанный веник!»

«Ладно. Один-ноль»

А я все не могла перестать пялиться на великолепные розы.

Блэк налил себе кофе и облокотился на столешницу, внимательно изучая мое лицо. Что он там ищет? Я спокойна и не собираюсь взрываться, если он вдруг на это надеется.

Но все же все колкости я спрятать не смогла...

– Милый букет! – скучающе бросила я. – Бьянка оценит...

Блэк чуть не засмеялся, но сразу демонстративно озадачился:

– Сколько лицемерия в вашем тоне, мисс Ройс. Моя прекрасная Бьянка вам не угодила?

Я промолчала, театрально отпивая свой кофе.

– Странно... – лукаво протянул Блэк, поставив пустую кружку в раковину. – Я был уверен, что все в восторге от моей великолепной девушки. Обычно она сражает всех наповал своей красотой, умом и сексуальностью...

Я отправила ему мрачный взгляд и фыркнула, как свинья.

Блэк засмеялся... Солнечно и горячо... Боже! Я. Никогда. К этому. Не привыкну. Неприлично так красиво смеяться. Законы должны запрещать это!

– У вас такое лицо, мисс Ройс, будто вас сейчас стошнит. – сказал он, продолжая улыбаться.

– Что ж вы не живете со своей Бьянкой??? – раздраженно буркнула я, и Дэйтон сразу забегал нервным ежиком, предвещая беду.

Блэк снова рассмеялся, и кажется, в комнате стало еще светлее.

Поправив галстук, он прошел за моей спиной на выход, но...

Взяв меня за собранные волосы, он заставил мою голову откинуться назад.

Я резко вдохнула, чуть не сбив кружку рукой.

Лицо Блэка нависло над моим и остановилось в миллиметре от моих губ.

Когда он говорил, то смотрел только на мои губы, а я ощущала свежее дыхание от мятной зубной пасты вперемешку с кофейным ароматом.

– Ревность вам абсолютно не к лицу, моя маленькая мисс Ройс. – почти улыбаясь, проговорил он. – И дабы вы не бесили меня своими выпадами, открою страшный секрет...

Он невесомо коснулся своими губами моих, а я уже потеряла сознание... Почему я еще в сознании??? Я уже все. Того.

– Я давно расстался с Бьянкой. – сказал он, а я почувствовала движения его губ на своих.

– По...почему...

– Не твое гребанное дело... – коварно улыбнулся он, провел носом по моей щеке... и отпустил мою голову.

Вернувшись в исходное положение, я чуть не слетела со стула, вместе с головой. И услышала его удаляющиеся шаги в холле.

Выбежав из кухни, я успела бросить свой вопрос, когда Блэк уже открыл дверь.

– А кому тогда цветы???

– Мисс Ройс, не тупите.

– МНЕЕ???

Блэк сверкнул белоснежными зубами и сказал:

– С днем рождения.

Когда дверь закрылась, я заорала и забегала вокруг стола с цветами.

Через минуту на кухню ворвался доктор с двумя шприцами в каждой руке.

А я уже сидела на стуле, сжимая охапку красных роз. Поднять их было сложно, но плевать! Я теперь буду их везде таскать! Даже в бассейн!

Поняв, что со мной все в порядке, док мрачно кивнул и ушел обратно в свою спальню, также поздравив меня с днем рождения... о котором я, как бы, вообще забыла. Откуда они все узнали???

Когда Блэк поздравил меня, я сначала озадачилась, что мол день рождения–то уже прошел... Но поняла, что потерялась в датах.

Сегодня был именно он. И день начался просто невероятно... Двадцать четыре, Лекса!

«С днем рождения, сестренка!»

– Спасибо! – улыбнулась я и лицом зарылась в цветы.

Адреналин так бушевал во мне, что я не могла успокоиться. Ходила кругами по дому, таская цветы по всем комнатам.

Я была счастлива сейчас. Это было какое-то нездоровое счастье, но это было именно оно.

Знала бы я сейчас, что через месяц окажусь в карцере Сферы, с ужасающими приступами удушения... ожидая приезд Реввера... В карцере без окон, без кровати и без надежды на будущее и... Райан не будет пытаться спасти меня в этот раз...

Но тогда я еще не догадывалась об этом. Более того, по какой-то неведомой причине, я верила в то, что никто и ничто меня больше не тронет. Блэк вселил в меня эту надежду и отнимет ее ровно через тридцать дней.

Но пока все это было лишь моим неизведанным будущим, а в настоящем, в мой день рождения, я лежала на своей кровати с огромным букетом красных роз и представляла себе океан.

– Алексия, к тебе пришли! – вдруг послышалось от доктора снизу.

Несмело выглянув с лестницы, я увидела Пирса и Троя. Необычно.

– Что-то с Джеком? – тут же спросила я, слетев с лестницы.

– С ним все окей! – бросил Трой и... открыл передо мной дверь.

Что? Я сейчас свободно выйду отсюда?

– Двигай шикарней задницей, кис! Мы и так опаздываем! – сказал Трой, когда я, как вкопанная, замерла перед выходом.

– Куда?

– Скоро узнаешь. Замолкни и садись в джип. – раздраженно приказал Пирс.

Они привезли меня в какое-то высокое здание в центре Гроджтауна.

Внутри него было все так богато и роскошно, что я плелась за парнями с открытым ртом. Золотые люстры, колонны, кресла и диваны. И все абсолютно в разных стилях.

– Что это такое? – благоговейно спросила я.

– Музей До. – ответил Трой.

– Прикольно! – сказала я, даже не понимая, что только что услышала.

Поднявшись на какой-то этаж, меня передали в руки взрослой супер ухоженной женщины, которая улыбалась мне ТАК широко, что я забеспокоилась... что там с ее челюстью?

Мы все вошли в большую комнату, заставленную вешалками с одеждой. И не просто одеждой, а вечерней и нарядной.

В центре стояла примерочная с белыми шторами, а напротив – белый диван.

Запихав меня в примерочную, женщина, которую звали Лея, попросила меня раздеться и надеть все, что она принесет.

Стянув с себя обычную одежду, я высунула голову из-за бархатных занавесок. Трой и Пирс уселись на диван напротив: Трой подмигнул моей отдельной голове, а Пирс никак не скрывал того, что у него есть гораздо более важные дела.

Начались примерки, которые напомнили мне день накануне аукциона в Глондаре, только вот Лея, в отличие от попугаихи, буквально вылизывала меня. Она по пятнадцать раз в минуту спрашивала:

– Вам все нравится, мисс Ройс?

– Чай? Кофе? Может, что-то покрепче, мисс Ройс?

– Не жмет, мисс Ройс?

– Комфортно, мисс Ройс?

– Как вам цвет, мисс Ройс?

От «мисс Ройс» меня уже тошнило, как и от Пирса с Троем. Они отвергали все мои наряды, когда я восхищенная выбегала к ним из примерочной:

– Это точно нет.

– Отвратно.

– В этом жопа толстая.

– В этом жопы не видно.

– А нормальные шмотки есть, Лея?

Божееее...

И когда я уже хотела послать всех троих на хрен и вышла из примерочной в последнем платье, Пирс и Трой затаили дыхание.

– Ну что??? И это не так? И ткань не та? И задница не та???

– Нет. – тихо сказал Пирс. – Все так.

– Определенно, все так! – улыбнулся Трой, потеряв подбородок.

– Восхищение. Чистое! – почти в оргазме протянула Лея, подведя меня к высоченному зеркалу.

О!

Лекса и такой бывает...

«Сногшибательной» – подсказал брат с придыханием, даже в мыслях.

На мне было платье в пол из чистейшего шелка яркого голубого цвета. Даже лазурного... как небо в самый лучший день лета. Тонкие бретельки и мягкая сборка на груди, открывающая ложбинку. На талии платье сужалось, а ниже развивалось, словно ветер. И это все сокровище переливалось солнечными бликами.

Боже...

Пирс и Трой встали по бокам от меня.

– Будет доволен. – туманно бросил Пирс, глядя на мое отражение.

– Сто процентов. – заключил Трой, а я даже не стала спрашивать, про что они говорили...

Мне было все равно. Я пялилась в зеркало, и даже, кажется, питала сексуальное влечение к самой себе.

– А теперь макияж и прическа! – воскликнула Лея, хлопнув в ладоши, и потащила меня в соседнюю комнату.

Нужно ли говорить, что из меня сделали вкусную благоухающую карамельку???

.....

Когда меня привезли в следующий пункт назначения, я нахмурилась.

Это был не дом Блэка. И вообще ни на что не похожий дом... Скорее какая-то открытая терраса, украшенная живыми цветами, декорациями и разноцветными огоньками, которые еще больше мерцали с наступлением вечера.

Красивую музыку с террасы, я слышала, даже сидя в джипе парней.

И там было много народу... Кто это все такие? Нарядные... я видела мелькающие смокинги и вечерние платья. Не новая ли версия аукциона?!

«Не смешно» – буркнул брат.

«Согласна»

Пирс легонько подтолкнул меня в спину, и я потопала к арочному входу из цветов, звеня золушкиными каблучками.

У самой арки – откуда нас еще было невидно – Трой развернул меня к себе и Пирсу.

– Мы сейчас уйдем. – сказал Трой, серьезно глядя на меня. – Здесь ты будешь в полной безопасности.

Я напряглась. Я понимала, почему Блэк приставил их ко мне: они меня оберегали, и я вроде уже привыкла к этому. Если они уйдут, то я окажусь совсем одна... а я ведь никого там не знаю, на этой террасе.

– Вы не останетесь? – робко спросила я, теребя ногти, выкрашенные в бежевый цвет.

– Нет. Нам нужно быть на другом празднике. – сказал Трой.

Я кивнула, уставившись в пол.

Да, что с тобой, Лекса? Ты столько времени была одна... А теперь страшно?

– Эй. – окликнул Пирс. – Здесь тебя никто не обидит, поверь. В любом случае, по всему периметру стоит целый полк охраны. Ты их не заметишь, но они там.

– Хорошо... А вы даже позже не приедете?

Оба улыбнулись, а Трой взял мою руку в свою.

Почувствовав что-то прохладное на запястье, я перевела глаза и увидела, что Трой надел на мою руку серебряный браслет. Тонкий и гладкий. Без всяких лишних деталей.

Я улыбнулась и уже хотела поблагодарить, но тут Пирс взял мою другую руку и надел такой же. Точь-в-точь.

Я не поняла, почему, но... слезы покатались из глаз, когда они почти синхронно сказали «С днем рождения!» и вернулись к джипу.

Посмотрев на идеальные браслеты, я поняла, что означали их подарки... Пирс и Трой, словно, были моими руками. Всегда при мне... рядом. Готовые драться за меня.

Сделав глубокий вдох, я заправила черный локон за ухо, и прошла через цветочную арку. Столько наряженных людей... И все спиной ко мне. Болтают. Пьют. Едят.

Как неловко...

И что мне тут делать?

Остановившись сразу после арки, я перешагивала с туфли на туфлю, пытаюсь найти хоть какого-нибудь официанта.

Вон один! Идет ко мне с шампанским.

Пожалуй, волю в себя побольше... пока доктор Лорас не видит, и потом посижу где-нибудь в стороне.

Но я не успела взять бокал, поданный мне, потому что мужчина в смокинге передо мной обернулся и... растянулся в восторженной улыбке:

– А вот и она! С днем рождения! – сказал он и тут же притянул меня в объятия.

Это был Джейс... Джейс Уайт.

– С днем рождения! – послышалось слева... от Рича.

– С днем рождения! – справа от... Генри.

– С днем рождения, Лекса! – Пауэлл обошел Джейса и тоже крепко обнял меня. Как любящий отец.

Гай и Бун из отряда Джейса. Марк и Боб из отряда Пауэлла. Все они подходили, сменяя друг друга, обнимали меня, поздравляли и уступали место следующим.

А я плакала...

Брендан. Валли... наш гениальный чудик Валли! Халк. Дэн. Даже бывший командир Янг был здесь. И Грим. И даже Шон, мой бывший парень. Он поздоровался со мной и поздравил с днем рождения, искренне улыбнувшись.

Доктор Лорас! И он здесь. И Мелисса, конечно. Они стояли в стороне и скромно улыбались, поднимая свои бокалы за меня.

И... папа! К нему я бросилась со всех ног. Он обнял меня, заключив в кокон любви и заботы. Смахнув отеческие слезы с глаз, он тоже поздравил меня с моим праздником, и отпустил дальше получать приветственные поздравления с нежностями.

Я не узнала никого из них, стоя у арочного входа. Они все были такими нарядными и красивыми... я никогда не видела своих друзей такими, и никак не ожидала увидеть их всех здесь... собравшихся вместе... ради меня.

Я обходила всех и каждого, пытаюсь прийти в себя от прилива эмоций. Я даже не знала, как вести себя. Просто отвечала на вопросы дрожащим голосом, говорила «Спасибо!» и обнималась со всеми, периодически стирая слезы радости.

Больше двух месяцев я провела в заточении, не видя ни одного человека, кроме постоянных трех сожителей, а теперь... теперь мне казалось, что не было этого ужасающего года, наполненного тяжелыми воспоминаниями. Будто, и не покидала Гроджтаун.

Я остановилась.

Передо мной стоял Николас Грин... и мама.

– С днем рождения, Лекса! – сказал Ник и обнял меня. – Мы очень за тебя переживали! Ты как?

– В шоке. – честно призналась я, не отрывая с мамы глаз.

Она стояла в красном платье и тревожно смотрела на меня, заламывая руки.

Я видела, каких трудов ей стоило сделать первый шаг ко мне, и я пошла навстречу.

– Норин. – тихо поздоровалась я, не посмев назвать ее мамой.

Мы не виделись со смерти Дэйтона... С того дня, как она рассказала нам правду о моем происхождении. И теперь я не знала, как заглушить эту боль внутри от вида моей... не-мамы – бледной, сильно похудевшей и постаревшей лет на пятнадцать.

– Лекса. – спокойно сказал она. – Ты... как? Здорова? В безопасности?

– Вроде... А ты? Как ты после...

– Сейчас хорошо. – грустно ответила она и опустила глаза вниз.

Я не могла на это смотреть... просто не могла.

Развернувшись на каблуках, я хотела уйти в другую сторону, лишь бы избавиться от раздражающей вины и обиды.

Но она схватила меня за руку... и дернула к себе.

И обняла. Так сильно. Так трепетно. Как мать обнимает своего родного ребенка.

Дрожащими руками она пыталась спрятать меня от всего мира, заключив в свои объятия.

– Прости меня! – из нее вырвался ураган всхлипов. – Прости меня, доченька! Я была так не права... Я думала, что уже никогда... Я так люблю тебя! Прости меня за все, что я сказала тогда! Ты моя дочь! Моя! Наша с Майклом девочка!

Я схватилась за нее в ответ и заплакала.

Это было чувство.... Не знаю, как описать...

Я снова была частью семьи Ройс. Законной ее составляющей. Мама признала меня. И она за меня очень переживала... Я не знала, как передать то, что было у меня внутри сейчас.

Целая буря эмоций... сильных...

Это гармония, наверно...

Папа, мама и я... мы снова вместе... семья.

– Ты должна... – всхлипывала мама. – Ты должна увидеть...

Она не могла договорить из-за рыданий, и Ник мягко отстранил ее от меня, крепко держа в своих руках.

Все замолчали. Разом.

Обернувшись на гостей, я увидела, что они образовали проход в тот момент, когда доктор Лорас встал сбоку от меня... со шприцем в руках.

Я испуганно глянула на него, но он сказал:

– Это на всякий случай... Не переживай! Я уверен, успокоительное не понадобится.

Люди стояли полукругом, создавая пустой коридор от арки до меня.

Я напряглась. Очень. Даже кулаки сжались от ожидания чего-то, что я не понимала. Я не боялась за себя, но их поведение...

В арке появился человек.

Девушка.

Я округлила глаза, когда молния боли пронзила мое сердце.

Ко мне, в длинном лиловом платье, шла... Мия... с ребенком на руках. С самым красивым мальчиком в мире... Одетым в мини-смокинг. С кудрявыми светлыми волосиками и огромными карими глазами.

Меня резануло без ножа. Глаза заволкло туманом.

Я схватилась за живот, который заставил мое тело конвульсивно согнуться.

Слезы фейерверком брызнули с удвоенной силой.

Сын Дэйтона.

Этот прекрасный мальчик был моим племянником. Он, как две капли воды, был похож на моего брата. На моего Дэйтона.

Боже...

Док держал меня за руку. Джейс держал за талию. Я не заметила, когда он подошел ко мне.

Я плакала и плакала, пытаюсь вдохнуть и встать ровно.

Мия подошла ко мне вплотную со слезами на глазах.

А мальчик смирно сидел на ее руках, жуя какую-то погремушку. Он так смотрел на меня своими огромными темными глазами... и я видела в них своего покойного брата. Мальчик был мне таким родным, будто я уже всю жизнь знала его.

– Привет, Лекс! С днем рождения! – улыбнулась плачущая Мия, глядя на своего сына. На сына моего брата.

– Могу.... – еле выдавила я, а Джейс чуть отпустил меня вперед к ним. – Можно мне... ???

– Подержать его? – договорила за меня Мия и, кивнув, аккуратно протянула мне ребенка.

– Только сидя. – сразу предупредил доктор Лорас, потому что я еле стояла на ногах.

Рич прибежал со стулом, и Джейс помог мне сесть.

И вот уже маленький чудесный мальчик сидел на моих коленях и хмурился, не переставая теревить свою игрушку.

– Сколько ему? – спросила я, даже не пытаюсь отвести взгляд от этого невероятного ребенка.

– Семь месяцев. – Мия присела рядом на стул, принесенный Янгом.

– А как... как его зовут?

– Я назвала сына в честь его отца. – осторожно ответила Мия, трогая крохотную ручку сына.

Я посмотрела на нее.

– Дэйтон?

Мия кивнула и сразу спросила, глядя мне в глаза:

– Ты не против? Тебя не было, когда я родила, и я не знала, как ты отреагируешь... Я прождала месяц, надеясь, что ты вернешься, но потом сынуле все же нужно было дать имя, чтобы зарегистрировать рождение... И я... Лишь хоте...

– Идеальное имя! – я перебила ее, ведь Мия, действительно, переживала за это. – Самое лучшее имя!

Мия облегченно кивнула и поправила волосики Дэйтона, которые небрежно метались туда-сюда, когда мальчишка мотал головой.

Я услышала и увидела боковым зрением, что все более-менее расслабились и продолжили негромко разговаривать между собой.

Собрав себя по кусочкам, я снова посмотрела на крошечного мальчика на своих руках. Он был таким хрупким и тепленьким... И таким замечательным.

– Приятно познакомиться, милый Дэйтон! – прошептала я, поцеловав его в румяную щечку.

– Эй, малыш! – Мия потеревала его за кудряшки. – Это твоя тетя Лекса! Она очень хорошая! Не обижай ее!

Я засмеялась. Этот ребенок никогда не сможет обидеть меня. Я только что его встретила, но уже любила всем своим израненным сердцем. До потери пульса. До конца жизни.

Он был продолжением моего брата. Нашим с ним продолжением.

«Дэй, ты видишь?» – позвала я брата в мыслях.

«Вижу»

«Он так похож на тебя...»

«Лекс, я сейчас... не могу ничего сказать... Ты только не отводи взгляда от моего сына... А я буду смотреть на него твоими глазами»

Я наметно кивнула сама себе, понимая, что это шок или... что-то большее. Может, мой брат, действительно, здесь со мной, а не просто лишь какая-то рациональная часть моего мозга?!

Норин... Мама присела рядом и мальчишка потянул к ней ручки. Мне так не хотелось отдавать племянника, но я же не могла схватить его и убежать... Хотя на секунду задумалась об этом.

Пришлось отлепиться от ребенка, и он тут же стал тыкать в щеку своей бабушки маленьким пухлым пальчиком. Мама улыбалась и молодеда, глядя на своего внука.

Папа тоже присел рядом, чтобы нажать на носик внука, как на кнопку.

Я не сводила глаз с маленького Дэйтона... Пусть мой брат смотрит на него, как я.

– Мы называем его Дэйтон Джуниор. – тихо сказала Мия, взяв мою руку в свои. – Или коротко Диджей.

Я кивнула и спросила ее, продолжая смотреть на ребенка:

– Я думала, ты... сделала...

– Не смогла. – ответила Мия, поняв, что я говорила про аборт. – Когда мы с братом доехали до Фриллентона, у меня чуть не случился выкидыш, и врач предупредил, что если сделать аборт, то, возможно, у меня больше никогда не будет детей. Что-то там со строением матки, я уже не помню...

– Но ты не сразу вернулась... – вспомнила я, что Мии не было в Гродже три месяца.

– Лежала на сохранении. Первый триместр был очень тяжелым. Я почти не шевелилась, чтоб снять угрозу выкидыша.

– А где... где вы сейчас живете? И как, вообще, дела? Вам хватает еды, одежды? – спросила я.

У Мии была очень небогатая семья. Хотя в Гродже и не было проблем с продовольствием, в ее семье была целая куча братьев и сестер. Им всем приходилось не сладко, хотя я ни разу не видела печальных лиц в ее доме. Вся родня Мии, как и она сама, были потрясающими веселыми людьми.

– О! – засмеялась Мия. – С чем, с чем, а вот с нашим обустройством нет никаких проблем! Живем в огромном доме. И у нас есть няня. Очень хорошая. Я обязательно познакомлю вас. Диджей от нее в восторге. Еды навалом! А одежды еще больше!

Я недоуменно посмотрела на нее, и она сразу стала серьезной.

– Ми... мистер Блэк все обеспечивает. – тихо сказала Мия, глядя на Диджея. – Сначала было туго, хотя братья и сестры помогали... Но когда мистер Блэк узнал про то, кто отец Диджея, он построил для нас с сыном огромный дом. У нас есть семейная машина. Няню тоже он оплачивает. И у нас даже есть маленький аквапарк с бассейном на заднем дворе. Да, малыш? – Мия потерела ручку Диджея. – Рай для ребенка! – она снова повернулась ко мне. – У него своя комната. Куча игрушек. Даже больше, чем нужно. В общем, Лекс, у нас все хорошо!

Я так серьезно смотрела на нее, что Мия запереживала, что сказала не то.

– Надеюсь, ты...

– Когда и как он узнал?

– Мистер Блэк? – уточнила она, я кивнула.

– Ну-ка, иди сюда! – сказал Николас Грин, подхватив Диджея на руки, и обратился к маме и папе. – Давайте оставим их. Пусть девчонки посплетничают!

Они оставили нас одних и отошли к длинному столу с пирожными. Диджея, естественно, сразу потянуло к самому большому тортику. Мама, папа и Ник смеялись, глядя на игривого мальчугана.

– Он приходил к ним в дом. – сказала Мия, когда нас уже никто не слышал.

– К маме с Ником?

– Да. Спустя восемь месяцев, как... ты исчезла.

– Зачем?

– Ну... изначально мистер Блэк пришел, чтобы попросить прощения за... а потом, когда Норин разбила тарелку об его голову, – Мия закатила глаза и улыбнулась. – Цель его прихода превратилась в то, чтобы выбраться из дома живым.

Я усмехнулась... Ну, конечно... Блэк просто даже не пытался защищаться.

– Ну, и в своих угрозах Норин выкрикнула, что Блэк обрек ребенка Дэйтона на жизнь без отца. Так он и узнал... Потом с Ником поговорил, ну и дальше ты знаешь...

Получается, что пока я дралась на арене в Глондаре, у меня родился племянник. Блэк узнал об этом и взял всю ответственность за содержание мальчика на себя.

Сложно сказать, какие эмоции я испытывала сейчас...

Тепло в груди. Благодарность.

Наш Диджей, вряд ли, когда-то будет нуждаться в чем-то.

Я чувствовала... мир.

Если я не простила ЕГО до этого, то вот сейчас... Наверно, в глубине души сейчас я чувствовала, что наша с ним война закончилась.

– А как мама сейчас относится к Блэку? – спросила я.

– Терпимо. – ответила Мия. – Ее боль никуда не делась, хоть и притупилась со временем... Да, и с Диджеем она, почти, не растает... Он ее лечит... А с мистером Блэком они просто общаются по-деловому. Скажем так, она ему диктует, что нужно доставить или построить для внука, мистер Блэк выполняет.

– А мой папа... Ты не знаешь, как он и мистер Блэк...

– Знаю. – сразу ответила Мия. – Когда Майкла выпустили из изолятора, то они с Ником сразу познакомились. Майкл узнал про все, что я тебе рассказала, и пообещал Нику и маме, что смириться с этим и мстить не будет. Более того, как мы все поняли, только лишь благодаря мистеру Блэку ты смогла вернуться в Гроджтаун живой. Поэтому, я почти уверена, что если не сегодня, так завтра и Норин и Майкл свыкнутся с этим.

Я кивнула, смахнув слезинку.

Какая-то волна облегчения захлестнула меня.

– Ну, мы пойдем, а то Диджей совсем выбьется из графика. Я тут пытаюсь укладывать его пораньше, а то, знаешь, ли, этому проказнику только дай волю похулиганить...

– Да, конечно! Можно, я только подержу его еще немного?

Мия кивнула, и мы, почти с войной, отбили ребенка у бабушки и дедушек.

Поиграв с Диджеем еще десять минут, Мие все же удалось оторвать сына от меня, и они ушли отдыхать, пообещав, что мы обязательно увидимся в ближайшем будущем.

– Мы тоже пойдем. Нику завтра рано вставать. – сказала мама, крепко обняв меня.

– Хорошо.

– Этот сказал, что теперь мы сможем видаться. – добавила мама, под ЭТИМ подразумевая мистера Блэка.

– Я приду к вам в гости сразу, как смогу! – пообещала я и поцеловала маму в щеку.

Они с Грином ушли, а за ними и папа через полчаса, после того, как мы наговорились вдоволь, попивая шампанского.

У него было все хорошо. Отец сказал, что спокоен внутренне... Спустя три года рабства и веры в то, что нас всех уже не было в живых, сейчас он был счастлив. Я поверила.

Я все ждала, что мистер Блэк появится на моем празднике, и я... Но его не было.

И Джека не было, хотя я постоянно искала его глазами.

Я их обоих искала, но ни один не пришел.

– А вечер выдался интересным... – услышала я позади, стоя у бара с шампанским.

Джейс.

– Согласна. – развернулась я.

Черный смокинг, в котором он выглядел... УХ... Светлые волосы в беспорядке... Ярко-голубые глаза. Красивый и горячий... В этом был весь Джейс. Ничуть не изменился.

Пауэлл тоже подошел, как и Рич... и Гай... оба отряда охотников подошли ко мне.

– Мы мало что слышали. – серьезно сказал Джейс, предлагая мне место за столом с закусками. – Не расскажешь?

Оставшиеся охотники расселись вокруг стола и принялись слушать мою историю. От последней нашей встречи в лесу – до выстрела в грудь по дороге в Сферу. Без упоминания, что случилось за несколько часов до выстрела.

Мои друзья молча слушали с напряженными лицами. Рич иногда округлял глаза от шока, а Пауэлл закрывал рот рукой и отворачивался.

– Очнулась уже здесь в Гродже. И два месяца восстанавливалась.

Джейс посмотрел на мой шрам, еле заметный над лифом платья. Стилист Леи хорошо загримировал его – почти не заметно, но если присмотреться... Можно было различить очертания раны, зашитой доктором Лорасом.

Поболтав с парнями, мы стали расходиться. Этот потрясающий вечер подошел к концу.

Блэк и Цербер так и не появились.

За мной пришли несколько телохранителей в черных костюмах. Они ждали за цветочной аркой около джипа.

Прощавшись со всеми, я уже хотела было пройти через арку, но Джейс – оставшийся последним – задержал меня.

Дождавшись, пока последний гость покинет террасу, Джейс тут же прижал меня к себе. Заведя руки за его спину, я крепко прижалась к его твердой горячей груди. И положила на нее голову, вдохнув знакомый запах ментола и сигарет.

Джейс был таким родным. Не важно, что мы не виделись столько времени, он навсегда стал мне близким.

Так мы и стояли вместе, пока терраса полностью не опустела, оставив только негромкую музыку и официантов, убирающих со столов.

И потом мы еще стояли, когда музыку выключили, а свет приглушили.

И еще чуть-чуть потом... тоже стояли вместе и дышали, покачиваясь из стороны в сторону, будто, музыка все еще играла.

– Стало так тихо... – прошептала я ему в рубашку.

– Все ушли. Мы вдвоем здесь. – услышала его хриплый голос.

– Джейс, – я оторвалась от него, но он не позволил выйти из его объятий. – Я так и не поблагодарила тебя... Спасибо! За лесной домик, за заботу, и за...

– Не нужно! – улыбнулся Джейс и уткнулся в мой лоб своим.

Перед моими глазами пронеслись десятки воспоминаний... Как он мне сильно нравился... Наше свидание... Поцелуи... Бешеные поцелуи... Разговоры... Кажется, только вчера я мечтала быть с ним, а сегодня... сегодня я не понимала, что чувствую... Точно то, что мне очень уютно в его руках.

– Ты такая красивая, Лекс... – прошептал он. – У меня крышу сносит, когда смотрю на тебя...

Я судорожно вдохнула... Он не должен говорить такие вещи... Это неправильно...

– Ты тоже... – ответила я какую-то глупость, будто, Джейс сам этого не знал.

Он растянулся в самой сексуальной улыбке и закрыл глаза.

Я тоже закрыла.

Чувствовала лишь его горячее дыхание.

– Ты не понимаешь... – услышала я. – Даже представить не можешь, как... Давай сбегим?!

Распахнув глаза, я увидела пристальный взгляд голубых глаз.

– Что?

Он оторвался от моего лица, крепче прижав меня за талию, и очень тихо сказал:

– Давай убежим?! Я придумую, как забрать тебя! И мы убежим туда, где никто не найдет!

– Джейс, пожалуйста...

– Лекса, я серьезно! – и он говорил, действительно, серьезно. – Президент тебя ищет. Рано или поздно, найдет. Мы никому ничего не скажем. Я спрячу тебя. Вместе спрячемся. Если будет нужно, переберемся на другое полушарие Земли. Со мной ты будешь в безопасности!

Я знала, что буду. Джейс был одним из лучших охотников, и он ориентировался в лесах не хуже Джека... Джек...

– Я не могу. Здесь моя семья и Джек! – ответила я, пытаюсь выровнять дыхание от нахлынувших грез о побеге, которые были очень заманчивыми.

– Я в курсе, что вы расстались с Джеком... и не по твоей инициативе.

– Откуда ты знаешь???

Джейс пожал плечами, намекая, что никакого ответа я не дождусь, но это было и не важно. У меня был миллион причин, чтобы остаться в Гроджтауне, и одной из них был человек, к которому... я еще не разобралась, как отношусь.

«Врунья» – шепнул Дэйтон.

– Я не могу, Джейс! Прости!

– Почему? Назови хоть одну причину. – попросил Джейс, поглаживая мою спину.

– Мистер Блэк.

Он отодвинулся от меня настолько, чтобы посмотреть на выражение лица.

– Ты же не думаешь, что между вами что-то может быть? – вдруг спросил Джейс.

Вообще-то, я как раз была в этом почти уверена, но после его вопроса от этого предположения не осталось и следа.

– Лекса? – Джейс заглянул мне в глаза, взяв за подбородок. – Он убил твоего брата. Ты убила... случайно... его брата. Блэк не прощает такие вещей.

– Но он...

– Какое бы отношение он сейчас тебе не показывал... Блэк не тот человек, которого можно НЕ бояться. Он всегда будет таким. Никогда не изменится. И он всегда играет на опережение. Сейчас его главная цель – это Сфера. А ты – главный козырь в рукаве. Подумай сама, что он сделает с убийцей своего брата, когда разделается с Президентом???

Я замолчала. Я ни разу не думала об этом. Джейс прав? Блэк снова использовал меня? И поэтому тянул время и терпел мои выходки и меня в своем доме?

– Я так не думаю, Джейс... – я нахмурилась и отстранилась от его груди.

– Хорошо, Лекс... Прости, что сказал это! Просто я знаю его гораздо лучше, чем ты. Он опаснее всех остальных. Он умнее Президента... хитрее Реввера...

Меня передернуло от последнего имени.

Мне почему-то стало стыдно, и я ощутила себя последней наивной дурой, когда произнесла:

– Джейс, я думаю, ты ошибаешься...

Это было так? Или я просто хотела в это верить? Хотела верить, что Райан не использует меня, а... любит, что ли??? Невозможно.

Джейс был прав! Хотя бы в том, что Райан никогда меня не простит, даже если будет показывать, что простил. А именно это он и делал последний месяц. Заставил меня поверить, что я чиста в его глазах.

– Я думаю, мне надо идти. – печально сказала я и взяла Джейса за руку. – Спасибо тебе! За все!

– Хотя бы обещай, что подумаешь над моим предложением?

– Хорошо, я подумаю.

Я хотела развернуться, но Джейс снова притянул меня за руку, а второй провел по моей щеке, остановившись на шее.

– Я с ума по тебе схожу... – прошептал он, а у меня остановилось сердце. – Хочу... хочу кое-что сделать... Позволишь?

Словно в тумане я кивнула, и сразу же почувствовала его мягкие губы на своих.

Боже...

Я хотела оттолкнуть его... но... но не оттолкнула...

Я хотела сказать, что это неправильно... но не сказала ничего, так как его поцелуй проник в мою душу... Я так давно не чувствовала Джейса, а ведь я до сих пор была влюблена в него какой-то своей частью... Это было, словно, самый любимый фильм... Сколько не пересматривай, всегда будет нравится... Всегда будет мало...

Еще после изнасилования и разрыва с Джеком, мне хотелось почувствовать, что я все еще кому-то нужна... Как девушка... Мистер Блэк хоть и недвусмысленно намекал на это последние дни, все же держал между нами жесткую дистанцию... А мне это было необходимо. Ощутить себя полноценной. Не сломанной.

Положив руки на глубоко вздымающуюся грудь Джейса, я просто отдалась воле случая... Вряд ли это когда-то повторится... Я... наверно... не позволю... пусть это будет последним нашим поцелуем...

Джейс оторвался от меня только через минуту.

Он так тяжело дышал, будто, пробежал марафон... как и я.

– Я буду ждать ответа. – хрипло сказал Джейс. – Подумай. Я тебя прошу! Просто подумай, как следует...

Я кивнула, пытаясь прийти в себя.

Джейс довел меня до охранников и помог залезть в джип, поцеловав мою руку на прощание.

Пока мы ехали к дому Блэка, совесть, буквально, сжирала меня...

Что я наделала? Почему позволила Джейсу вообще прикасаться ко мне, не говоря уже о том, чтобы поцеловать?! Дура, Лекса! Какая же дура! Только одно на уме! Как у самой последней потаскухи! Ведешь себя, как настоящая шлюха!

Сейчас приеду домой и расскажу Райану! Меня преследовало чувство, что я предала его... Изменила ему... Пусть даже это был просто поцелуй, это не важно! Я должна рассказать ему, а потом сделать все возможное, чтобы он простил! Только честно! С Райаном можно только честно, и больше никак! Никаких секретов с моей стороны! Не хочу, чтобы они были... Даже, если ему совсем насрать на меня, я расскажу. А дальше, будь, что будет. Если он больше не посмотрит в мою сторону, значит, я это заслужила. Но я не буду скрывать от него то, как прошел вечер.

Черт... А было же все просто идеально! Лучше некуда! Я была... и есть... такая счастливая! Я увидела всех своих близких людей, и познакомилась с маленьким Диджеем.

Я поблагодарю Райана за него! Попытаюсь хотя бы в словах выразить, насколько я ему благодарна за моего племянника! Может, это заставит его простить мою выходку с Джейсом. Я постараюсь убедить Блэка, что поцелуй – ошибка, и такое больше не повторится!

Да! Я сделаю все, от меня зависящее, чтобы он увидел мою благодарность и сожаление за содеянное.

И да! Джейс ошибся! Сейчас сидя вдали от него, я могла мыслить холодно. Он ошибся насчет Блэка. Он, может и не любит меня, но относится ко мне тепло, хорошо. Он меня защищает! Райан простил меня за смерть Ронни, а значит, он меня не обидит!

«Напоминай себе это почаще» – дополнил Дэйтон, и я уверенно кивнула.

И улыбнулась. Мы с мистером Блэком разберемся во всем! И начнем сначала!

Подъехав к дому, я удивилась, что охранники не пошли со мной на крыльцо.

– А кто мне сенсор откроет? – спросила я, глядя, как они направились обратно к джипу.

– Прислоните свой палец. – ответил человек в черном и дружелюбно кивнул на дверь.

Я чуть ли не взвизгнула от восторга!

Да, это точно начало! Теперь он не будет держать меня взаперти, и мы начнем заново!

Пока торопилась на каблучках к двери, раскладывала план разговора: сначала расскажу про Джейса, потом извинюсь, потом час буду благодарить за все, что Райан сделал для меня!

Затормозила, чтобы не врезаться в дверь.

Сделала глубокий вдох.

Приложила палец.

Сенсор пикнул.

И я влетела в холл, намереваясь, буквально, кинуться в руки мистера Блэка.

И сразу остановилась, не успев захлопнуть дверь.

Моя челюсть отпала до самого пола.

По лестнице грациозно спускалась Бьянка на высоченных каблуках.

В черном кружевном белье и распахнутом платье–халате телесного цвета.

Волосы были растрепаны, хотя я никогда не видела беспорядка на ее голове.

Она только что вышла из спальни Райана... полуголая... одеваясь по пути.

В груди кольнуло. Жестко. Очень больно кольнуло.

Остановившись у зеркала, то есть около меня, Бьянка начала поправлять свои шикарные волосы.

– А ты здесь что делаешь? Тоже пришла поздравить его? – беззаботно спросила она, «расчесывая» волосы наманикюренными пальцами.

– Я здесь живу... – промямлила я, стараясь не расплакаться.

И с чем нужно поздравить Блэка? С тем, что он уничтожил меня? Да, пожалуй, с этим можно его поздравить...

– Хм... Мило. – равнодушно ответила Бьянка, подправив блеск на губах.

Я не могла перестать грустно пялиться на ее безупречное тело... С завистью и какой-то пустотой я понимала, что Бьянка – само совершенство. Высокая большая грудь, которую она демонстративно сейчас поправляла в лифчике. Такая тонкая талия... что оставалось тайной, где все ее органы... Длиннющие стройные ноги... Бьянка была... не такой, как я... И нужно было быть душой, чтобы решить, что Блэк предпочтет меня, а не ее...

Зачем он убедил меня, что они расстались... Если только что они... занимались бешеным...

– Красиво, правда? – безразлично спросила она, уловив мой взгляд на ее почти обнаженном теле. – Смотри и запоминай... У тебя такой фигуры никогда не будет!

И запахнув платье, она завязала его поясом, вышла во все еще открытую дверь и захлопнула ее за собой.

«Лекс... Лучше бесись и метай тарелки в Блэка!» – настороженно попросил Дэйтон. – «Но только не вот это!»

Я знала, про что он сказал... Мне не хотелось ничего крушить или орать. Меня просто не стало. Бьянка и Блэк только что убили меня без какого-либо оружия.

Я – пустота.

Поджав губы до боли, я аккуратно сняла туфли с уставших ног и тихонько пошла вверх по лестнице босиком с волочащимся платьем, которое без каблуков было слишком длинным для меня... Я не такого роста, как Бьянка...

Дверь спальни Блэка была приоткрыта, но я даже не посмотрела в щель... Не знала, переживу ли я, если увижу там скомканную постель и голого Райана в ней...

Я беззвучно вошла в свою спальню и тихо закрыла дверь.

«Лекса?»

«Что?» – даже в мыслях я ответила брату дрожащим голосом.

«Прекрати! Это, возможно, не то, что ты думаешь!»

«Как скажешь...»

«Лекс, я серьезно!»

«Я не буду спорить, Дэй... Лягу спать»

Брат помолчал несколько секунд и ответил:

«Хорошо. Завтра поговорим»

Странно, что я не испытывала никакой злости... Лишь боль... Тягучую... Непрерывную...

Поставив туфли у шкафа, я села на кровать и прижала колени к груди.

Никаких слез не было. Они ушли вместе с истериками и яростью. Осталось... ничего. Ноль.

Обернувшись назад, я посмотрела на огромный букет роз, так и лежащих на моей постели.

Погладив лепестки, я подняла букет, как сокровище, и аккуратно переложила его на пол. Завтра поставлю их в какую-нибудь вазу, если не завянут... сейчас не хочу выходить из комнаты... Вдруг столкнусь с НИМ.

Снова села на кровать, но перед глазами стали мелькать сцены... В которых Райан и Бьянка... на моей бывшей постели...

Не могу думать об этом! Надо отогнать эти мысли, а то совсем померкну. До конца.

Безжизненно встав с кровати, я попыталась дотянуться до молнии платья на спине. Никак не доставала. И ручки – то оказались короткие... как у беспомощного динозаврика...

– Вам помочь, мисс Ройс? – раздалось из двери, открытие которой я даже не услышала.

Я лишь на секунду глянула туда и сразу отвернулась обратно.

Мистер Блэк стоял в дверном проеме в низко сидящих домашних штанах серого цвета. Сверху ничего не было, и я не смогла на это смотреть, потому что прекрасно понимала, кто его раздел. Хотя бы спасибо за то, что низ надел... На его лицо я не успела посмотреть...

– Да, спасибо... Не могу сама расстегнуть. – тихо ответила я, опустив взгляд на руки перед собой и потрогав два серебряных браслета.

Я не слышала его шагов, и вздрогнула, когда горячая рука опустилась мне на плечо.

Если бы я могла глянуть на его ладонь, то уверена, что увидела бы электрические искры, вылетающие из-под нее.

Я думала, что он растегнет молнию и уйдет, но сейчас одна его рука мягко поглаживала мое плечо над лямкой платья, раскаляя кожу до предела, а вторая... была где-то... не касалась меня.

– Как прошел ваш вечер? – спросил глубокий голос за моей спиной, обдав шею теплым дыханием.

– Замечательно. Спасибо. – ответила я так же тихо, как и в первый раз.

Задать встречный вопрос о его вечере, я не решилась. Не надо спрашивать, если боишься услышать ответ. Зачем делать себе еще больнее, чем уже было?!

Я повторно вздрогнула, когда почувствовала его вторую руку на лопатках прямо над верхом платья.

– Вас что-то огорчило? – спросил мистер Блэк, медленно ведя молнию платья вниз до самых бедер.

– Нет. Все было прекрасно. – спокойно ответила я, придерживая верх платья на груди, чтобы не слетело к ногам.

Блэк сделал, что требовалось. Значит, сейчас он уйдет, и я смогу нормально вдохнуть.

– Тогда почему вы печальны, мисс Ройс? – спросил мистер Блэк, медленно перемещая руки мне на талию.

– Просто... столько впечатлений... – пыталась говорить я без дрожи от его прикосновений. – И я очень устала...

– Хотите, чтобы я ушел? – услышала я у самого уха и закрыла глаза, когда его рука соскользнула с талии и спустила одну лямку с моего плеча.

Я начала прерывисто дышать, пытаюсь совладать с собой и с той болью, которую я ощущала от Бьянки в его спальне. А еще я уловила аромат алкоголя... Мистер Блэк был нетрезв.

– Да. – сумела ответить я, и не соврала. Я хотела, чтобы он ушел сейчас, несмотря на то, что таяла в его руках.

Зачем он делал это? Зачем так прикасался ко мне сейчас? Ему не хватило Бьянки, и он пришел удовлетвориться до конца?

Краем глаза я увидела, что он наклонил голову, чтобы заглянуть мне в лицо, но не повернулась. Так и продолжала смотреть на свои руки, держащие лиф платья.

Он долго смотрел на меня сбоку, и я должна была перейти на более безопасную дорогу...

– Мистер Блэк... – прошептала я.

– Дааа? – слишком глубоко ответил он и сбросил вторую лямку с плеча... Теперь платье висело лишь на моих руках.

– Спа...сибо... Спасибо... за то... за моего племянника... – удалось выговорить мне сквозь вспышки молнии в глазах. – И за... мой праздник... и за то... что спасли... от Глондара... и за... моих родных... И спасибо... что оплатили мое... лечение... И за аэродром и Феррари... И за все...

Я надеялась, что, услышав это, он поймет, что я, на самом деле, хочу остаться одна, и уйдет.

Но я лишь вскрикнула от неожиданности, когда он резко обнял меня рукой за живот и прижал к себе... моя голая спина врезалась в его горячую грудь... И против этого чувства не было оружия...

– Это самое сексуальное, что я слышал от вас, мисс Ройс... – хрипло прошептал он в мою шею и поцеловал ее, оттягивая платье вниз.

Стоит мне расслабить руки, и платье упадет к ногам... оно и так уже почти ничего не прикрывало... еще чуть-чуть и...

Натяжение ткани уже было сильнее меня, и я почти позволила Райану стянуть платье, как он резко замер.

И перестал целовать меня в шею. Я поняла, что он встал ровно, смотря мне на макушку, но продолжал прижимать к своему торсу.

– Мисс Ройс, когда вы вернулись домой? – вдруг спросил он почти деловым тоном.

– Недавно... – тихо ответила я, не понимая цель вопроса.

– Но я не слышал, как дверь открывалась... – продолжил он, выводя пальцами круги на моем животе, обтянутом шелком. – Понимаете, в чем дело, мисс Ройс... Дверь должна была открыться и закрыться дважды, а раз я слышал лишь один раз, значит, вы столкнулись на входе с полуголой Бьянкой.

Я судорожно вдохнула и попыталась шагнуть от Блэка вперед, но он еще сильнее вдавил меня в свою грудь и... в кое-что еще.

Сердце так сильно билось, что он, наверно, слышал. И Блэк дышал так же тяжело, как и я.

Я хотела сказать ему, чтобы он убрал свои руки... И чтобы оставил в покое... Если он сейчас еще и издеваться начнет, то я не выдержу... Не знаю, что последует... слезы или истерика или ярость... но что-то последует...

Так много я хотела сказать громко и уверенно... но все желания улетучились, когда он поцеловал меня в плечо, а его рука с живота стала мучительно скользить вверх... через мои

руки, прижимающие верх платья... через ложбинку между... Боже... к самой шее... и его пальцы мягко обхватили мою шею, заставив откинуть голову назад на его плечо.

– Мис...

– Я ее не тронул. – хрипло перебил он. – Бьянка пришла сюда за две минуты до того, как ушла...

Я замерла, распахнув глаза. А Блэк провел большим пальцем по моей нижней губе.

– Я сам вернулся домой незадолго до вас. – продолжал он, а я чувствовала, как его губы щекочут мое плечо. – Бьянка пришла почти сразу за мной и, не получив желаемое, ушла в том виде, что и появилась на пороге моей спальни.

Какая–то буря ликования начала зарождаться в моей груди.

– Вы... вы прогнали ее?

– Да...

Буря радости тут же почернела, ведь кое–что не сходилось с его историей... а именно...

– Как она вошла, мистер Блэк?

Я думала, что сейчас подловлю его на том, что он сам впустил ее и привел в свою спальню, и мы, наконец, закончим этот разговор, но он тут же ответил, продолжая ласкать меня руками:

– Служба безопасности не выполнила мой приказ, и ее отпечатки так и остались в базе памяти нашего дома.

Нашего... Он сказал «нашего» дома... Моего с ним дома...

Его рука на моем бедре начала собирать подол платья вверх... Шелк щекотал ногу, когда платье мучительно медленно поднималось вверх.

Я почти умерла, но должна была спросить самое важное.

– По... почему вы прогнали ее? – еле выговорила я, умирая от предвкушения его ответа. Я уже знала, что он скажет... хотела услышать это...

– Потому что, единственная девушка, которую я хочу трахать, это ты...

И я умерла...

В прямом смысле...

Каким–то чудом не потеряла сознание...

Боже...

Едва его рука коснулась моего уже оголенного бедра под шелковым краем...

– Но вижу, что не сегодня... – вдруг сказал Блэк... и отпустил меня вместе с платьем.

Я сразу замерзла без его тепла и потеряла равновесие без опоры.

Пошатнувшись назад, я бы упала, но он аккуратно придержал мою спину рукой и тут же убрал ее.

Я дышала и дышала.

Боже...

Услышав, как он перешагнул порог спальни, я спросила, обернувшись:

– Бьянка сказала, что пришла сюда поздравить вас! С чем?

Он остановился и повернул ко мне лицо...

Господи... Лучше бы он этого не делал...

В его глазах... плясали черти... огненные черти, созданные для секса... Красивый и возбужденный до безумия мистер Блэк...

Я уже забыла, о чем спросила, и хотела лишь попросить, чтобы он меня... прямо здесь...

– С днем рождения. – хрипло ответил он, и я округлила глаза.

– Что?

– Вы спросили, с чем хотела поздравить Бьянка. С моим днем рождения. Он сегодня, как и ваш, мисс Ройс. И... поднимите верх платья выше, а то я вернусь и уже не выйду из вашей спальни.

И он отвернулся, когда я расслабила руки, а шелк мелодично слетел к ногам.

В этот момент дверь его спальни захлопнулась.

Глава 6

Проснувшись утром в лучах блаженного солнца, я резко открыла глаза и села на кровати.
– Дэйтон? – позвала вслух.

«Тут»

– Ни одного кошмара, Дэй!

«Ура!» – улыбнулся брат.

– Как думаешь, почему? – спросила я, направляясь в душ.

«Может, потому что вчера кто-то испытал чересчур много хороших эмоций?! Да, и Блэк под конец заставил тебя приятно поволноваться....»

– Возможно... – брякнула я, выплевывая зубную пасту. – Как ты думаешь, почему он остановился?

«Ну... как твой брат, я рад, что он ушел. А отвечая на твой вопрос, у меня уже давно создалось впечатление, что он... азартен в этом плане»

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, надевая черные джинсы и футболку.

«Не знаю, как объяснить... Он, будто, предоставляет тебе этот шаг. Наблюдает, как далеко ты сможешь зайти. Я думаю, что ему неинтересно... развращать тебя... Скорее, как и в первый раз, он делает все для того, чтобы ты... простите... сама его оседлала и сорвала рубашку...»

«Но я же вроде не стояла вчера, как истукан???» – спросила я уже мысленно, спускаясь по лестнице в холл.

«Ну, по меркам парня, стояла, как мертвый истукан. Обычно готовые девчонки ведут себя иначе»

«Серьезно?»

«Ага»

«Ладно, в следующий раз оседлаю и разорву рубашку» – пошутила я, а Дэйтон сделал вид, что зажал уши и зажмурил глаза.

Войдя на кухню, я обнаружила несколько интересных вещей на столе, а именно, записку, рацию, какого-то маленького деревянного пса с тремя мордами и... Файв-севен.

Трепетно подняв свой любимый пистолет и проверив обойму по привычке, я чуть ли не поцеловала его.

С рацией было все понятно, поэтому я схватилась за фигурку собаки и за лист бумаги со слишком брутальным почерком:

«Мисс Ройс, я уехал из города. Вернусь завтра вечером. Доктор Лорас и Мелисса теперь живут в соседнем доме справа. Из дома вам можно выходить только в сопровождении Пирса или Троя – две первые частоты на рации – их. Третья – моя. Четвертая – ваш отец. Пятая – Цербер (на самый крайний случай). Он не сможет вам ответить, но услышит. Куда бы вы не пошли с Пирсом или Троем, берите с собой Файв-севен. Это приказ. И не заставляйте меня пожалеть о том, что дал вам свободу. Один промах – и я запру вас в своем доме навечно»

В самом низу листа – постскрипtum: «Деревянная фигурка – это подарок от Цербера на ваш день рождения. И я открыл для вас третий этаж. Пользоваться – только в присутствии Троя или Пирса» и изящная подпись «Б».

Помчавшись на третий этаж, я поняла, что не ошиблась в начале... Это был тренажерный зал. Круче, чем любой другой, что я видела.

День прошел просто... невероятно...

Просидев столько времени в неволе, я, будто, очутилась в фантастической сказке.

Сразу же нажав первую частоту – на которой оказался Пирс – я попросилась в дом доктора и Мелиссы, чтобы позавтракать. Я умела готовить, благодаря Джеку и жизни в пещере, но не хотела есть в одиночестве. Уже привыкла к моим постоянным сожителям.

Пирс разрешил дойти до их дома – пятнадцать метров – с тремя охранниками, которые и сопроводили меня обратно спустя два часа.

Потом я позвонила Трою и попросилась в гости к Мие и Диджею и, погостив у них четыре часа, уже с Пирсом поехала в дом к маме, а потом и к папе.

Вечером мы немного позанимались с Троем в тренажерном зале на третьем этаже, но... Хотя все и было в полной боевой готовности, но вот левая рука немного ныла и работала не так активно, как правая. Трой сказал, что я молодец, и что мышцы скоро окрепнут. Оказалось, что в него тоже стреляли – в плечо – и рука долго восстанавливалась.

Договорившись позаниматься завтра, Трой ушел, а следом за ним пришли Мелисса с Лорасом. Их отпечатки тоже были в базе НАШЕГО дома. Мы вместе поужинали, и они удалились в свои новые апартаменты.

Я осталась совсем одна. В огромном пустом особняке.

Включив свет в каждой комнате, даже в гостевых спальнях, мне, все равно, было жутко. От утреннего настроения не осталось и следа, так как близилась ночь... и мистера Блэка не было дома.

Я подумывала над тем, чтобы позвонить Трою или Пирсу... и папе, и даже Джеку... Да, что уж там... Я и мистеру Блэку собиралась названивать в полночь.

Но ни с кем не связалась. Эти двое и так возились со мной целый день, и завтра будут нянчиться, как с маленькой. Мистер Блэк, сто процентов, был страшно занят. Папа уже, скорее всего, спал, так как новая работа строителя выматывала его хуже работы смотрителя в Глондаре – это он так сказал. А Джек... скажем так, я пока не знала, о чем с ним говорить. Я хотела увидеть его, но, наверно, это была не самая лучшая идея, хотя бы потому, что Блэк придет в ярость, если ему доложат про ночной визит Цербера к его мисс Ройс.

Так и вышло, что было уже два часа ночи, а я лежала в гостиной на диване и смотрела фильмы.

Дэйтон периодически что-то бормотал в мыслях, но у меня слипались глаза, и я не могла ответить ему ничего внятного.

Последнее, что я услышала от брата, это:

«Лекса, проснись!»

Лофт...

Я снова в лофте...

Пять монстров держат меня со всех сторон...

Самый отвратительный монстр нависает надо мной...

– Ты раскаиваешься??? Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? – шипит монстр, обливая мой живот омерзительным языком. – О, я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь???

Я плачу...

Пытаюсь хоть что-то сделать...

Монстр срывает с меня одежду...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения!

Я вою...

Во всю глотку ору...

Во рту нет никакого кляпа... Только яд...

– Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попытайся! Обязательно попытайся, слышишь?!

Монстр с белыми водянистыми волосами давит на мой живот когтистой лапой...
– Прочувствуй нашу игру до конца! Это называется ШАХ И МАТ, сука!

Монстр резко дергается...

Смертельная боль...

Я свалилась с дивана, ударившись головой об пол.

Рассвет.

Господи...

На мне не было сухого места... Пот катился рекой...

И слезы.

Когда это закончится??? Я не могу так! Seriously! Я больше не выдержу...

«Сочувствую, малышка...» – печально пробормотал брат.

– Дэй, что мне делать???

«Я не знаю... Поговори с доктором»

Кивнув самой себе, я поковыляла в душ и целый час оттирала свое тело жесткой мочалкой.

Не помогло. Я, будто, наяву чувствовала эту... грязь на животе, спине, ногах, шее... На всем теле.

Да, теперь еще и шишка на лбу была из-за того, что я грохнулась с дивана.

Чувствовала себя, как кусок сухого дерьма. Это было прям точное сравнение.

Весь день мне было настолько паршиво, что я даже не выходила из дома. Один раз я позвонила папе и поболтала с ним по рации. Потом даже набрала частоту Джека и просто произнесла:

«Привет, Джек! У меня все нормально! Я лишь хотела поблагодарить тебя за подарок! Мне очень понравилось!»

И сбросила.

Ближе к ужину пришли Мелисса с доктором, и мы вместе приготовили красную рыбу.

Док понял, что у меня снова кошмары, но, как я не уговаривала, антидепрессант не дал... Черт! А я так надеялась... Даже слезы не помогли уговорить его.

Вместе с их уходом, пришел Трой. Мы попытались позаниматься, но я вообще не могла сконцентрироваться. Потрогав мой лоб (Трой думал, что я заболела), он пожал плечами и сказал, что так бывает. Ушел, взяв с меня обещание, что я сразу позвоню, если будет немоготу.

А еще, ожидая возвращения Блэка, я жутко нервничала. Мы еще не виделись с того момента, как он почти стянул с меня платье в моей комнате.

Я одновременно и хотела, чтобы он быстрее вошел в наш дом, но и побаивалась смотреть ему в глаза.

Все же, мечты о приемлемом сне выигрывали, и когда сенсор пикнул, и дверь открылась и закрылась, я почти ворвалась в холл из гостиной... и никого не нашла.

Глянув на лестницу, я поняла, что он почти бегом поднялся по ней... Я заметила лишь пятку ботинка и включившийся свет в его спальне.

Что-то странное...

Может, это и не он вовсе... Мурашки поползли по спине... Нервы стали вообще ни к черту...

– Мистер Блэк? – я позвала снизу, готовая бежать к двери, если что.

– В спальне. – послышался глубокий голос.

Это его голос. Тут никак не спутать.

Выдохнув с облегчением, я поднялась к проему его двери и замерла.

Как раз в этот момент, он стянул футболку и надел новую. Я редко видела его не в костюме, и сейчас он был в черных джинсах и майке с коротким рукавом с кобурой поверх.

Я бы непременно восхитилась и даже ахнула от великолепного представления, но вот только сейчас поняла, почему он, как бешеный, метался по комнате.

О неееет!!!

Мистер Блэк быстро собирал новую сумку.

– Вы снова уезжаете? – почти со слезами спросила я, глядя, как он вытряхнул старые вещи и положил чистые.

– Да, – ответил, не глядя на меня. – Мне нужно быть в Нью-Йорке на рассвете. Отказаться нельзя. Если выдвинусь сейчас, то успею. Меня не будет всего три дня.

Я удивилась от его развернутого ответа... В жизни не слышала от Блэка ничего подобного... Будто, ему было неудобно, что приходится уезжать... И он попытался... оправдаться?

Мелкий зверек восторженно пискнул внутри меня, что Блэк бы предпочел остаться со мной, но легче все равно не стало.

Три дня... Его не будет три дня.

Мысль о том, что три ночи монстр снова будет насиловать меня... она убивала...

Когда я подняла грустные глаза, мистер Блэк внимательно смотрел на меня черными прожигающими, держа готовую сумку в одной руке. До безумия горячий.

– Я не могу отказаться от поездки. – с осязаемым сожалением повторил он.

Я кивнула, поджав губы, и глубоко вздохнула.

– Мисс Ройс...

– Все нормально... – пробормотала я, ковыряя носочками ковер. – Я понимаю...

– Мисс Ройс, я, правда, не могу остаться.

– Да... да... хорошей дороги, мистер Блэк! – я попыталась улыбнуться в пол.

Услышав, как он устало вздохнул, я глянула на него.

Его взгляд назывался: «Лекса, если ты сейчас же не поменяешь лицо, я пошлю все к черту и останусь...», но я не могла поступить настолько эгоистично... хотя до жути хотелось... но нет! Я не сорву его планы!

Я искренне улыбнулась, выпрямила спину и всем своим видом показала, что все окей, и ничего страшного не случится. Но только вот получилось не особо убедительно, потому что, когда я развернулась и направилась в свою спальню, то услышала:

– Вы плохо спите, когда я уезжаю?

Обернувшись, я робко кивнула.

Он выругался себе под нос, протер глаза и сам себе покачал головой.

– Все в порядке... – успокоила его я. – Справлюсь, мистер Блэк. Увидимся через три дня.

И я вошла в свою комнату, прикрыв дверь.

Не успела дойти до ванной, когда дверь распахнулась, и на мою кровать плюхнулась пустая сумка.

И когда Блэк уже спускался по лестницы, я услышала:

– Пирс, едем в Нью-Йорк. Сейчас. Подхвати Троя и еще две машины. Мисс Ройс едет со мной.

Я не удержалась от радостного вскрика, и тут же принялась закидывать в сумку джинсы, майки, нижнее белье и всякие женские штучки.

Мистер Блэк ждал меня на улице, и... курил... Не знала, что он курит...

Когда я выбежала из дома, он выкинул окурочек, открыл мне дверь и помог залезть.

И тут же прижал меня к сидению, встав между моими коленями. Положив горячую ладонь мне на задницу, он хищно прищурился:

– Если попытаетесь сбежать от меня, то...

– Я не сбегу! – пискнула я, упираясь ему в грудь. – Обещаю! Даже шага не ступлю без вашего разрешения!

Он ТАК посмотрел на меня, что я вспотела.

– Это вторая самая сексуальная фраза, что я слышал от вас, мисс Ройс. Берегите ноги. – и он выпустил мои колени и захлопнул дверь.

Уже через пять минут мы проехали через ворота. На выезде к нам присоединились еще три джипа, точь-в-точь, как наш... то есть, как у мистера Блэка.

– Схема три. – сказал Блэк в рацию, и нас тут же обогнали два джипа.

Теперь мы ехали конвоем: охрана – в первом джипе, Пирс с Троем – во втором, мы с Блэком – в третьем, и в последнем – тоже охрана.

Эта маленькая армия из-за меня??? Упаси Боже, если кто-то решит попасться на пути...

Я уснула в дороге почти сразу... Прошлый кошмар настолько меня вымотал... да, и музыка играла в салоне такая приятная... и мистер Блэк был на расстоянии вытянутой руки... Поэтому, перебравшись назад, я вырубилась прежде, чем голова коснулась кожаной обивки... той, самой... на которой мы с ним...

Сон был божественным... Самым лучшим, за последние два с половиной месяца. Я снова встретила с Дэйтоном и поговорила... Мы были в лесу... правда, деревья еще не вернули свой прежний цвет.. Лес был сероватым, хотя зелень, все же, проглядывалась. Будто, кто-то, не спеша, раскрашивал его, но краска постоянно кончалась.

Когда джип остановился – я не почувствовала. Лишь ощутила, что кто-то нежно поднял меня на руки и пошел с моим спящим телом куда-то. Я уткнулась носом в чью-то горячую шею, что-то пробормотала и услышала:

– Спи дальше, малыш... Мы на месте.

И я, будучи самым послушным малышом в мире, снова провалилась в крепкий сон.

И второй раз проснулась, уже поздним утром, когда то, на чем я лежала, колыхнулось от давления.

Приоткрыв один сонный глаз, я мутно увидела, что мистер Блэк, прямо в одежде, упал рядом на кровать в какой-то красивой комнате... и сразу уснул.

Ну, и я тоже сразу уснула... Не знаю, зачем, но мне обязательно нужно было отоспаться на три года вперед. Когда ОН спал рядом, вставать не было смысла... как и желания.

.....

Когда я проснулась в третий раз, был почти вечер.

Мистера Блэка не было.

Потянувшись на кровати, как ленивый кот, я оглядела комнату.

Кажется, я была в отеле... По крайней мере, комната была очень похожа на номер в отеле из фильмов. Вся такая нарядная, в красных тонах: большая кровать, столики, диван, кресла и дверь в ванную...

А еще панорамные окна во всю стену. И я оказалась на, хрен знает, каком этаже. Город уже погружался в темноту: загорались фонари и окна в домах.

Передо мной открылся невероятный вид: десятки стеклянных небоскребов, куча мелькающих машин и людей...

Глядя в окно, я смотрела кадры из фильмов про Нью-Йорк... Это точно был он. Невероятный город...

Интересно, а где все? И кто меня охраняет?

Ответ пришел сам, когда я тихонько выглянула из номера.

По бокам от моей двери стояли два человека в черном, которые дружелюбно кивнули моей выглянувшей голове.

– А где Пирс или Трой? – спросила я у того, что слева.

– Здесь! – ответил... Трой, который приближался с правой стороны. А за ним и Пирс. А за ними еще какая-то дряхленькая леди с чемоданчиком.

Зайдя в мой номер, Трой сразу развалился на кровати, а Пирс подошел к окну. Старая леди присела на диван и начала раскладывать свой саквояж.

– Ну, ты и спишь, конечно... – брякнул Трой.

– Сама в шоке! – улыбнулась я, поглядывая на всякие баночки и кисточки трухлявой старушки.

Я как бы кивнула Трою головой на нее, чтобы спросить, кто это, но за него ответил Пирс, уже сядущий в кресле.

– Это миссис Рэй, она профессиональный гример.

– Была профессиональным гримером. – исправила его старушка, голос которой оказался очень властным и мощным... совсем не под стать ее дряхленькой внешности. – И зови меня Мириам. Я развелась с мужем, так что уже давно не миссис Рэй, черт бы побрал эту фамилию...

Что ж... занятно...

– Садись! – приказала она, и я послушно приземлилась на диван.

Спустя час, когда я посмотрела в зеркало, то чуть не вскрикнула.

На меня смотрела платиновая блондинка с гривой до пояса и с совершенно не моим лицом. Мириам что-то сделала, что теперь у меня были другие скулы, другой подбородок и, кажется, даже нос изменился. Брови были выше и дугой, а в глаза она мне засунула голубые линзы. Сначала я немного ужаснулась... какая-то моя часть тут же сравнила этот образ с... эльфийской королевой Реввера, но цель была достигнута: тот, кто знал меня раньше, вряд ли узнает сейчас... по крайней мере, не сразу.

Парни также притащили мне одежду, и как бы... увидев красные кожаные брюки, черную кофту в разрезах и массивные украшения с шипами, я невольно задала вопрос:

– А не предполагается, что я должна быть серой мышью, чтобы меня не заметили?

Ответил Трой:

– Если хочешь что-то спрятать, прячь на самом видном месте!

– Поняла.

– Переодевайся! Мы ждем за дверью. – сказал Пирс, и они вышли из номера.

Натянув все вещи и застегнув браслеты... и шипованный ошейник, я надела последнюю деталь: грубые ботинки на высокой подошве. Я была такой высокой, Боже...

Когда вышла к ним, Трой чуть не заржал, и даже Пирс улыбнулся уголком губ.

– Королева панка, не иначе. – оценил Трой и указал на лифт.

– Куда мы поедем? – спросила я уже в зеркальном лифте.

– Пойдем, а не поедем... Гулять. – ответил Пирс.

– Гулять по Нью-Йорку??? – восхитилась я.

– Ага. Если не хочешь, то можем запереть тебя в номере.

– Я хочу!!!

– Отлично! Тогда меньше энтузиазма и больше скупости. А то ты, как восторженная собаченка... осталось только хвостом вилять.

Мы гуляли долго... почти до ночи. Как бы я ни старалась вести себя скучно и мрачно, все же иногда не могла удержаться, и что-нибудь пиццала и тыкала пальцем.

Я не особо выделялась из толпы, ведь здесь почти все люди выглядели... интересно... Скорее, Пирс с Троем отличались ото всех остальных: они всего лишь были в обычной одежде, в то время, когда мимо меня проходили парни с розовыми и салатовыми волосами, с голыми татуированными торсами... а Девушки... кажется, я видела одну – в пачке балерины, а другая шла почти голая, в какой-то прозрачной сетке вместо платья... и без лифчика. Поэтому мой наряд, как нельзя кстати, влился в толпу Нью-Йорка.

И мои охранники выделялись... Оборачиваясь по сторонам, как неваляшка, я там и тут замечала людей в черном... Они были везде, но на приличном расстоянии. Пирс и Трой всегда были по бокам от меня: напряженные и внимательные.

А я буквально заваливала их вопросами: что это, как это работает... А тут что... А зачем это...

Но все мои вопросы померкли, стоило мне увидеть настоящий большой... МАКДО-НАЛЬДС!!!

– Это что, Макдональдс??? Как в фильмах???

– Ага. Хочешь зайти? – спросил Трой.

– Если можно...

– Можно. Но ненадолго.

Я почти в припрыжку помчалась к огромной желтой букве «М». Я не знала, что тут можно заказать, поэтому парни купили мне... ВСЕ! Я попробовала всего по чуть-чуть, и так обожралась, что попросилась в номер.

Мы подошли к отелю, и в вестибюле остановились. Кого-то ждали.

Тут была такая длинная стойка на ресепшне... вся в золотых камнях и зеркалах... Я не могла оторвать от нее взгляда.

– Как все прошло? – Трой спросил у кого-то.

– Сносно. Где мисс Ройс? – услышала я ледяной голос мистера Блэка и повернулась.

Увидев меня, Блэк сначала не изменился в лице и перевел взгляд на Троя, но... медленно повернулся обратно и поднял одну бровь.

– Достойный грим. – сказал он, внимательно осматривая меня с ног до головы.

Я улыбнулась и провела руками по платиновым волосам.

Пирс с Троем ушли, а Блэк повел меня в лифт. Мы доехали до номера, и он сразу ушел в душ.

А я сидела и смывала грим теми средствами, что оставила Мириам. Волосы я пока оставила... Было в них что-то необычное... И я перекидывала их из стороны в сторону, и даже сделала пучок на макушке. Я была похожа на куклу. Особенно, с этими голубыми линзами, которые я не смогла выковырять из глаз.

– Почему вы еще в парике? – послышалось из двери в ванную.

Обернувшись, я залилась краской.... Мистер Блэк вышел из душа в одном полотенце на бедрах. Господи... Вот это тело...

– Вам не нравятся блондинки? – спросила я, с трудом отвернувшись от Аполлона.

– Нет.

– У вас что, никогда не было блондинок??? – с удивлением спросила я, и повернулась... и тут же отвернулась, так как Райан скинул полотенце и натягивал домашние штаны.

Ну, и манеры!

– Были. – глубоко ответил он, стоя уже прямо за мной и стягивая мой парик с головы. – Но я предпочитаю ваш цвет. И вас целиком.

Задохнувшись, я быстренько ретировалась в ванную и тут же закрылась, услышав снаружи его солнечный смех.

Когда я вышла из душа, то он уже спал. Как он может так вырубаться, словно, по шелчку?

У нас была лишь одна кровать... как-то я об этом не подумала, ведь совсем забыла, что утром мы уже спали вместе.

Глянув на диван, я поняла, что не умещусь на нем. Это больше было похоже на кушетку, чем на диван.

Ну, и ладно... лягу рядом. Не страшно. Он уже спит.

Только вот моя домашняя майка была очень короткая... по талию. И недолго думая, я переделалась в его черную футболку, которую Блэк бросил на диван утром. Она была мне чуть ниже бедер, и пахла... им. Я не знала, как пахнет мускус, но почему-то это слово первое пришло мне в голову, когда я зарылась лицом в его футболку... Божественно! Так и хочется сожрать, как бургер из Макдональдса.

Залезла под одеяло и свернулась комочком спиной к мужчине.

Видимо, от того, что матрац прогнулся подо мной, Блэк зашевелился, и я тут же почувствовала... Не просыпаясь, он придвинулся ближе, просунул руку на мой живот и собственнически подтянул меня к своему пылающему телу.

И как можно уснуть, когда... когда вот такое происходит???

Не смея пошевелиться, я лишь слушала его дыхание у своего уха и ощущала спокойное сердцебиение у своей спины. От этой близости я блаженно умирала... Не знаю, с чем сравнить! В жизни не чувствовала ничего подобного! Наверно, так выглядит умиротворение... Наверно, так должны спать влюбленные люди...

Все же, почти с дрожью, мне удалось окунуться в мир грез...

А когда я проснулась, Блэк уже ушел, оставив свои чистые майки на диване.

Второй день был такой же, как и первый.

Грим. Прогулки по городу. Макдональдс. Отель.

Когда Пирс с Троем довели меня до номера после полуночи, Блэк уже спал.

Снова все повторилось. Я натянула его черную футболку и легла рядом. Он уволок меня в свой теплый кокон и дышал в шею. Боже... к этому невозможно привыкнуть...

И я снова уснула. Ни вчера, ни сегодня не было даже намека на кошмар.

Кажется, за эти два дня я выспалась на месяц вперед. Я так привыкла спать по четыре-пять часов, что сейчас целых двенадцать – были какой-то сказкой.

Третий день был таким же, но когда меня вернули в номер, Блэка не было... и он не пришел даже, когда наступила полночь.

Я не переживала. Волноваться за НЕГО – это... Даже не знала, с чем сравнить... За него можно не волноваться, но я просто не хотела засыпать в одиночестве.

Моя охрана была на посту у двери, но когда я спросила у них, где мистер Блэк, они лишь пожали плечами.

Провалившись в его футболке до двух часов ночи, я все же задремала.

И проснулась, когда дверь номера приоткрылась, пролив свет из холла в проем.

Мистер Блэк вошел... пошатываясь.

Дверь закрылась, и мы оказались в темноте. Лишь блики света с улицы немного освещали номер, и я с удивлением наблюдала, как он сначала чуть не снес кофейный столик, а затем прислонился спиной к стене у дивана, и пытался что-то сделать. То ли развязать галстук, то ли растегнуть рубашку, то ли все сразу.

Он что, пьяный??? Мистер Блэк не может быть пьяным... априори, не может...

– Что вы делаете? – тихо спросила я.

– А разве не видно... – ответил он голосом больше уставшим, чем нетрезвым. – Пытаюсь раздеться.

– Мистер Блэк, вы пьяны?

– А вы?

– Я – нет.

– Тогда и я – нет. – ответил он, и я засмеялась, следя за его безуспешными попытками стянуть галстук.

Это продолжалось много секунд, и я вскочила с кровати:

– Боже, давайте я помогу... – сказала я, подойдя к нему.

– Ну, раз вы настаиваете... – он демонстративно развел руки, предоставив доступ к своему телу.

Пока я с дрожью распутывала безуспешно запутанный галстук, мистер Блэк не отрывал горящих глаз от меня... Даже в темноте было понятно, что он внимательно прожигал меня взглядом... И раздевать его – это было, мягко скажем, пределом мечтаний любой девчонки... Поэтому руки, нет-нет, да тряслись от волнения. И этот взгляд...

– Что вы так смотрите, мистер Блэк?

– Размышляю над тем, чтобы напиться чае.
– Зачем? – мне удалось избавиться от галстука, и я принялась за пуговицы рубашки. Райан выразительно посмотрел на мои руки, раздевающие его, и потом на мое лицо.
– По-моему, очевидно. – ответил он, а я закатила глаза.
– Мистер Блэк, вы свинья!
– Аккуратно, мисс Ройс... – бархатно протянул он и хищно улыбнулся. – Я все еще мистер Блэк... в любом состоянии...

Я улыбнулась, но тут же сделала мнимое серьезное лицо.
– А можно спросить, по какому поводу пьянка?
– А ты отлично вжилась в роль жены...
– Не хотите, не отвечайте. Мне все равно! – тут же буркнула я, резко стянув с него пиджак, а затем рубашку, не упустив возможности провести по его телу кончиками пальцев... Божественно...

Посмотрев на его брюки, я покачала головой... Нет уж... тут пусть сам справляется. Когда я залезла обратно на кровать, то услышала ответ, которого уже не ждала:
– У Пирса сегодня родился сын... Мы отмечали.
Я вскочила коленями на постель.
– У Пирса родился ребенок???
– Как я только что и сказал... Почему это вас так удивляет?
– Я даже и не подозревала, что у него есть девушка!
– Возможно, потому что у Пирса нет девушки?! У него есть жена. – ответил он, расстегнув ремень, от чего я немножко вспотела, но все же спросила:
– Пирс женат?
– Да, у вас сегодня день открытий, мисс Ройс.
– Просто... это так необычно... – удивленно пробормотала я, наблюдая, как он упал на диван и стаскивал брюки. – Я и понятия не имела...
– Мы не распространяемся о наших семьях, женах или любовницах, мисс Ройс. Мало, кто знает про существование жены у Пирса или сестры у Троя.
– Почему? – задала я глупый вопрос, ведь сразу поняла ответ.
– Это должно быть очевидно, но видимо, не вам... На нас всегда ведется охота, мисс Ройс. Наши близкие тоже попадают под угрозу.
– Да, я уже поняла...
– Поэтому мы скрываем их от посторонних глаз.
– Но вы рассказали мне!
– На самом деле, я не рассказывал, лишь ответил на вопрос. Но в целом, да, теперь вы в курсе. Вы примерно в таком же положении, так что...

Я сглотнула.
Интересно, к какой категории он меня относил: семья, жена или любовница...
Когда Райан в одних трусах плюхнулся на соседнюю половинку кровати, я отползла подальше и спросила:

– И кто же я в вашем мире?
– О, я был уверен, что вы знаете... – улыбаясь, ответил Райан и игриво приоткрыл один глаз. – Вы – Алексия Ройс, надоедливая заноза под моей кожей.
– Очень смешно, мистер Блэк!
Он резко схватил меня за лодыжку и рванул к себе.
С криком плюхнувшись на кровать, я тут же попала в ловушку: Райан навис надо мной, держась на руках по бокам от моей головы...

Он был у меня между ног... И ТА самая его часть упиралась в меня.

От того, что он провез меня спиной по постели, футболка задралась, полностью оголив трусики и живот. Я не успела ничего понять, когда Райан почти осязаемо обвел взглядом эти части тела и хрипло прошептал:

– Смешно то, мисс Ройс, что из-за всего, что между нами произошло, я должен ненавидеть вас, а вы – меня.

Я уперлась ему в грудь ладонями, когда он оторвал одну руку и провел по моим ребрам вниз... через бедро... до самого колена... и продолжил:

– У нас есть все причины, чтобы убить друг друга, верно?

Какая-то часть меня очень испугалась его напора... Я не ожидала, что это ТАК произойдет... Но одновременно с непонятным страхом, по моему телу, как ракета, пронеслось возбуждающее тепло.

Прижав мое колено к себе, он стал наклоняться вниз, и мои упирающиеся ладошки никак не затормозили его...

Я судорожно дышала, пытаюсь собрать мысли в кучку, когда он носом провел по моей шее, остановившись над грудью в футболке.

– Я так долго искал вас... – прошептал он, а я уже была на грани обморока от страсти и непонятного страха. – И нашел в чертовом Глондаре...

Я настолько интенсивно дышала, что моя грудь то и дело поднималась до его лица.

Одной рукой он держал баланс, а второй меееедленно водил по мурашкам на моей ноге, продолжая говорить:

– Смешно то, что у ненавистной мне девчонки появилась новая любовь, неплохой кров, приличная еда и слава гладиатора... – он поднял обжигающие глаза на мое лицо. – Конечно, это было рабство, но поверьте, я видел сотни СВОБОДНЫХ людей, которые жили втрое хуже, чем эта девушка... Тогда я твердо решил, что оставлю ее в покое. Не буду лезть в ее жизнь... – он усмехнулся сам себе, и перевел руку под мою задницу, но эти слова засели во мне...

Он решил оставить меня и сообщил мне об этом в туалете бара... но почему-то изменил себе.

Слова Джейса невольно врезались в мозг... Что все это Блэк делал из-за Президента и мести...

– И вот, что в итоге... – продолжил Блэк. – Она живет в моем доме, как королева... Дразнит меня день ото дня... – он наклонился ближе и продолжил прямо в открытые губы так, что я сама опьянела от сладкого аромата виски из его дыхания. – А сейчас она лежит подо мной... в моей чертовой футболке... даже не представляет, как мне от этого сносит крышу... И она так тяжело дышит, что я не понимаю, ЧТО могу себе позволить, а что НЕ могу... – он растянулся в хищной улыбке. – Все, как в наши первые встречи, да, мисс Ройс? Вот это действительно смешно... Сраный смешной круговорот...

В наши первые встречи... Тогда он связался со мной только из-за Президента! И мне нужно было узнать ответ прямо сейчас. Почему он изменил решение???

Даже несмотря на то, что его рука теперь медленно задирала футболку выше и выше, я, задыхаясь, спросила:

– Зачем... вы вытащили... эту ненавистную девчонку... из Глондара?

– Потому, что так было нужно.

– Это... это не ответ...

– Я знаю. – прошептал он мне в шею и провел пальцами по... БОЖЕ...

– Ми... мистер Блэк... почему... почему вы... спасли меня...

Он снова навис над моим лицом и посмотрел беснующимися глазами.

– Почему? – повторила я, хотя мне хотелось лишь ощущать его язык на своей коже.

Воздушный вопрос.

Он просунул руку мне под спину и заставил плавно выгнуться ему навстречу. Каждая частица моего тела была прижата к его. Он все контролировал – я это видела.... Он делал это не под действием алкоголя, но от этого все равно... было почему-то страшно...

Мне срочно надо было охладить голову и узнать причину его второго решения... Почему он спас меня???

– Вы можете выжечь этот вопрос себе на лбу, и все равно не получите ответа. – медленно проговорил он, проведя рукой от спины до трусиков.

– Вы не знаете, зачем поставили на уши три общины из-за меня? – удалось произнести без заикания на одном выдохе, пока крыша совсем не съехала.

– Четыре. – ответил он, и почти полностью поглотил меня, сжигая своим жаром и поцелуями в шею.

– Что? – я задохнулась, оперевшись в его плечи.. как смогла.

– Ничего.

– Мистер Блэк???!!! – вскрикнула я, когда он пролез под ткань трусиков и до боли сжал мою задницу. – Остановитесь!

Я не могла.... Просто не могла испытывать всю эту разрывающую страсть и разгадывать столько загадок.

Я так сильно его хотела и одновременно не понимала... что испугалась сама не знаю чего.

Мне было стыдно из-за того, что я едва не кончала сейчас... а он еще даже ничего не сделал.

Это невозможно! Так нельзя!!! Это слишком страшно – НАСТОЛЬКО хотеть человека, мотивы которого не можешь понять. Тем более ЕГО мотивы...

Я была готова прыгнуть в этот омут с головой... Клянусь, готова! И потом умереть от его ласк, но перед этим мне нужно было услышать ответ! Что это все не из-за Президента... Что Уайт точно ошибся! И, также, что это не из чистой похоти... Что есть что-то БОЛЬШЕЕ... Я была в этом уверена, но мне было НЕОБХОДИМО УСЛЫШАТЬ ЭТО!!!

Он не остановился... продолжил стягивать маленький кусочек ткани с бедер...

И я испугалась...

– Мистер Блэк! – вскрикнула я, отталкивая его от себя.

На самую долю секунды, я ужаснулась, что он не отступит... и сделает то, что Реввера сде...

Но через секунду Блэк остановился... замер в том положении, что был...

Моя реакция шокировала его.

– Мисс Ройс... – почти мучительно прошептал он. – Не поступайте так со мной... Вы даже не представляете, каких сил мне сейчас стоит остановиться...

– Мистер Блэк... – выдохнула я ему в губы. – Просто скажите... Прошу вас... Просто ответьте, почему вы изменили решение и спасли меня? Произнесите это!

И я буду – ваша – душой и телом – не добавила я...

Он взбесился! Вышел из себя от злости, рывком оттолкнулся от постели и теперь, как темный демон, возвышался надо мной, стоя на коленях между моими ногами.

Я так сильно испугалась его резких движений, что бессознательно вскрикнула, оттянула футболку до самых ног и почему-то слезно прошептала:

– Не надо!

Блэк... в шоке... уловил мою попытку спрятаться и непонимающе прищурился:

– Что, не надо, малышка?

Я не знала, чего испугалась... Просто испугалась, потому что он двинулся слишком резко... и... у меня в голове пронеслась какая-то ассоциация с монстром из моих снов... С болезненными толчками чудовища...

Я не смогла сдержаться, и слезинки вырвались из глаз.

Я тут же закрыла лицо руками, пытаюсь прийти в себя.

Это Райан. Это не Реввера. Это Райан. И он никогда не обидит меня.

Я в безопасности! Я в безопасности! Я в безопасности! Я в безопасности!

Когда я открыла глаза, Блэк все так же возвышался надо мной и мрачно искал встречи с моими глазами.

Боже... Он сейчас подумает, что я...

– Чего ты испугалась? – осторожно спросил он и продолжил. – Что я... что? Изнасилую тебя?

В его глазах было столько тьмы... Я никогда не видела ничего подобного в его глазах...

Боже! Если я сейчас ничего не скажу, то он... он поверит, что я испугалась ЕГО...

– Нет, мистер Блэк! – я села на кровати и положила руки на его каменный живот, смотря вверх на лицо. – Это не то, что вы...

– Я думал, что делаю тебе... не больно... Не принуждаю тебя... Что мы оба хотим одного...

– Да, да! Мистер Блэк, я...

– Ты, что? – продолжил он, когда я резко заткнулась, и умоляюще заглянул в мои воспаленные глаза.

Я не могла рассказать ему правду... Что я на секунду испугалась монстра... А монстр – это Реввера... потому что Реввера меня... В лофте... И еще пятеро держали меня... Пока Реввера... Я не могла это рассказать...

– Скажи что-нибудь. – шепотом попросил Блэк, и я... сорвалась...

Расплакалась.

Слишком много эмоций обрушилось на меня, и я просто расплакалась и задохнулась.

Я пыталась что-нибудь пробормотать... успокоить его... убедить, что это не то, что он подумал... но выходило только хуже...

Блэк С ОТВРАЩЕНИЕМ посмотрел на свои руки... поднял их в стороны... для меня... чтобы я видела, что он меня не тронет... и медленно отдалился, встав с кровати...

– Нет, мис... – я попыталась ухватить его руку, но он тут же отдернул ее и взъерошил себе волосы.

– Я никогда, Лекса... Я бы никогда...

– Я зна...

– Ты ТАК обо мне думаешь??? – он резко обернулся ко мне, тяжело дыша.

– Нет! Нет!!! Мисте...

– Я понимаю. – мучительно ласково сказал он и сел на колени у кровати рядом со мной. – Я понимаю, какого ты мнения обо мне... но... малышка... Неужели... Ты видишь во мне монстра?

Услышав название чудовища из моих снов, я снова расплакалась, пытаюсь выдавить хоть какие-то адекватные слова из себя... Но я лишь задыхалась... Вообще, не могла произнести ни звука.

Его глаза залились мраком. Таким, что меня окатило ознобом.

– Нет! – сумела выкрикнуть я и обняла его за шею, свалившись с кровати. – Нет! Вы не монстр!

Он не трогал меня. Никак не шевелился. Я впивалась в его кожу пальцами и прижималась заплаканным лицом к горячей груди. Его сердце билось так сильно, что отдавалось во всем моем теле.

– Тогда объясни мне... – почти с болью попросил он. – Ты не подпускаешь меня к себе... Тебя словно парализует, когда я прикасаюсь... Я был уверен, это от... Но, видимо, ошибся... Объясни... Что с тобой происходит? Почему ты испугалась меня?

Я не могла ответить. Если бы я открыла рот, то ужасающая правда вырвалась бы, как ураган, и я не смогла бы остановиться... И тогда Райан разочаруется во мне... Посмотрит на меня, как на грязь... Испорченную дешевку...

Зарывшись лицом в его шею, я с силой сжала губы и покачала головой.

Ответа не будет.

Мы так и сидели на полу. Он стоял на коленях, опираясь руками на кровать, а я прижалась к его телу, как ребенок, и плакала.

Он меня не обнял. Боялся прикоснуться.

Через минуту его дыхание выровнялось, и я выпустила его шею, чтобы посмотреть в глаза.

Они были холодными... равнодушными... пустыми.

Он ненавидел себя сейчас.

Нет! Нет! Он не должен так думать о себе! Я попыталась позвать его из мира разочарования в самом себе:

– Ра...

– Мисс Ройс, ложитесь спать. – тут же перебил он... ледяным голосом. – Вы перенервничали и устали. Завтра мы едем обратно, поэтому вам лучше выспаться перед дорогой.

– Нет, мист... – я попыталась снова притянуть его за шею, но он аккуратно... почти невесомо убрал мои руки от себя.

Встал и с трудом отошел на три шага, смотря в окно.

– Я вас больше не трону. Даю слово. Вам нечего бояться. Вы в безопасности. В том числе, и от меня.

И когда новые слезы хлынули из глаз, Райан схватил брюки от костюма и вышел из номера.

.....

Я лежала и смотрела в окно весь остаток ночи и рассвет.

Столько мыслей и чувств крутились в голове, но одна была наиболее яркая: доктор Лорас был прав. Я не здорова. Я не устойчива. И на подсознательном уровне, я боялась близости.

До этого я не замечала, что меня действительно парализовало, когда Блэк был поблизости. Несмотря на то, что внутри я очень этого хотела, Райан лишь видел замерзшую куклу, и не мог понять, от чего это... Сегодня ночью он твердо убедился, что я его боялась. Видела в нем садиста и насильника. Монстра. А все из-за меня – идиотки! Если бы я могла обуздать свои слезы и страхи, то ничего такого бы не произошло. Мы были бы вместе уже этой ночью...

А теперь?

Он дал слово, что не прикоснется ко мне. И от этой мысли мне хотелось выть, потому что я знала – мистер Блэк не нарушит обещание.

Что я наделала? Мы столько прошли и со стольким смирились, чтобы попробовать заново... И все было бы замечательно, если бы я не была долбаным параноиком!

Ближе к обеду за мной пришли люди в черном... Ни Пирс, ни Трой, и ни мистер Блэк, а все люди в черном, приехавшие с нами... то есть, десять человек.

Они проводили меня вниз и подвели к машине, загородив живой стеной, чтобы никто не увидел моего лица.

Когда я забралась в джип, то Блэк уже сидел в нем и просматривал какие-то документы.

На меня он не взглянул.

– Добрый день, мисс Ройс. – лишь бросил он тем самым сугубо деловым тоном.

– Мистер Блэк. – тихо ответила я.

Он кивнул своим людям, и вскоре мы уже выехали из Нью-Йорка на трех машинах.

– А где Пирс и Трой? Они не поедут с нами? – спросила я, поняв, что их единственных нет в нашем строю.

– Приедут вечером. Они еще спят после вчерашнего.

Кивнув сама себе, я уставилась на свои коленки.

Я планировала поговорить о происшедшем, когда мы доберемся до дома, но в салоне была настолько тяжелая атмосфера, что я не выдержала.

– Мистер Блэк, я хотела извиниться и объяснить!

Он ничего не сказал.

– Вы не так все поняли ночью!

Тишина.

Что ж.. ладно. Значит, это будет монолог.

– Я... я не вас испугалась... Я не считаю вас... тем, что вы подумали... Может быть, когда-то так было, но сейчас нет... И... но что-то изменилось во мне после... после выстрела в сердце... – я соврала и пока не могла по-другому. – Доктор считает, что у меня деструктив личности. Это типа посттравматический синд...

– Я знаю, что это. – сухо перебил Блэк, а я трусливо кивнула и продолжила:

– Сначала я ему не поверила, но именно этой ночью... Наверно, со мной все же что-то не так...

Опять тишина.

Я искоса глянула на него.

Мистер Блэк расслабленно вел машину, держа руль одной левой рукой. Вторая мирно лежала на подлокотнике между нашими сидениями. Ничего не выдавало его эмоций – он был закрыт для меня. Я даже не была уверена, что он вообще меня слышал.

– Мистер Блэк, я...

– Я сделал вам больно или неприятно? – вдруг спросил он... надменным голосом.

– Нет!

– Вы испытываете отвращение?

– К вам?? Нет! Конечно, нет!

– Может, вы... терпите меня ради... Не знаю... Ради чего-то?

Я задумалась, не понимая, о чем он? Но, прежде, чем уточнить, я решила ответить на его вопрос, дабы не бесить дракона.

– Нет, я НЕ терплю вас! И ради чего мне бы это делать?

Он издевательски усмехнулся, типа это было очевидно.

– Допустим, ради того, чтобы я и дальше продолжал защищать вас? Или чтобы жить в моем доме? Или чтобы ни в чем не нуждаться до конца жизни?

Не знаю, на что сейчас было похоже мое лицо, но я была в шоке.

Сначала я хотела очень грубо ответить из разряда «Какого хрена, мистер Блэк?», но, во-первых, после этого, вряд ли, я бы продолжила дышать, а во-вторых... его намеки были справедливы.

Получалось, что мы примерно одинаково думали друг о друге. Я подозревала, что он использует меня, как наживку для Президента, а он считал, что я делаю с ним то же самое ради своих девчачьих выгод. Пожалуй, это один-один, Лекса! Ты это заслужила!

– Ну так, мисс Ройс? Есть что сказать? – высокомерно уточнил Блэк, мельком глянув на меня.

– Это не так. – выдавила я.

– Попрошу конкретики. Что, не так?

– То, что вы сказали – это неправда! Я не использую вас в корыстных целях!

– Рад слышать. – безразлично констатировал он, крепко сжимая руль.

Он не поверил.

– Мистер Блэк, я говорю правду! Поверьте мне!

– С чего бы? – хищно улыбнулся он. – Знаете, что я увидел этой ночью?

– Что?

– Не догадываетесь?

– Нет!

– И вас не озадачило, почему я вышел из себя перед тем, как.... как вы испугались?

Я задумалась. Он, действительно, разозлился... Но после чего? После того, как я в четвертый раз попросила его ответить на мой вопрос... Почему он спас меня... Да! Это его взбесило.

– Вы разозлились, потому что я спрашивала про...

– Именно. Догадливая девочка. – издевательски произнес Блэк. – Вы такая же, как и все женщины.

– Что? – не поняла я.

– Трахаєте мне мозг и хитростью пытаетесь выбить признание в любви.

– ЧТО? Вовсе, нет!

Точно, нет, Лекса? А может, да?

– Да-да... – высокомерно усмехнулся Блэк. – Насрать, что мы, мужчины, делаем или не делаем для вас, женщин. Главное – это слова. Все поступки – в задницу! Лишь бы мужчина не переставал заливать, что любит вас, да, мисс Ройс?

– Нет! Это чушь! – выкрикнула я и залезла коленями на сидение, чтобы повернуться к нему. – Я не пыталась выбить из вас никакого признание! Мне лишь... лишь...

– Что??? Вам лишь что? Договаривайте, мисс Ройс! Меня бесят ваши долбанные загадки!

– Я лишь хотела услышать, что это не из-за Президента! – заорала я на всю машину, и тут же схватилась за спинку сидения, когда Блэк рванул руль и съехал с дороги.

Он так резко затормозил, что я едва не улетела в лобовое стекло, но удержалась.

Мы остановились в лесу. Передняя и задняя машины тут же затормозили следом.

– Что ты мелешь? – взорвался Блэк, повернувшись ко мне.

Я его не боялась! Черта с два! Хотел же, чтоб не боялась... НА, получай, мистер Блэк!

Грозно уставившись на него, я снова плюхнулась коленями на сидение и сложила руки на груди, как маленький смелый воитель.

– Что я должна думать, по вашему??? – выкрикнула я. – Вы сказали мне... там в баре, что вы бросите меня в Глондаре! А потом вы сообщили Президенту, кто такая Мона, черт возьми! А потом, хрен знает, что произошло, и я уже очнулась в вашем гребанном доме, натканная трубками, потому что в меня, нахрен, стреляли! А потом вы были, как чертов ледяной айсберг, всячески показывая мне мое ничтожное место! И раз! – я демонстративно хлопнула в ладоши, бесясь еще больше от того, что Блэк почти смеялся. – Вы меняетесь! Или этот ваш Статус Ква меняется! Я вообще не понимаю, что это такое, мать его! И вы уже не вы... А ласковый нежный мистер Блэк! И я ни черта не понимаю! Что я еще должна думать?! Естественно, мысль о том, что вы используете меня ради мести Президенту...

Я успокоилась и выдохнула.

– Эта мысль убивает меня. – спокойно завершила я и села нормально, уставившись на деревья через боковое окно.

Гробовая тишина. Даже музыка не играла.

Мне так хотелось посмотреть на Блэка, но я упрямо пялилась в лес. Краем глаза, видела, что он неотрывно смотрит на меня, но не повернулась. Пошел он в жопу!

– Мисс Ройс, посмотрите на меня.

Я еще сильнее уставилась на деревья.

– Мисс Ройс? – уловив смешливые нотки в его голосе, я покачала головой и еще больше выбесилась.

– Лекса? – ласково позвал он, и, черт возьми, это было нечестно! Нельзя вот так использовать мое имя из его губ... Он ведь знает, как я на это реагирую! Так нечестно!

– Что? – буркнула я, продолжая активно рассматривать деревья.

– Посмотри на меня.

– Нет!

– Малышка?

Я закрыла глаза. Это уже не в какие рамки! Как можно злиться, когда он ТАК меня зовет...

Несмело повернув голову, я встретила с черными глазами, заливающимися огнем и весельем. Азартный мистер Блэк был похож на Бога Секса и Ужаса.

– Ну, и чего? – крикнула я, делая вид, что еще не растеклась по всей машине.

Он пристально смотрел на меня, стараясь не улыбаться. Только вот не очень-то получалось.

Глубоко вздохнув, он сказал:

– Даже не думал, что вы можете допустить такие мысли, но раз они есть в вашей голове, вероятно, на то есть причина. Поэтому я скажу один раз и надеюсь, что больше мы не вернемся к этой теме.

Он многозначительно посмотрел на меня, и я кивнула.

– Я НЕ использую вас, чтобы разделаться с Президентом. Точнее... – он задумался, потерев переносицу. – Так выходит само собой, наверно, и поверьте, эта война еще не окончена. Но вы тут не в качестве козыря. Это ясно?

Я кивнула, расслабившись, а он высокомерно продолжил:

– Будете и дальше трахать мне мозги, я буду жестко наказывать. Надеюсь, это тоже ясно?

Округлив глаза, я осторожно кивнула. Он так опасно прищурился и улыбнулся... и добавил своим фирменным тоном, подняв бровь:

– Лучше трахайте меня. От этого будет куда больше пользы, чем от ваших истерик.

Я слотнула и покраснела.

Наслаждаясь моей реакцией, он снова выехал на дорогу.

Два джипа тут же присоединились спереди и сзади, пока я сидела с открытым ртом и потной спиной.

Мы проехали уже много часов в полном молчании. Я прибавила музыку, и тихо полулежала на сидении, поглядывая на его расслабленную руку на подлокотнике.

Не удержавшись, я накрыла ее своей. Блэк перевернул ладонь вверх и мягко сжал мои пальцы.

Я улыбнулась.

– А я думала, вы пообещали, что не тронете меня... – прошептала я, положив вторую руку поверх наших двух.

– Так и есть. – спокойно ответил он. – Но мое обещание перестает действовать, если вы сами делаете первый шаг. Советую запомнить на будущее, чтобы потом не жаловаться на свой деструктив.

– Договорились! – улыбнулась я и... вскрикнула от ужаса, когда раздался громоподобный взрыв, от которого заложило уши и дрогнули стекла в машине.

Посмотрев в сторону звуков, я увидела пламя огня и дыма, вздымающиеся над деревьями... может, в километре от нас... или ближе.

– Твою мать! – выругался Блэк и втопил газ на полную, крикнув в рацию. – На обгон!

Задний джип тут же обогнал нас и присоединился к первому. Теперь наш джип был последним в строю. И все три машины неслись на бешеной скорости.

– Что случилось? Что это? Это взрыв?

– Да! – прорычал Блэк, крепко сжимая руль двумя руками. – Чертов Лестон подорвал очередное логово мутантов!

Я вроде успокоилась, но... нет, лицо Райана было, словно, мраморное. Что-то не так!

– Это плохо? Почему мы так гоним? – в ужасе спросила я, поглядывая на туман дыма, подползающий к нашей дороге.

– Пристегнись! – рявкнул Блэк, и я тут же обернула ремень через свое тело.

– Мистер Блэк? Что происходит?

– Быстрее! – приказал он в рацию, почти упираясь капотом в переднюю машину.

Мы помчались еще быстрее!

Я не понимала, что происходит! Что не так??? Но спрашивать не рискнула. Достаточно было видеть его напряженное лицо и побелевшие костяшки рук.

Мотор ревел, перекрывая музыку. Я прижалась к боковому окну, смотря на рвущиеся языки пламени сбоку. Они были намного ближе, чем я думала...

И тут я увидела...

Все деревья колыхались... будто, от сильного ветра... нет, от урагана... И ЭТО двигалось прямо на нас.

Сердце пропустило сто ударов.

Мурашки захватили все тело... как и ужасающий страх.

Я должна была предупредить Блэка, что на нас движется НЕЧТО...

В испуге повернулась к нему:

– Там что-то...

И я не успела договорить, потому что его глаза округлились, смотря куда-то вперед.

Я тут же перевела взгляд на дорогу и...

Передние деревья с треском накренились, и сквозь них... вылетели мутанты...

Рой серых тварей!

Все произошло за секунды.

Первый джип не успел сманеврировать, и его смели мутанты... будто, тот был игрушечным.

Твари облепили метал, как пиявки, на скорости.

Машину перевернуло, протащило по земле и выбросило в поле.

Второй джип попытался свернуть, и тоже перевернулся под весом десятков вырвавшихся из леса тварей.

– Райан! – завопила я, когда он резко дернул руль, чтобы объехать перевернутую машину, и...

– Держись! – заорал он и выкинул руку, прижав меня к сидению.

Я резко повернула голову в свое окно...

Грохот и удары.

Серые тела вонзились в стекло, как копыя.

Оно тут же превратилось в расколотую паутину, но чудом не разбилось.

Машину накренило.

Джип ехал на слишком бешеной скорости.

И нас перевернуло на той же скорости.

Я орала, когда свет пропал из машины, потому что все стекла облепили серые скользкие тела.

Я орала, когда джип стал переворачиваться с молниеносной скоростью.

Ударилась головой о перекладину окна.

Глаза – в тумане.

Снова заорала, когда джип продолжал кувыркаться, как мячик.

Дикий грохот.

Бьющиеся стекла.

Треск метала.

Ужас.

Мой крик на всю машину.
Мрак.
Ужасающие звуки падения об асфальт.
Секунда невесомости в полете.
Снова удар об асфальт.
Крыша прогнулась почти до моей головы.
Лобовое стало белым от трещин.
Мир крутился, как погремушка. Где верх? Где низ?
Мое боковое стекло вылетело из рамы и исчезло в телах барахтающихся мутантов.
Клыки твари промелькнули прямо перед моим лицом... и улетели в сторону.
Удар головой.
Темнота.
Я потеряла сознание.
.....
Что за звук...
Боже... тело раскалывается...
Я простонала и разлепила веки.
Зрение не сразу вернулось. Сначала я видела лишь черно-белую пелену и какие-то мель-
кающие блики.
Я висела... На чем-то.
Тело, будто, было невесомым, но меня что-то держало.
Удалось сфокусировать зрение.
Боже...
Я висела на ремне безопасности.
Джип лежал на боку. На стороне водителя. Мое окно... без стекла... из него было видно
голубое небо. Пока что я видела только его, но слышала, ЧТО происходило снаружи...
Я знала, чей это рык и шлепки по асфальту. А еще я слышала звуки отрывающихся частей
тел. Мутанты были очень близко... и они ели.
Файв-севен! Где Файв-севен??
Не отводя взгляда от открытого проема надо мной, я нащупала рукоять пистолета, сняла
предохранитель и направила ствол на чистое небо.
Если хоть одна тварь... Если хоть одна проникнет сюда...
– Мистер Блэк? – прошептала я, пытаюсь нащупать его второй рукой внизу.
Глаз от окна я не отводила, поэтому приходилось искать наощупь.
– Мистер Блэк??? – погромче прошептала я, когда страх начал заполнять мое тело.
Нашупала руль...
Попыталась опустить руку ниже... Ремень мешал, но его нельзя отстегивать. Лишь бла-
годаря ремню, я в более-менее стабильном положении.
– Мистер Блэк? – почти со слезами прошептала я, и... ощутила тепло под пальцами.
Я нашла его... его руку... всю липкую и горячую... она в крови.
Я сжала его безжизненную ладонь и потрясла.
– Мистер Блэк!!! – почти в истерике позвала я.
Боже!
Оторвав взгляд от окна лишь на секунду, я обернулась назад.
Господи!
Блэк лежал почти на земле – его стекло тоже вылетело...
Без сознания.
Голова разбита.
Все лицо – в крови. Вся рубашка – в крови. Все – в крови!

Из плеча торчал огромный осколок стекла.
Ужас сковал меня.
– Мистер Блэк! – задыхаясь, позвала я, пытаюсь дотянуться до груди, чтобы ощутить сердце. Оно должно биться!
– Боже... Пожалуйста!
Он не дышал.
– Господи! Нет!
Слезы скатились по моей щеке и упали прямо на его лицо.
– Мистер Блэк!!! Очнитесь!
Я уже плакала.
Дикий рык...
Я выстрелила прежде, чем обернулась к открытому окну.
Чудом попала в башку твари, и выстрел отшвырнул ее с верхнего бока машины.
Следом – еще один.
Задохнувшись, я увидела когтистые пальцы.
Они медленно проползи по краю пустой рамы, подтягивая остальную часть мутанта за собой.
Я судорожно вдохнула.
Появилось пол головы и... ужасающие глаза, прищуренные на меня.
Я выстрелила.
Снесла пол морды.
Мои выстрелы были слишком близко. Меня оглушило так, что я слышала лишь свистящий ультразвук.
Еще мутант! Он прыгнул с земли и летел на меня, как летучая мышь с растопыренными лапами.
Выстрел!
Упал на бок машины, создав ужасный грохот.
– Мистер Блэк!!! – снова попыталась я, отстегивая ремень безопасности одной рукой.
Мне нужно добраться до него.
Прежде, чем замок щелкнул, я выстрелила еще в одного мутанта, тихо подкравшегося к краю окна.
Ремень отскочил, и я с криком свалилась вниз на Райана, продолжая держать пистолет вверх.
Смотря строго на небо, я перебралась на его колени и начала трясти за рубашку одной рукой.
Кажется, пошевелился...
И сразу два мутанта налетели сверху.
Один почти пролез в щель.
Я выстрелила в голову и серое тело повисло на краю, пуская струйки алой крови по борту.
Выстрелила во второго, стоящего на боку джипа в полный рост... промахнулась, попала лишь в плечо. Тварь взвыла и тут же спрыгнула с джипа.
Я слышала, что их там... целая орда...
Свинец заливал мое тело от ужаса.
И много шлепающих звуков приближались к нам.
Я так часто дышала, что голова кружилась.
И продолжала трясти ЕГО.
Сколько у меня еще пуль? Черт! Я не посчитала!
Выстрел!
И еще один!

И еще один!

Мутанты лезли, как саранча.

Они стащили своего сородича, повисшего на окне, и теперь кидались в открытый проем по трое.

Я стреляла и стреляла, вскрикивая каждый раз, как безумная.

От такого ближнего расстояния, их сбрасывало с джипа, но следующие тут же пытались прорваться.

Они знали, что тут есть два мяса... И что нам долго не продержаться...

– Райан! – завопила я, схватила за пистолет двумя руками и сносила серые головы.

Выстрел.

Выстрел.

Выстрел.

– Черт! Твою мать!

Еще пуля улетела.

И еще одна.

Сколько патронов?

Выстрел.

Боже!

Страх! Не человеческий.

– Райан! Очнись! – орала я, стреляя в бесконечных тварей.

Щелк... патроны кончились.

Я с ужасом посмотрела на Файв-севен.

Тень.

Небо надо мной закрылось, и салон погрузился в темноту.

Мутант медленно пролезал внутрь, закрывая меня от света.

Я перестала дышать.

Все.

Конец.

Из пасти твари текли слюни, и она слизывала их длинным красным языком.

Безумные голодные глаза пожирали мою душу.

Тварь почти улыбалась в оскале. Зверская улыбка смерти.

Я прижалась к Блэку спиной.

Одну лапу тварь поставила на спинку пассажирского сидения, а вторую...

Когти второй лапы медленно потянулись к моему лицу, поигрывая кривыми пальцами, как на пианино.

Это смерть тянулась ко мне... сверху вниз.

– Райан! – прошептала я... даже не в ужасе и не в отчаянии... просто плакала шепотом. – Очнись, пожалуйста!

Кончик когтя чиркнул по моей мокрой щеке.

И...

Что-то резко дернулось подо мной.

Я лишь уловила молниеносное движение... с пистолетом в руке, вытянутой сбоку...

Бошка твари разлетелась на куски, а тело свалилось прямо на меня, заливая мои джинсы кровью мутанта.

Я с криком оттолкнула еще трепыхающееся тело на задние сиденья.

Весь салон был в мозгах и стекающей густой крови.

Что?

ЧТО???

Движение справа. Все та же рука с пистолетом.

Она осторожно подвинула пистолет ко мне и переложила его в мою трясущуюся руку.
От шока я даже не поняла, чья это рука!

– Мистер Блэк! – заорала я и заерзала, чтобы обернуться.

От моих шевелений, он застонал и откинул голову назад.

– Следи... за... окном... – еле прохрипел он, пытаясь сдвинуть мое тело со своего.

Черт! Я же почти лежу на нем! Ему больно!

– Я сейчас... встану! – попыталась я, но он схватил меня за живот. Довольно бодро для своего состояния.

Открыв один, не залитый кровью, глаз, он повторил:

– Не вставай. Следи за окном.

Я кивнула, целясь в небо.

Мутантов пока не было. Но я их слышала. Они прям около джипа. И тени мелькали за белесым лобовым стеклом.

Ему удалось выползти из под меня, и теперь моя спина упиралась лишь в руль, хотя я все еще сидела на его коленях.

Я не сводила дуло пистолета с неба.

Но боковым зрением видела, как мистер Блэк с резким вдохом выдернул осколок стекла из плеча и отбросил назад.

– Как ты? – прошептал он.

– Нормально! – тут же ответила я, крепко сжимая рукоять. – А вы?

– Бывало и хуже.

Я мельком глянула, чтобы понять, не шутил ли он, но Блэк отклонился за спинку своего сидения и завел руку куда-то.

Вытащил две гранаты.

Я в шоке уставилась на смертельные клубочки в его руке... Одной руке... Вторая, вообще, не шевелилась.

– Что с рукой? – спросила я, вернувшись к небу.

– Вывихнул. Приготовься и закрой уши.

Я снова глянула на него.

Отложив одну гранату на мои колени, он поднял вторую к своему лицу и зубами выдернул чеку.

Резко швырнул ее наружу из окна.

Сразу схватил другую гранату, зубами выдернул вторую чеку и тоже выкинул из машины.

Мои глаза округлились.

О, Боже...

Блэк схватил мою голову и прижал к своей окровавленной рубашке, когда я услышала его шепот:

– Три. Два. Один.

И взрыв... первый... второй...

Я думала наш джип разорвет вместе с гранатами, но...

Машину оттолкнуло от первого взрыва и накренило от второго.

Крича в его грудь, я с ужасом поняла, что джип лениво перевернулся на крышу, и мы с Райаном перевалились на бок.

Меня так сильно трясло, что аж тошнило.

Когда зрение и слух вернулись, я услышала, что твари разбегались... в поле, в лес... Рычание и звуки лап отдалялись. Они убегали от взрывов.

Подняв голову от груди Блэка, я столкнулась с его лицом.

Глаза закрыты. Дыхание тяжелое. Кровь стекает с волос на лицо.

– Мистер Блэк? – я испугалась, что он снова потерял сознание.

– Я тут. – устало прошептал он и открыл кровавые глаза.

– У вас голова разбита!

– Не удивлен. – он почти улыбнулся и перетащил меня в сторону.

Его стекло тоже было выбито, и он стал выбираться из него, опираясь на одну руку с новым пистолетом. Когда и откуда он его достал, я не заметила.

Проверив местность, он кивнул мне, и я вылезла наружу.

Мутантов поблизости не было, но...

Боже!

Наш джип был безнадежно... вдребезги... искорежен. Месиво из железа и стекол.

Но другие машины... их вовсе не стало. Если наш еще был похож на подобие разбитого автомобиля, то джипы охраны были почти смяты в пласты. Из под металлических руин выглядывали обглоданные части тел, а вытекающая кровь образовала целое озеро.

Это был настоящий разгром! Дорога и поле на много метров были завалены железом и телами мутантов, убитых гранатами.

Боже...

– Мы одни выжили... – произнесла я, одновременно, и с облегчением и дрожью...

Мы выжили, но теперь мы совсем одни.

– Подержи руку.

Услышав хриплый голос, я обернулась.

Он еле стоял, облокотившись спиной о разбитый джип.

Внимательно осматривал поле с высокой травой и крепко держал пистолет в здоровой руке... не совсем здоровой... именно из нее он вытащил огромный осколок стекла, но видимо, Блэка это не беспокоило.

– Что?

– Руку. Держи мою руку. Изо всех сил.

Вывихнутая рука безжизненно висела, и я взяла ее за запястье... Горячая...

Оперевшись на машину, Блэк повернулся ко мне под необычным углом, и сделав вдох, резко дернулся назад.

Послышался ужасающий хруст. Меня чуть не вырвало.

Суставы встали на место.

Он не выдавил ни единого звука, когда вправил руку.

– А теперь следи за периметром. – приказал он, сжимая и разжимая вернувшиеся пальцы.

Встав около него, я водила пистолетом по сторонам.

Более-менее успокоилась, хотя сердце лупило по ребрам молотом.

Мутантов не было, но... мне казалось, что дальняя трава в поле шевелится.

Блэк спокойно ответил на мой немой вопрос:

– Они там. И в лесу тоже. Их не меньше сотни. Будь на чеку.

– Хорошо! А почему они не убегают дальше?

Он, пошатываясь, обошел машину и попытался открыть перевернутый багажник.

– Взрыв в логове испугал их и сделал бешеными. И они знают, что тут есть еда. Чуют кровь. Агрессивные мутанты – это не те, которых ты встречала прежде. Эти другие. Стали другими, потому что Лестон поджарил их гнездо.

– Они мстят что ли??? – удивилась я, замечая, как он пытался выломать дверь багажника.

– Нет. Они не люди, чтобы мстить. Но, чтобы тебе было понятно, мутанты без логова похожи на медведиц, у которых убили медвежат. Они обезумели и не боятся ничего, кроме взрывов.

– Поэтому они без остановки лезли в окно джипа?

– Именно. – сказал он и с силой выдернул дверь багажника. – Пока они далеко, залезь обратно в салон. Найди мою рацию.

Я кинулась в выбитое окно и излазила всю машину. Рацию нашла, но...

– Мистер Блэк, она разбилась. – доложила я, протягивая ему куски пластика с проводами.

– Ну, конечно. – почти улыбнулся он, вытаскивая из багажника большие сумки.

– Вам смешно? – я в шоке уставилась на него.

– Немного. – он присел на асфальт, тяжело дыша.

– Почему?

– Потому что я сотни раз проезжал по этой дороге, и ничего не случалось. Стоило мне взять кое-что очень ценное... и вот...

Кое-чем ценным, видимо, была я. Действительно, смешно.

– Мистер Блэк, ваши раны... Давайте обработаю голову и плечо?

– Давай. Аптечка под моим сидением.

Он устало поднялся и снова облокотился на джип, внимательно смотря по сторонам.

Слазив за аптечкой, я стянула с него рубашку, продезинфицировала глубокую рану на плече и заштопала рваные края медицинским степлером. Мистер Блэк даже не дернулся и не посмотрел на мои действия – все также водил уставшими глазами по полю.

Чтобы я достала до головы, ему пришлось сесть на асфальт. Точнее, он скатился на него по борту машины.

Ему было очень тяжело... Я это видела. Глаза то и дело прикрывались, а рука с пистолетом расслаблялась.

Он потерял много крови... и еще, возможно, что-то сломано... или сотрясение...

Рана на голове была почти ни о чем. Поверхностная. Даже зашивать не надо. Промыв ее водой, я нанесла антисептик и прижгла, чтобы остановить ручейки крови.

– Все. – сказала я и увидела, что Райан почти отключился. – Мистер Блэк!

– Тут. – как ни в чем не бывало, ответил он и сексуально улыбнулся. Слишком горячо для такой ситуации.

Боже!!! Он издевается надо мной??? Как можно шутить и так улыбаться в такой момент?

– Что будем делать? – спросила я, снова встав на пост часового. – Солнце садится! Пойдем в Гродж пешком?

– Нет. – он поднялся и снова подошел к своим сумкам из багажника. – До Гроджа – четыре часа – на машине, как и до Нью-Йорка. Мы ровно посередине. Пешком будет в десять раз дольше. А мутанты – лучшие охотники на планете.

Открыв одну сумку, он достал какую-то баночку и выпил ее залпом.

– Что это?

– Военный энергетик. Почти афродизиак.

– А мне?

– Тебе нельзя. – ответил он с закрытыми глазами.

– Почему?

– Во-первых, масса тела маленькая. Во-вторых, ты не потеряла столько крови, сколько я. В-третьих, не собираюсь пичкать тебя наркотой.

Что ж... Три веских причины. Настаивать не буду.

– Что будем делать? – снова спросила я.

– Ждать, когда энергетик подействует. Мне нужно прийти в себя.

– А потом?

– Найдем укрытие и засядем там.

– А дальше?

– Подмога прибудет.

– Какая?

– Пирс и Трой.

– Как они узнают, где мы, и что нам нужна помощь?

– Когда я не выйду на связь через четыре часа, они поймут. Поедут по этой дороге, увидят, что случилось, и поднимут на уши всю округу.

Я неуверенно кивнула, бросив хмурый взгляд на раскоряченные машины нашей охраны.

– Мистер Блэк, почему только наш джип уцелел? Как мы выжили?

Уловив мой взгляд на соседних кусках метала, он ответил:

– Наш бронированный. Единственный. И то, как видишь, не особо помогло.

Уловив печаль в его голосе, я сказала:

– Жаль вашу машину. Она мне нравилась.

Он устало засмеялся, уперевшись рукой о джип.

– Да, мне тоже... Он принадлежал человеку, который много значил для меня.

Он с осязаемой болью провел рукой по корпусу авто и сжал губы в тонкую линию. Джип, действительно, был ему очень дорог.

– Но это всего лишь машина, мисс Ройс. – со скорбью сказал он. – Главное, что мы целы.

– Я цела! Вы не очень!

– Просто ты себя еще не видела. – сказал он и поманил пальцем к себе.

У меня на лбу оказалась незначительная рана. Я ее почти не чувствовала, но Блэк настоял на том, чтобы обработать. Видимо, она образовалась, когда меня дважды шарахнуло головой о раму.

И тут я вспомнила... И поняла, почему его руку вывихнуло. Он закрыл меня ей и прижимал к сидению, пока машину переворачивало. Если бы не он, то меня бы изрядно помотало по салону, и даже ремень бы не уберег.

Мистер Блэк спокойно стирал кровь с моего лица, а я смотрела на него и поражалась: точно ли это один и тот же человек: с которым я познакомилась; который убил моего брата; который раскаялся в этом; и который защищал меня ценой своего здоровья.

Пока он это делал, его черные глаза полностью раскрылись, зрачки расширились, а лицо из полу-пьяного превратилось в серьезное. Энергетик подействовал.

Закончив со мной, он уверенно подошел к сумкам и вытряхнул содержимое двух на дорогу.

Вау!

Одна из сумок была полностью набита оружием: автоматы, дробовики, пистолеты, гранаты и куча патронов с ножами.

Из второй сумки вывалилась какая-то черная матовая и военная одежда.

В третьей – которую он не тронул – была еда и вода.

Опустошив одну бутылку, он кивнул мне на черную одежду и приказал:

– Надень это. А сверху военные брюки. В темпе.

Когда он отошел следить за полем, я быстро разделась и с трудом натянула на себя это... что-то эластичное и крепкое, как водолазный костюм. Черная прочная ткань закрывала мое тело от лодыжек до самого подбородка. Если еще шапку надеть, то я буду похожа на ниндзя. Сверху я надела военные брюки с множеством карманов.

Костюм лег, как вторая кожа. В нем было удобно двигаться, и размер, как ни странно, подходил идеально.

– Вы всегда возите с собой девчачьи костюмчики? – спросила я, натянув эластичные рукава до запястий.

– Он шит специально для тебя.

Хм... Даже не удивлена.

– Что это?

Мы поменялись местами, и мистер Блэк уже надевал такие же пластиковые вещи, когда ответил:

– Это ультра тонкий кевлар. Уникальная ткань. Самая прочная в мире. Из нее делают бронежилеты.

– То есть, мутанты не смогут прокусить ее?

– Смогут, но с трудом. Нужно несколько слоев для абсолютной защиты, но тогда одежда из кевлара была бы тяжелой для маневров, а нам нужна гибкость.

Я кивнула и отвернулась к полю, когда Блэк надел такой же кевлар на верх и на низ.

Когда он подошел ко мне, то уже был в военных брюках с кучей зажатых ножей. На поясе висел дробовик, через плечо – автомат. Два пистолета – в кобуре поверх кевлара, и один в руке. На втором плече висела сумка с продовольствием. Мистер Блэк был похож на крутого солдата.

Он протянул мне Файв–севен с полной обоймой и попросил не расставаться с ним, ни при каких обстоятельствах... даже если пули кончатся.

Накинув на себя автомат и распахивая ножи и патроны по всем карманам, я пошла за ним. В поле.

– Куда мы идем?

– В двух километрах есть старый завод. Засядем там.

– Два километра? Вы уверены, что мы...

– Да. Не бойся.

Я только сейчас поняла, что, на самом деле, я почти не боялась. Со мной был мистер Блэк. Такое спокойствие я могла чувствовать только рядом с ним и с Джеком.

– Я не боюсь, мистер Блэк! Вы сами сказали мне в том амбаре с Гаварданером, что нет места безопаснее, чем рядом с вами.

Он так посмотрел на меня, что я вспотела, остановился перед высокой травой и достал из кармана одну гранату.

Трава была ему лишь по пояс, но это все равно было опасно – твари могли ползать под ней.

– Помни, мутанты везде. Они следят за нами. Выжидают. Поэтому добраться мы сможем, только если будем расчищать себе дорогу.

Я кивнула и закрыла уши.

Блэк сдернул чеку и, размахнувшись, швырнул гранату далеко в поле.

Мы присели.

Раздался взрыв.

Будто, земля прошла рябью.

Подняв голову, я увидела огромное выжженное пятно в поле и горящую траву, от которой во все стороны убегали мутанты на четырех лапах, как звери.

– Побежали. – приказал Блэк и рванул в сторону брошенной гранаты.

Глава 7

Мы пронеслись по выжженному пятну. Мистер Блэк сказал, что это поле пролегает почти до завода, но в лес, все же, придется войти. В самом конце.

Так и передвигались: он бросал гранату; мы приседали; после взрыва бежали дальше. И каждый раз мне казалось, что мутанты бегут вместе с нами: сколько бы гранат он не бросал, тварей меньше не становилось. Они, будто, взяли нас в кольцо и передвигались параллельно.

Это было жутко. Но я всегда смотрела на мистера Блэка: он излучал убийственное спокойствие. Пока мы бежали по полю с высокой травой, я задавалась вопросом: он, действительно, такой бесстрашный? Даже Джек не излучал такого.

Волей-неволей, его уверенность передавалась мне. Да, и целый арсенал оружия подбавлял, как нельзя кстати. Всего-то и надо – добежать до завода, засесть там и дожждаться замесителей. Не сложно. Главное, это хорошо защититься на время ночи, ведь наших друзей придется ждать, минимум, восемь часов.

Мы остановились на кромке леса.

Впереди были сплошные деревья.

– Через полкилометра будет завод. – сказал Блэк, крутя в руках последнюю гранату.

Он убрал ее в сумку и пистолеты в обе руки.

– Гляди в оба. Во все стороны, даже наверх. Мутанты отлично лазают по деревьям. – сказал он мне, и я кивнула, крепче стиснув оружие.

Это был ад.

Теперь мне было страшно. До мурашек. До стука зубов.

Не знаю, как Блэк их видел, но он стрелял то влево, то вправо, то наверх, то перед собой.

Я бежала за его спиной, почти впритык, и тоже отстреливалась от тварей, которые кидались со всех сторон.

Мы были на арене.

Сейчас, мы – гладиаторы.

Только вот никакой гонг не прогремит, чтобы сообщить о спасительных воротах. И никакая армия зрителей не прикроет нас по пути.

Пятьсот метров.

Всего-то пятьсот метров. Это не много, ведь?

Когти слева. Выстрел

Клыки справа. Выстрел.

Пасть сверху.

Я заорала!

Выстрел, и мутант свалился чуть ли не на меня.

– Лекса? – позвал Блэк, смотря строго вперед.

– Тут! Порядок!

Выстрел. Выстрел. Выстрел.

Перезарядка.

Выстрел.

Да, сколько их???

Еще перезарядка.

Еще перезарядка.

Патроны для пистолетов кончились.

Я быстро схватила автомат и теперь укладывала тварей короткими очередями.

Но их не становилось меньше.

Отовсюду слышались рыки, скрежет и хруст деревьев.

Мрак какой-то.

Чистый ужас.

– ..... – услышала ругань Блэка, когда и его три пистолета кончились.

Схватив свой автомат, он побежал быстрее.

Выстрелы. По три. С него. С меня. С него. С меня.

И когда я уже была готова умереть от страха, лес кончился, открыв за собой огромный ветхий завод с разрушенным забором.

Мы с Блэком, практически, влетели в старое ограждение. Он успел затормозить. Я – нет. Врезалась в его спину, от чего мой же автомат ударил меня по лицу.

Резко развернувшись, он теперь отстреливал мутантов, кидающихся из леса.

– Беги! – приказал он, и я помчалась к открытым ржавым воротам.

Он пятился спиной, снося мутантов.

Я добежала до ворот и начала стрелять в тварей, чтобы он смог добежать до меня.

Мутанты поубавили пыл. Они больше не кидались напролом. Засели в деревьях и медленно высовывали когтистые лапы и клыкастые морды из-за листвы. И они были повсюду – я видела шевелящиеся ветки. Мутанты окружали завод по всему лесному периметру.

Блэк подошел к дверям завода и достал отмычки, но они не понадобились. Он хмуро уставился на замок. Дверь была приоткрыта.

Следя за деревьями, я прислонилась к стене трехэтажного здания.

– Что такое? – тихо спросила я, чувствуя, что что-то не так.

– Завод должен быть заперт. – холодно ответил Блэк и снова снял автомат с плеча. – Сколько у тебя патронов?

– Половина, примерно. И еще Файв-севен. Я оставила его напоследок.

– Держись рядом.

– Есть. – отчеканила я и вошла за ним в темноту здания.

Дверь за собой мы закрыли.

Мистер Блэк переводил автомат из стороны в сторону.

Не видно, вообще, ни черта!

– Может, фонарики? – шепотом предложила я.

– Нет. – шепотом ответил он. – Стой у двери.

Блэк бесшумно пошел по огромному вестибюлю. Через пять секунд я перестала видеть его.

Тьма сгущалась. На улице темнело, и мне казалось, что это происходило по секундам.

Вот, вроде, я еще видела его спину... а теперь... Я даже собственные руки еле различала, когда махала ими перед лицом.

Прошло несколько минут.

Черт! Ни единого звука.

Я стояла в темноте и не понимала, что мне делать. Просто стоять? А вдруг ему нужна помощь? Вряд ли, конечно. Это же мистер Блэк. Но что-то ведь его напрягло?! Завод должен быть заперт – так он сказал, а дверь была открыта. Что это значит? Что тут были люди? Или что они до сих пор здесь?

Дерьмо! Черт!

Прошло уже минут десять!

А вдруг? Вдруг они поймали его в ловушку? Я бы, наверно, услышала?

Твою мать!

Что же делать?

Простояв в полном мраке еще несколько минут, я рискнула сделать шаг вперед и позвать его.

– Ми... – не успела прошептать я, когда кто-то коснулся меня за плечо.

Я заорала и начала отбиваться.

Ни то, ни другое не успела.

Мне зажали рот и сковали все движения.

– Тсс... Это я.

Мистер Блэк.

Боже...

Я обмякла в его руках и покивала, что можно меня отпустить.

– Ни единого звука. – эти слова он прошептал мне прямо в ухо. – Что-то не так.

– Уйдем? – шепотом предложила я абсолютно бредовую идею.

Куда мы уйдем ночью, когда окружены мутантами со всех сторон???

– Нельзя. – подтвердил он и также шепотом приказал. – Держи меня за руку и старайся не создавать шума. Думаю, мы тут не одни.

Крепко сжав его почти обжигающую ладонь, я почувствовала, как он потянул меня за собой.

Прежде, чем наступить, я аккуратно опускала ногу, чтобы не наткнуться на что-то грохочущее. Как я поняла, Блэк делал так же, поэтому мы передвигались крайне медленно... Настолько, что меня уже колотило от этой тьмы и страха.

– Ступеньки. – прошептал он, и я наткнулась на них голенью.

Видимо, он хорошо знает схему этого завода... Значит, он точно представляет, куда ведет нас.

Скрип!

– Черт! – шепотом выдавила я, когда под моей ногой скрипнула ступенька.

Он замер. И я.

Мы простояли минуту.

Никого и ничего.

Я снова почувствовала, что его рука потянула меня наверх.

Я совсем его не видела. Вообще, ничего... даже силуэта.

И на мгновение, всего лишь на маленькое мгновение, ко мне закралась мысль, что.... может, это не Райан держит меня за руку.

Ужас окатил ледяным ознобом.

Это ведь он! Никто другой!

Почему я решила, что не он?

Потому что я не слышала его голоса... лишь шепот.... А шепот у всех людей похожий.

Это мог быть не мистер Блэк! Кто-то другой мог вести меня куда угодно. И я держала этого человека за руку.

Я замерла. Рука натянулась и этот человек остановился.

Он крепче сдвинул мою ладонь и снова потянул вверх, но я резко дернулась, чтобы освободить руку. Не вышло.

Натяжение ослабло, и я поняла, что человек спустился ко мне на две ступеньки.

Я просунула вторую руку за пояс и бесшумно достала Файв-севен. Опустила палец на предохранитель, чтобы снять.

Вздрогнула, когда лица коснулась другая теплая рука и... наклонила голову в бок.

Тут же к моему уху прислонились чьи-то губы, и я направила Файв-севен приблизительно человеку в живот и уже почти сняла предохранитель...

– Спокойно... – прошептал голос. – Это я, мисс Ройс.

Боже! Господи!

«Мисс Ройс» мог назвать меня только ОН.

Я убрала пистолет за пояс.

Как Блэк понял, что я засомневалась, что это он?

Я ведь чуть не всадила ему пулю в живот!
Нервы накалены до предела! И еще эти все монстры, преследовавшие меня... Во сне и наяву. Крыша едет!
Я крепко сжала его руку, чтобы понял: «Идем дальше», и он снова потянул меня наверх. Так мы беззвучно оказались на втором этаже, а потом на третьем.
Половицы больше не скрипнули. Я лишь слышала свое дыхание. Прерывистое. И чувствовала горячую руку Блэка, мягко обхватывающую мою маленькую и трясущуюся.
Мы остановились.
Такой мрак, что глаз выколи!
Как он, вообще, понимает, где мы?
Мистер Блэк выпустил мою ладошку, и я сразу замерзла. От страха.
Мне хотелось, чтобы он снова прикоснулся ко мне – так было спокойнее.
Я подняла руку вперед, чтобы нащупать его спину, но мои пальцы коснулись его головы. Блэк присел на корточки.
Он что-то делал без единого звука. А я невесомо перебирала его волосы на макушке. Это полное идиотство, но мне было необходимо чувствовать его рядом.
Райан взял мою руку и прислонил к своему лицу... поцеловал ладошку, и я улыбнулась в темноте.
Ладно... если до этого могли быть какие-то сомнения, что это не он, то сейчас они с треском развеялись.
Я почувствовала, что его голова ускользает, и услышала еле заметный скрип. Будто... ключ... медленно повернулся в скважине.
Теперь еле слышно скрипнула открывающаяся дверь.
Блэк снова нащупал мою руку и потянул за собой... в еще большую темноту, чем была до этого, если это возможно.
Мы сделали несколько шагов и остановились.
Я снова потеряла его руку и забеспокоилась, когда не нащупала его нигде, вблизи себя. Я крутилась, как волчок, с раскинутыми руками, пытаюсь найти его, но тщетно...
– Мистер Блэк? – шепотом позвала я, пытаюсь проморгаться в этой тьме.
– Тссс... – услышала я сзади и повернулась.
И дверь также еле слышно закрылась. И скрипнул ключ в замке.
Яркая вспышка.
От боли я зажмурила глаза.
Снова открыла, и увидела луч света от фонарика, который обвел все помещение. Крохотная комнатка... Кладовая, или что-то типа того. Абсолютно пустая, если не считать одного старого ящика с выдвижными полками. Ни одного окна или другой двери.
Мистер Блэк навел луч на себя.
Он выглядел, как демон, стоящий в полной темноте и подсвечивающий лицо снизу.
Я улыбнулась. Это самый прекрасный демон.
– Можешь достать свой фонарик. – более громким шепотом сказал он и принялся доставать воду и контейнеры с едой.
Я включила свой и положила в угол подсобки, чтобы освещал большую половину пола. Блэк сел у стены и подвинул ко мне мой ужин.
Я тоже села.
Это комнатка была такой маленькой, что, сидя у противоположных стен, мы касались друг друга коленями. Я прижала свои плотнее к его. Неважно, что свет горел, и я его видела. Мне нужно было чувствовать. Каким-то образом, Блэк заряжал меня спокойствием через прикосновение.

– Мистер Блэк, вы знаете план этого здания? – шепотом спросила я, запихивая в себя овощи.

– Да. – шепотом ответил он.

– Насколько точно?

– Достаточно, чтобы спокойно передвигаться в темноте.

– Откуда?

– Я знаю схемы почти всех больших зданий из мира До на этом полушарии Земли.

Кивнув, я задумалась об этой конкретной подсобке.

– И у вас есть ключ от этой комнаты? – снова прошептала я.

– Есть.

– Откуда?

– У меня есть ключи от многих комнат во многих заброшенных зданиях.

– И вы всегда носите их с собой?

– Они всегда лежат в моем джипе. – шепотом объяснил он и кивнул. – На случаи, типа этого.

– И... часто с вами бывают подобные случаи?

Я уже доела свою порцию и принялась за воду.

– Уже нечасто. – прошептал Блэк и взялся за второй контейнер с едой. – Раньше многое бывало. А от старых привычек тяжело избавиться. Как видишь, пригодилось.

– Мистер Блэк, – прошептала я, и он пристально посмотрел на меня, пережевывая вторую порцию ужина. – Вы невероятный человек!

Он усмехнулся и наклонил голову. Неприлично красивый.

– Это лишь опыт, Лекса. – прошептал он, сжигая меня черными глазами. – Я обычный человек с необычным опытом.

Я улыбнулась:

– А я думала, вы скажете, что это третье самое сексуальное, что вы слышите от меня.

Он тоже улыбнулся... слишком возбуждающе улыбнулся...

– Нет. Compliments – это НЕ сексуально. Придется постараться и придумать что-то пооригинальней. Я не верю в лесть.

Я согласно кивнула и допила свою воду.

После того, как он съел три контейнера с едой, я осмотрела его раны. Все выглядело неплохо. Перебинтовав его плечо, я снова села к стене.

– Как вы себя чувствуете? – прошептала я, когда он осушил вторую бутылку воды.

– Будто, вернулся в лес. – ответил он.

– В лес? Вернулся?

Я не поняла, что он имел в виду, но он лишь печально кивнул и прошептал, что как-нибудь расскажет мне об этом.

Выглядел он, действительно, неплохо. И съел нормальное количество еды для своего веса и восстановления, так что, я не волновалась за его здоровье. Это же мистер Блэк... С ним не может случиться ничего критичного.

– Что будем делать? – снова прошептала я, когда он протирал глаза... Видимо, энергетик переставал действовать, и ему ужасно хотелось спать.

– Спать. – тихо ответил мистер Блэк.

– А потом?

– Надо дождаться утра. Со светом будет понятнее, есть тут кто-то, или нет.

– Почему вы решили, что в этом здании кто-то есть? – прошептала я и облокотилась на свои колени.

– Слышал. – шепотом сказал Блэк.

Я округлила глаза.

– Вы кого–то слышали???

– Да. Свою интуицию. Ей я доверю больше, чем ушам.

Мурашки поползли по рукам.

– А вы... вы уверены, что тут нас не достанут?

Блэк устало улыбнулся.

– Спи. Все нормально.

– А если кто–то попытается войти сюда? Я лучше покараулю. – не унималась я, ведь, это было опасно.

Блэк сейчас уснет, а сон ему намного нужнее, чем мне. Я могу потерпеть.

Он устало покачал головой.

– Не беспокойся. – прошептал он. – Я проснусь сразу же, если кто–то попытается сюда войти. Ничего не бойся.

Не знаю, КАК он это делал... Только Богу известно... Но я поверила. Мистер Блэк знал, что делать. И раз он говорил, что мне можно спать, и что он проснется от малейшего шороха, значит, так и будет.

Я выключила фонарики и легла на пол, когда Блэк скатился на него всем телом.

Подумав немного, я подползла к нему поближе и положила голову на его грудь. Он тут же обнял меня одной рукой.

Думала, что я, вообще, не смогу уснуть, но через несколько минут... под глубокое дыхание мужчины, мой мозг выключился и упал в сонную бездну.

.....

Меня легонько потрясли за плечо, и я сразу проснулась. Села.

Мистер Блэк сидел на корточках около меня и протягивал мне еду.

– Поешь, а я пойду осмотрюсь. – сказал он и поднялся. – Закрой дверь на ключ, как только я выйду. Откроешь, когда я постучу два раза с промежутком в пять секунд. Поняла?

– Да. А если вы не вернетесь?

Я думала, что он улыбнется или скажет, что непременно вернется, но...

– Тогда сиди здесь, пока Пирс и Трой не найдут тебя. Они знают про этот завод и комнату, и будут искать здесь в первую очередь. Если я не вернусь, то ни при каких обстоятельствах не выходи отсюда. Поняла меня?

Я обеспокоенно уставилась на него. Аппетит пропал.

– Лекса? Поняла? – повторил Райан.

– Да.

Он взял только оружие. Сумку с едой оставил мне и прислушался к тому, что могло происходить за дверью.

Медленно провернул ключ и приоткрыл дверь. Затем уже раскрыл ее на половину и выскользнул наружу.

И я на секунду подумала: «А что, если я его больше никогда не увижу?»

Я тут же вскочила и выглянула туда.

– Мистер Блэк? – прошептала я в отчаянии.

– Закрой дверь. – также тихо сказал он, сняв с плеча автомат.

– Возвращайтесь скорее! – попросила я.

Он серьезно посмотрел на меня, кивнул и еще раз приказал закрыть дверь. Я подчинилась.

Меня трясло.

Поесть я так и не смогла. Просто сидела на полу в подсобке с включенным фонариком.

Не знаю, сколько сейчас было времени, но точно утро: когда я выглянула за Блэком, то там было почти светло. Может, рассвет или чуть позже.

Значит, прошло часов шесть–семь. А это значит, что скоро заместители придут с подмогой. Надо только дождаться...

«Не надо было отпускать его» – услышала я голос Дэйтона... которого я не слышала три дня.

– Дэй? – к шоке прошептала я.

«Я тут»

– Тебя не было три дня!

«В самом деле? Где же я был?»

– Не знаю.

«Может, дело в НЕМ? Он был с тобой все это время, а сейчас... Не надо было его отпускать! Могли бы вместе дождаться подмогу тут»

– Да, разве, его остановишь? – прошептала я и все же открыла контейнер с едой. – Он вернется. Скоро.

«Побыстрее бы»

– Он только ушел. Ничего с ним не случится!

«Хорошо»

Брат, как бы, ни черта не подбадривал. И после завтрака я не знала, чем себя занять. Походила по комнате шириной в два шага. Поковырялась в сумке. Удобно уложила оставшиеся контейнеры в нее. Оторвала ниточки на брюках. Погрызла ногти. И хвостик на голове раз двадцать переделала.

Сколько прошло? Может, полчаса.

Меня колотило от неизвестности.

Надо было пойти с ним! Заставить взять меня с собой! Ведь с ним везде безопасно!

А может, с ним что-то случилось? Почему он до сих пор не вернулся?

– Я так не могу! – прошептала я и встала.

«Нет!» – вскрикнул брат. – «Не выходи из комнаты!»

– Вдруг, я нужна ему?

Я проверила Файв–севен и автомат. Также, посмотрела все ли ножи на месте.

«Лекса! Нет! Он сказал тебе, чтобы ты ждала здесь!»

– Я помню, но...

«Никаких «но»! Сиди, мать твою, на месте!»

Да... ДА, черт возьми! Брат говорил все верно! И если я выйду отсюда, и мы разминемся с Блэком, он потом обрушит на меня свой гнев! Это страшнее, чем быть сожранной мутантами.

И я уже почти села обратно на пол, как...

Выстрел! Где-то далеко, но точно в этом здании. Было слышно эхо.

Еще выстрел... затем второй и третий.

«Лекса! Нееет» – успел крикнуть брат, когда я выскочила за дверь с автоматом в руках.

Солнце только встало и пронизывало огромные затемненные окна во все стены.

Так.

Моя комната была на третьем этаже в самом конце коридора, который был, как бы продолжением лестницы. С левого бока рассеивались двери. Справа были перила от прохода и открытое пространство до самого первого этажа.

Осторожно глянув вниз, я увидела вестибюль и входную дверь. Она была открыта настежь. Любая тварь могла залезть сюда... в любом количестве.

Никого не было... но была кровь... размазанная по полу... словно, кого-то тут грохнули, а тело протащили куда-то.

Боже!

Коленки затряслись.

Это ведь не ЕГО кровь?

Еще выстрел! Точно с первого этажа.

Я тихо побежала вдоль перил. Затем по лестнице.

Аккуратно проверила проходы второго этажа и, наконец, спустилась на первый.

Тут же юркнула под лестницу и смотрела между ступенями.

Никого и ничего, кроме густого следа от крови, уходящего по одному из коридоров.

Сердце стучало, как бешеное.

Может, Блэк просто отстреливает каких-нибудь мутантов, которые залезли на территорию завода? Дверь-то открыта! Может, они пробрались сюда ночью?

Эта теория меня не успокоила. Не знаю, что было хуже: мутанты или дикие охотники?! Да, и зачем бы Блэк утащил тело убитого мутанта в другое место?

Нервы подкашивали. Руки вспотели так, что автомат скользил.

От первого этажа отходили четыре коридора. Два вправо и два вперед. И еще было несколько дверей. Почти все открыты нараспашку. Я смутно помнила этот зал перед наступлением темноты, но мне, почему-то, казалось, что они были закрыты вчера.

Черт! Это неудобно! Небезопасно! В любой из этих комнат мог быть или затаившийся мутант или человек. Но проверять каждую – нет времени.

Раздалось еще несколько выстрелов из дальней части завода.

Я пробежала в самый ближний коридор. Чистый. Без кровавых следов. В нем хотя бы большинство дверей были закрыты.

Осторожно заглядывая в открытые, я их прикрывала и кралась дальше.

Старалась дышать размеренно, чтобы совсем не сорваться. Я давно не была в подобных ситуациях... и отвыкла. Мона – королева арены – сейчас бы с разочарованием посмотрела на меня.

Этот проем вывел меня ко второму большому вестибюлю, от которого было еще несколько ответвлений.

И я услышала голоса. Много. Они были вдалеке. В каком-то из следующих проемов. Значит, это не Блэк стрелял! И он был прав: мы тут не одни.

Черт! Эти коридоры узкие и в один конец. Ни одной двери сбоку. Если я забегу с одного конца, и кто-то появится с другого... Никаких путей укрытия.

И какой выбрать... Тут их три: один – прямо, два – налево: видимо, в заднюю часть завода.

В конце самого левого мелькнула тень, и я спряталась за угол.

Сердце почти выскочило из меня через горло.

Вдох. Выдох.

Значит, там... может быть мистер Блэк. Они могли схватить его...

Как еще можно попасть в то место без этих узких коридоров?

Подняв взгляд вверх, я нашла решение. Второй этаж. Он шел параллельно первому и также выходил на большие вестибюли. Если в конце левого коридора есть такой, то я окажусь в выгодной позиции: буду видеть происходящее сверху, а они меня не заметят. Кто бы там не был...

Я проскочила на боковую лестницу и пошла по левому коридору, только сверху. Здесь были двери: все закрыты.

Меня трясло. Сильно. Не так, как на арене. Там я знала, чего ожидать. Там были свои законы. А здесь... здесь не было никаких правил. И мистер Блэк, черт знает, где!

Голоса нарастали. Чем ближе я подходила к следующему вестибюлю, тем отчетливей слышала. Там были мужчины.

В самом конце холла я закрыла глаза и отдышалась. Легла на пол и поползла к краю перил. Когда-то они были стеклянные, а сейчас состояли лишь из редких ржавых перекладин.

Еще выстрел! Громкий. Эхом раздался по всему вестибюлю.

Я вздрогнула, чуть не вскрикнув от громоподобного звука.

Я слышала голоса мужчин... и они говорили на непонятном мне языке. Очень грубом... будто, сами черти шептались.

Они захватили Блэка! По другому и быть не может! Он попался, и теперь ему угрожала смертельная опасность!

Надо посмотреть, Лекса! Ползи к краю!

Вдох. Выдох.

Собрав всю смелость, я притянула себя поближе к перилам и выглянула вниз.

Там было кровавое месиво. Куча тел мутантов лежала в центре вестибюля, и большинство из них сюда притащили из других мест: весь пол был вымазан в крови.

По всему залу ходили люди. Они были бродягами: грязные, в каком-то драном тряпье. В основном, у них были тесаки и арбалеты, но я насчитала несколько ружей на трех мужчинах из восьми. И на всех были маски, закрывающие нижнюю половину лица.

И вели они себя... раскованно и дико. Ржали. Пинали конечности мертвых тварей. А один даже пританцовывал с поднятым вверх арбалетом.

Что за херня?

Это кто, вообще? Они точно не принадлежат ни к какой общине! И этот их язык...

Еще выстрел справа... И вскоре, бродяга притащил еще одного мутанта, бросив его в большую кучу.

Мистера Блэка тут не было. Я выдохнула с облегчением. Он не попался... Если только его не убили сразу... и его тело могло валяться под всей этой грудой мертвых мутантов...

Мои легкие сковало ужасом. Еле вдохнула.

Что делать?

Большинство этих людей злились – было очевидно по тону голосов и по резким психическим движениям.

Должно быть, они тут живут. А мы с Блэком притащили целую армию тварей на их порог.

Черт! Значит, тем более, не стоит попадаться им на глаза!

Что же делать? Как найти ЕГО? Где он? Он жив?

«Вернись в комнату! И сиди там!» – прошептал брат в мыслях.

«А если ему...»

«С НИМ ВСЕ В ПОРЯДКЕ! Вернись в долбанную подсобку!»

«Может, мне убежать из здания?»

«Там, Бог знает, сколько мутантов сидит в лесах. Вернись в комнату с ключом!»

Дэйтон был прав: если Блэк сказал, сидеть и ждать там, то так и надо делать. По крайней мере, Пирс и Трой скоро придут сюда... и надеюсь, не одни, а с парой отрядов. И если Блэк не вернется к тому времени, мы его найдем!

Я аккуратно отползла от края и на коленках добралась до коридора.

Я вернусь по второму этажу до главного холла и поднимусь на третий этаж. Даже на первый спускаться не надо.

«Только тихо! Они осматривают здание на наличие мутантов! Не попадись!» – подсказал брат, и я кивнула, бесшумно достав Файв-севен. В этих узких коридорах он лучше поможет, чем автомат. Был бы глушитель...

«Думаешь, они не будут ломиться в закрытую подсобку?» – мысленно спросила я, выглядывая из-за угла последнего узкого коридора... пробегу его и окажусь в центральном холле.

«Думаю, они решат, что эта комната всегда была закрыта, и поэтому мутантов там быть не может. Вряд ли они станут выбивать дверь» – ответил Дэйтон.

«Да, ты прав!»

«Давай! Последний коридор и лестница... И ты в безопасности!»

Кивнув, я тихо побежала по узкому коридору. Времени – заглядывать в открытые двери – уже не было, и я просто мчалась мимо них, надеясь, что там никого.

Все! Почти конец коридора!

И...

Прямо из последней открытой двери справа вышел бродяга – высокий, грязный, с наполовину закрытым лицом.

Я еле затормозила, чтобы не влететь в него.

И тут же направила на него Файв–севен.

Он испугался так же, как и я, и сразу же поднял арбалет, закрыв собой проход.

Тишина. Гробовая.

Моя пушка нацелена на его голову, его арбалет – на мою.

Дерьмо!

– Стоп! – сказал бродяга и покачал головой.

Его «стоп», видимо, означало «опусти пистолет».

Я лишь крепче сжала рукоять и чуть надавила на спусковой крючок.

Если я выстрелю, то могу уклониться от его стрелы... она вылетит не с такой скоростью, как пуля. Может, угодить мне в плечо или в руку... Это не смертельно! Главное, чтобы не в голову и не в грудь.

– Легко! – снова произнес бродяга с сильным акцентом... видимо, имел в виду «полегче, не дергайся».

Черт... Что же делать!

Если я выстрелю, то все в этом здании узнают, что какой-то чужак забрел на их территорию. Надо как-то обезвредить парня без выстрелов.

– Опусти арбалет! – тихо приказала я, указывая на его оружие.

– Ты. Опусти. Пушка! – ответил бродяга. Голос у него, вроде, молодой, но этот грубый акцент...

– Я успею убить тебя, а вот ты меня – нет! – я почти прорычала, сделав пол шага назад.

Весь страх улетучился... как на арене после первого гонга.

Гнев вскипал! Мне было плевать, выживет этот бродяга или нет! Единственное, что мне точно не нужно – это сообщить остальным его друзьям о своем присутствии.

– Опусти арбалет, идиот! – тихо и уверенно прошептала я.

– Ты! Опусти! Пушка! – снова прорычал бродяга.

Дерьмо! У меня нет времени на игры!

Ну что ж... Вариантов нет.

Убью его и быстро пробегу в свою комнату.

И будь, что будет.

Если они начнут ломиться в мою подсобку, то буду отстреливаться.

– Извини! – сказала я напоследок и надавила на курок, приготовившись увернуться от стрелы.

Только не судьба.

Мне в затылок уперлось что-то холодное... дуло пистолета или автомата.

– Медленно. Опуст. Пушку. – донеслось сзади с акцентом, и я закрыла глаза.

Вдох. Выдох.

– Дерьмо! – тихо выругалась и открыла глаза.

Первой мыслью было: «Мистер Блэк убьет меня!»

– Давай. Сюда. – сказал первый бродяга передо мной.

Он поднял свой арбалет и протянул руку в перчатке с обрезанными пальцами, чтобы я вложила свой Файв–севен в нее.

Я думала. Смотрела на его руку, на свой священный Файв–севен, на парня, и думала.

Что делать? Попытаться обезвредить того, кто сзади?

Будто, прочитав мои мысли, человек сзади сильно ткнул мне дулом в голову.

– Не глупи. – произнес он и отошел от меня. – Отдай пушку!

Теперь он не достаем. Я не знаю, насколько он отошел, а значит, успеет убить меня, пока я только буду разворачиваться.

Дерьмище! Полная жопа!

Я опустила глаза и вложила Файв–севен в руку ублюдка.

Блэк убьет меня! Он сказал, чтобы я никогда и ни при каких обстоятельствах не рассталась с его пистолетом... И приказал не выходить из комнаты...

ОН МЕНЯ УБЬЕТ! Если вдруг эти бродяги не успеют, это сделает он!

Идиотка, Лекса! Какая идиотка!

Тот, кто сзади, сказал первому бродяге что-то на своем языке, и тот подошел ко мне и снял с плеча мой автомат. После этого, мои ножи... Все шесть.

Бесцеремонно облапав меня с ног до головы, этот урод, разве что, в задницу мне не залез... чтобы поискать и там что-нибудь опасное.

Я спокойно взирала на него. И кажется, его немного смущала такая моя смелость. Парень, вскоре, перестал искать угрозу и кивнул тому, кто сзади.

– Повернись! – приказал голос позади.

Я медленно развернулась и встретила с двумя синими глазами. Все ниже скрывала тряпка. Волосы короткие, светлые и грязные. Буквально, с кусками грязи и засохшей крови. И этот был высокий. Выше меня почти на две головы.

– Руки! – приказал он и достал веревку.

Говно собачье...

Я спокойно подняла руки и нагло посмотрела на своего надзирателя. Он с любопытством вскинул бровь и перевязал мои руки веревкой.

– Не глупить. – снисходительно посоветовал он и повел меня за собой, как собачку на привязи.

Первый бродяга пошел следом.

Меня вели в сторону кучи с мутантами.

Я искоса смотрела по сторонам. Надеюсь, что где-нибудь замечу мистера Блэка, и он выручит прежде, чем меня доведут до всей банды бродяг.

Я даже незаметно в комнаты заглядывала. Вдруг, он затаился где-то и сейчас намекнет, что мне нужно пригнуться или толкнуть кого-то из моих стражников.

Но его не было.

Сердце учащенно отстукивало в груди. Я вроде не боялась... но все же боялась до смерти. Просто пыталась сохранять хладнокровие до победного.

Последний узкий коридор. В самом конце которого я неосознанно начала сопротивляться давлению веревки... Это само собой вышло – ноги отказывались идти.

Синеглазый развернулся и раздраженно глянул на меня.

– Не беси! Иди сама! – прорычал он, возвышаясь надо мной, как скала. – Или потащу за волосы!

Я до боли сжала губы и кивнула.

Он снова дернул за веревку, и я заставила свое тело идти за ним на свет большого вестибюля.

Когда мы вышли к перилам второго этажа, я снова взглянула на кучу мертвых тварей. Их прибавилось... Теперь там покоилось пятнадцать–двадцать тел.

Синеглазый что-то сказал своим, и все головы – порядка десяти человек – поднялись в нашу сторону.

Боже мой...

Эти взгляды не сулили ничего хорошего... особенно девушке... особенно молодой и симпатичной...

Меня дернули и повели к лестнице.

Руки тряслись вместе с веревкой от страха. Воздуха не хватало.

Через полминуты я уже очутилась на первом этаже в окружении изумленных и хихикающих бродяг. Вблизи они были еще грязнее и страшнее. И все, как один, мощные, высокие и сильные. Будто, чертова атлетическая нация! У большинства глаза были тоже синие, как у моего захватчика... или голубые в разных оттенках. Карих или зеленых – по пальцам посчитать.

И от бродяг веяло лютым холодом, смешанным с любопытством. Сказать, что они внушали страх одним своим видом, ничего не сказать.

Это были плохие люди. Не нужно быть гением... достаточно было посмотреть в их глаза. Там не было ничего человеческого.

Люди с закрытыми лицами стояли и перешептывались на своем языке, периодически кивая в мою сторону. Это напрягало... Очень сильно напрягало... Одно дело, когда понимаешь, ЧТО о тебе говорят, что хотят, а другое... Хреново!

– Вы кто такие? – нервно вырвалось из меня дрогнувшим голосом.

Они переглянулись между собой, и один – видимо, главный – вышел вперед.

Остановившись в полуметре от меня, он наклонил голову и оглядел меня с ног до головы. Если бы можно было разрезать взглядом, то от меня бы уже остались лоскутки.

– Сколько вас тут? – агрессивно спросил он. У него тоже был акцент, но слабее, чем у тех двух, с которыми мне довелось «пообщаться».

– Я одна! – тут же ответила я, в ужасе осматривая его и всех его дружков.

Главный синеглазый прищурился, схватил меня за горло и поднял. Не чтобы задушить... хватка слишком слабая для такой цели... скорее, чтобы припугнуть. У него это вышло.

– Сколько. Вас. Тут? – опасно повторил он, когда я еле доставала носочками до пола и вцепилась в его руки.

– Одна я! Клянусь, одна! Все погибли! – прохрипела я, пытаюсь вырваться из его стальных лап.

Я была в ужасе, но какая-то часть здравого рассудка сохранилась и убедила меня соврать.

Синеглазый прищурился, от чего зрачки сверкнули голубым светом:

– Погибли? – подозрительно переспросил он.

– Да! – тут же хрипнула я. – На нас напали мутанты! Не меньше сотни! Мы бежали через лес, и всех моих друзей убили! Я одна добралась до этого места! И заночевала тут! Больше никого!

Он поверил! Я увидела по глазам! Бродяга поверил!

Он разжал руку, и я грохнулась на пол. Меня тут же подняли на ноги.

Синеглазый еще раз внимательно осмотрел меня... особенно мою одежду.

Он медленно протянул руку, а я попыталась шагнуть назад, но уперлась в кого-то и тут же отшатнулась обратно.

Что он делает???

Бродяга поднес руку сначала к моей груди, а потом выше... к краю ворота водолазки. Пощупал ее двумя пальцами и прищурился. Видимо, понял, что это необычная ткань.

– Откуда ты? – снова спросил синеглазый... спокойно, но властно.

Что ответить? Как ответить? Что им даст, если я скажу, что из Гроджа? Ничего... Наверно, в этой информации нет никаких потаенных бонусов...

– Из Гроджтауна. – тихо ответила я, потирая шею.

Он нахмурился... от... непонимания. Он не знал, что это такое.

– Где это? – парень подтвердил, что не был в курсе наличия Гроджтауна на карте полушария.

– Эм... Я не совсем уверена... Может, километров пятьсот... на юг... или запад... Может, дальше...

Я, в самом деле, не совсем понимала, где нахожусь сейчас. На секунду подумала, что этот мужик сейчас придет в ярость, подумав, что я пытаюсь утаить ответ, но он лишь прожег мое лицо своими глазами.

И от него воняло смертью.

– Имя? – спросил бродяга.

– Мона.

Я не знаю, почему так ответила.

– Мона... – синеглазый попробовал имя на вкус. – Пошли!

И он схватил мою веревку и грубо потащил за собой... в темную часть здания.

– Куда вы меня ведете? – заверещала я от ужаса. Адского ужаса. И начала по настоящему сопротивляться: упиралась ногами в пол и тянула руками веревку.

Главный отпустил веревку, и я с криком упала на спину.

И меня тут же подхватили и перебросили через плечо. Будто, я весила грамм двести от силы. Этот синеглазый подкинул меня, как котенка.

Гнев с ужасом заполнили все нутро... и омерзение от прикосновений этого выродка.

– Не трогай меня, ублюдок!

Я начала орать и пинаться, но этот... нечеловек был, словно, каменный. И ему было совершенно наплевать, что я царапаюсь и воплю на все здание.

Меня пронесли еще по двум узким коридорам. Вся его грязная гвардия следовала за нами.

От страха я чуть не начала звать мистера Блэка, но закашлялась и вовремя оправилась от этой идеи.

Я хваталась за стену и дверные проемы, но оставляла на них лишь следы своих ногтей. Бродяги, следовавшие за нами, смеялись и тыкали в меня пальцем, дразнили меня и... выли, подражая волкам... От чего у меня кровь стыла в жилах.

– Отпусти меня, урод! Я тебя убью! Ничтожество! – кричала я изо всех сил.

«Заткнись!» – приказал Дэйтон в мыслях, и я сразу утихла.

Брат прав. Криками и истериками ничего не добиться... Я это уже проходила. Никогда не срабатывало.

Просто обмякнув на плече бродяги, я смотрела по сторонам и пыталась что-то придумать.

Ситуация – полное говно! И что-то мне подсказывало, что нельзя достигнуть того места, куда этот ублюдок меня нес.

– Я пойду сама! Пойду! – тяжело дыша, сказала я и облокотилась на его плечи. – Я спокойно пойду! Отпусти, пожалуйста!

Парень тут же скинул меня с плеча.

Я лишь успела вскрикнуть, когда жестко приземлилась на пол. Я упала на левую руку и застонала от жгучей боли. Она еще не до конца восстановилась после ранения, а теперь я еще и упала на нее своим весом.

– Иди. Сама. Спокойно. – повторил он и указал вперед.

– Да! Да! Хорошо! – еле поднявшись, я медленно повернулась в нужную сторону.

– Ну! – поторопил главный и толкнул меня в спину.

Черт!

Я пошла... не спеша.

Ледяной страх медленно заполнял легкие. Дышать становилось все труднее – грудную клетку сдавливало.

Я слишком привыкла к безопасной жизни. А теперь меня мало что отделяло от верной гибели... или чего-то похуже. Мысли об еще одном изнасиловании я гнала изо всех сил. Не получалось! Я лишь молила Бога, чтобы эти упыри имели хоть капельку человечности... Хотя со всем своим видом, они могли бы быть родными братьями Реввера.

«Не думай об этом» – приказал брат, и я попыталась остановить рвущиеся слезы.

Выйдя из коридора, я оказалась в каком-то цехе. Тут была куча конвейеров, каких-то огромных вентилях, ящиков и стендов. Все стены – железные, из металлических пластов. Здесь было жутко. Если вся остальная часть завода была светлая и комфортная когда-то, то этот изначально зал был мрачным.

Меня остановили у длинной давно прогнившей ленты на конвейере.

Сделав глубокий вдох, я закрыла глаза.

Главное, что мистер Блэк не попался... Это самое главное! Слава Богу, я тут одна в этом дерьме! Он где-то там, и скоро придет с подмогой и вызволит меня!

– ..... – какой-то из бродяг крикнул синеглазому на их языке, я открыла глаза и посмотрела в сторону голосов.

Бродяги расступились, дав дорогу тому, кто кричал.

О, Господи, нет!

Два дикаря вели человека... на такой же веревке, как и меня.

Мистер Блэк.

Сердце замерло. И упало в пятки.

Боже!

Они вели его... такого же заложника, как и я.

Вдох. Выдох.

Меня разрывало от отчаяния при виде него.

Блэк шел спокойно, не реагировал на их смешки и голоса. Равнодушный и высокомерный, как обычно. Я не рискнула посмотреть ему в глаза сейчас, да и главный синеглазый подошел ко мне вплотную.

– Одна, значит... – ядовито повторил он мои слова и назидательно покачал головой.

Это был намек... Я соврала, и поплачусь за это.

– Иди! – он мотнул головой.

Меня подвели к стене. К железной стене.

Я не дышала. И уже маленькие слезинки копились в глазах. И руки немели от того, как сильно я сжимала их в кулаки.

Я чувствовала спиной, что Блэк встал позади меня. Его энергию невозможно спутать с чьей-то другой. Хоть я и была в ужасе, что он попался, но... какая-то эгоистичная часть меня была рада этому... я не одна... он – со мной и что-нибудь придумает. Я не одна.

Осмелившись обернуться, я тут же пожалела об этом. Стоило мне посмотреть на НЕГО, как я вздрогнула.

Он стоял ледяной, как айсберг, и надменно смотрел на меня в ответ. Его взгляд был похож на самое большое разочарование в жизни... И причина ему – была я.

Я хотела что-то сказать, но не успела из-за тихого скрежета, который раздался сбоку.

По моему телу побежали мурашки от этого звука.

Двое бродяг крутили ржавый вентиль со скрипом, и...

Мои глаза, должно быть, округлились от шока.

Стена, около которой мы стояли, стала разъезжаться в две стороны, открывая проход, за которым была лишь тьма. И она уходила вниз.

ЭТО, НАХРЕН, ЧТО ЕЩЕ ТАКОЕ??? Это же была обычная железная стена...

– Вперед! – приказал главный, и Блэк легонько подтолкнул меня в спину.

Как только мы вошли за стену, пол резко накренился вниз.

Дверь за нами начала закрываться с таким же тихим треском.

Спускаясь бочком, я пыталась нащупать стены, но тщетно. Это был широкий спуск вниз.

Шахта... Почему–то это слово первым пришло мне в голову. Кажется, нас вели в какую–то засекреченную шахту.

Через минуту блуждания в кромешной тьме, я увидела слабые лампочки, освещающие дальнейший путь.

Все равно было темно. А я ненавидела темноту. В ней скрывались монстры, и теперь я была в самой гуще их обитания.

А бродяги за нами улюлюкали и пихали в спину, то меня, то Блэка. Я каждый раз вздрагивала и огрызалась, как котенок. Блэк же... он даже не чувствовал, что кто–то толкал его. Его спокойствие не было предела.

Мы шли по земляному коридору, который поддерживался благодаря металлическим сваям и перекладинам. По центру на «потолке» висели редкие лампочки, до которых я смогла бы дотянуться рукой, а в стороны от главного коридора ответвлялись другие – темные и с жуткой вонью.

Во всей этой пещере стоял отвратный смрад, но то, что просачивалось из второстепенных коридоров... от этого меня тянуло плевануть.

Спустя еще минуту, показались другие бродяги... Даже женщины. Они все были такие же грязные, как и те. И одеты во всякое рваное тряпье.

Когда я проходила мимо них, бродяги просто провожали меня взглядом с какой–то ехидной ухмылочкой. И потом что–то говорили на непонятном языке, от чего мурашки безостановочно бегали по спине.

Что–то подсказывало, что очень зря мы попали в руки к этим людям. Здесь не было адекватных. Это было видно по их впивающимся глазам и слабоумным ухмылкам. Я будто в психушку попала.

Мы очень долго шли. Нас поворачивали в разные коридоры. Мы спускались ниже и ниже: уклон под ногами точно вел все дальше под землю. Так мы петляли уже много времени, и я сбилась, пытаюсь запомнить, сколько раз мы повернули влево–вправо, и когда... Надеюсь, мистер Блэк все запомнил.

И еще, кажется, я начала страдать легкой клаустрофобией. Замкнутая пещера с низкими потолками и узкими коридорами. Под землей. Жесть. Дыши, Лекса, дыши носом.

Эта система туннелей оказалась гигантской паутиной. И это, действительно, была бывшая шахта – тут и там виднелись следы от рельс.

Нас довели до места.

Большое пространство, окруженное земляными склонами. Одна тусклая лампочка на потолке.

И клетки.

Несколько больших: примерно на пятерых взрослых мужчин в полный рост. Три клетки – поменьше: примерно, на трех, как я. И четыре клетки.... совсем маленькие: туда можно было лишь животных засунуть... не крупных... или детей.

Я встала в ступор. Не могла поверить глазам. И не могла найти ни одного логичного объяснения тому, что вижу.

Блэк снова мягко подтолкнул меня в спину, и я невольно шагнула вперед.

Синеглазый подошел к самой большой клетке и открыл ее.

Мистер Блэк, без приглашения, зашел внутрь и развернулся в центре.

Я шагнула к нему, но синеглазый схватил меня за плечо. Остановив у клетки с Блэком, он закрыл ее дверцу на ключ, а меня повел к той, что поменьше.

«Не смей» – шепнул брат в мыслях, когда я хотела попроситься к Блэку или начать истерить.

Бродяга открыл клетку и с силой втолкнул меня в нее, так как я сопротивлялась. Не по своей воле – ноги снова отказались слушаться.

Дверца за мной захлопнулась, и я тут же плюхнулась на задницу. Стоять было неудобно – крыша моей клетки была не такая высокая, как у большой. В полный рост мне пришлось бы вытягивать шею, чтобы не касаться верхних прутьев.

– Не глупить! – резко приказал синеглазый и ушел из этого помещения, прихватив с собой остальных дружков.

Пока они все уходили я заметила, что некоторые неестественно дергались и чесались, будто по ним бегали крысы. А один показал мне неприличный жест: засунул грязный палец в рот и пососал. Еще один что-то бросил мне на своем языке, намеренно сделав голос скрипучим и отвратным.

Господи... Они все безумные!

Мы с Блэком остались одни. В слабом тусклом свете. В клетках, как звери. И в угнетающем молчании.

Здесь тоже воняло, но не так сильно. Скорее, тут было очень влажно и пахло сырой почвой. Уже через минуту, я вымокла до нитки. И эта клаустрофобия... Мы в глубоком подземном лабиринте – это страшно давило на мою и без того расшатанную психику.

Набравшись смелости, я исподлобья взглянула на Блэка.

Он спокойно ходил по клетке, осматривая ее углы и замок. Судя по его лицу, все тут было сделано на совесть. И закончив с исследованием, он сел у стены, облокотившись на нее спиной... У самой дальней от меня стены.

Он посмотрел на меня, и я тут же отвела взгляд. Тербила свои руки, пытаясь не расплакаться.

– Я... я надеялась, что вы не попадетесь... – трусливо произнесла я, глядя на свои грязные ботинки.

– Я и не попался. – услышала ледяной голос, полный равнодушия.

Глянув на него, я сразу пожалела, но... также поняла, что он имел в виду. От осознания стало еще больнее, и стыд захлестнул меня с головой.

– Вы сами сдались? – спросила я дрогнувшим голосом.

Мистер Блэк кивнул и откинул голову на стену.

Конечно же, он сам к ним вышел, когда понял, что меня схватили. Чтобы спасти одну тупую идиотку, нужно было попасть в ловушку вместе с ней.

Черт! Что же так жжется в груди?

– Мистер Блэк, простите меня... – прошептала я, когда вырвался маленький всхлип.

Он ничего не сказал. Закрыв глаза и тяжело выдохнул.

– Где сумка с едой? – вдруг шепотом спросил он.

– В нашей комнате.

– Ты заперла ее?

Я задумалась и пыталась вспомнить.

– Вроде, нет...

– Вроде? Или нет? – тихо, но раздраженно уточнил Блэк.

Я снова задумалась. Услышав выстрелы, я просто вынеслась из комнаты... и даже дверь не прикрыла... не то чтобы на ключ закрыть.

– Нет. Я ее не закрыла. – также тихо ответила я, смотря на коридор. Он был прямой, и если бы кто-то подслушивал, мы бы его видели, но все же говорили почти шепотом.

Блэк спокойно кивнул.

– А... а что? – рискнула спросить я, растирая потные ладони.

– Пирс и Трой увидят сумку, если эти норды не найдут ее прежде.

– Норды? – не поняла я.

– У них северная внешность и свой язык. Их называют нордами.

Я ничего не знала о типах внешности, поэтому просто несмело кивнула и снова посмотрела на Блэка.

– Пирс и Трой найдут нас, если увидят брошенную сумку в той комнате? – шепотом спросила я.

– Надеюсь, но маловероятно. – ответил он, а я чуть не всхлипнула от отчаяния.

– Почему? – с придыханием спросила я и подползла ближе к решеткам.

– По двум причинам. – он, наконец, посмотрел на меня, но лучше бы этого не делал. – Первая: даже я не знал о существовании этих шахтерских туннелей. Видимо, они сохранились еще с девятнадцатого века, но во времена постройки завода их засекретили.

– А вторая причина? – дрожа, спросила я, когда он замолчал.

– Слишком хорошо засекретили. – спокойно ответил Блэк. – Стена, через которую нас провели, выглядит, как обычная. Невозможно догадаться о ее назначении, если только точно не знаешь, где проход.

Он уничтожил меня взглядом и продолжил до жути безразличным голосом:

– Вот что будет дальше: примерно через час наши охотники найдут сумку и обнаружат всю ту размазанную кровь по полу. Уверен, что всех мертвых мутантов уже уберут, поэтому Пирс и Трой увидят лишь остатки кровавой бойни. Они, конечно, осмотрят все здание вдоль и поперек, но никого не найдут. И уйдут отсюда, чтобы обыскать все леса... в поисках наших обратившихся тел. А когда и их не найдут, то сочтут нас погибшими и сожранными до самых костей. – мистер Блэк ядовито усмехнулся. – Ну, а потом они отправятся домой оплакивать нас и сообщать всем твои родным, что Лексы Ройс больше нет. Дальше: похороны без тел в закрытых гробах. А еще дальше: скорбь и продолжение обыденной жизни.

Я дышала. Усердно. Пыталась осмыслить, и надеялась, что вот сейчас он скажет, что это грубая шутка... что он просто пытался напугать меня, чтобы наказать за неподчинение, но... он ничего не сказал. И с каждым тяжелым вдохом я все больше понимала, насколько логично Блэк все подытожил.

Нам конец, хотя...

– Может, мы сами сможем вырваться? Нам всего-то надо добраться до той стены, пока наши друзья не уйдут из здания! – с надеждой спросила я.

Блэк скептически посмотрел на меня и снисходительно спросил, как у полной дуры:

– А тебя не удивило, что нам не завязали глаза, пока вели сюда через стену?

Я не поняла и помотала головой. Блэк, как бы, очевидно кивнул и объяснил:

– Нам не завязали глаза по одной причине. Норды уверены, что отсюда не выбраться. А значит, нет смысла в мерах предосторожности. Сомневаюсь, что они легкомысленны на этот счет, а стало быть, я тоже думаю, что самим нам не выбраться.

– Что же делать??? – отчаянно спросила я и схватилась за решетки.

– Сиди спокойно. Не задавай им вопросы. Отвечай на все, что они спросят. Без припадков. И без ора, который ты устроила на весь завод. – спокойно приказал Блэк.

Я кивнула, и вроде даже успокоилась... от безысходности.

– И еще кое-что... – дополнил Блэк. – Не ешь и не пей ничего, что бы они не дали тебе. Поняла?

Я посмотрела на него и снова кивнула.

– Мистер Блэк, вы знаете, кто они? – спросила я. – Ну, кроме того, что они норды?

– Думаю, я точно знаю, кто они. Но предпочел бы ошибиться.

– И кто это?

Он покачал головой, смотря на коридор. Ответа не будет. Почему не будет? Потому что эта новость ужаснет меня еще больше, чем все остальное?

Господи!

– Мистер Блэк, – я почти взорвалась от новой идеи. – А как же Файв-сеवन? Бродяги забрали его! Но ведь Пирс и Трой смогут отследить его?

Он просто пожал плечами и ответил:

– Я думал об этом, но маячок слежения остался в моем джипе. Я не уверен, уцелел ли он. Не было времени искать и проверять. Но даже если он цел, навигатор приведет их в нашу точку там. – Блэк показал пальцев вверх. – Над землей. Они будут стоять над нами. Думаю, они смогут догадаться, что мы где-то под землей, но все равно не распознают, как попасть к нам. Либо просто решат, что маячок сломался и показывает неверное направление, ведь мы сейчас примерно на километр в глубине леса.

– Значит, нет ни одного шанса на спасение? – тихо прошептала я, сжимая прутья клетки. Воздушный вопрос.

– Мистер Блэк, вы сдаетесь? – снова попыталась я вызвать в нем хоть какие-то эмоции. Он усмехнулся. Почти с весельем. И снова промолчал.

Я была уверена, что он уже что-то придумал, но из-за моих выходок и непослушания, Блэк не собирался рассказывать. И я это заслужила.

Совість мучала меня с такой же силой, как и страх. Мне было очень стыдно. Если бы я...

– Если бы я осталась в комнате, то ничего этого бы не случилось... – промямлила я, ковыряя прутья. – Я виновата! Я просто... я услышала выстрелы и испугалась... что вы... что вас... Я лишь сбегала до того зала с мутантами и сразу хотела вернуться обратно, но...

– Я видел. – вдруг сказал он, устало протерев глаза. – Я все время был на третьем этаже над ними. Видел, когда ты приползла к краю на втором. Потом видел, как ты помчалась обратно. Я пробежал туда же, только по третьему, чтобы встретить тебя, но из прохода ты уже не вышла. И вскоре я услышал твои крики.

– Мне очень-очень жаль! – снова прошептала я, вкладывая все чувства в свои слова.

– Да, – равнодушно ответил он. – Мне тоже.

Он сказал это холодно. Разочарованно. И посмотрел на меня взглядом: «мне жаль, что ты такая дура»

– Я дура, я знаю... – добавила я.

– Если тебе будет легче, я скажу, что ты абсолютно права, но в целом, нет смысла винить себя в том, что уже произошло. – он съехал на пол всем телом и закрыл глаза. – Поговорим об этом потом... если выберемся.

– Хорошо... – я снова отползла к дальней стенке. – Мистер Блэк...

Он просто поднял руку, чтобы я заткнулась, и лежал без движений.

Мы долго находились в тишине. Блэк делал вид, что спал, но я была уверена, что это не так.

Несколько раз мимо нашего коридора кто-то проходил – мелькали тени от тусклого освещения, но к клеткам никто не приближался.

Я попробовала поковырять замок ногтями. Попробовала ногами вытолкнуть переднюю решетку. Дверца была приделана намертво.

В итоге, я выдохлась, вспотела еще больше и смиренно села к стене.

Мистер Блэк подтянул себя и тоже сел.

Я взглянула на него. Ни одной эмоции на лице. Будто, он у себя дома на диване сидел, а не в Богом забытом месте глубоко под землей.

– Мистер Блэк, что этим нордам нужно от нас? – спросила я.

– Тсс... – шепнул он и кивнул на коридор.

К нам шел человек. Вроде тот самый, который и привел, но сложно сказать. Тряпки на лице теперь не было, и на нас смотрел сухой высокий мужчина с очень острыми чертами лица: буквально режущие скулы и нос-стрела. Лучше бы тряпка была на месте, потому что все его лицо намекало на то, что человек не особо нормальный. Так выглядели люди, которые спокойно переступали грани, которые переступать нельзя.

В его глазах плясали недобрые огоньки, а тонкие кривые губы подрагивали от желания улыбнуться.

От него пахло тухлятиной и смертью. Он был человеком с черной душой. Это факт!

И голос соответствовал его устрашающей внешности: специфический с хрипотцой, хотя и с наименьшим акцентом. Манера речи тоже была неадекватной, как и выражение лица. Он больной на голову, и отнюдь не в безобидном плане.

– Наверху рыщут люди. – с насмешкой сказал он, присев около клетки с Блэком. – Вас ищут?

– Возможно. – спокойно ответил мистер Блэк, высокомерно глядя норду в глаза.

Оба молчали и смотрели друг на друга. Норд первым нарушил тишину:

– Даже не скажешь что-то вроде... «Отпусти нас, и мы никому не расскажем»?

Блэк просто покачал головой, сжигая улююдка глазами. Норд «уважительно» кивнул и посмеялся.

– Ты Гарольд, верно? – вдруг спросил Блэк, и норд искренне удивился.

– Откуда знаешь меня? – азартно спросил он.

И когда Блэк не ответил, норд сам продолжил:

– Ах, эти русские... Доложили, да? Не знал, что между полушариями есть дружеская связь.

Тут норд задумался, почесав острый подбородок с щетиной, и продолжил:

– Если ты в курсе, кто мы, то значит... – он хищно наклонил голову и оскалился желтыми зубами, изучая всего Блэка целиком. – Ты... вероятно... какой-то крутой босс на этой земле. Я прав?

Блэк лишь вскинул голову, также изучая норда в ответ.

Я притихла, как мышка. Даже не шевелилась от напряжения, возникшего между этими двумя.

– Вижу, что угадал. – сам норд ответил и кивнул в мою сторону. – А это кто? Жена твоя?

– Да. – без эмоций сказал Блэк, не спуская глаз с норда.

– Красивая у тебя жена. – хитро улыбнулся этот Гарольд.

– Благодарю. – спокойно ответил Блэк, когда я уже умерла от ужаса.

Норд еще с секунду поглядел на Блэка, затем встал и пошел в коридор.

Мистер Блэк окликнул его:

– Как вы нашли это место?

Норд удивленно обернулся.

Я была уверена, что он ничего не скажет... Зачем бы ему? Но ошиблась. Видимо, гордость за себя и своих соплеменников переполняла безумного норда, и ему не терпелось похвастаться.

– Мой отец был историком. – ядовито улыбнулся Гарольд. – Его уже нет давно. Но он успел рассказать мне о многих таких местах по всей Земле. – норд обвел руками пещеру.

– Сюда через Беренгов пролив добрались?

– Да... Хоть это и сложно было. – норд сам себе покачал головой. – Мы два года просидели в Азии, прежде чем удалось найти корабль.

– В Европе, значит, ты также прятался? В шахтах? – снова спросил Блэк.

– Да. – согласился норд. – Шахты, военные бомбоубежища, потайные туннели... На этой планете есть много интересных мест, если знаешь, где искать. Никто другой не найдет. – восторженно оскалился норд.

– Русские нашли. – Блэк опасно улыбнулся, но норд лишь отмахнулся рукой, как от старого приятеля.

– Эти русские... Они кого хочешь найдут. Оккупировали весь материк, будто, тараканы.

– Поэтому вы решили перебраться на наше полушарие?

Норд пожал плечами и ответил:

– Да... тут спокойнее. И много... еды без присмотра.

Блэк презрительно усмехнулся. А я не поняла, о чем речь.

– И сколько вы уже здесь? – по-деловому уточнил Блэк, будто вел перепись населения.

Гарольд задумался, потыкал пальцем по подбородку, и ответил:

– Месяцев пять–шесть.

Блэк холодно кивнул, словно сделал важные выводы.

Норд уже было развернулся, чтобы уйти, но щелкнул пальцами, будто, что-то вспомнил:

– Совсем забыл... Можете орать сколько влезет. Никто наверху не услышит.

– Спасибо за совет, Гарольд. – кивнул Блэк и облокотился на стену, полностью игнорируя урода.

Мы снова остались одни.

Яковыряла землю пяткой и судорожно дышала. Психовала просто так. Никак не могла успокоиться. Чтобы хоть как-то отвлечься, решила спросить о разговоре с нордом:

– Мистер Блэк, откуда вы знаете Гарольда?

Воздушный вопрос.

– А при чем тут русские? И как они связаны с этими людьми? – снова попыталась я, облокотившись на коленки.

– Когда началась Катастрофа, то на соседнем полушарии сразу образовались три общины. Они там по другому называются, но смысл тот же. – ответил Блэк с закрытыми глазами. – Это были азиаты, русские и сравнительно небольшое количество европейцев. У них сложилась довольно неплохая жизнь, но вскоре... может, лет через семь–восемь... – Блэк нахмурился, вспоминая историю. – Люди стали пропадать заметными группами. То целыми семьями, то даже небольшими отрядами. Сначала думали, что это мутанты, но их следов не было. И еще было странно, что это происходило только в Европе. Ни в Азии, ни в России такого не было.

Я внимательно слушала, пытаюсь связать эту нить с нордами... То есть это они похищали людей? Зачем? Чтобы вербовать их к себе? Почему же просто не присоединиться к другой общине?

Блэк продолжил:

– В Европе выжило очень мало народу, и среди них... скажем так, среди них не было военных. Ни одной стоящей армии. Когда, еще через несколько лет, люди стали бояться выходить на охоту и, вообще, из дома, главари европейской общины обратились за помощью к русским. Предложили выгодное сотрудничество в обмен на то, что те разберутся с причиной исчезновения людей.

– Этих людей норды похищали? – уточнила я, чтобы не потерять суть.

– Да.

– И они прятались в шахтах и секретных туннелях?

– Как ты сама и слышала.

– А как русские их нашли? И почему европейцы обратились именно к ним?

Блэк вскинул брови, будто, ему было смешно:

– По сравнению со всеми другими нациями на планете, русских выжило больше всего.

– Почему? – нахмурилась я.

– Потому что они умеют это делать лучше, чем кто-либо другие.

– Выживать?

– Да. Вся их история готовила русских к тому, чтобы выживать день ото дня. Даже в самых дичайших условиях. Поэтому они быстро сообразили, что к чему, и когда в Сфере и Нью-Йорке возвели лишь первую бетонную стену, у русских уже было все, что нужно для приличной жизни. Они представляли и представляют мощную силу, поэтому европейские главари обратились именно к ним. – Блэк открыл глаза и посмотрел на меня. – Ты спросила, КАК они нашли нордов... Сам Гарольд тебе и ответил. Они, кого хочешь, достанут. Буквально, из-под земли. Правда, на это у них ушло еще несколько лет. Гарольд слишком хорошо скрывался и слишком незаметно передвигался.

– И вы поддерживаете связь с русскими? – уточнила я.

– Конечно. Надо быть идиотом, чтобы игнорировать или вступать в конфликт с такой нацией. Тем более, от этого сотрудничества масса пользы.

– Например, какой?

– Они отзывчивые. – Блэк пожал плечами. – Что бы тебе не рассказывали про них в школе... Русские всегда приходят на помощь.

Я кивнула и снова спросила:

– Но норды смогли сбежать?

– Как видишь, – раздраженно ответил Блэк. – Не в полном комплекте, конечно. Я слышал, что больше половины нордов погибло при обнаружении, но все же... Их сбежало достаточно, чтобы подпортить нам жизнь. Думаю, в этой шахте живет около семидесяти человек. Теперь норды – личная проблема наших городов.

– А что с ними не так??? – наконец, задала я самый главный вопрос. – Зачем они похищали людей? Они их вербовали в свой клан? Или что?

Блэк посмотрел на меня взглядом: «вроде чертовски очевидно».

Мне стало стыдно за свою тупость, но я, на самом деле, не понимала, что такого ужасного творили эти норды, что целая русская армия пришла в Европу ради их истребления.

– Лекса... – аккуратно произнес Блэк и внимательно посмотрел на меня, решая, стоит ли продолжать. – Гарольд и его норды – каннибалы.

О. Мой. Бог.

– Что? – прошептала я с гигантскими от ужаса глазами.

Блэк лишь поджал губы и устало вздохнул со словами:

– Поэтому они неадекватно себя ведут. Дергаются и не контролируют эмоции. Людоедство разрушает нервную систему.

– Мистер Блэк! – пискнула я. – Скажите, что вы пошутили!

Воздушная просьба.

– Мистер Блэк! Это значит, что мы...

– Да. – тут же ответил он и серьезно посмотрел на меня. – Именно поэтому я и не стал торговаться с ним за наши жизни. Человечина вызывает зависимость не хуже наркотика. Им ничего не нужно... кроме еды.

– То есть, кроме нас... – закончила я, и Блэк кивнул, мрачно глядя на тусклую лампочку.

– О... Божеее... – застонала я и съехала на землю. – Мистер Блэк! Надо что-то делать!

Я думала, что это все! Что он больше ничего не скажет и не сможет сделать! Даже ЕГО возможности имели границы... и видимо, они заканчивались здесь. В этих клетках под землей.

Конец!

Наши друзья ищут нас наверху... И не найдут. Никогда не найдут.

Слезы хлынули из глаз, и я закрыла лицо руками, лишь бы не рыдать у него на виду.

Людоеды... Они все – людоеды...

Нас сожрут! Нас сожрут, как кроликов! Это хуже любой смерти... Это даже хуже, чем быть сожранными мутантами... Это даже хуже изнасилования, хотя хуже этого ничего не может быть!

Я лежала на земле и плакала, когда вдруг услышала ледяной голос:

– Самое первое, что ты должна сделать, – холодно произнес Блэк, а я убрала руку от заплаканных глаз. – Это зарубить себе на носу: ты делаешь ровно то, что я говорю. Это ясно?

Я ни черта не поняла, но кивнула со всхлипом.

– Твоего кивка не достаточно. – властно сказал Блэк, глядя на меня. – Если я говорю – сидеть – ты сидишь. Прятаться – прячешься. Если говорю – бежать – ты бежишь. ЭТО ясно?

– Да! – ответила я и села прямо.

Он что-то придумал! И, черт возьми, я больше никогда его не слушаюсь! Не подведу! Он приказывает – я подчиняюсь! Только так!

Протерев глаза от остатков слез, я серьезно спросила:

– Есть что-то, чем я могу помочь? Что мне делать, мистер Блэк???

Он кивнул и... почти улыбнулся, когда выдал свой приказ:

– Пой. Громко.

Тишина.

Я хлопала глазами и смотрела на него, пытаюсь понять, издевается он или всерьез.

– Я должна петь? – чисто ради проверки своего слуха, уточнила я.

– Пой.

– Громко? – еще уточнила я.

– Настолько громко, как сможешь. – спокойно ответил Блэк и откинулся на стену в предвкушении.

– А... какую песню? – я задала какой-то по истине дебильный вопрос.

Блэк лишь пожал плечами.

Значит, на мой выбор...

Что ж...

Ну раз, я сказала, что буду во всем ему подчиняться...

И я запела.

Выбрала песню Рианны.

Сначала голос дрожал от недавнего плача, но вскоре... я, действительно, запела громко и уверенно.

На Блэка я старалась не смотреть... Думаю, ничего серьезного или интересного я бы на его лице не нашла. Поэтому покачивалась из стороны в сторону и громко пела.

Изначально я, вообще, думала, что ему понадобилось звуковое прикрытие, пока он будет выбивать решетки клетки, но мистер Блэк не шелохнулся со своего места. Краем глаза я видела, что он просто сидел у стены и наблюдал за мной.

Песня кончилась, и я трусливо глянула на Блэка.

– Следующая песня. – просто приказал он и подбодрил меня улыбкой... очень нежной и сексуальной.

Вот черт!

– Ладно! Следующая песня... – сказала я и снова запела.

Спела вторую... третью... пятую... седьмую песню...

Все это время я обеспокоенно поглядывала на коридор, но никто не прибежал выбивать из меня дурь. Как и сказал Гарольд, мы могли орать сколько душе угодно. Но какой смысл?

На одиннадцатой песне мой голос уже стал хрипеть, но я продолжала надирать голосовые связки.

– Хватит. – Блэк остановил меня и лениво похлопал.

Откашлявшись, я уставилась на моего, возможно, не совсем адекватного мистера Блэка, и спросила:

– Вы просто так заставили меня петь? Чтобы посмотреть, как я выполню приказ? Или чтобы проучить?

Он усмехнулся:

– По-твоему, я бы наказал тебя именно таким образом?

– Не знаю, что и думать. – с хрипом произнесла я, на что Блэк лишь сам себе покачал головой.

– Отдыхай. А лучше, поспи. – спокойно приказал он.

Я только кивнула. Вряд ли, он ответит сейчас хоть на какой-то вопрос.

Мы сидели в тишине.

Ни о каком сне и речи быть не могло, хотя я, честно, пыталась расслабиться. Но как только закрывала глаза, то видела кровавые ошметки и кости от человеческих тел. Кажется, в дремоте мне даже чудилось, что кто-то отрезает мякоть с моей ноги, и я вскакивала, чуть не сшибая голову о прутья.

Каждый такой раз, мистер Блэк просто сидел и хмуро смотрел на меня. В последний раз он сказал: «Не надо было тебе говорить». Я не знала, надо или не надо. Может, лучше было бы, если я осталась в неведении.

В итоге, покончив с попытками сна, я села у стены и теребила карманы на брюках.

Из коридора слышались шаги, и я вжалась в стену.

Безумный Гарольд.

Пришел за одним из нас???

Я в ужасе приготовилась отбиваться или орать изо всех сил, если он попытается вытащить Блэка, но норд был один, а значит, не собирался забирать никого с собой... пока что.

Блэк даже не моргнул, когда увидел норда, подошедшего к его клетке.

– Снимай! – дернув плечом, приказал норд и пальцем ткнул в водолазку Блэка. Ту которая из кевлара.

Вот черт! Он же щупал ворот моей водолазки и понял, что это необычный материал. А на Блэке был такой же.

У ублюдка в руках не было никакого оружия, но мистер Блэк спокойно поднялся и послушно стянул с себя водолазку. Над верхом военных брюк мелькнула линия материала от поддетых кевларовых штанов, и норд жадно спросил:

– И внизу такое же?

Блэк снисходительно кивнул, и стал растегивать ремень прежде, чем норд гаркнул:

– Снимай тоже!

Он стянул с себя все уникальные вещи и снова надел военные брюки с ботинками. Теперь он был лишь в штанах и с бинтом на плече. Черный кевлар уже был у Гарольда в руках, когда он повернулся ко мне и ехидно прошипел:

– Теперь ты...

Я округлила глаза и мельком глянула на Блэка. Он сразу кивнул. Безразлично.

Черт!

Сначала я стянула военные брюки, затем свои леггинсы из кевлара. Снова надела военные, и уже потом быстро сняла водолазку и швырнула ее сквозь металлические прутья клетки.

Сверху на мне был только лифчик. Слава Богу, самый обычный, черный без всяких кружев и изюминок. Но это не мешало выродку сожрать меня глазами. Я почти чувствовала его омерзительный взгляд на себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.